

ТАРЫХ, АРХЕОЛОГИЯ ЖАНА ЭТНОЛОГИЯ

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОЛОГИЯ № 1

Бишкек-2024

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН УЛУТТУК ИЛИМДЕР
АКАДЕМИЯСЫНЫН**

**Б. Джамгерчинов атындагы
тарых, археология жана этнология институту**

**ТАРЫХ, АРХЕОЛОГИЯ ЖАНА
ЭТНОЛОГИЯ**

№ 1

Илимий журнал

Бишкек–2024

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**Институт истории, археологии и этнологии
им. Б. Джамгерчинова**

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОЛОГИЯ

№ 1

Научный журнал

Издание финансируется по программе "Көөнө тарых сырлары"

Бишкек–2024

ISBN 1694-8637

Негиздөөчү: Кыргыз Республикасынын Улуттук илимдер академиясынын Б.Джамгерчинов атындагы тарых, археология жана этнология Институту

Башкы редактор:

Асанканов А.А. – КР УИАнын академиги, проф., Б.Джамгерчинов атындагы тарых, археология жана этнология Институтунун директору (ТАЭИ)

Редакциялык коллегия:

Закиров М.А. – башкы редактордун орун бас., т.и.к., КР УИА ТАЭИ, Борбордук Азиядагы гуманитардык изилдөөлөр бөлүмүнүн жетекчиси

Скрипкина С.М. – жооптуу редактор, илимий кызматкер, КР УИА ТАЭИ

Сулайманова А.С. – илимий кызматкер, КР УИА ТАЭИ

Редакциялык кеңеш:

Абдрахманов Т.А. – т.и.д., проф., Ж.Баласагын атындагы КМУнун ректору,

Акромов Зикрие И. (Таджикистан) – т.и.д., проф. ТМУУнин тарых факультети

Аманбаева Б.Э. – т.и.к., жетекчи илимий кызматкер, КР УИА ТАЭИ, Маданий мурастарды изилдөө тобунун жетекчиси

Арзыбаев Т.К. – т.и.к., КР УИА ТАЭИ, Байыркы доордон XIX к. аягына чейинки Кыргызстандын тарыхы бөлүмүнүн жетекчиси

Жапаров А.З. – т.и.д., улук илимий кызматкер КР УИА ТАЭИ, Этнология бөлүмүнүн жетекчиси

Койчуманова Ч.У. – мүчө-корреспондент КР УИА, проф., И.Арабаев атындагы КМУнун Э.Ж.Маанаев атындагы Тарых жана социалдык-укуктук билим берүү институтунун директору

Кубатова А. – т.и.к., ага илимий кызматкер, КР УИА ТАЭИ, Кыргызстандын XX–XXI кк. тарыхы бөлүмүнүн жетекчиси

Мирзеханов В.С. (Россия) – т.и.д., проф., Саратов региондор аралык коомдук илимдер институтунун директору

Мокеев А.М. – т.и.д., проф., «Манас» КТУ

Плоских В.М. – КР УИАнын академиги, т.и.д., проф., КРСУ

Ташбаева К.И. – т.и.к., улук илимий кызматкер, КР УИА ТАЭИ, Археология бөлүмүнүн жетекчиси

Чоротегин Т. – т.и.д., проф., Ж.Баласагын атындагы КУУнун чөлкөм таануу жана кыргыз таануу кафедрасы.

Тарых, археология жана этнология / А.А. Асанкановдун жалпы редакциясынын астында.
– Бишкек: "Фаст-принт" басмаканасы, 2024. – № 1. – 156 с. : ISBN 1694-8637.

Журнал авторлордун өз идеялары менен кесипкөйлөрдүн кеңири чөйрөсүнө чыгууга, ал эми окурмандарга тарых, археология жана этнологиялык изилдөөлөрдүн актуалдуу көйгөйлөрү менен дайыма кабардар болуу мүмкүнчүлүктөрүн берет. Ал эми илим, маданият, билим берүү тармактарында эмгектенген кызматкерлерге жана жогорку жана орто окуу жайлардын гуманитардык багыт боюнча билим алып жаткан студенттерге жана аспиранттарга арналат.

Жарыяланган материалдар КР УИА Б.Джамгерчинов атындагы тарых, археология жана этнология институтунун, ошондой эле журналдын редакциясынын көз карашын чагылдырбайт.

Басылма "Көөнө тарых сырлары" программасы менен каржыланды

Журнал 16.01.2006-ж.
негизделген.
Жылына 4 жолу чыгат

Журнал КР ЮМ 27.06.2019-ж.
кайра катталган.
Күбөлүк № 1141

720071, Бишкек, Чуй пр., 265-а,
КР УИА ТАЭИ, 303-каб.
Сайт: <http://history.naskr.kg/>

ISBN 1694-8637

Учредитель: Институт истории, археологии и этнологии имени Б.Джамгерчинова Национальной академии наук Кыргызской Республики

Главный редактор:

Асанканов А.А. – акад. НАН КР, проф., директор Института истории, археологии и этнологии им. Б.Джамгерчинова НАН КР

Редакционная коллегия:

Закиров М.А. – зам. гл. редактора, канд. истор. наук, зав. отделом гуманитарных исследований Центральной Азии ИИАиЭ НАН КР

Скрипкина С.М. – ответственный редактор, науч. сотр. ИИАиЭ НАН КР

Сулайманова А.С. – науч. сотр. ИИАиЭ НАН КР

Редакционный совет:

Абдрахманов Т.А. – д.и.н., проф., ректор КГУ им. Ж.Баласагына

Акрамов Зикрие И. (Таджикистан) – д-р истор. наук, проф. истфака ТГНУ

Аманбаева Б.Э. – канд. истор. наук, вед. науч. сотр., руковод. группы исследований культурного наследия КР ИИАиЭ НАН КР

Арзыбаев Т.К. – канд. истор. наук, зав. отделом истории Кыргызстана с древнейших времен до конца XIX в. ИИАиЭ НАН КР

Жапаров А.З. – д.и.н., зав. отделом этнологии ИИАиЭ НАН КР

Койчуманова Ч.У. – чл-корр. НАН КР, проф., директор Института истории и социально-правового образования им. Э.Ж.Маанаева КГУ им. И.Арабаева

Кубатова А.Э. – канд. истор. наук, зав. отделом истории Кыргызстана XX–XXI вв.

Мирзаханов В.С. (Россия) – д-р истор. наук, проф., директор Саратовского межрегионального института общественных наук

Мокеев А.М. – д-р истор. наук, проф., зав. кафедрой КТУ «Манас»

Плоских В.М. – академик НАН КР, д-р истор. наук, проф., зав. кафедрой КРСУ

Ташбаева К.И. – канд. истор. наук, зав. отделом археологии ИИАиЭ НАН КР

Чоротегин Т. – д-р истор. наук, проф. кафедры регионоведения и кыргызоведения КНУ им. Ж.Баласагына

История, археология и этнология / под ред. А.А. Асанканова.

– Бишкек: Из-во "Фаст-принт", 2024. – № 1. – 156 с. : ISBN 1694-8637.

Журнал предоставляет авторам возможность выйти со своими исследованиями на широкий круг профессионалов, а читателям – постоянно быть в курсе актуальных проблем истории, археологии и этнологии. Издание рассчитано на работников науки, культуры, образования, студентов и аспирантов гуманитарных вузов.

Публикуемые материалы не обязательно отражают точку зрения Института истории, археологии и этнологии НАН КР, а также редакции журнала.

Издание финансируется по программе "Көөнө тарых сырлары"

Журнал основан
16.01.2006.

Журнал перерегистрирован
в МЮ КР 27.06.2019 г.

720071, Бишкек, пр. Чуй, 265-а,
ИИАЭ НАН КР, к. 303.

Выходит 4 раза в год

Свидетельство № 1141

Сайт: <http://history.naskr.kg/>

ISBN 1694-8637

Founder: B. Dzhamgerchinov Institute of History, Archeology and Ethnology of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic

Editor in chief:

Asankanov A.A. – academic of the NAS KR, prof., director of the B. Dzhamgerchinov Institute of History, Archeology and Ethnology of NAS KR

Editor board:

Zakirov M.A. – deputy Ch. Editor, Cand. Sc., Head of Department of Humanitarian Studies of Central Asia of IHAЕ NAS KR

Skripkina S.M. – responsible editor, Researcher of IHAЕ NAS KR

Sulaimanova A.S. – Researcher of IHAЕ NAS KR

Editorial board:

Abdrakhmanov T.A. – D. Sc., Prof., Rector of Zh.Balasagyn KSU

Akramov Zikrie I. (Tajikistan) – D. Sc., Prof. of Faculty of History of TSNU

Amanbaeva B.E. – Cand. Sc, Leading Researcher, Head of cultural heritage research Group of IHAЕ NAS KR

Арзыбаев Т.К. – Cand. Sc., Head of Department of Kyrgyzstan from ancient times to the end of the 19th century of IHAЕ NAS KR

Zhaparov A.Z. – D. Sc., Head of Department of Ethnology IIAE NAS KR

Koichumanova Ch.U. – Corresponding Member of NAS KR, Prof., Director of the E.Zh. Maanaev Institute of History and Social-Legal of I. Arabaev KSU

Kubatova A.E. – Cand. Sc., Head of Department of History of Kyrgyzstan XX–XXI centuries

Mirzekhanov V.S. (Russia) – D. Sc., Prof., Director of Saratov Interregional Institute of Social Sciences

Mokeyev A.M. – D. Sc., Prof., Head of Department of KTU "Manas"

Ploskikh V.M. – Academic of NAS KR, D. Sc., Prof., Head of Department of KRSU

Tashbaeva K.I. – Cand. Sc., Head of Department of Archeology of IIAE NAS KR

Chorotegin T. – D. Sc., Prof., Department of Regional Studies and Kyrgyz Studies Zh. Balasagyn KNU

History, Archeology and Ethnology / Edited by A.A. Asankanov.

– Bishkek: Printing house “Fast-print”, 2024. – № 1. – 156 p. : ISBN 1694-8637.

The journal provides authors with the opportunity to present their ideas to a wide range of professionals, and readers - to constantly keep abreast of current problems in history, archeology and ethnology. The journal is intended for workers in science, culture, education, students and graduate students of humanitarian universities.

Published materials do not necessarily reflect the point of view of the Institute of History, Archeology and Ethnology of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, as well as the editorial staff of the journal.

The program «Koono tarykh syrlary» funds the publication

The journal was founded on
January 16, 2006.
Published 4 times a year

The journal has been re-registered at
the Ministry of Justice of the Kyrgyz
Republic on June 27, 2019.
Certificate No. 1141

720071, Bishkek,
Chui Avenue 265-a,
IIAE NAS KR, Room 303.
Site: <http://history.naskr.kg/>

МАЗМУНУ

КЫРГЫЗСТАН XIX–XXI кк.

<i>Абдалиева Г.К.</i> Репрессия курмандыгы – Жусуп Кангельдиев	6–11
<i>Акылбеков Н.М.</i> Коопсуздук проблемасы жана Кыргызстандын Россия менен аскердик-саясий багытта кызматташуусу.....	11–23
<i>Джумаза М.В.</i> Тил бирдейликтин негизги фактору катарында	23–29
<i>Досбол Нур уулу.</i> Кыргызстандын улуттук мамлекеттүүлүгүнүн түзүлүшүнө жана өнүгүүсүндөгү СССРдин ролу	29–40
<i>Жоошбекова А.Р.</i> Кыргыздардын салттуу коомундагы аялдардын орду	40–48
<i>Маджун Ж.С.</i> Чыгыш Түркстандын чек ара аймагындагы көчмөн жана дыйканчылык менен алектенген элдердин ортосундагы достук байланыштардын башаты (XIX к. экинчи жарымы)	48–57
<i>Старусева Т.И.</i> Алар алгачкылардан болгон: А.И. Иваницын.....	57–69

АРХЕОЛОГИЯ

<i>Ведутова Л.М.</i> Баласагундагы эрте орто кылымдардагы мунаранын дизайндык жана архитектуралык конструктивдүүлүгү: маданият аралык диалог алкагында	70–89
--	-------

ЭТНОЛОГИЯ

<i>Джон А.А.</i> Борбордук Азиядагы дунгандардын тамак-аш системасынын өзгөчөлүктөрү	90–99
--	-------

БУЛАК ТААНУУ

<i>Скрипкина С.М.</i> Кыргызстандагы 1916-жылдагы көтөрүлүш: Кыргыз Республикасынын Улуттук илимдер академиясынын Кол жазмалар фондусунун материалдары	100–109
--	---------

ТАРЫХНААМА

<i>Акылбеков Н.М.</i> Кыргыз-Россия байланыштары илимий изилдөөлөрдүн объектиси катары	110–119
--	---------

ДИНИЙ МАСЕЛЕЛЕР

<i>Дюшөнбиев С.У.</i> Кыргызстандагы православие дининин пайда болушунун жана өнүгүүсүнүн тарыхы	120–127
<i>Муминов А.К.</i> Исламдагы ыйыктардын генеалогиясы нарративдик булактарда.....	127–134
<i>Султонов У.</i> Борбордук Азиядагы ыйык үй-бүлөлөрдүн категориялары боюнча кээ бир эскертүүлөр	134–138
<i>Тоголоков А.М., Батиев А.С.</i> Суфизм исламдагы мистикалык диний-философиялык дүйнө тааным катары	138–145

ХРОНИКА

<i>С.У. Дюшенбиевдин</i> китебинин бет ачары «Кыргызстандын айыл жерлериндеги билим берүү СССРдин кулашынын алдында: тарых, салттар жана өнүгүү тажрыйбасы»	146–147
---	---------

ТИРКЕМЕ

<i>Л.М. Ведутованын</i> макаласына тийиштүү сүрөттөр.....	148–149
<i>Илимий</i> макаланы түзүү эрежелери	150–151

СОДЕРЖАНИЕ

КЫРГЫЗСТАН В XIX–XXI вв.

<i>Абдалиева Г.К.</i> Жусуп Кангельдиев – жертва репрессий.....	6–11
<i>Акылбеков Н.М.</i> Проблемы безопасности и кыргызско-российские военно-политические отношения	11–23
<i>Джумаза М.В.</i> О языке как ключевом факторе идентичности.....	23–29
<i>Досбол Нур уулу.</i> Роль СССР в становлении и развитии национальной государственности Кыргызстана.....	29–40
<i>Жоошбекова А.Р.</i> Место женщины в традиционном кыргызском обществе.....	40–48
<i>Маджун Д.С.</i> У истоков братства кочевой и земледельческой цивилизаций на приграничной территории Восточного Туркестана (вторая половина XIX в.).....	48–57
<i>Старусева Т.И.</i> Они были первыми: А.И. Иваницын.....	57–69

АРХЕОЛОГИЯ

<i>Ведутова Л.М.</i> Конструктивность архитектуры и дизайна раннесредневекового минарета в Баласагуне: в свете межкультурного диалога.....	70–89
--	-------

ЭТНОЛОГИЯ

<i>Джон А.А.</i> Особенности системы питания дунган Центральной Азии.....	90–99
---	-------

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

<i>Скрипкина С.М.</i> Восстание 1916 года в Кыргызстане: материалы Рукописного фонда Национальной академии наук Кыргызской Республики.....	100–109
--	---------

ИСТОРИОГРАФИЯ

<i>Акылбеков Н.М.</i> Кыргызско-российские отношения как объект научных исследований.....	110–119
--	---------

ВОПРОСЫ РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ

<i>Дюшенбиев С.У.</i> История возникновения и развитие православия на территории Кыргызстана.....	120–127
<i>Муминов А.К.</i> Генеалогия святых в исламе в нарративных источниках.....	127–134
<i>Султонов У.</i> Некоторые заметки о категориях святых семейств в Центральной Азии.....	134–138
<i>Тоголоков А.М., Батиев А.С.</i> Суфизм как мистическое религиозно-философское мировоззрение в исламе.....	138–145

ХРОНИКА

Презентация книги Дюшенбиева С.У. «Образование в сельской местности Кыргызстана накануне распада СССР: история, традиции и опыт развития».....	146–147
--	---------

ПРИЛОЖЕНИЕ

Иллюстрации к статье Л.М. Ведутовой.....	148–149
Правила оформления научных статей.....	150–151

КЫРГЫЗСТАН XIX–XXI кк.

УДК: 947(471.326)

Абдалиева Гульзада Кошоевна,
И. Арабаев атындагы КМУнун доценти,
тарых илимдеринин кандидаты
e-майл: abdal2000@yandex.ru

Репрессия курмандыгы – Жусуп Кангельдиев

Аннотация. XX-кылымдын башында бардык коомдук процесстерди, ар бир адамдын көз карашын көзөмөлдөөгө умтулган тоталитардык режимдин катаал саясатына дуушар болгон адамдардын тагдыры кыргыз элинин тарыхынын кайгылуу барактары болгон. Элдин тарыхында, эсинде жоголгон окуяларды, фактыларды, процесстерди изилдөө, түшүнүү – учурдун талабы.

Негизги сөздөр: Жусуп Кангельдиев, саясий ишмердүүлүк, репрессия, Оренбургга депортация.

Абдалиева Гульзада Кошоевна,
доцент КГУ им. И. Арабаева,
кандидат исторических наук

Жусуп Кангельдиев – жертва репрессий

Аннотация. В начале XX века трагическими страницами истории кыргызского народа стали судьбы людей, подвергшихся жесткой политике тоталитарного режима, стремившегося контролировать все общественные процессы и взгляды каждого. Исследование и осмысление событий, фактов и процессов, затерянных в истории и памяти народа, является требованием нашего времени.

Ключевые слова: Жусуп Кангельдиев, политическая деятельность, репрессии, депортация в Оренбург.

Abdalieva Gulzada Koshoevna,
Associate Professor of I. Arabaev KSU,
Candidate of Historical Sciences

Zhusup Kangeldiev – a victim of repression

Abstract. At the beginning of the twentieth century, the tragic pages of the history of the Kyrgyz people were the fate of people who were subjected to the harsh policies of a totalitarian regime that sought to control all social processes and the views of everyone. Research and understanding of events, facts and processes lost in the history and memory of the people is a requirement of our time.

Key words: Zhusup Kangeldiev, political activity, repression, deportation to Orenburg.

XX кылымдын башында тоталитаризмдин саясатынын катаал капшабына кабылып, бийликтердин бардык жакшы-жаман таасирин башынан кечирген

инсандардын тагдыры кыргыз элинин трагедиялуу тарых барактары болуп калышкан. Арийне, тарыхтагы жана элдин эсинде көмүскөдө калган окуяларды, фактыларды, процесстерди изилдөө жана аңдап түшүнүү бул мезгилдин талабы экендиги анык.

Жусуп Кангельдиевдин (*Кангельдиев Усубакун, Кангельдинов Юсуна-Юсуф-Юсуб, Кангельдиев Усубакун*) баласы Москва шаарынын тургуну, Егошкин Эрнст Юсуповичтин атасы боюнча жазылган эссеси менен таанышууга мүмкүнчүлүк алдым. Жусуптун баласы Егошкин Эрнст Юсуповичдин эскерүүлөрүндө: «Чоң атам Кангельди Ысык-Көлдөгү кадырлуу адамдардын бири болгон. Кангелди 1916-жылдагы Орусия империясына каршы көтөрүлүштүн активдүү катышуучусу болгон. Кангельдинин баласы Жусуп Кашат айылында (Темировкада) 1900-жылы туулган».

Оренбургга айдалганда

Албетте, ал мезгилде совет мамлекетинин коллективдештирүү саясатынын негизинде кулакка тартуу, үй-мүлкүн тартып алуу, көпчүлүк учурда – аларды жок кылуу түшүнүгү менен байланышкандыгы белгилүү. Ошентип, 1929-жылдын 5-февралында Советская Киргизия газетасына Кыргыз АССРинин Борбордук Аткаруу Комитетинин жана Элдик комиссарлар советинин токтому басылып чыккан. Анда: «Советтик түзүлүшкө каршы турган бай-манаптардын карапайым калкка болгон таасирин жоготуу максатында, Нарын, Каракол, Талас кантонунда жана Ош округунда Кыргыз АССРиндеги ири бай-манаптарды кулакка тартып, алыскы аймактарга сүргүнгө айдоо маселеси каралган» [1].

Аталган токтомдун негизинде Кыргызстандын аймагынан 44 бай-манаптын үй-бүлө мүчөлөрү менен 319 адам айдалат. Алардын арасында Кангелдинин үй-бүлөсү да айдалат. Казыбек казалчынын «Айдалган 44 манап жөнүндө» [2] аттуу чыгармасында:

Жусуп Кангелдиев жубайы Егошкина Зинаида Федоровна менен

Ичинде жүрөт бир бала

Илбериңки баарыдан,

Кангелдинин Жусуп дейт,

Карылар айтат түзүк – дейт,

Тобокелчил эр экен,

Топко тийчү неме экен – деген ыр саптары кездешет.

Казыбек казалчы жазгандай Кангелди уулу Жусуп (Усубакун) Оренбургда жүргөндө бир нече арыз менен Москвага чейин кайрылышкан. Ал арыздарды Кангелди уулу Жусуп (Усубакун) манаптарга жазып бергендигин Казыбек казалчы ырларында тастыктайт:

Кат-калеми колунда,

Кайраты бары боюнда,

Кадырлап кызмат кылгандай

Карыштардын жолунда – деп белгилейт [3].

Чындыгында эле Кыргыз Республикасынын Борбордук мамлекеттик архивиндеги 21-фондунун № 4 описинин №16-ишинде 1929-жылдары манаптардын атынан жазылган арыздардын топтому сакталган. Аталган фонддо Каракол кантонунун Темировка айылынан айдалган, *Оренбург шаарынын Ленин көчөсүнүн № 107 үйдүн жашоочусу Каньгелдинов Юсуптун* [4] СССРдин Борбордук аткаруу комитетинин төрагасы Михаил Иванович Калининге 1929-жылы 17-июнда жазылган өтүнүчү сакталып турат. Ал арызында жазыксыз Оренбурга айдалганын жана 1918-жылдан 1924-жылдардын аралыгында совет бийлигин орнотууда ар кандай кызматтарды өтөгөндүгүн жазып, 1924–1925-жылдары Ташкент шаарында Борбордук улуттук Орто Азия элдерин өз алдынча мамлекеттерге бөлүү боюнча Улуттук комиссиясында иш аркалагандыгын белгилейт. Демек, Жусуп Кангелдиев (Кангелдинов) Кара-Кыргыз автономиялык областынын түптөөчүлөрдүн катарына кошсок да, жаңылышпасак керек деп ойлойм.

Андан башка аталган арыздардын ичинде Исабеков Байгазы [5], Байгазиев Чериктин [6: оп. 4, д. 16, 19-б.], Ибрагим Токтогулов, Касымкул Токтогулович Канаев [6: оп. 4, д. 16, 1–5-б.] жана 30 манаптын, ошондой эле, 189 адамдын коллективдүү арыздары [6: оп. 4, д. 16, 55–59-б.] кездешет. Бул аталган арыздарга Жусуп Кангелдиев жазып бериши да, ыктымал экендигин белгилеп кетмекчибиз. Анткени, жогоруда белгилегендей каарманыбыз мезгилинин билимдүү инсандардын бири болгон. Архив маалыматтарынан Жусуп Кангелдиев боюнча бир аз маалымат алганыным менен анын кийинки тагдыры изилдөөчү катары мени кызыктырбай койгон жок. Ошентип, Жусуп Кангелдиевдин саясий ишмердүүлүгүнө байланыштуу маалыматтарды Ысык-Көл мамлекеттик архивинен «Саясий репрессиянын курмандыктары» аттуу архивдик фондунун №964 номурунда, анын НКВДнын түзгөн карточкасы [6: оп. 4, д. 16, 25–29-б.] сакталган. Бул аталган карточкада Жусуп Кангелдиевге тиешелүү документтердин [6: оп. 4, д. 39, 41-б.], анын жазаган докладдарынын токтомдордун көчүрмөсүнүн топтомдору [6: оп. 4, д. 51, 52-б.] жыйналган материалдар [7] менен таанышканымда Оренбургдан Кыргызстанга кайтып келгенби деген суроо туулду? Анткени 1929-жылы Оренбурга айдалгандан тартып, архив маалыматтарында Жусуп Кангелдиевге байланышкан документтер жолуккан жок.

Кара-Калпак АССРиндеги Турткуль шаарында

Ошентип, Эрнст Юсуповичтин эскерүүлөрүнөн гана Жусуп Кангелдиевдин кийинки тагдыры белгилүү болду. Ал Оренбург шаарында жүргөндө Өзбек ССРинин Наркомпростун бир кызматкери менен таанышып калып, Кара-Калпак АССРиндеги Турткуль шаарына чакырылат. Ал сунушту кабыл алып, үй-бүлөсү менен көчүп келип Элдик агартуу комитетинин аппаратында иштеп калат. Көп

убакыт өтпөстөн аталган комитеттин орун басары кызматына дайындалат. Жусуптун эмгеги бааланып, Кара-Калпак АССРинин Жогорку советинин депутаты да болуп шайланат (№ 110 депутаттык мандат). Тилекке каршы бактылуу күндөр көпкө созулбастан, Жусуп Кангелдиевди камакка алышат.

Репрессия курмандыгы

Жусуп Кангелдиевди Ж. Абдрахманов жана А. Орозбеков башында турган «Социал-Туран партиясынын» курамында болгон жана совет бийлине каршы иш аракет жүргүзгөн, деп айыпташкан жана НКВД Москва шаарында жергиликтүү бийлик өкүлдөрүнөн Жусуп Кангелдиевди камакка алуу чечими чыгат. 1938-жылы 14-январда Жусуп Кангелдиевди камоо боюнча токтомдо *«СССРдин территориясында англиялык тыңчы катары агитациялык жана диверсиялык иш аракеттерин жүргүзгөн»*, деген айып тагылган. Ал эми, 1938-жылдын 17-январында камакка алынгандыгы тууралу Москвага маалымдама берилген [8]. Мүмкүн Жусуп Кангелдиевдин Оренбург шаарынан СССРдин Борбордук аткаруу комитетинин төрагасы Михаил Иванович Калининге жазылган өтүнүчү себеп болгонбу деген суроо туулбай койбойт? Анткени, арызда Жусуп Кангелдиев совет бийлигин орнотууда, анын жасаган иштери жана аракеттери боюнча Ж.Абдрахманов жана И.Айдарбеков тастыктап бере алышат [10] деп жазылган. Демек, өз колу менен жазган арызы өз тагдырына балта чабылышынын бирден-бир себепкери болушу ыктымал.

«Эл душманынын баласы»

Атасы камакка алынган мезгилде 10 жашта болгон Эрнесттин эскермелеринде: *«1938-жылдын 14-январында эртең менен ызуу-чуудан ойгонуп кеттим. Биздин квартирабыз астын-үстү болуп, жууркандын баары аңтарылып, китептер, дептерлердин баары жерде чачылып жатыптыр. Ал эми апам болсо ыйлап жатты. НКВДнын кызматкерлери күбө болууга чакырып келген кошуналар апамды сооротунун аракетин жасап жатышты. Атамдын сыйлыкка алган жеке куралдарын да НКВД алып кетти. Атамды камакка алгандан кийин жашап жаткан үйүбүздөн чыгарып, коммуналдык квартирага жайгаштырышты. Ал эми эртеси мен олтурган партада «Эл душманынын баласы» деген жазуу пайда болду.*

Апам Зинаида Федоровна атамдын камалышын чоң жаңылыштык катары эсептеп, атама түрмөгө барып жүрдүк. Эки-үч айдан кийин экинчи келбегиле, атаңар Фрунзеге айдалып кетти деп жооп беришти» деп жазат.

1938–1939-жылдарынын кыш айларында Зинаида Федоровнаны да камакка алынышы мүмкүн экендигин достору эскертип, тезирээк из жашыруу керектигин айтышат. 1939-жылы Зинаида Федоровна Башкыр АССРиндеги «Юматово» санаториясына билет алып, андан ары Кыргызстанга Отрадное кыштагына көчүп келишет. Ошентип, «эл душманынын жубайы» катары Зинаида Федоровна жана баласы Эрнест көптөгөн азап тозокту башынан кечиришет. «Эл душманы» деген жарлык аларга бекем тагылат. НКВДнын узун укуругу алыскы Отрадное

кыштагына да жетип, Зинаида Федоровнаны эчен жолу РайОНОго чакырышып, «эл душманынын жубайына» «келечектеги коммунизмди куруучу» балдарыбызды тарбиялоого ишенбейбиз деп, мектептеги жумушунан чыгарылган. Кийин Пржевальск шаарында билим берүү тармагында эмгектенип, балдарга таалим-тарбия бергенине карабастан, берилүүчү сыйлыктардан куру жалак калтырылып, куугунтуктоолор улана бергендиги байкалат.

*Жусуп Кангелдиев жана жубайы
Егошкина Зинаида Федоровна*

Ошондуктан, Эрнест фамилиясын өзгөртүүгө туура келип, энесинин ата-тегин алууга аргасыз болот. Бирок, ага карабастан Эрнестин ВЛКСМга мүчө болуусу да кыйын болгон. Орто мектепти алтын медаль менен аяктап, Москвага Чыгыш таануу институтунун түрк факультетине тапшырат, бирок Эрнестин «эл душманынын баласы» экендиги ачылып,

документтерин кайрышат. Ошентип Эрнест Москва шаарындагы С. Орджоникидзе атындагы Геологиялык институтуна кабыл алынып, аны ийгиликтүү аяктайт жана үзүрлүү эмгеги менен бааланат.

Эрнест Юсупович Егошкин сыяктуу оор тагдырды улуу жазуучубуз Чыңгыз Айтматов, Сооронбай Жусуев, Алым Токтомушев, Эрнис Турсунов ж.б. кыргыздын белгилүү инсандары да баштарынан кечиришкен [9].

Жыйынтыктап айтканда, бир үй-бүлөнүн тагдыры совет бийлигинин саясатынын негизинде алган психологиялык жаракаты алардын турмуш жолунда нечен тоскоолдуктарды жараткандыгы белгилүү. Жусуп Кангелдиевдин жана анын үй-бүлөсүнүн азаптуу тагдыры тоталитардык бийликтин запкысы.

Саясий ишмер Жусуп Кангелдиевдин басып өткөн жолу жана анын жеке тагдыры келечекте жаңы иликтөөлөр менен дагы толукталат демекчибиз.

Адабият:

1. *Абдрахманов Ю.* Избранные труды. Бишкек, 2001.
2. *Абдырахманов Т., Абдалиева Г.* Эркиндик, теңдик, эгемендүүлүк күрөштөрү жана «Үркүндөр». Бишкек, 2016.
3. *Ассманн А.* Существует ли глобальная память о Холокосте? Расширение и границы нового сообщества памяти // Историческая экспертиза. 2017. №4. С. 9–30.
4. *Егошкин Э.Ю.* Времена и люди – субъективный взгляд. История жизни представителей пяти поколений двух семей. М., 2012. С. 5.
5. Казыбек / түз. С.Мусаев. Бишкек, 2007. С. 69.

6. Кыргыз Республикасынын Борбордук Мамлекеттик архиви. Ф. 21.
7. Коллективизация, как это было // Правда. 1988. 16-сентябрь.
8. *Мартыросян А.Б.* Сталин и репрессии 1920–1930-х годов. М., 2007.
9. *Петр Кокайсл, Амрбек Усманов.* Кыргызстандын тарыхы күбөлөрдүн көзү менен (XX кылымдан башы). Бишкек, 2014.
10. Советская деревня глазами ОГПУ–НКВД. Т. 3. 1930–1934. Кн. 1. 1930–1931. Документы и материалы. М., 2003.

УДК: 329.73:327 (575.2) (04)

Акылбеков Надырбек Муратович
Б. Дзамгерчинов атындагы тарых, археология
жана этнология институту, соискатель
e-майл: akylbekov75@list.ru

Кыргызстандын коопсуздук проблемасы жана Россия менен аскердик-саясий багытта кызматташуусу

Аннотация. Макалa постсоветтик мезгилдеги кыргыз-россия аскердик-техникалык кызматташууну иликтөөгө багытталган. Эмгекте Борбордук Азиядагы геосаясий абалдын контекстинде эки тараптуу аскердик-техникалык кызматташуунун тарыхы изилденет. Мамлекеттер аралык аскердик багыттагы кызматташууну өнүктүрүүгө ири салым кошуп жаткан аймактык уюмдарга өзгөчө көңүл бурулат.

Негизги сөздөр: коопсуздук, регион, альянс, аскердик-техникалык кызматташуу, Борбордук Азия, геополитика, улуттук кызыкчылыктар, туруктуулук, аскердик машыгуулар.

Акылбеков Надырбек Муратович
Институт истории, археологии и этнологии
им. Б. Дзамгерчинова, соискатель

Вопрос безопасности Кыргызстана и военно-политическое сотрудничество с Россией

Аннотация. Данная статья посвящена кыргызско-российскому военно-политическому сотрудничеству в постсоветский период. Освещается геополитическое положение в Центральноазиатском регионе, и в данном контексте исследуется история двусторонних военно-технических связей. Особое внимание уделяется региональным организациям, вносящим вклад в развитие сотрудничества между двумя государствами в военной области.

Ключевые слова: безопасность, регион, альянс, военно-техническое сотрудничество, Центральная Азия, геополитика, национальные интересы, стабильность, военные учения.

Akylbekov Nadyrbek Muratovich
B. Dzhamgerchinov Institute of History,
Archeology and Ethnology, applicant

The issue of security of Kyrgyzstan and military-political cooperation with Russia

Abstract. This article is devoted to the Kyrgyz-Russian military-political cooperation in the post-Soviet period. The geopolitical situation in the Central Asian region is highlighted, and in this context the history of bilateral military-technical ties is investigated. Special attention is paid to regional organizations contributing to the development of cooperation between the two states in the military field.

Key words: security, region, alliance, military-technical cooperation, Central Asia, geopolitics, national interests, stability, military exercises.

Азыркы эл аралык мамилелер системасында коопсуздук проблемасы эң маанилүү орунда турат. Коопсуздукту сактоо аркылуу мамлекеттердин туруктуу мүнөздө өнүгүүсүн камсыз кылууга мүмкүндүк түзүлөт. Ошондуктан дүйнөнүн алдыңкы өлкөлөрү коопсуздукту камсыз кылууга чоң көңүл бурушат.

1990-жж. Борбордук Азияда түзүлгөн жаңы геосаясий кырдаал түрдүү мүнөздөгү коркунучтар жана чакырыктар менен коштолду. Жаңы түзүлгөн республикалардын баары коопсуздукту камсыз кылуу багытында бир каттар олуттуу проблемаларга кириптер болушкан. Улуттук экономикалардын абалы, мамлекеттик бийликтин, жарандык коомдун толук түзүлө электиги жана чабалдыгы, социалдык-саясий туруксуздук, коомдук мамилелердин криминалдашуусу, исламдын радикалдашуусу, уюшкан кылмыштуулуктун өсүшү, улуттар аралык жана эл аралык мамилелердин курчушу республикалардын улуттук коопсуздугуна ички жана тышкы коркунучтарды жараткан.

Кандай гана эркин мамлекет болбосун анын толук кандуу түрдө жашап кетүүсү үчүн өзүнүн коопсуздугун камсыз кылып, улуттук кызыкчылыктарын ишке ашырууга ыңгайлуу шарттарды түзүүсү зарыл.

Борбордук Азиянын көз карандысыздыкка жетишкен республикаларынын алдында эл аралык коопсуздук уюмдарынын алкагында кызматташуу зарылчылыгы пайда болгон. Ал мамлекеттердин алсыздыгы жана коопсуздукту камсыз кылуу чөйрөсүндөгү проблемаларды өз алдынча чечүүгө жөндөмсүздүктөрүнөн улам пайда болгон.

Тигил же бул мамлекеттин аскердик коопсуздугу анын өз аймагын тышкы күчтөрдөн толук коргоого, согуштарды жана аскердик конфликттердин алдын алууга жөндөмдүүлүгү аркылуу аныкталат. Ошондуктан коопсуздук маселеси мамлекеттин ички жана тышкы саясатынан, экономикалык, социалдык ж.б. саясатынан, абалынан түздөн-түз көз каранды [1:79].

Мамлекеттин аскердик коопсуздугунун максаты анын коомдук турмушундагы, баарыдан мурда, экономикалык, саясий, социалдык жана руханий чөйрөлөрдөгү эң маанилүү улуттук кызыкчылыктарын коргоо болуп саналат.

Мамлекеттин аскердик коопсуздук системасы негизинен анын суверендүүлүгүн, аймактык бүтүндүгүн, коомдогу социалдык-саясий

туруктуулугун жана конституциялык түзүлүштү, жакынкы чек араларында туруктуулукту жана коопсуздукту камсыз кылуу, экономикалык рынокторго, маанилүү стратегиялык аймактарга жана коммуникацияларга эркин чыгууну камсыз кылууга багытталышы керек [15: 19].

Жогоруда аталган улуттук кызыкчылыктар ар бир мамлекеттин өз алдынча жашап кетүүсүндө өтө маанилүү деп эсептелинет. Алар алыс убакытка багытталган жана мамлекеттин жана коомдун саясий жана социалдык-экономикалык өнүгүүсүндөгү негизги максаттарды аныктап турат, т.а. улуттук коопсуздукту аныктоочу фактор катары эсептелинет.

Өткөөл мезгилдин татаал шарттарында постсоветтик республикалардын ортосунда пайда болгон карама-каршылыктар, конфликттүү кырдаал аймактагы абалды туруксуздаштыра баштаган. Ошондуктан мамлекеттер аралык карама-каршылыкты чечүү үчүн, коргоо жөндөмдүүлүгүн күчөтүү жана тышкы коркунучтарга туруштук берүү максатында Борбордук Азия республикалары Россия менен саясий жана аскердик жактан кызматташууга, жардам алууга мажбур болушкан.

Белгилүү болгондой, СССРдин жоюлушу сырткы жана ички коркунучтардан аскердик-саясий бирдиктүү коргонуу системасын талкалаган. Абалдын тез темпте өсүшү тез арада жаңы түзүлгөн уюмдардын алкагында иштиктүү улуттук коопсуздук системасын түзүүгө мүмкүндүк берген жок. Андан сырткары, алардын өздөрүнүн жеке коопсуздугун камсыз кылууга төмөнкү факторлор терс таасирин тийгизди: совет бийлиги учурунда союздук республикалар аскердик иштерди уюштуруудан, аскердик коопсуздук системасын түзүү жана өнүктүрүү, куралдуу күчтөрдү башкаруу жүрүшүнөн четтетилген. Ошондуктан жетекчи адистер бул багытта жетиштүү тажрыйбага ээ болушкан эмес; постсоветтик мамлекеттердин көпчүлүгүндө аскердик адисттер, жетекчилер жетишсиз болгон; республикалардын аймактарында калган аскерлер жетишээрлик деңгээлде башкаруу системасына, материалдык каражаттардын запасына ээ болушкан эмес; аскердик-өнөр жай базасы жок болгон же жарым-жартылай мүнөздө болуп, өлкөнүн коргонуу муктаждыгына жооп берген эмес. Ал эми аскердик мүнөздөгү продукцияларды чыгарган өнөр жай ишканалары союздук аскердик-өнөр жай комплексинин бир бөлүгү гана болуп, тышкы өнөктөштөрдөн толук көз каранды эле. Ошондуктан алар өз алдынча курал-жарактарды жана аскердик техникаларды чыгарууга жөндөмсүз болушкан жана куралдуу күчтөрдү техникалык жактан жабдуу маселесинде жаңы республикалар башка мамлекеттерден көз каранды болушкан.

Мамлекеттер аралык карама-каршылыктарды чечүү, күтүлүүчү конфликттерди жөнгө салуу, өздөрүнүн жеке армиясын түзүү жана коргонуу мүмкүнчүлүгүн бекемдөө, сырткы коркунучтарга каршы туруу үчүн жаңы түзүлгөн республикаларга саясий жана аскердик жактан колдоо керек эле.

Россиялык изилдөөчүлөрдүн пикиринде алар мындай колдоону Россиядан алышкан жана ал бир катар объективдүү себептер менен шартталган. Россия укуктук жактан СССРдин ордун ээлеп жаңы түзүлгөн республикаларда тынчтыкты жана туруктуулукту камсыз кылуу максатында жардам берүү милдетин өзүнө алган; анын калктык жана табигый байлыктары, экономикалык, интеллектуалдык жана аскердик потенциалы мындай иш чараларды ишке ашырууга мүмкүндүк берет.

Белгилүү болгондой республиканын расмий документтеринде потенциалдуу душмандар жөнүндө айтылбайт, бирок аскердик коркунучтардын мүмкүн болгон булактары тууралуу билдирилет. 1992-ж. Бишкекте Казакстан, Кыргызстан, Өзбекстан мамлекеттери катышкан аскердик коопсуздук концепциясы тууралуу Келишимге кол коюшкан. Анда коркунучтун булагы катары бир катар аймактарда социалдык-экономикалык жана аскердик-саясий абалдын туруксуздугу, кээ бир мамлекеттерде коргонуу талабынан ашкан өтө кубаттуу аскердик потенциалдын болушу, ядролук жана башка куралдардын түрлөрүн жайылтуу ж.б. аталган.

Бир эле мезгилде мыйзамсыз миграция, адамдарды жана курал-жарактарды, баңги зат соодасы ж.б. да коопсуздукка коркунуч жараткан булактар катары эсептелинет. Мында аймакка гана эмес, бүт дүйнөлүк коомчулукка коркунуч жараткан күч катары эл аралык терроризм жана диний экстремизмди аташат. Изилдөөчүлөрдүн баамында Борбордук Азия аймагындагы мамлекеттерде оор экономикалык абал, территориалдык-чек ара, энергетикалык, жер-суу жана улуттар аралык проблемалардын сакталуусу аймактагы туруксуздукка алып келүүдө.

Ооганстандан Борбордук Азияга, андан соң Россия жана Европага баңги заттарды мыйзамсыз ташуу да коопсуздукка чоң коркунуч алып келет. Ал өз кезегинде эң курч маселелерге айланып, азыркы учурда улуттук коопсуздукка эң чоң коркунуч жараткан фактор катары каралууда. Борбордук Азия Россиянын геосаясий, стратегиялык кызыкчылыктарын коргоодо эң маанилүү аймак катары кызмат кылат.

Кыргыз-россия мамилелеринде аскердик-техникалык кызматташуу маанилүү орунда турат. Ал бир катар келишимдерге негизделип, аскердик мүнөздөгү продукцияларды ташуудан тартып аскердик адистерди даярдоо боюнча багыттарды өз ичине камтыйт. Эки республиканын бул багытта кызматташуусунун негизин 1993-ж. 5-июлундагы аскердик багытта кызматташуу боюнча кол коюлган Келишим түзөт [7].

Постсоветтик мезгилде тараптардын ортосунда аскердик багытта кызматташуу боюнча 40 ашуун мамлекеттер, өкмөттөр аралык келишимдер түзүлгөн [2].

Кыргызстан аскердик багытта Россиядан өтө күчтүү деңгээлде көз каранды, анткени анын өзүнүн армиясы анча деле чоң эмес жана азыркы коркунучтарга туруштук бере турган заманбап аскердик техникаларга ээ эмес. Андан сырткары анын Ооганстанга жакын турушу, террористтик, экстермисттик коркунучтар да Кыргызстанды Россия менен бул багытта кызматташууга мажбурлайт.

Постсоветтик мезгилде КМШ, ЖККУ, ШКУ ж.б. аймактык уюмдардын алкагында мурунку союздук республикалар коопсуздук багытында кызматташа башташкан. Жогоруда айтылгандай жаңы түзүлгөн республикалардын жеке коргонуу мүмкүнчүлүктөрү чектелүү болгондуктан өз мамлекеттүүлүтөрүн сактап калуу үчүн сырттан кепил боло ала турган күчтөр зарыл болгон. Мындай шартта көпчүлүк өлкөлөр КМШнын алкагында өздөрүнүн коопсуздуктарын камсыз кылууга аракеттенишкен.

1992-ж. 20-мартында Киевде КМШга кирген мамлекеттердин ортосундагы мамиледе күч колдонбоо же күч коркунучун пайдаланбоо боюнча Декларацияга кол коюлган [19: 349–350]. Уюмга кирген мамлекеттер талаш маселелерди тынчтык жолу менен чечүүгө милдеттенишкен жана ал кийинчерээк эки жана көп тараптуу келишимдер аркылуу бекемделген. 1995-ж. 10-февралында Алма-Атада түзүлгөн КМШдагы тынчтыкты жана туруктуулукту камсыз кылуу боюнча Меморандумда тараптар бири-бирине басым жасоонун аскердик, саясий, экономикалык ж.б. түрлөрүнөн баш тартууга милдеттенишкен.

Окумуштуулардын баамында мындай келишимдер иш жүзүндө сырткы коркунучтарды бейтарапташтырууну камсыз кыла алган эмес. Ошондуктан Жамааттык коопсуздук Келишимин түзүү зарылчылыгы пайда болгон. 1992-ж. 15-майда Ташкентте кол коюлган мындай келишим КМШнын коопсуздук уюмунун негизин түзүп калган [8]. Келишимге ылайык уюмга мүчө мамлекеттер аскердик бирикмелерге кирүүгө, уюмдун катышуучусу болгон мамлекеттерге каршы багытталган иш чараларга катышууга тыюу салынган. Эгерде уюмга кирген мамлекеттердин бирине сырттан агрессия жасалган учурда калган катышуучулар зарыл болгон жардамдарды көргөзүшө тургандыгы айтылган.

1999-ж. Апрель айында аталган Келишимди узартууга алты мамлекет гана кол койгон, ал эми Грузия, Азербайжан жана Өзбекстан уюмдан чыгып кетишкен. Ага себеп катары аталган уюм өз ишмердүүлүгүндө иш жүргүзүүнүн реалдуу жолдорун иштеп чыга алган эмес.

1999–2000-жж. Кыргызстандын түштүгүндөгү Баткен окуялары республиканын аскердик жөндөмүнүн төмөн экендигин далилдеген жана көп жоготууларга учураган. Бул мезгилде республиканын куралдуу күчтөрү 14 миңге жакын аскерден турган, ал эми Баткендеги кырдаалды жөнгө салууга 5 миң аскер тартылган. Алар кыска мөөнөт ичинде 150–200 кишиге жетпеген террористтик топторду жок кылууга чамасы жеткен эмес. Бул албетте, аскердик күчтөрдүн

чабалдыгын, алардын кесиптик деңгээлинин, согуштук абалга даярдыгынын өтө төмөндүгү менен түшүндүрүлөт [1].

Бир эле мезгилде бул окуялар өлкөнүн коргонуу жана коопсуздук системасынын алсыздыгын, алардын регулярдуу армия менен гана күрөшүүгө мүмкүндүгү бар экендигин жана кичи куралдуу топтор менен күрөшүүдө эч кандай тажрыйбасы жок экендигин далилдеди [19: 330].

Натыйжада жетекчилик коопсуздук маселесине болгон мамилени кайрадан карап чыгууга мажбур болгон. Бул окуялар ЖККУнун ишмердүүлүгүн жандандырган жана анын катышуусу астында республиканын түштүгүндөгү кризистик кырдаал жоюлган.

Баткен кризиси аймактык уюмдардын терроризмге жана диний экстремизмге каршы биргелешип күрөшүү маселеси актуалдаштырган. Көп өтпөй эле 2000-ж. 21-июнда КМШнын Антитеррордук борбору түзүлгөн. Ал эл аралык терроризм менен күрөшүү маселеси менен алектенген, күч түзүмдөрүнө ээ структурага айланышы зарыл болгон. Аталган маселе боюнча уюмдун атайын концепциясы жана программасы иштелип чыккан. Андан сырткары эл аралык терроризм менен күрөшүүчү аскердик бөлүктөрдү материалдык-техникалык жактан камсыздоо боюнча да келишим түзүлгөн. Ошол эле жылдын октябрында Антитеррордук борбордун Борбордук Азия бөлүмү негизделген [6: 86].

Бул мезгилде Кыргызстан менен Россиянын ортосунда аскердик-техникалык кызматташуу өсө баштаган. Ага мисал катары Россиянын республикага наркы 1,4 млн. АКШ долл. турган аскердик мүнөздөгү продукцияларды беришин айтсак болот [6: 89] (түрдүү курал жарактар, ок дарыларлар, оптикалык системалар ж.б.). 1997-ж. баштап Россия курал-жарактарды, аскердик техникаларды сатуу боюнча жаңы саясатын жүргүзө баштаган жана ошол учурдан тартып аскердик окуу жайларда постсоветтик республикалардын адистерин даярдоо иштери күчөтүлгөн. Алсак 2000–2005-жж. 700 жакын жогорку квалификациялуу адистер даярдалган [12].

Жалпысынан алып караганда аймактагы аскердик-саясий абалдын курчуй башташы жана улуттук коопсуздукка коркунуч жаралышы эки жана көп тараптуу аскердик багыттагы кызматташуунун өнүгүшүн шарттаган.

2001-ж. Май айында Ереванда ЖКК кирген өлкөлөрдүн кезектеги саммитинде КМШнын түштүк чек араларында абалды жөнгө салуу Россиянын түздөн-түз улуттук кызыкчылыктарынын чөйрөсүнө кире тургандыгы айтылган. Анда аскердик-техникалык кызматташуунун чыныгы жолдору – ыкчам иш алып баруучу күчтөрдү, штабдардын жетекчилеринин комитетин түзүү маселелери каралган. Бул жолугушуунун маанилүүлүгү тараптардын азыркы учурдагы коркунуч кайсыл жактан келе тургандыгын аныктагандыгында турат. Эгерде согуш учурунда тараптар душмандарды көрө алса, азыркы шартта жаңы мүнөздөгү агрессияга кабылышууда, алар бардык иш аракеттерин жашыруу

жүргүзүшөт, ошондуктан тараптар мындай кырдаалда биригип, так пландарды иштеп чыгып, өздөрүнүн кызыкчылыктарын коргоосу зарыл. Эл аралык мүнөзгө ээ болгон согуштун мындай түрү аймактагы бүт республикалардын жалпы аракетин талап кылган.

Каралып жаткан мезгилде республиканын жетекчилиги Батыштын алдыңкы мамлекеттери менен коопсуздук жана аскердик-техникалык багыттарда кызматташууга аракеттенген. 2001-ж. 11-сентябрындагы АКШдагы кайгылуу окуялар эл аралык терроризм менен күрөшүүнүн жаңы этабынын башталышына алып келген. Натыйжада 2002-ж. январында Бишкекте «Манас» эл аралык аба майданында америкалык аскердик база ачылган, ал Ооганстанда АКШ жана анын союздаштары тарабынан жүргүзүлгөн антитеррористтик операцияларды жүргүзүүдө колдонулган.

Бул окуялар КМШнын чегинде да коопсуздук багытында кызматташуунун күчөшүнө түрткү болгон. АКШ жана НАТОнун Борбордук Азияда аскердик базаларынын ачылышынан улам Россия бул аймакта өз ишмердүүлүгүн күчөткөн жана сырткы күчтөрдү сүрүп чыгууга аракеттене баштаган.

Экономикалык жактан артта калган, бирок аскердик жактан кубаттуу Россия кайрадан эле СССР кетирген катачылыктарды кайталап өз элинин жашоо турмушун бекемдеп, өлкөнү өнүктүрүүнүн ордуна эл аралык саясатка кийлигишип, өүнүн мурунку империялык амбициясын башкы орунга кое баштаган. Ал өз кезегинде батыш мамлекеттердин рыноктук реформаларга, өлкөнү демократиялаштыруу иштерине колдоо көргөзүп жаткан программалардын токтотулушуна алып келген. Маселенин эң татаалдыгы Россия Борбордук Азиянын өзүнүн кызыкчылык сферасынан кетиргиси келбейт, бир эле мезгилде аймактагы саясий кырдаалдан улам бийликке чабал жетекчилердин келиши, расмий Москвага жан тартуусу, андан колдоо издөөсү өз кезегинде Россиянын аймакта кайрадан эле жоголгон мурунку өзүнүн позициясын бекемдеп алууга жана абалды көзөмөлдөп турууга мүмкүндүк берген.

Постсоветтик мезгилдеги көпчүлүк изилдөөлөрдө россиянын Борбордук Азия менен бир катар факторлор бириктирип тургандыгына, анын ичинде тарыхый, маданий ж.б. басым жасашат. Бирок биз колониалдык россия, совет бийлиги учурунда аймактын курчоодо калып, мусулман, түрк дүйнөсү менен байланыштардын толук үзүлгөндүгүн, мурунку этникалык, маданий, илимий, соода-экономикалык карым-катнаштардын жокко чыккандыгын эстен чыгарбоо зарыл. Көз карандысыздык шартында дүйнөнүн көптөгөн өлкөлөрү менен ар тартуу мамилелерди бекемдөө шарт түзүлгөн учурда жеке кызыкчылыктарын ойлогон, саясий жактан чабал, терең билимге ээ болбогон саясатчылардын бийликке келүүсүнөн улам республика кайрадан эле мурунку метрополиянын таасири астында калууда.

2000-жж. аймактагы республикалар өздөрүнүн аскердик күчтөрүн бекемдөө менен гана чектелбей аскердик-саясий кызматташтыкты күчөтүү, биргелешкен иш аракеттерди алып барууга аракеттене башташкан. Мында төмөнкү факторго көңүл буруу зары: Борбордук Азия республикалары өз коопсуздугун өзү камсыз кылуу мүмкүнчүлүгүнө ээ эле. Бирок саясий системалардын түрдүү болушу, кээ бир республикалардын аймактык гегемондукка умтулуусу, тышкы күчтөрдүн (анын ичинде Россиянын дагы) провокациялык иш аракеттери алардын биригүү процессине бөгөт койгон. Натыйжада жогоруда аталган локалдык мүнөздөгү кризистер, аймакка болгон коркунучтан улам алар кайрадан эле Россиянын кол астында түзүлгөн аскерди кбирикмелерди күчөтүүгө мажбур болушкан.

Эми аймактык коопсуздук уюмдары реалдуу мүнөздөгү иштер менен алкетене баштаган. 2002-ж. жогоруда аталган уюм ЖККУ деп өзгөрүп, анын курамына Армения, Белоруссия, Казакстан, Кыргызстан, Россия, Тажикстан жана Өзбекстан кирген. Анын негизги максаты уюмга кирген мамлекеттердин жалпы маданий, экономикалык жана аймактык мейкиндигин биргелешкен аскердик ыкмалар менен коргоо болгон (тышкы аскердик-саясий агрессорлор, эл аралык террористтер, ири масштабдагы табигый кырсыктар ж.б.) [21: 77].

Баткен окуяларынан улам ЖККУнун алкагында Жамааттык ыкчам иш алып баруучу – Борбордук Азияда эл аралык терроризм менен күрөшүү үчүн атайын мобилдүү куралдуу күчтөр түзүлгөн. Ал конкреттүү аскердик мүнөздөгү проблемалар, мисалы, террористтик же кылмыш топторун жок кылуу боюнча атайын операцияларды алып барууга негизделген.

Ушул максатта 2003-жж. Кант шаарында россиянын 999-аскердик базасы жайгаштырылган. Ал өз кезегинде аскердик-транспорттук жана согуштук машиналарды кабыл алууга жөндөмдүү (кыйратуучу мүнөздөгү учактар Су-25 жана Су-21, тик учактар Ми-8), бекем инфраструктурага ээ объект болгон [21: 91].

2004-ж. Канттагы авиациялык полк 500 офицер жана аскерлерден, 200 тейлөөчү жарандар болушкан. Ошол жылы Россиянын сунушу менен ЖККУ коалициялык күчтөрдүн саны 4 миңге чейин жеткирүү боюнча чечим кабыл алган [21: 91].

Аталган аскердик топ уюмга кирген мамлекеттерге кандайдыр бир коркунуч жаралган шартта ыкчам аскердик күчтөрдү тез арада ташуу жана абадан коргоо иштерин алып баруу милдетин аткарат [14: 158]. 2009-ж. Москвада ЖККУнун кезексиз өткөрүлгөн саммитинде оперативдүү иштерди алып баруу боюнча Жамааттык күчтөрдү түзүү чечими кабыл алынган. Ал аскердик эле эмес, бардык кризистик көрүнүштөргө каршы иш алып барууга багытталган. Акырындык менен аталган жаңы түзүм зарыл болгон каражаттар менен камсыз болуп, бир катар аскердик мүнөздөгү машыгуулардын натыйжасында ири тажрыйбага ээ болгон [9: 112].

2003–2009-жж. аскердик-саясий кызматташуунун натыйжасында аймактык коопсуздук боюнча уюм (ЖККУ) толук калыптанып бүткөн. Бул мезгилде кыргыз-россия аскердик-саясий байланыштар бекемделип, мурункуга салыштырмалуу бир топ жаңы баскычка өткөн. 2003–2004-жж. Кыргызстан Россиядан наркы 3 млн. АКШ долл. өлчөмүндөгү аскердик-техникалык жардам алган (атуучу куралдар, издөөчү приборлор, ок дарылар, байланыш, инженердик каражаттар). Андан сырткары Россияда республиканын согуштук тик учактары толук ондоодон өткөрүлгөн. Россияда иштелип чыккан электрондук система аркылуу Кыргызстан чек араларын толук көзөмөлдөө жана коргоо мүмкүнчүлүгүнө ээ болгон. 2007-ж. баштап россиянын жардамы аркылуу биздин республика өз аймагын абадан коргоо мүмкүнчүлүгүнө ээ болгон жана аны күзөтүү иштерин колго алган.

2004-ж. баштап жыл сайын командалык-штабдык жана толук кандуу жамааттык аскердик машыгуулар өткөрүлө баштаган («Рубеж» аттуу машыгуулар Кыргызстанда, Тажикстанда (2005-ж.), Казакстанда (2006-ж.), Тажикстанда (2007-ж.), Арменияда (2008-ж.), Белоруссия жана Казакстанда (2009-ж.) өткөрүлгөн. Мындай иш аракеттер улуттук аскердик бөлүктөрдүн ортосундагы өз ара аракеттенүүлөрүн, алардын бирдиктүү иш алып баруусу жана коркунучтардын алдын алуу боюнча конкреттүү пландарды иштеп чыгууда чоң мааниге ээ болгон.

2006-ж. Казакстандын батышында өткөрүлгөн («Рубеж-2006») машыгуулар өзүнүн масштабдуулугу менен айырмаланган (250 аскер катышкан). Анын максаты каспий багытында жамааттык коопсуздукту камсыз кылуу үчүн биргелешкен операция жүргүзүү болгон [9: 112]. Ал эми Еревандын жанында өткөрүлгөн «Рубеж-2008» аскердик машыгуусунда беш өлкөдөн 4000 аскер жана адистер катышкан. Анда Армениянын көз карандысыздыгын жана территориалдык бүтүндүгүн коргоо боюнча коргонуу максатындагы аскердик иш чаралар көргөзүлгөн. Бул машыгууга алгачкылардан болуп аскердик эле эмес, мамлекеттик башкаруу, жарандык түзүмдөрдүн өкүлдөрү, ТИМ, ӨКМ (МЧС) ж.б. катышып, ЖКУУнун алкагында бирдиктүү оперативдүү-тактикалык талаада командалык жана тактикалык иш чаралар өткөрүлгөн.

2009-ж. ЖККУнун алкагында өткөрүлгөн машыгуу «Взаимодействие-2009» деп аталып, өзүнүн масштабы менен айырмаланган. Ага 7 миңге жакын аскерлер, 300 танк жана согуштук машиналар, авиация тартылган [9: 112]. Анын биринчи этабы «Взаимодействия-2009» августтун аягында Москвада, экинчи этабы «Запад-2009» деп аталып Белоруссияда, үчүнчү этабы Казакстандын Матыбулак полигонунда өткөн.

Бир эле мезгилде ЖККУ аймакка чоң коркунуч жаратып жаткан баңги заттарды мыйзамсыз ташууга каршы активдүү күрөш алып барууда [3:123].

Эки өлкө 1997-ж. тартып бул проблемага каршы күрөшүүдө тыгыз кызматташа башташкан. Ошол жылдын 10-октябрында баңги зат жана

психотроптук каражаттарды көзөмөлдөө боюнча жана эки республиканын атайын ведомстволорунун ортосундагы биргелешип иш алып баруу боюнча келишимдер (2004-ж. 25-августу) бул багытта иштиктүү жумуштарды алып барууга укуктук жактан негиз түзгөн.

Ушул максатта ЖККУнун алкагында Координациялык Кеңеш түзүлгөн (2003-ж.), алар жыл сайын «Канал» аттуу машыгуу өткөрүп, бул проблема менен күрөшүү жолдорун табууга аракет жасашат. Биргелешип өткөрүлүп турган ыкчам иш чаралар, айрыкча 2004-ж. «Чек ара» аттуу Ысык-Көлдө уюштурулган антитеррордук операциялар бул багытта бирдиктүү иш чараларды алып барууга чоң салым кошкон [5].

Акыркы учурда мыйзамсыз миграция проблемасы чоң мааниге ээ боло баштады. Төмөнкү факторлор улуттук коопсуздукка коркунуч жаратууда: аймактын жарандарынын азайышы, төрөлүү процессинин төмөндөшү; үй бүлөлөрдүн бузулушу; үй-бүлөлүк баалуулуктардын жана салттардын бузулушу; кароосуз калган балдардын көбөйүшү жана балдар кылмыштуулугунун күчөшү; дассыккан адистедин чет жакка кетиши; шаарлардын жана анын чет жактарында калктын жыш жайгашуусу, эмгек рыногунда курч абалды жаратат [20]. Мындай мүнөздөгү проблемаларды чечүү үчүн 2007-ж. Душанбе ЖККУнун кеңешинде мыйзамсыз миграция менен күрөшүү боюнча Координациялык Кеңеш түзүлгөн. 2008-ж. июлунда анын ишмердүүлүгүнүн натыйжасында «Нелегал-2008» аттуу операцияны ишке ашыруу учурунда Фергана өрөөнү аркылуу өтүп бара жатышкан он миңдеген мыйзамсыз мигранттар кармалышкан.

Изилдөөчүлөрдүн пикиринде, 2010-ж. Кыргызстандын түштүгүндөгү этностор аралык кагылышуулар аймактык коопсуздук уюмдардын алсыздыгын көргөзгөн. Анткени бул уюмдар ыкчам түрдө түзүлгөн оор абалды жөнгө салууга жөндөмсүз болуп чыккан [11].

Азыркы учурда Россиянын Борбордук Азия республикалары, анын ичинде Кыргызстан менен аскердик-саясий кызматташуусу төмөнкү багыттарда ишке ашууда: улуттук аскердик күчтөргө аскердик-техникалык жардам көргөзүү; улуттук армиялар үчүн аскердик адистерди даярдоо; КМШнын тышкы чек арасын коргоо жана улуттук чек арачылардын түзүмүн негиздөө жана өз алдынча чек араларды коргоосуна көмөк көргөзүү; постсоветтик мамлекеттердин аймактарындагы куралдуу конфликттерди жоюу; постсоветтик мейкиндикте туруктуулукту камсыз кылуу; жамааттык коопсуздук системасын түзүү [15: 21].

2009-ж. августунда эки республика жетекчилиги түштүк аймакта россиянын кошумча аскердик базасын ачуу боюнча атайын меморандумга кол коюшкан.

Эки тараптуу кол коюлган келишимдерди ишке ашыруу максатында коргонуу министрликтери жыл сайын жолугушууларды өткөрүп, алдыдагы пландарды жана анын мөөнөттөрүн аныктап турушкан. Мында коргонуу

ведомстволорунун расмий жана жумушчу иш сапарлары, андан сырткары эксперттердин деңгээлинде жумушчу байланыштар өз ара кызматташууда маанилүү фактор болуп саналган.

2012-ж. 20-сентябрында Бишкекте эки мамлекеттин жетекчилери Кыргызстандын аймагындагы россиянын бүт аскердик базаларын бириктирген Келишимге кол коюшкан.

Акыркы мезгилде россиянын каржылоосунун натыйжасында «Өтүкчү» жаңы чек ара комплекси курулуп бүткөн. 2019-ж. январында россия тарап республиканын чек-ара кызматына 125 жаңы автомобилдерди берген. Андан сырткары чек ара бөлүктөрү үчүн 11 мекемелерди жана бир катар курулуштарды каржылаган.

1999-ж. жайында Бишкекте КМШ мамлекеттеринин чек араларын коргоо боюнча биргелешкен иш чараларды жүргүзүү боюнча Келишимге кол коюлган. 1998–2000-жж. россияда 300дөн ашуун аскердик адистер, андан сырткары 70 офицер чек ара боюнча билимдерин тереңдетип келишкен. Бир эле мезгилде 3000ден ашуун кенже адисттер чек аралык кызматтар үчүн даярдыктардан өтүшкөн [17].

Эки өлкө аба чабуулунан коргонуу багытында да кызматташып келет, ал КМШнын алкагындагы долбооролордун негизинде ишке ашууда. Мында аталган уюмдун бул багытта коргонуу боюнча бириккен системаны түзүү жөнүндөгү келишимге кол коюусу чоң мааниге ээ.

2002-ж. баштап эки тараптуу аскердик-техникалык кызматташуу жандана баштаган, Россия биздин республикага жеңилдетилген баада зарыл болгон аскердик техникаларды берип, аскердик тик учактарды оңдоо иштерин колго алган [16: 150].

2002-ж. декабрында Бишкекте коопсуздукту бекемдөөдөгү биргелешкен чаралар жөнүндө Келишимге кол коюлган. Анын негизги максаты дүйнөлүк жана аймактык коопсуздукту бекемдөөгө, XXI к. коркунучтары болгон эл аралык терроризмге, мыйзамсыз курал жарак жана маңзаттарды сатууга, мыйзамсыз миграцияга жана уюшкан кылмыштуулуктун башка түрлөрүнө каршы турууга багытталган. Келишимде ошондой эле «эки мамлекет ортосундагы түбөлүк достукту, шериктештикти жана өнөктөштүктү мындан ары бекемдөөгө, эки тараптуу мамилелерди учурдун талабына жана азыркы эл аралык кырдаалга ылайык жаңы мазмунда толуктоо каралган [4]. Республиканын жетекчилиги Россия Борбордук Азияда башкы стратегиялык таянычы болорун айтып кеткен. Бул билдирүү Кант шаарында жайгашкан россиялык аскердик жана транспорттук учактарынын, аскердик кызматкерлердин кандай максатта, саясий өңүтү тууралуу бардык маселелерди көңүл борборунан алып таштаган.

Кыргызстандын аймагына Россиянын аскердик күчтөрү: Канттагы Россиянын куралдуу күчтөрүнүн аскердик-аба базасы; Караколдогу кемелерге

каршы торпедалык куралдарды сыноочу база жана Аскердик күзөттө турган суу алдындагы кемелер менен алыстан байланышуу пункттары жана Майлуу-Сайдагы сейсмикалык станциянын жайгашышы эки тараптуу байланыштардын негизги натыйжалары катары кароого болот.

Адабият:

1. *Абдылдаев С.* Что нужнее киргизской армии: спецназ или военные строители? // Общественный рейтинг. Бишкек, 2003. 4 дек. № 47.
2. Алардын ичинен Куралдуу күчтөр жана чек арачылар жөнүндө Келишим. 1991-ж. 30-декабрь; Жарандык коргонуу багытында, чукул кырдаалдардын алдын алуу жана жоюу боюнча кызматташуу Келишими. Бишкек, 1998-ж. 28-марты; Чек ара маселеси боюнча кызматташуу. Бишкек, 1999-ж. 17-июлу.
3. *Алешин Ю.Н.* Национальная безопасность новых независимых государств на постсоветском пространстве. Бишкек, 2010.
4. Вечерний Бишкек. 2002. 18-декабрь.
5. Вечерний Бишкек. 2004. 26-август.
6. *Власов В.С.* Стратегическое партнерство Российской Федерации и Кыргызской Республики: предпосылки и основные направления. Бишкек, 2012.
7. Договор между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой от 05.07.93 «О сотрудничестве в военной области» // Режим доступа: URL: <http://www.referent.ru/1/24960> – Загл. с экрана.
8. ЖКУна КМШнын курамына кирген Азербайжан, Армения, Беларусь, Грузия, Казакстан, Кыргызстан, РФ, Тажикстан, Өзбекстан. Молдова киришкен. Ал эми Украина көзөмөлдөөчү катары кирген.
9. *Жорокулов А.* Политические аспекты сотрудничества Кыргызской Республики с международными организациями в сфере безопасности. Бишкек, 2012.
10. Из интервью посла России в Киргизии В. Власова (24.12.2009) // Режим доступа: URL: <http://internet.bibo.kz/361104-soglashenie-o-voennoj-baze-rf-v-kirgizii-gotovo.html> – Загл. с экрана.
11. *Карпов А.* «Зонтик безопасности»: мнимый или реальный? // Слово Кыргызстана. 2010. 30 июня.
12. Кушнир А.М. Экономика военного строительства: новая парадигма (на примере военно-технического сотрудничества с иностранными государствами) // Вооружение и экономика // Режим доступа: <http://www.mil.ru/info/1070/51205/index.shtml> – Загл. с экрана.
13. *Макаренко Д.И., Хрусталева Е.Ю.* Концептуальное моделирование военной безопасности государства. М., 2008.
14. *Маринченко А.В.* Геополитика. М., 2009.
15. *Носов В.Н.* Военное присутствие как инструмент внешней политики России и США. Бишкек, 2010.
16. *Омаров Н.М.* Стратегиялык белгисиздик шарттарындагы Кыргызстандын тышкы саясаты. Бишкек, 2005.
17. Слово Кыргызстана. 2002. 12-июль.
18. Слово Кыргызстана. 2002. 5-декабрь.
19. Стратегическая матрица Кыргызстана. Алматы, 2007.
20. *Уметова А.Э.* Трудовая миграция в Кыргызстане: проблемы и особенности // Центральная Азия и культура мира: Международный научно-образовательный журнал. Вып.1–2 (23–24). Бишкек, 2008.

21. Чернов В.А. ОДКБ как институт межгосударственной военно-политической интеграции на постсоветском пространстве. Бишкек, 2009.

УДК: 511.849 (07)

Джумаза Мар Вундизович
Институт истории, археологии и этнологии
НАН КР им. Б. Джамгерчинова, Центр
дунгановедения и китаистики, старший научный
сотрудник, кандидат филологических наук
e-майл: mr.dzhumaza@mail.ru

О языке как ключевом факторе идентичности

Аннотация. Статья посвящена проблемам формирования идентичности, как этнической, так и общегражданской. Ключевым является понимание идентичности как взаимосвязанной с языком категории. Язык как символ государства и этноса – есть главный показатель их идентичности. Вместе с тем, указаны реалии, способствующие или препятствующие процессу идентификации личности в плане этническом и гражданском.

Ключевые слова: язык, культура, гражданская и этническая идентичность, этнос, маркер, определитель.

Джумаза Мар Вундизович
КР УИА Б.Джамгерчинов атындагы тарых,
археология жана этнология институту,
Дунган жана кытай таануу борбору,
улук илимий кызматкер,
филология илимдеринин кандидаты

Тил бирдейликтин негизги фактору катарында

Аннотация. Макалa этникалык да, жалпы жарандык да окшоштуктун калыптануу маселелерине арналган. Негизги ачыкч бул окшоштукту тил менен өз ара байланышкан категория катары түшүнүү. Тил, мамлекеттин жана этностун символу катары – иденттүүлүктүн башкы көрсөткүчү болуп саналат. Ошол эле учурда этникалык жана жарандык жагынан инсанды идентификациялоо процессине көмөктөшүүчү же тоскоолдук кылган реалдуулуктар көрсөтүлөт.

Негизги сөздөр: тил, маданият, жарандык жана этникалык бирдиктүүлүк, этнос, маркер, аныктоочу.

Dzhumaza Mar Vundizovich
B. Dzhamgerchinov Institute of History,
Archeology and Ethnology of the National Academy
of Sciences of the Kyrgyz Republic,
Center Dungan Studies and Sinology,
Senior Researcher employee, candidate of philological sciences

About language as a key factor of identity

Abstract. The article is devoted to the problems of identity formation, both ethnic and civil. The key is to understand identity as a mutual linguistic category. Language as a symbol of the state

and ethnic group is the main indicator of their identity. At the same time, the realities, assistance or accompanying processes of personal identification in the ethnic and civil world are indicated.

Key words: language, culture, civil and ethnic identity, ethnos, marker, determinant.

Идентичность бывает следующих разновидностей – этническая, гражданская (социальная), культурная, конфессиональная, профессиональная и др. И по отношению к этим, различным по содержанию видам идентичности, язык всегда играл и играет ключевую роль в их формировании. Вопросы идентичности, как этнической, так и общегражданской приобрели особую актуальность после распада СССР и обретения суверенитета постсоветскими республиками. Это и понятно: в свете сложившихся геополитических реалий необходимы были новые идеологические постулаты, которые бы послужили интеграции всех слоев населения уже в новых условиях. И в этом отношении роль языка как некоего символа этноса и государства приобретает особую остроту. Как известно, движение за национальное самосознание началось именно с попыток возрождения национальных языков, которым в советский период, по представлениям национальной элиты, не было уделено достаточного внимания. И потому, одним из первостепенных задач времени встал вопрос о языке, придании ему на законодательном уровне статуса государственного [2]. Так или иначе, это было первым шагом на пути формирования общенациональной идентичности в новых условиях.

В настоящее время принята развернутая концепция «Развития общегражданской идентичности – «Кыргызжараны» на период 2021–2026 гг. (утверждена Указом Президента КР от 13 ноября 2020 года №39) [4] – как программы, предусматривающей новые подходы к решению вопроса о построении гражданского общества. Естественно, что ключевым вопросом вновь стал вопрос о роли языка в этом процессе. В ней говорится, что «государственный язык должен стать важным условием, обеспечивающим объединение граждан Кыргызской Республики», и что данная концепция предусматривает «формирование общегражданской идентичности, призванной объединить все этнические сообщества при сохранении ими своей этнокультурной идентичности». Реализация данной программы находится в рамках «Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы» [7] как «логическое продолжение Концепции укрепления единства народа и межэтнических отношений в Кыргызской Республике на 2013–2017 гг.» [5].

Таким образом, проблема идентичности народа неизменно была связана с вопросом о языке. Язык является главным идентификатором, маркером, показателем его идентичности. Что мы под ним понимаем? Это то, что объединяет людей в одну группу или сообщество и отличает от других групп или сообществ. Причем, ученые говорят о двух взаимосвязанных сторонах этой идентичности: об идентичности этнической и гражданской или социальной. И если знание родного языка является маркером идентичности этнической, то знание государственного языка – есть показатель идентичности гражданской. Понятие идентичности присутствовало в сознании национальной элиты во все времена. Только в период построения социализма оно затушевывалось идеологическим посылом создания новой общности людей – советской общности,

которая, на деле, является ни чем иным как проявлением все той же идентичности, только транснациональной, основанная на идеалах и ценностях русской культуры и языка, как доминирующей над всеми остальными. С распадом СССР как геополитической реальности возникла необходимость в утверждении такой национальной идентичности, которая бы соответствовало новым реалиям, с образованием новых независимых государств. И таким объединяющим и цементирующим началом становится язык и культура государство образующих наций. Таким образом, знание государственного языка и культуры страны, в которой проживаешь, становится важнейшим показателем отношения граждан этой страны к гражданской идентичности, маркером этой идентичности.

Представители дунганской диаспоры прекрасно осознают важность и значение знания государственного языка, важности интегрирования в гражданское сообщество. Важность понимания того, что в современных условиях оно значительно повышает их социальную и гражданскую мобильность, возможность проявить себя как можно полнее. И надо отметить, что успехи и достижения представителей дунганского этноса, особенно, молодежи в этом отношении в последнее время неоспоримы. Потому что созданы необходимые условия для овладения государственным языком. Мотивация молодежи к овладению государственным языком очень высока, что свидетельствует о понимании ими своего статуса гражданина страны проживания.

В контексте изложенных в настоящей Концепции «Кыргыз Жараны» положений о взаимосвязи языка и различных уровней идентификации – этнической и гражданской, в представленной статье делается попытка рассмотрения проблемы сквозь призму реального функционирования дунганского языка и его влияния на идентичность носителей языка.

Дунганский этнос, с момента своего переселения на территории современных суверенных государств Центральной Азии – Кыргызстана и Казахстана (период, насчитывающий около полутора столетий) разделил историческую судьбу титульных наций и всех народов и народностей, проживавших на данных территориях. Весь исторический контекст, предшествовавший и последовавший дате переселения дунган на новые места поселения, в литературе обрисован достаточно полно. Вместе с тем, несмотря на обилие литературы по теме, есть еще немало белых пятен в освещении этого события, есть еще неизвестные или малоизвестные страницы этого периода жизни этноса. И, безусловно, в этом деле очень важны документальные свидетельства, архивные материалы, объективно свидетельствующие о событиях 145-летней давности. И они должны быть достоянием широкой аудитории. Следует сказать, что эти пробелы восполняются: так, на днях вышла в свет книга историка Маджун Д.С. «Дунгане Центральной Азии: история в документах» [5].

Вместе с тем, необходимо отметить, что очень важные, сопутствующие этому событию явления, такие как различные трансформации культурных особенностей этноса, в том числе, и языковые, не получили должного отражения в соответствующей литературе. Между тем, язык всегда есть отражение истории его носителей, которое, как тень, повсюду следует за ними, и, с другой стороны, он есть ключевой фактор идентичности народа, о которой сегодня много говорят.

Начнем с вопроса о состоянии родного, дунганского языка и проблемах, возникающих в этой связи. Сегодня, пожалуй, трудно встретить человека, который бы не говорил о плачевном состоянии нашего языка. И, к сожалению, надо сказать, что это соответствует реальному положению вещей. Язык мы теряем, причем стремительно. И это совсем не обывательский взгляд. Дунганский язык, согласно данным ЮНЕСКО [1], находится в списке языков мира, оказавшихся на грани исчезновения. Констатация данного факта такой солидной организацией может говорить только о том, что в скором будущем может исчезнуть целая этническая группа. Как известно, без родного языка любой народ обречен на забвение. И в самом деле, исчезновение языка приводит к безвозвратной потере важнейших культурных знаний, которые могут иметь значение для жизни самого народа. В том числе, и к такому важному составляющему культуры, как потере им идентичности.

Всего же в Центральной Азии, включая те общины, которые проживают в России, насчитывается чуть больше 150 тысяч представителей дунганского этноса. В Кыргызстане, по данным Нацстаткома [8] на начало 2022 года, проживают 76600 представителей дунганской национальности. В Казахстане, также согласно официальным данным, дисперсно проживают около 73000 человек. В Казахстане основным районом сосредоточения дунганских поселений является Кордайский район Жамбылской области. В Кыргызстане – в Чуйской области. В зависимости от районов географического проживания уровень владения родным языком сильно различается. И степень ассимилятивного влияния других языков и культур значительно выше там, где диаспора представлена незначительным количеством представителей.

Так, например, дунгане Ошской области Кыргызстана основным средством общения уже давно считают кыргызский и узбекский языки, другая часть – дунгане Нарынской области в качестве основного средства общения используют кыргызский язык, третья часть – дунгане Чуйской области в этом качестве считают русский язык. Можно с уверенностью сказать, что тенденции такого рода происходят повсеместно. И это говорит о том, что дунганский язык находится в зоне риска, а вместе с этим, это не может не влиять на идентичность. В большинстве случаев представители этноса из названных групп населения воспринимают свою идентичность на ментальном уровне, то есть уже по самому факту своей принадлежности к этносу, тогда как традиционные маркеры, такие как обычаи, обряды и пр. подверглись трансформации или оказались утраченными. Надо указать, что эти процессы имеют объективный характер, т.е. не могут зависеть от воли и желания их носителей. Закономерность заключается в том, что носители языков всех малых этносов, проживающих в полиэтнической среде, так или иначе будут подвергаться действию ассимилятивных процессов под влиянием языков доминирующих культур.

Прежде всего, это касается тех групп населения, которые проживают в крупных городах, где представители диаспоры весьма разрозненны и лишены возможности полноценно пользоваться родным языком, и тех общин, которые оказались географически наиболее отдалены от общего массива дунганского населения. К примеру, как дунгане с. Савай Карасуйского района Ошской области в Кыргызстане, совершенно утратившие свою связь с соплеменниками, а вместе с

этим, и язык, и многие черты культуры, и ассимилировавшиеся окончательно, хотя этнически люди старшего поколения и осознают свои корни. Те же группы населения, которые по-прежнему придерживаются традиционного уклада жизни и характера хозяйственной деятельности, проживающие дисперсно, т.е. небольшими и замкнутыми общинами в некотором отдалении друг от друга – их эти тенденции коснулись в меньшей мере, хотя явления глобализации наложили отпечаток и на их восприятие своей идентичности.

В Казахстане в этом отношении ситуация более или менее благополучная, только потому, что основная масса дунганского населения сосредоточена в одном районе – Кордайском. Ситуацию в других районах, к примеру, в с. Джалпак-Тюбе (Дунгановке), близ г. Тараз, в с. Заря Востока и других селениях трудно предсказать, но, в целом, можно прогнозировать те же тенденции.

В этой связи, как бы не было грустно констатировать, процесс этот надо признать закономерным. Рано или поздно языки малых народностей подвергаются воздействию ассимилятивных процессов под влиянием доминирующих языков и культур, функционально более востребованных. И это касается не только носителей языков – представителей дунганской диаспоры, но и, по всей видимости, всех малочисленных этносов, проживающих в составе многочисленного, полиэтнического и полиязычного сообщества.

Нам представляется очевидным тот факт, что все происходящее с дунганским языком, а частью и глубокие существенные изменения определенных черт культуры, точнее, трансформации, имеют исторический характер. Являются, прежде всего, следствием изолированного проживания его носителей в отрыве от основного массива населения, оставшегося на их исторической прародине, т.е. с момента их переселения. Следствием функционирования дунганского языка в совершенно новых социо- и этнолингвистических условиях. Это, образно говоря, примерно представляется так, как если бы дитя оторвали от материнского молока. Ведь, чем разительнее условия бытования языка, тем большим трансформациям он подвергается. И самым радикальным изменениям он подвергается именно в переломные периоды жизни его носителей.

Так вот, не имея стимулов для развития, используя преимущественно в сфере бытового общения, он оказывается как бы «законсервированным» с базовой старой лексикой, отражающей традиционные понятия и привычный уклад жизни. Для отражения современных реалий носителям языка приходится чаще обращаться к заимствованиям из языков доминирующих культур. Типологически резко отличаясь от этих языков, эти заимствования не стали органичными и естественными для него, и потому на лексическом фоне родного языка всегда выглядели чужеродными элементами, каким бы фонетическим изменениям они не подвергались, и потому, вряд ли могли быть источниками для пополнения словарного запаса и содействия развитию языка.

И хотя наиболее активными представителями этноса и отдельными общественными объединениями предпринимается немало усилий для того, чтобы воспрепятствовать негативным процессам деградации языка, он все более усиливается под влиянием процессов глобализации, социальных, политических и других факторов. И по всей видимости, усилиями частных лиц и активистов из среды дунган и общественных организаций сложно добиться положительных

результатов. Слишком эта ноша тяжела для частных лиц и общественных организаций.

Забота о языке малых этносов должна быть прерогативой государства, предметом его неустанных усилий, что, собственно, законодательно и закреплено в законах государств, проживания этноса. Так, в статье 2 Закона «О государственном языке Кыргызской Республики» говорится, что «Кыргызстан придерживается принципа свободного пользования языком представителей всех этносов, проживающих на его территории, и гарантирует создание условий для развития этих языков» и далее, «Каждый гражданин Кыргызстана имеет право на создание условий для сохранения, изучения и развития своего родного языка» [2]. Аналогично, в Законе Республики Казахстан от 11 июля 1997 года, № 151-І «О языках в Республике Казахстан» (статья 6) говорится, что «Государство заботится о создании условий для изучения и развития языков народа Казахстана»[3].

Проблемы гражданской идентичности тесно переплетены с идентичностью этнической. Можно в этой связи провести параллель с событиями недавней прошлой нашей всеобщей истории – это усилия молодого советского государства по культурному строительству малочисленных этносов, проживавших на его обширной территории. За короткий срок была ликвидирована неграмотность, для бесписьменных народов была создана письменность, а для народов, имевших свою письменность, была реформирована архаическая письменность и др. Тем самым было положено начало небывалому расцвету их культуры, как тогда говорилось «народной по форме, социалистической по содержанию». Но, самое важное, молодым советским государством были созданы важные социальные институты в сфере культурного строительства, такие как дунганская газета, радио и научный сектор по изучению дунганской культуры в системе академических научно-исследовательских институтов. Все это послужило мощным стимулом для преобразования всех сфер жизни дунганского этноса. И хотя сегодня их роль значительно снизилась, ввиду всеобщей глобализации и цифровизации, но их значение в деле подъема и сохранения очень важных культурных особенностей этноса остается до сих пор непреходящим.

По-прежнему чрезвычайно важной в деле сохранения и развития языка остается роль общеобразовательных учреждений, в частности, школы. Школа во все времена была той благодатной нивой, на которой сеялось «разумное, доброе, вечное» и, на сегодняшний день, она – один из немногих социальных институтов, который находится в ведении государства. И поэтому она не потеряла своих позиций, своей роли в общеобразовательном процессе.

Очень важной и существенной в деле поддержки языка является помощь сотрудников Центра дунгановедения и китаистики НАН КР, которые на протяжении всего времени создают все необходимые учебные материалы – учебники, пособия, методические разработки и пр. Изыскивают средства, находят спонсоров для издания и переиздания их необходимым тиражом для нужд школы. Центр также занимается вопросами переподготовки и повышения квалификации учителей дунганского языка, и в целом, курированием образовательного процесса.

Таким образом, представляется, что только во взаимосвязи и гармоничном развитии родного и государственного языков находятся предпосылки

формирования общегражданской идентичности, призванной «объединить все этнические сообщества при сохранении ими своей этнокультурной идентичности» [4].

Литература:

1. В «Атласе языков мира, находящихся под угрозой исчезновения», представленных ЮНЕСКО, говорится, что 2 языка в Кыргызстане отнесены к категории «уязвимых» – дунганский и ойратский языки // Режим доступа: <https://www.stanradar.com>
2. Закон «О государственном языке Кыргызской Республики» от 17 июля 2023 года, №140 // Режим доступа: <https://kaktus.media/483897> – Загл. с экрана.
3. Закон РК «О языках в Республике Казахстан» от 11 июля 1997 г., №151-1 // Режим доступа: <https://online.zakon.kz> – Загл. с экрана.
4. «Концепция развития гражданской идентичности – Кыргызжараны» // Режим доступа: <http://mineconom.gov.kg> – Загл. с экрана.
5. Концепция укрепления единства народа и межэтнических отношений в КР на 2013–2017 гг. (Указ Президента КР от 10 апреля 2013 г., УП №74) // Режим доступа: <http://mineconom.gov.kg> – Загл. с экрана.
6. *Маджун Д.С.* Дунгане Центральной Азии: история в документах. Бишкек, 2023. 442с.
7. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы (Указ Президента Кыргызской Республики от 31 октября 2018 года, №221) // Режим доступа: <http://mineconom.gov.kg> – Загл. с экрана.
8. Национальный статистический комитет КР // Режим доступа: <https://www.stat.kg> – Загл. с экрана.

УДК: 323.1: 327.3 (575.2)(04)

Досбол Нур уулу
Институт истории, археологии и этнологии
НАН КР им. Б.Джамгерчинова,
ведущий научный сотрудник,
доктор исторических наук, профессор
e-майл: kokjar07@mail.ru

Роль СССР в становлении и развитии национальной государственности Кыргызстана

Аннотация. В статье последовательно рассматриваются значительные достижения Кыргызстана за годы Советской власти, создавшей «золотую эпоху» в истории кыргызского народа и сформировавшей благоприятные условия для его всестороннего, быстрого и гармоничного развития. Сделан вывод о том, что именно в процессе строительства социализма и были созданы предпосылки для возрождения кыргызской государственности.

Ключевые слова: Кыргызстан, Советская власть, национальная государственность, предпосылки, становление, развитие, достижения.

Досбол Нур уулу

**КР УИА Б. Дзамгерчинов атындагы тарых,
археология жана этнология институту,
жетекчи илимий кызматкер,
тарых илимдеринин доктору, профессор**

**Кыргызстандын улуттук мамлекеттүүлүгүнүн
түзүлүшүнө жана өнүгүүсүндөгү СССРдин ролу**

Аннотация. Макалада кыргыз элинин тарыхында «алтын доорду» түзүп, анын ар тараптуу, тез жана гармониялуу өнүгүшү үчүн жагымдуу шарттарды түзгөн Совет бийлигинин жылдарындагы Кыргызстандын улуттуу жетишкендиктери ырааттуу түрдө каралат. Корутундуда дал социализмди куруу процессинде кыргыз мамлекеттүүлүгүн кайра жаратуу үчүн өбөлгөлөр түзүлгөн деп айтылат.

Ачкыч сөздөр: Кыргызстан, Совет бийлиги, улуттук мамлекеттүүлүк, өбөлгөлөрү, калыптанышы, өнүгүшү, жетишкендиктери.

Dosbol Nur uulu

**B. Dzhamgerchinov Institute of History,
Archeology and Ethnology of the National Academy
of Sciences of the Kyrgyz Republic,
Leading Researcher, Doctor of
Historical Sciences, Professor**

**The role of the USSR in the formation and development
National statehood of Kyrgyzstan**

Annotation. The article consistently examines the significant achievements of Kyrgyzstan during the years of Soviet power, which created a “golden era” in the history of the Kyrgyz people and created favorable conditions for its comprehensive, rapid and harmonious development. It is concluded that it was in the process of building socialism that the prerequisites for the revival of Kyrgyz statehood were created.

Key words: Kyrgyzstan, Soviet power, national statehood, prerequisites, formation, development, achievements.

В 2022 году, 30 декабря, не только страны бывшего СССР, но и все прогрессивное человечество отметило 100-летие Союза Советских Социалистических Республик (СССР). Этот исторический юбилей отмечали не только наследники и друзья великой советской страны, но и страны Запада, которые помогли разрушить Советский Союз. СССР сыграл ключевую роль в геополитической истории XX века, оказав решающее влияние на жизнь многих народов мира.

У каждого народа есть свои даты и события, когда его судьба и дальнейший исторический путь претерпевал кардинальные изменения. Для кыргызского народа таким событием стала Великая Октябрьская социалистическая революция. Она принесла освобождение от колониального гнета и дала возможность народу Кыргызстана спустя много лет вновь обрести свою государственность. Именно революция способствовала этнической консолидации народов бывших окраин

Российской империи, их духовному раскрепощению и дальнейшему культурно-социальному развитию.

7 ноября отмечается как праздник в Кыргызстане – стране, самым лояльным образом оценившей итоги Великой Октябрьской социалистической революции, которая для нас, кыргызстанцев, остается великой!

С победой Октябрьской революции царская структура была разрушена, а все народы, жившие на территории Российской империи, освободились от гнета и произвола. 3 ноября 1917 года Совет народных комиссаров РСФСР принял Декларацию прав народов России, ставшую одним из первых документов Советской власти [1].

В Декларации прав народов России Совет Народных Комиссаров провозгласил равенство и суверенность народов России, их право на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, отмену всех национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств и этнических групп, населяющих территорию России. О том, что Советская власть на деле осуществляла право наций на самоопределение, свидетельствовало решение Совета Народных Комиссаров, в ответ на обращение финского правительства о признании независимости Финляндии; В.И. Ленин лично вручил постановление Совнаркома главе финского правительства.

Советское правительство заявило о своём «полном разрыве с варварской политикой буржуазной цивилизации, строившей благосостояние эксплуататоров в немногих избранных нациях на порабощении сотен миллионов трудящегося населения в Азии, колониях вообще и в малых странах» [3]. Оно расторгло грабительские соглашения в отношении колониальных и полуколониальных стран, заключенные царской Россией с другими империалистическими державами.

На основе Декларации Советское правительство признало независимость Украины и Финляндии – декабрь 1917 г., Польши – август 1918 г., Латвии, Литвы и Эстонии – декабрь 1918 г., Белоруссии – февраль 1919 г. Однако на практике большевики стремились преодолеть дальнейший распад России. Через местные партийные комитеты они оказывали влияние на настроения народов окраин, чтобы подготовить условия для будущего объединения [1]. Это был первый «парад суверенитетов», продолжавшийся до 1922 года.

К 1922 году на территории бывшей Российской империи сложилось 6 республик: РСФСР, Украинская ССР, Белорусская ССР, Азербайджанская ССР, Армянская ССР и Грузинская ССР. В марте 1922 года возникла Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика, в состав которой вошли Грузия, Армения и Азербайджан. Между ними с самого начала существовало тесное сотрудничество, объяснявшееся общностью исторической судьбы. 30

декабря 1922 года на Первом Всесоюзном съезде Советов представители РСФСР, Украинской и Белорусской советских социалистических республик, а также Закавказской федерации обсудили и подписали два основополагающих документа – Декларацию об образовании СССР и Договор об образовании СССР.

В январе 1924 года II Всесоюзный съезд Советов принял первую Конституцию СССР, в основе которой лежали Декларация и Договор 1922 года. В ней устанавливалось единое союзное гражданство: гражданин каждой республики являлся гражданином СССР.

Состав Советского Союза постоянно менялся в результате вступления в его состав других советских республик и изменения административно-территориального деления страны.

В первые годы становления Советской власти среди народа Туркестана господствовало недоверие к новой власти. И этим умело пользовались ее враги. «Большевики обманывают народ. Они насильно объединяют людей разных национальностей. Семья будет ликвидирована» – такие провокационные слухи вызывали в народе сомнения относительно справедливой политики Советской власти.

Восемнадцать партийных и общественных организаций активно участвовали в процессе размежевания Средней Азии и поощряли местное население к своим интересам. В Туркестане это была прежде всего партия «Алаш», стоявшая на позициях пантюркизма; «Шуро-Исламия», «Улема», «Милли-Шуро» и другие партии, выступавшие за самоопределение на принципах панисламизма. Постоянная борьба за власть между работниками из числа кыргызов и казахов в Семиреченской области, и кыргызов и узбеков в Ферганской области обостряла этот вопрос [5: 39].

Некоторые советские руководители своим высокомерным отношением к коренному населению унижали их национальные чувства. В созданном в ноябре 1917 года правительстве Туркестана ни один из 15 народных комиссаров не являлся выходцем из коренного населения. Такие непродуманные действия отчуждали местное население от новой власти, вызывали недовольство людей.

Именно эти ошибки и обусловили создание под руководством Мустафы Чокаева Кокандской автономии в составе России. Было избрано даже ее правительство, сформированы собственные вооруженные силы. Политические лидеры автономии хотели создать государство в границах бывшего Кокандского ханства.

Таким образом, в Туркестане установилось двоевластие. Коренное население Туркестана больше поддерживало Кокандскую автономию, чем Совет народных комиссаров Туркестана. Встревоженное таким положением, советское правительство объявило Кокандскую автономию незаконной, арестовало ее руководителей как контрреволюционеров. Вооруженные силы автономии были разгромлены частями Красной Армии.

Советское правительство приняло меры для того, чтобы исправить допущенные перекосы в национальной политике, завоевать доверие местного населения, привлечь его на свою сторону. Была принята «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа». На ее основе в 1918 году была образована Туркестанская Автономная Советская Социалистическая Республика (Туркестанская АССР), объединившая народы Средней Азии. К государственному управлению стали больше привлекать представителей местных народов.

Возобновили деятельность мечети, прекратилось гонение верующих мусульман. Русские националисты были отстранены от власти. Был издан указ «расстреливать красноармейцев, грабивших и притеснявших киргизов, узбеков, таджиков, казахов, туркменов» [4]. Принятые меры повысили доверие местного населения к большевикам.

После становления Советской власти в Киргизии прекратилось преследование и привлечение к ответственности киргизов, принимавших участие в восстании 1916 года. Советская власть проявляла о них всемерную заботу. Была создана специальная комиссия по переселению киргизов-беженцев на исконную родину, выкупу киргизов, попавших в долговую яму китайских богачей.

Советское государство защищало беженцев. Это было непросто, страна только формировалась, шла гражданская война, но правительство предприняло важные шаги по возвращению беженцев на родину. Боль киргизов-беженцев воспринималась как общая боль большой советской страны.

Правительство выделило в помощь беженцам-киргизам 100 млн. рублей. Они получили в безвозмездное пользование скот, сельскохозяйственный инвентарь, юрты, строительные материалы. Им выделили землю, на пять лет освободили от налогов.

В начале 1918 года создаются специальные комитеты – комбежи, которые занимались оказанием материальной помощи беженцам. Для них закупали продовольствие, одежду, скот. На пути следования киргизов из Китая на родину было открыто 24 пункта, где предоставляли питание и оказывали медицинскую помощь. В 1920 году вернувшимся беженцам была выделена помощь, которая включала: 350 тыс. аршин мануфактуры, 200 пудов мыла, 100 пудов чая, 50 ящиков спичек, сельскохозяйственный инвентарь. Им вернули земельные угодья, снабжали семенами для посева.

После окончания гражданской войны были созданы условия для создания на территории Туркестана нескольких национально-государственных образований.

Народы Средней Азии – киргизы, узбеки, таджики, туркмены – выразили желание иметь свою государственность в рамках Союза. Согласно воле народов, 14 октября 1924 года были образованы Узбекская ССР (в ее состав

вошла Таджикская АССР), Туркменская ССР, Кара-Калпакская автономная область, вошедшая в состав Казахской ССР, и Кара-Киргизская автономная область в составе РСФСР. Размежевание Средней Азии было крупной победой в борьбе за национальное равноправие.

В Кара-Киргизскую автономную область вошло подавляющее большинство территорий, где проживали кыргызы.

Благодаря этому впервые кыргызы и их исконные территории в основном воссоединились в рамках относительно самостоятельного государственного образования, что способствовало оформлению устойчивой территориальной, экономической и культурной общности народа, ускорило его консолидацию в нацию.

Однако решение о предоставлении народам Средней Азии прав внутрисоюзной государственности принималось далеко, в центре, и, следовательно, в нем не были полностью учтены интересы местных народов. В итоге некоторые кыргызские территории оказались в пределах границ других республик. Несмотря на предъявленные претензии, советское правительство не сочло нужным изменить установленные границы.

Форма государственной автономии была избрана кыргызским народом исходя из учета количества населения и полного отсутствия опыта управления государством. Высшим органом власти в области был съезд Советов. Однако вначале, до созыва первого Всекиргизского Учредительного съезда Советов, в качестве временного органа власти и управления действовал Революционный Комитет. Революционный Комитет Кара-Киргизской автономной области был создан в составе 17 человек постановлением ЦИК Туркестанской АССР и утвержден постановлением Президиума ВЦИК от 21 октября 1924 года. Революционный Комитет приступил к работе 12 ноября 1924 года; на первом пленуме был избран Президиум ревкома в составе 7 человек [2]. На Революционный Комитет были возложены объединение и организация всей советской деятельности в Киргизии, исполнение постановлений Советской власти, руководство деятельностью местных Советов, принятие мер к поднятию экономики и культуры Киргизии. Деятельность ревкома протекала в условиях острой классовой борьбы. Руководствуясь указаниями Коммунистической партии и Советского правительства, Революционный Комитет претворил в жизнь ряд важнейших мероприятий, направленных на укрепление власти Советов в Киргизии. Ему непосредственно подчинялись все местные советские органы и исполнительные комитеты на местах. Он имел право отменять решения окружных, кантонных, волостных и сельских Советов, сообщая о важнейших случаях центральной Советской власти.

Выполняя свои функции до созыва Учредительного съезда Советов, ревком провел большую работу по подготовке и проведению выборов районных и

волостных Советов, по перевыборам аульных и сельских Советов, после чего были созваны волостные и окружные съезды Советов, избравшие делегатов на окружные съезды Советов и на Учредительный съезд Советов Кара-Киргизской автономной области.

I Учредительный съезд Советов Кара-Киргизской автономной области 27–30 марта 1925 года образовал органы государственного управления и законодательно закрепил образование киргизской государственности на советских началах.

I Учредительный съезд проходил с 27 по 30 марта 1925 года в г. Пишпек. На нем присутствовали 135 делегатов (106 – с правом решающего и 29 – с правом совещательного голоса), в том числе: киргизов – 81, русских – 29, других национальностей – 25; из них коммунистов было 93, комсомольцев – 5, беспартийных – 37 человек [2].

Учредительный съезд Советов, юридически закрепивший образование киргизской национальной государственности в форме автономной области, обсудил доклады и принял постановления о землеустройстве, деятельности Революционного Комитета, сельском хозяйстве, сельскохозяйственной кооперации и задачах просвещения. Председателем Исполнительного комитета Киргизской автономной области стал активный борец за советскую власть, бывший батрак, рабочий Абдыкадыр Орозбеков [6].

На последнем заседании Учредительного съезда был избран областной исполком в составе 51 члена и 19 кандидатов, представителей в Совет Национальностей СССР, 11 делегатов на Всероссийский съезд Советов. Облсполком на организационном заседании 31 марта 1925 года избрал свой президиум и образовал отделы и управления.

Еще до образования Кара-Киргизской автономной области киргизы ходатайствовали перед центральными властями о создании автономной республики в составе РСФСР. И просили убрать слово «Кара» из ее названия, потому что оно содержало в себе оттенок высокомерия и пренебрежения, с которым относились в свое время царские чиновники к киргизам. ВЦИК РСФСР постановлением от 25 мая 1925 года переименовал Кара-Киргизскую АО в Киргизскую автономную область [2].

Образование Киргизской автономной области явилось крупным историческим событием в жизни киргизского народа. С вхождением в нее всей территории Киргизстана осуществилась многовековая мечта киргизов о консолидации его в социалистическую нацию и создании своей национальной государственности. Образование Киргизской автономной области еще более укрепило диктатуру пролетариата и органы Советской власти на местах, создало новые предпосылки для дальнейшего осуществления ленинской национальной политики для развития советской демократии и государственности.

Выполняя волю кыргызского народа, выраженную Учредительным съездом, президиум облисполкома 6 декабря 1925 года вошел в Президиум ВЦИК с ходатайством о преобразовании Кыргызской автономной области в Кыргызскую АССР. Исходя из принципа самоопределения народов и воли самого кыргызского народа, в целях предоставления трудящимся Киргизии более широких возможностей для проявления трудовой инициативы и самостоятельности в социалистическом строительстве, Президиум ВЦИК 1 февраля 1926 года постановил преобразовать Кыргызскую автономную область в Кыргызскую АССР. Это постановление было внесено на утверждение третьей сессии ВЦИК XII созыва. Сессия ВЦИК, работавшая с 8 по 28 ноября 1926 года, заслушала отчетный доклад исполкома Кыргызской автономной области о его работе и поддержала просьбу Кыргызской автономной области о преобразовании области в Кыргызскую АССР. XIII Всероссийский съезд Советов 15 апреля 1927 года окончательно узаконил образование Кыргызской АССР.

В соответствии с решением третьей сессии ВЦИК, начиная с ноября 1926 года, по всей Киргизии развернулась подготовительная работа по созыву Учредительного съезда Советов Кыргызской АССР. Первый Учредительный съезд Советов Кыргызской АССР состоялся 7–12 марта 1927 года в городе Фрунзе.

Основным пунктом повестки дня съезда был вопрос о самоопределении кыргызов. На первом заседании было оглашено постановление третьей сессии ВЦИК о преобразовании Кыргызской автономной области в Кыргызскую АССР и принята Декларация об образовании Кыргызской Автономной Советской Социалистической Республики. Декларация явилась конституционным актом, в котором были законодательно закреплены исторические завоевания трудящихся Киргизии за годы Советской власти и определены основные конституционные принципы Кыргызской АССР. Вместе с тем Декларацией были определены и задачи социалистического строительства, дальнейшего развития советской национальной государственности, экономики и культуры кыргызского народа. Учредительный съезд избрал – ЦИК Кыргызской АССР – высший орган государственной власти республики в период между съездами Советов в составе 123 членов и 27 кандидатов.

Первая сессия ЦИК Кыргызской АССР первого созыва состоялась 12 марта 1927 года. Сессия избрала Президиум ЦИК Кыргызской АССР – высший орган государственной власти в период между сессиями ЦИК (в составе 17 членов и 6 кандидатов), а также председателя Президиума, его двух заместителей и секретаря. На сессии было образовано первое Правительство Кыргызской АССР – Совнарком, утвержден председатель СНК, два его заместителя, представитель Кыргызской АССР при Президиуме ВЦИК, а также комиссары: финансов, земледелия, труда, внутренних дел, просвещения, здравоохранения, РКИ, социального обеспечения, юстиции, торговли; председатель СНХ, председатель

главсуда, начальник управления водхоза, управляющий ЦСУ. Этим было завершено создание высших органов государственной власти и государственного управления Киргизской АССР – Всекиргизского съезда Советов, ЦИК Советов Киргизской АССР, его Президиума, Совнаркома Киргизской АССР и наркоматов, деятельность которых до принятия Конституции Киргизской АССР регулировалась Положением о государственном устройстве Киргизской Автономной Советской Социалистической Республики, утвержденным и введенным в действие постановлением Президиума ВЦИК и СНК РСФСР от 21 марта 1927 года.

Таким образом, Первый Всекиргизский учредительный съезд Советов вошел в историю Киргизии как знаменательная историческая дата. Он явился съездом, образовавшим Советское социалистическое государство киргизского народа, закрепившим диктатуру пролетариата и наметившим дальнейшие пути экономического и культурного развития Киргизии в великой семье народов Союза ССР под руководством Коммунистической партии.

Образование Киргизской АССР явилось новым блестящим доказательством осуществления ленинской национальной политики, новым и более высоким этапом развития социалистической государственности киргизского народа.

Конституция Киргизской АССР была принята на втором Всекиргизском съезде Советов 30 апреля 1929 года. Она стала основным законом Советского Киргизстана в период перехода от феодализма к социализму, соответствовавшим периоду диктатуры пролетариата, когда Киргизская республика решила задачи построения социализма, минуя капиталистическую стадию развития.

На основе политического, хозяйственного и культурного развития киргизского народа в последующие 10 лет была создана возможность для выделения Киргизии в самостоятельную союзную республику и непосредственного вхождения в Союз ССР. Чрезвычайный VIII съезд Советов СССР, работавший с 25 ноября по 5 декабря 1936 года, принял новую Конституцию СССР, в соответствии с которой был образован ряд новых суверенных союзных республик, в том числе Киргизская ССР. Победа социализма и преобразование Киргизии в союзную республику вызвали необходимость разработки и принятия Конституции Киргизской ССР. После всестороннего обсуждения проекта Конституции, Чрезвычайный V Всекиргизский съезд Советов 23 марта 1937 года утвердил Конституцию – Основной закон Киргизской Советской Социалистической Республики. В нем были подведены итоги героической борьбы киргизского народа за победу социализма.

Развитие кыргызской советской национальной государственности еще больше укрепило единство и дружбу кыргызского народа с великим русским народом и всеми народами СССР. За короткий исторический период кыргызский народ при непосредственной помощи правительства СССР вышел из вековой

отсталости и стал политически, социально-экономически и культурно развитой республикой.

На II конгрессе Коммунистического Интернационала в июле 1920 года В.И. Ленин говорил: «...С помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития – к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития» [3]. Пример Советской Киргизии и других советских республик Средней Азии в полной мере подтверждает это ленинское положение. Такая помощь была оказана киргизскому народу и другим народам Средней Азии героическим русским рабочим классом, великим русским народом, впервые совершившим социалистическую революцию.

Прежде всего, следует отметить, что за годы Советской власти республика добилась заметных успехов в экономической, социальной и культурной сферах. Несмотря на все издержки, а порой и трагедии тоталитарного периода, многочисленные жертвы, особенно в период гражданской войны и в 1930-е годы, а затем застойные явления, Кыргызстан в целом развивался динамично. Например, в течение 1965–1985 гг. национальный доход республики вырос почти в 3 раза, а производство электроэнергии – в 5 раз, были введены в строй свыше 150 промышленных предприятий [5]. Заметно выросли цветная металлургия, производство сурьмы, ртути, редкоземельных металлов, развивалось машиностроение, строительная индустрия, пищевая промышленность. Несмотря на низкую эффективность сельского хозяйства, республика обеспечивала себя многими видами продуктов питания, расширялось производство хлопка, сахарной свеклы, табака. Киргизия получала ощутимую материальную и финансовую помощь от союзного центра. Поэтому киргизское общество связывало свою дальнейшую судьбу с совершенствованием существующего общественно-политического строя, даже не помышляя о независимости.

Очень важным было то, что Советская власть предоставила разрозненным прежде киргизским племенам возможность объединения в рамках одного государства, киргизы полностью перешли к оседлости, поголовно стали грамотными, приобщились к знаниям, киргизский язык приобрел форму письменно-печатной речи, сформировались многие отрасли науки и почти все виды профессионального искусства, киргизы сохранились как нация.

За годы Советской власти в Кыргызстане сложилась и соответствующая политическая система, которая, не будучи по своей сути тоталитарной, обеспечивала управление политическими, экономическими, социальными и другими процессами и в условиях информационной блокады и идеологического прессинга представлялась многим единственно справедливой и высокоэффективной. Следует иметь в виду и неразвитость или отсутствие демократических политических институтов, низкий уровень политической

культуры, информированность гражданского общества, засилье официальной идеологии.

В силу названных и некоторых других причин Кыргызстан ни политически, ни экономически, ни психологически не был готов к независимости. Президент Кыргызской Республики А. Акаев отмечал: «В современном Кыргызстане государственная независимость в полном смысле слова свалилась на общество, на его граждан, на политическую элиту. Причем значительная часть общества и не стремилась к этому новому положению, даже не задумывалась о нем, а тем более – никак не добивалась этого» [5]. Это предопределило и серьезные трудности, с которыми столкнулся Кыргызстан на пути создания новой государственности.

Время показало, что Советская власть создала «золотую эпоху» в истории кыргызского народа и сформировала благоприятные условия для его всестороннего, быстрого и гармоничного развития. И самое главное, именно в процессе строительства социалистического общества были созданы предпосылки для возрождения кыргызской государственности.

За 70 лет строительства социализма в Кыргызстане были отмечены поистине великие достижения – переход к конституционной форме правления, переход к оседлому образу жизни, ликвидация многовековых предрассудков, создание современной системы образования, науки, культуры, медицины, социальной инфраструктуры. За годы социализма мы построили современную экономику, структурно состоящую из промышленности, механизированного сельского хозяйства и сферы социальных услуг. Вся страна была электрифицирована, построены современные школы, больницы, дороги, почты, дома культуры и многое, многое другое, которые явились достижением не только кыргызского, но и всего, советского народа.

Дружно живя в Советском Союзе, мы нашли настоящих друзей в лице всех национальностей и народностей, проживающих в СССР, мы стали свободно говорить на нескольких языках, подняли на мировой уровень национальную литературу и кыргызский язык.

Можно было бы бесконечно перечислять наши достижения, но если сказать коротко, то, что имеем сейчас, достигнуто благодаря социализму и советскому народу. Мы – счастливая нация, потому что многие нации в мире не имеют своего государства.

Наверное, именно поэтому Кыргызстан – это единственная страна на постсоветском пространстве, где сохранены памятники вождям мирового пролетариата В.И. Ленину, К. Марксу, Ф. Энгельсу и другим видным революционерам. Например, недалеко от железнодорожного вокзала стоит памятник Михаилу Фрунзе. В центре Бишкека возвышается Памятник борцам революции.

Кыргызы всегда бережно относились к истории и памяти предков, у нашего народа есть поговорка: «Тот, кто не чтит прошлое, не имеет будущего».

Литература:

1. Декларация прав народов России. 15 ноября 2015 // Режим доступа: https://urokiistorii.ru/history_days/deklaracija-prav-narodov-rossii – Загл. с экрана.
2. Кусегенов С. Jul. 25th, 2010 at 11:47 am. Образование и развитие советской национальной государственности киргизского народа // Режим доступа: <https://nodir-azam.livejournal.com/1281.html> – Загл. с экрана.
3. Ленин В.И. Соч. Т. 35. С. 222.
4. Становление и развитие национальной государственности Кыргызстана. 03:05; 31 мая 2014 // Режим доступа: <https://www.open.kg/aboutkyrgyzstan/history/kyrgyzstan-during-the-soviet-period/545-stanovlenie-i-razvitie-nacionalnoy-gosudarstvennosti.html> – Загл. с экрана.
5. Чиналиев У. Становление кыргызской государственности в переходный период. «Росмэн», 2000.
6. Чотонов У. Ч., Абдрахманов Д. А. История Кыргызстана. – Бишкек, 2009 // Режим доступа: http://lib.maupfib.kg/wpcontent/uploads/2015/12/chotonovuchabdrahmanov_da_istoriya_kyrgyzstana-ump.pdf – Загл. с экрана.

УДК: 3/94. ББК 63.5

Жоошбекова Айнагул Рысбаевна
И.Арабаев атындагы КМУ, Кыргызстандын
тарыхы жана этнология кафедрасынын башчысы,
тарых илимдеринин доктору, профессор
e-майл: rysbaevna1@mail.ru

Кыргыздардын салттуу коомундагы аялдардын орду

Аннотация. Кыргыз аялдарынын салттуу коомдо орду абдан маанилүү болгон. Үй-бүлөдө, коомдук турмушта, чарбалык иштерде алардын ишмердүүлүгү абдан көп кырдуу. Аялдардын эң негизги вазыйпасы бала төрөп, коомдун мүчөлөрүн көбөйтүп жана тарбиялаганында болуп эсептелет. Патриархалдык коомдо эркектер башкы ролду ойногону белгилүү. Ал эми аялдардын коомдогу орду, аброю, ишмердүүлүгү аялдардын балдарды тарбиялоосуна, турмуш-тиричиликти жүргүзүүсүнө, күйөөсүнө акыл кеңешчи, жардамчы болгонуна байланыштуу аныкталган.

Негизги сөздөр: коом, аял, эркек, үй-бүлө, тарбия, салт, турмуш-тиричилик, чарба, экономика.

Жоошбекова Айнагуль Рысбаевна
КГУ им. И. Арабаева, зав. кафедрой
истории Кыргызстана и этнологии,

Место женщины в традиционном кыргызском обществе

Аннотация. Положение кыргызских женщин в традиционном обществе было очень важным. Их деятельность в семье, общественной жизни, хозяйственных делах весьма многогранна. Важнейшая задача женщины – продолжение рода и воспитание детей. Известно, что в патриархальном обществе ведущую роль играют мужчины. А положение женщин, их роль в обществе, репутация и активность в обществе определялись функциями воспитания детей, ведения домашнего хозяйства и ролью интеллектуального советчика и помощника своему мужу.

Ключевые слова: общество, женщина, мужчина, семья, воспитание, традиция, домашнее хозяйство, экономика.

Jooshebekova Ainagul Rysbaevna,
I. Arabaev Kyrgyz State University,
Head of the Department of History of Kyrgyzstan
and ethnology, D. Sc. (History), Prof.

The role of women in traditional Kyrgyz society

Abstract. The position of Kyrgyz women in traditional society was very important. Their activities in the family, social life, and economic affairs are very multifaceted. The most important task of a woman is procreation and raising children. It is known that in a patriarchal society men play the leading role. And the position of women, their role in society, reputation and activity in society were determined by the functions of raising children, housekeeping and the role of an intellectual adviser and assistant to their husband.

Key words: society, woman, man, family, education, tradition, household, economy.

Кыргыз аялдары эзелтеден үйдүн куту, шам чырагына теңелип, татыктуу сый-урматка бөлөнүп келген. Алар көчмөн элдин урпактары катары үй-бүлөсү менен кыштоодон жайлоого, жайлоодон ойго кайсы учурда болбосун кам туруп, бешиги беленделип, журт менен бирге жүргөн.

Кыргыз аялдары коомдо белгилүү орунга ээ болгон. Анын коомдогу орду анын үй-бүлөсү менен тыгыз байланышта каралган. Орус саякатчылары Е.Л. Марков, Н.Л. Корженевскийдин [6: 32–45] белгилөөлөрү боюнча кыргыз аялдары коомдо бир топ өз алдынчалыктарга салыштырмалуу эркиндикке ээ болушкан, үй-бүлө турмушунда ар качан чоң ролду ойношкон. «Кыргыздардын арасында алардын аялдары жана энелери ээ болгондой маани-маңыз менен кадыр-баркка чанда бир цивилизациялуу элдердин аялдары гана ээ болушу ыктымал» – деп жазган Е.Л. Марков [8: 153–154].

Кыргыздардын өздөрү жүргүзгөн чарбачылык тиричилиги менен байланышта калыптанган салттары бар. Экстенсивдүү мүнөздөгү көчмөн жана жарым көчмөн мал чарбачылыгы кыргыз элинин көптөгөн кылымдар бою тарыхый калыптанган башкы кесиби болгон.

Курманжан датка жашап өткөн Фергана чөлкөмү байыркы замандардан бери көп улуттуу чөлкөм болгон. Бул аймакта кыргыздар, өзбектер, казактар, каракалпактар, тажиктер жана башка этностор да жашап келишет.

Фергана өрөөнүндө биздин эрага чейинки I миң жылдыктын орто ченинен баштап байыркы дауандыктар менен сак урууларынын отурукташкандыйканчылык жана көчмөн-малчылык чарбаларынын синтезинен келип чыккан цивилизация калыптанган. Экономикада сугат дыйканчылыгына негизделген жер ээлөө негизги маселе болуп, акырындык менен орто кылымдарда тургундардын социалдык-чарбалык төмөнкү эки тиби калыптанган. Алар: 1. Отурукташкандыйкан, кол өнөрчү жана соода кылган жамаат; 2. Көчмөн-мал чарбасы менен алектенген жамаат.

Бул жагдайда мамлекетти төмөнкү элементтер кармап турган:

– Жер жана сугат системалары шариат боюнча да, адат боюнча да ‘эки жамаатка тең тийешелүү болгон, бирок иш жүзүндө аны көбүнчө отурукташкан жамаат пайдаланган;

– Дыйканчылык жана анын продуктылары отурукташкан жамааттын колунда болгон;

– Соода иштери негизинен отурукташкан жамааттын колунда турган;

– Мал чарбачылык жана анын продуктылары негизинен көчмөндөрдүн колунда болгон;

– Саясат, бийлик жана аскер күчтөрү негизинен көчмөндөрдүн же теги көчмөн династияларынын өкүлдөрүнүн колунда турган. Заманына жараша мобилдүү жашаган көчмөндөрдөн түзүлгөн аскер күчтөрү өлкөнүн социалдык-экономикалык структурасын сактап, тышкы душмандардан коргоп туруучу фактор катары кызмат өтөгөн.

Ошентип, саясий бийлик менен экономиканын азыраагы көчмөндөрдө, ал эми экономикалык байлык отурукташкан тургундарда топтолгон абал түзүлгөн. Мындай абал саясий күчтөр менен экономикалык байлыктын өз ара тең салмактуулугун пайда кылып, бир эле учурда тең тайлашкан, бирок тынчтыкта жанаша туруп, бири-бирисиз жашай албаган, отурукташкан жана көчмөн элдердин эки тобунун уникалдуу синтезин, башка сөз менен айтканда *тиричиликтин ферганалык вариантын* калыптандырган [5].

XIX-кылымда кыргыздардын үй-бүлөлүк, социалдык мамилелеринде патриархалдык үй-бүлөлүк жамаат үстөмдүк кылып турган. А.Евреиновдун маалыматтары боюнча, XIX-кылымда «кыргыздар дээрлик дайыма бир үй- бүлөнү түзүү менен айыл болуп, 5–10 жана андан көп боз үй болуп бирге көчүп жүрүшөт, мында үй-бүлөнүн эң улуусу – анын башчысы катары баарын башкарат» [3: 84]. Өткөн убактарда каракалпактардын, түркмөндөр-дүн жана алтайлыктардын патриархалдык үй-бүлөлөрүнүн болгондугу жөнүндө кыскача маалыматтар Т.А. Жданконун, Л.П. Потаповдун эмгектеринде да кездешет [4: 81; 11: 261–262].

Үй-бүлө иштеринде жана уруунун ичиндеги маанилүү маселелерди чечүүдө кыргыз аялдары кийинки орунда турушкан эмес, кээ бир учурларда тескерисинче чечүүчү ролго ээ болушкан [7: 69]. Курманжан датка кыргыз аялдарынын XIX-кылымдагы эң көрүнүктүү өкүлү, ал кыргыздарды кыйын кезеңде башкарып, башка мамлекеттер менен мамиле түзгөн, ийкемдүүлүк менен элин сактаган башчысы, саясий ишмери болгон.

Курманжан датка салттуу маданий баалуулуктардын негизинде тарбияланган жана ошол жүрүм-турумду карманган. Ошол эле учурда башка мамлекеттердеги, аймактардагы жанылыктардан кабардар болуп, заманга жараша ийкемдүү саясат жүргүзгөн. Мындай саясат жүргүзүүгө анын акыл -эси, парасаты, эс-тутуму, зиректиги мүмкүнчүлүк берген.

Курманжан датка менен жолуккан Б.Л. Тагеев аттуу автор жакында эле каза болгон генерал Скобелевдин өлгөнүнөн кабары бар экенин жазса, Маркова деген саякатчы аял Курманжан датка Москва, Санкт-Петербург шаарларындагы жаңылыктар тууралуу сурап, ал жактагы күчтүү дарыгерлерден кабары бар экендигин эскерет. Мына ушундай сүйлөшүүлөрдөн соң датканын ой-чабытынын кенендигине, акыл көрөңгөсүнүн тереңдигине күбө болушкан илим-билимге сугарылган европалык саякатчылар кийин суктануу менен жазышкан.

Курманжан датка заманбап инновацияларды, баалуулуктарды да өздөштүргөн. Алыстан ат арытып келген конокторду атайын темир кроваттар коюлган боз үйгө түнөтүп, Европанын шарты менен экинчи боз үйдө, дасторконун дүр-дүнүйө таттууларга жайнатып сый-урматын көргөзгөнүн Алайга келген көпчүлүк саякатчылар саймерендеп жазып калтырышкан. Андан соң гана атайын тигилген өзүнүн ак өргөөсүндө келген конокторду кабыл алып, кызыктырган жана кызыккан темада сүйлөшкөнүнө таңданышкан. Датка менен жолуккан бардык саякатчылар менен ар кыл коноктор акылынын тунуктугун, тубаса дипломатиялык касиетин, меймандостугун жогору баалап, ошол кездеги басылмаларга жазышкан, эмгектеринде эскеришкен.

Курманжан датка саясий эле эмес, чарбалык турмушту да башкарып, XIX-кылымдын 80-жылдарында Гүлчө-Эркечтам соода-байланыш жолун курууну ашар жолу менен уюштурган, 1884-жылы Ош уездинин калкынан 7562 рубль акча чогулушуна да көмөктөшкөн. Бул каражаттар жолго кеткен чыгымдын төрттөн бир бөлүгүн жапкан. Орус падышачылыгы бул жолго 25 миң рубль бөлгөн.

Эркектин коомдогу абалы, анын аброю, мартабасы аялынын ишмердүүлүгүнөн, анын балдарды тарбиялоосунан көз каранды болгон десек жаңылышпайбыз. Элибизде бекеринен «Аял – үйдүн туткасы, эркек– элдин туткасы» деп айтылбайт.

Аялдын коомдогу, үй-бүлөдөгү орду анын балалуу экендиги менен да байланыштуу болгон. Көп балалуу, эстүү, чыгаан балдарды тарбиялаган

аялдардын эл арасында мартабасы абдан жогору болуп «күмүш жатын», «алтын жатын» деп аташкан.

Курманжан датканын даңазасын арттырган, атын алыска таанылган дагы бир башкы жагдай, анын энелик улуу касиети, мыкты тарбияланган уулдары, неберелери болуп эсептелет. Датканын тарбиясында өскөн уулдар өз мезгилинин алдыңкы инсандарынан, журт башкарган билермандардан болушкан. Алардын жалгыз эненин эмес жалпы элдин уулу болушуна албетте Курманжан датканын таасири зор. Жаркынбайы (айрым маалыматтарда бир тууган кайниси) Оштун акими болуп туруп, 1865-жылы Ташкент шаарын генерал Черняевдин баскынчыл жортуулунан коргоо учурунда Алымкул аталыктын жанында жүрүп курман болгон. Тун уулу *Абдылдабеги* 1865-жылдан агасынын ордуна Оштун акими, Полот хандын боштондук күрөшүнүн мезгилинде башкы аскер жетекчилеринин бири болуп, ал хан тактысын ээлеген соң ордо калаа Кокондун акими болгон. Алайдын көз карандысыздыгы үчүн өмүрүнүн акырына чейин баскынчыларга каршы согушкан. *Баатырбеги* Кашкардын бакдөөлөтү Жакыпбектин ишеним арткан жакын адамы, кийин Кудаяр ханды тактыдан кууганга активдүү аралашып, Орус падышачылыгынын заманында Булак-Башы болуштугунда болуш болгон. *Маамытбеги* Абдылдабек менен бирге Ооган жерине чейин кошо кетип, кийин Гүлчөнүн болушу, *Асанбеги* Ноокаттын болушу, *Камчыбеги* Алайдын болушу болуп турган. Курманжан датканын неберелери да эл кадырлаган эр азаматтардан болушкан. Уул-неберелеринин эл арасындагы кадыр-баркы, таасирлери Курманжан датканы көкөлөтүп, сый-урматка бөлөп турган.

Алымбек датка ар убак мамлекеттик иштер менен алыскы сапарда жүргөндүктөн, балдарга баш көз болуу, аларга мыкты тарбия берүү жубайына жүктөлгөн. Ал өз балдарына гана эмес, ошол чөлкөмдөгү мыкты чыкма балдарга да кам көрүп, туура тарбияланышына көз салып турган. Ошол кезде кыргыздар үчүн ал Умай эне сымал эле. Мына ошондуктан анын уулдары да атасындай элдин керегине жараган, журт башкарган мыкты инсандар болуп жетилген.

Күйөөсүн сыйлоо, анын кийим-кечесине, буюмдарына аяр мамиле жасоо кыргыз аялдарына мүнөздүү сапат. Аял жубайынын кийимин, курал-жарагын жана ат жабдыктарын жерге таштаган эмес, аларды аттабаган жана үстүнө отурган эмес. Балдары да ушул эрежелерди сактоого тарбияланган. Жаңы бышкан тамак аялы тарабынан биринчи кожоюнга сунулуп андан кийин гана дасторкондо отургандарга куюлган. Эгерде эркек үйдө болбосо, биринчи башка идишке куюп алып койгон. Аялды коомдо «баланчанын байбичеси» деп күйөөсүнүн аброюна карай сыйлашкан. *Курманжан датка Алымбек датканын байбичеси гана эмес, датка титулунан да бийик «Алай ханышасы» деп аталып, башка мамлекеттерге да таанылган.*

Кыргыз үй-бүлөсүндө аял менен эркектин үй-тиричилигиндеги милдеттери толук ажыратылган. Үй-бүлөнү материалдык жактан камсыз кылуу, азык -түлүгүн

даярдоо, мүлктү сатуу же сатып алуу үй ээсинин милдети болгон. Балдарын үйлөнтүү, кыздарын турмушка берүүдө, туугандык мамилелерди жүргүзүүдө, алыш-бериш маселелерин эркек киши чечкен. Аял үй-тиричиликтеги бардык иштерди аткарган. Балдарын кароо, тамак даярдоо, мал саап, сүт азыктарынан оокаттарды жасоо, кийим тигүү ж.б. анын мойнунда болгон. Үй-бүлөнүн үй-чарбасы дээрлик аялдын ишмердүүлүгүнөн көз каранды болгон [7: 70].

Патриархалдык чоң үй-бүлөдө бүткүл чарбачылык жана тиричилик жана үй-бүлө маселелерин чечүү анын башчысына, эркекке таандык болгон. Байбиче үй-бүлөнүн бүт тиричилигин башкарган. Келиндерине, кыздарына буйрук берген, алар аны аткарууга тийиш болгон. Байбиче кыз келиндерине жип ийрүүнү, сокмого калың жүк таарларын согууну, аркан эшүүнү, үй-бүлө мүчөлөрү үчүн кийим тигүүнү, сайманы үйрөтүп, аларга түшүндүрмө берип турган. Байбиче кандай жана канчалык санда тамак даярдоонун керектигин айтып, ал үчүн азык-түлүктү бөлүп, меймандарды кабыл алууга сөзсүз катышып, алар үчүн тамак асууга буйрук берген. Кыздардын жана келиндердин адептүүлүгүнө көз салуу да байбиченин милдетине кирген. Ал жүрүш-туруштун эрежелери жөнүндө аларга насаатын айтып, көзөмөлдөгөн.

Чоң үй-бүлөлөрдүн патриархалдык формасынын сакталышы мүлктүк теңсиздиктин өнүгүшү менен байланыштуу. Үй-бүлөлүк менчиктин өнүгүшү, анын топтолушу ири чарбанын жумушчу күчү менен толукталышын талап кылган. Натуралдык чарба үстөмдүк кылып турган шартта жумушчу күчүн жалдоо кеңири колдонулган эмес. Мындай шартта мал өстүрүүчү ири чарбаларда үй-бүлөлүк кооперация зор мааниге ээ болгон. Чоң үй-бүлөлөр экономикалык жактан бир кыйла оокаттуу жашагандыгы да кокусунан эмес.

Патриархалдык чоң үй-бүлөлөрдө көп аял алуу ислам кыргыздарга диндик идеология болгонго чейин эле тараган. *Аялдардын эмгеги менен гана кармалып турган чарбаны жүргүзүү үчүн аялдар зарыл болгон.* Манаптардын арасында мактаныч үчүн гана ашык аял алган адамдар жолуккан.

Кыргыз үй-бүлөсүндө мүлктүк укуктардын алып жүрүүчүсү, эреже катары эркек болгон. Үй-бүлөлүк менчик жалпы мүлк катары каралса да, ал менчиктин толук укуктуу ээси деп эсептелген. Кыргыз үй-бүлөсүндө мүлктү бөлүштүрүү тартиби Николай Иванович Гродековдун эмгегинде чагылдырылган [1: 143]. Атасы тирүү кезинде кенже уулуна мүлктүн үлүшү адатта бөлүнгөн эмес, ал атасы өлгөнгө чейин аны менен бирге жашап кала берген. Кыздары болсо мүлктү мал менен эмес, көбүнчө өздөрүнүн колу менен жасалган буюм түрүндө алышкан, бул буюмдар турмушка чыкканда сепке кошулган. Кыздары үйлөнүү тоюнан кийин төркүлөп келгенде сепке кээ бир кошумчаларды алышкан.

Кыргыз үй-бүлөсүндө жеке өз ара мамилелер аялдын үй-бүлөдөгү абалы менен байланыштуу болгон. Аялдын абалы болсо үстөмдүк кылган патриархалдык укладдан келип чыккан. Бирок аялды эркек менен тең укуксуз

абалга койгон адат укугуна карабастан кыргыз аялдары үй тиричилигинде, кээде анын чегинен тышкары да бир кыйла өз алдынчалыкты көрсөтүшкөн.

Тянь-Шанда болуп кеткен Николай Алексеевич Северцовдун жасаган сын пикирлерине көңүл бурсак. Анын сөздөрүнө караганда, кыргыз аялдары дегеле «эркин ой жүгүртүшү» менен айырмаланышкан, алар «бийликти тааныбайт». Аял үйүндө башын көтөрбөгөн кызматчы болсо да деп көрсөткөн ал, «анчалык күн эмес, өзүнө өзү ээ», атүгүл өзүнүн күйөөсүнө бир аз кекирейүү менен мамиле кылып, «ал эми күйөөсү ага баш ийип, анын тилинен чыкпайт» [12: 390]. И.П. Ювачев мындай деп белгилеген: «Кыргыз аялы – мыкты чабандес, укмуштай кызматчы жана меймандардын чөйрөсүндө өтүмдүү аял. Кыргыз аялдары коомдук иш-чараларга катышкан учурлар да болгон» [13].

Башка кошуна жашаган отурукташкан элдердин аялдары менен салыштырганда кыргыз жана казак аялдары бир кыйла дурусураак шартта жашашкан. Алар бекинбей, жүздөрүн чүмбөттөбөй, эркектердин арасында (эгерде эркектердин арасында ал адат боюнча качууга тийиш болгон адамдар болбосо) ачык жүрүүгө укуктуу болгон.

Кыргыз коомунда ар түрдүү социалдык топтордогу үй-бүлөлөрдө аялдын абалы ар түрдүү болгон. Оокаттуу үй-бүлөлөрдө патриархалдык тартиптер катуу сакталса, кедей үй-бүлөлөрдүн чарбасында эркек менен аялдын биргелешип иштешине негизделген жолдоштук мамилелер түзүлгөн. Эл арасында аял менен эркектин эриш-аркак эмгектениши тууралуу «Аял сергегинен жумуш бүтөт, эр сергеги ырыс күтөт», «Аял жакшы, эр жакшы» деп айтылат.

Кыргыздар кыздарды тарбиялоого өзгөчө көңүл бурушкан. Кыздар 12–13 жашынан колуктунун абалына өтүп, үйдө отуруусу шарт болгон. Алар өзүнө сеп даярдоо менен алектенген. Кызды тарбиялоодо негизги ролду энеси ойногон. Кыздардын социализациясында үйдөгү жеңелердин да таасири чоң болгон. Үй-бүлөдө жаңы келген жаш келиндин абалы өзгөчө кем укукта болгон, ал кайнененсине толук баш ийген. Келин кайнатасына жана күйөөсүнүн улуу туугандарына карата көп сандаган тыюуларды сактоого милдеттүү болгон [2: 16–21]. Келин жаңы келгенде биринчи ак жоолукту кайын энеси, көзү тирүү болсо чоң кайын энеси салган. Эгер алар күйөөсүнөн эрте ажыраган болсо, жоолукту атайын ырымда п уруусундагы көп балалуу, бакубат жашаган, баласы өлбөгөн, «элечеги ообогон» жакшы улуу аялга салдырган [9: 53].

Келиндин карманган салттарынын бири – «качуу» салты. Бул келиндин кайынатасынан, кайынагаларынан жолугуудан качуусу болгон. Келинге бул адамдардын алдынан чыгууга, жанынан өтүүгө, чогуу олтуруп тамактанууга, үйлөрүнө кирүүгө, сүйлөшүүгө тыюу салынган. Качуунун узактыгы ар кандай убакытка созулган. Адатта туугандары келинине ар кандай белектерди берип, качууну токтотууга уруксат берген.

«Тергөө» салты күйөөсүнүн туугандарын (аял эркек дебей) күйөөсү өзү барда да, жокто да атынан айтпай, башка сөз менен алмаштырып атаган. Дагы бир келинге мүнөздүү жүрүм-турум эрежелеринин бири – «жүгүнүү». Келин кайын ата, кайын эне, күйөөсүнүн улуу эркек бир туугандарынын бардыгына жана кайын энесинин бир туугандарына учурашуу иретинде жүгүнгөн. Аларга жолуккан мезгилде кол берип учурашууга же үнүн катуу чыгарып саламдашууга тыюу салынган. Мында келин саламдашуу иретинде колун бооруна алып, тике карабай, ийилип таазим эткен. Келин топ кишиге карата бир эле жолу жүгүнгөн. Жүгүнгөн учура келинди «кудай жалгасын, кудай тилегинди берсин», «Көшөгөн көгөрсүн» деп алкашкан. Алкабай коюу кыргыздардын салттык жүрүм-турум маданиятында өтө одоно, чеки иш катары бааланган.

Кыргыздарда аялдарга карата бир топ тыюулар бар. Алардын ичинде катуу сакталгандарынын бири – аял киши эркек кишинин жолун кесип өтүүгө тыюу салынган. Жол жүрүп бараткан атчан адамдын алдынан аял кесип өтсө, жолу болбойт деген ишеним болгон. Н.И.Гродековдун маалыматы боюнча, жаш аял улуулардын алдынан өтпөйт, алардын аркасынан айланып өтөт. Өтө зарыл болуп алардын жанынан же алдынан өтүп калган учурда учурашуу жана сыйдын белгиси катары аларга таазим эткен [1: 11]. Эгерде аял киши эркектердин жолун кесип өтүп жатса, аны токтотуп, аркасынан өтүүгө мажбурлашкан [9: 55].

Кыргыз аялдарынын коомдогу орду элдик оозеки чыгармачылыктын туу чокусу болгон «Манас» эпосунда да сүрөттөлөт. Үстөмдүк кылып турган патриархалдык тартипке жана андан келип чыгуучу аялдарга карата болгон мамилелерге карабастан, «Манас» эпосунда элдик идеалдар аялдарды коомдун активдүү күчү катарында көрсөтүшөт. Мунун мындай болушуна ошол кездеги аялдардын коомдогу эркектерден төмөн турган ордуна карабастан, элдик жалпы көз караш, аялдардын коомдогу ролун баалап, эркин, акыйкаттуу, тең укуктуу турмуш жөнүндө тилек кылышканында. Көчмөн турмуш, каардуу согуштар, кыргыздын жаратылышынан жөнөкөйлүгү, ачык нравасы, аялдарды салыштырмалуу түрдө эркин сездирип, аларды ардактоого жана баалоого түрткү берген [10: 14].

Жалпысынан айтканда, салттуу кыргыз коомунда аялдар патриархалдык укладдын таасирине карабай башка кошуна отурукташкан элдердин аялдарына салыштырмалуу бир топ эркин болушуп, коомдук жана саясий иштерге да катышып турушкан. Аялдын үй-бүлөдөгү негизги функциясы балдарды тарбиялоо болгон. Үй-бүлөлүк турмуштун жакшы нукка салынышы, сапаттуу уюштурулушу эркектин коомдогу абалын, аброюн жогорулаткан. Көчмөн жана жарым көчмөн мал чарбачылыгында аялдардын салымы абдан чоң болгон. Чарбадагы дээрлик көпчүлүк иштерди аялдар аткарышып, үй-бүлөнүн материалдык негизин эле эмес анын коомдук, маданий негизин да чыңдашкан.

Адабият:

1. *Гродеков Н.И.* Киргизы и кара киргизы Сырдарьинской области. Ташкент, 1889. Т.1.
2. *Дыренкова Н.П.* Брак, термины родства и психические запреты у киргизов // Сб. этнографических материалов.
3. *Евреинов А.* Внутренняя или Букеевская киргиз-казачья орда // Современник. СПб., 1851. № 10. Т. XXIX.
4. *Жданко Т.А.* Очерки исторической этнографии каракалпаков. М., 1950.
5. *Кененсариев Т.* Фергана өрөөнүнүн этникалык тарыхы: айрым тактоолор // Режим доступа: [//www.sayasat.kg11/07/11 09:19](http://www.sayasat.kg11/07/11 09:19) – Загл. с экрана.
6. *Корженевский Н.Л.* Через Памир и Гиндукушу (от Оша до Памирского поста) // Исторический вестник. 1912. № 2.
7. *Кушнер (Кнышев) П.* Горная Киргизия. М., 1929.
8. *Марков Е.* Россия в Средней Азии. Очерки путешествия по Закавказью, Туркмении, Бухары, Самаркандской, Ферганской областям, Каспийскому морю и Волге. СПб, 1901.
9. *Молдокулова Д.Т.* Кыргыздардын салттык жүрүм-турум маданияты (XIX к. аягы– XXк. башы). Бишкек, 2016.
10. *Мусаев С.* Образ Каныкей (из проблем народности эпоса «Манас»): Автореф. канд. дис. Фрунзе, 1964.
11. *Потанов Л.П.* Очерки по истории алтайцев. М-Л., 1953.
12. *Северцов Н.А.* Путешествие по Туркестанскому краю и исследованию горной страны Тянь-Шаня. СПб, 1873.
13. *Ювачев И.П.* Курбан-джан-датха, кара-киргизская царица Алая // Исторический вестник. 1907. №12.

УДК: 930.85

Маджун Джамиля Сулеймановна
Институт истории, археологии и этнологии
НАН КР им. Б.Джамгерчинова, Центр
дунгановедения и китаистики, старший научный
сотрудник, кандидат исторических наук
e-майл: djamad1966@mail.ru

У истоков братства кочевой и земледельческой цивилизаций на приграничной территории Восточного Туркестана (вторая половина XIX в.)

Аннотация. Кочевые народы Семиречья (киргизы и казахи) поддержали мусульманских единоверцев (дунган и уйгуров) Китая, поднявших восстание против китайских поработителей во второй половине XIX века и помогли дунганам обустроиться после переселения в Семиречье. С переселением в Семиречье, дунгане стали активно втягиваться в политические, социально-экономические и культурные процессы, происходившие в регионе, со временем обретая общие черты характера, мировоззрения, морально-нравственные качества, присущие окружавшим народам, к тому же, исповедующих одну религию – ислам.

Ключевые слова: Китай, Российская империя, Петербургский договор 1871 г., киргизы, дунгане, восстание 1916 г., Великая Отечественная война 1941–1945 гг.

**Маджун Жамиля Сулеймановна,
КР УИА Б. Дзамгерчинов атындагы тарых,
археология жана этнология институту,
Дунган жана кытай таануу борбору, улук илимий
кызматкер, тарых илимдеринин кандидаты**

**Чыгыш Түркстандын чек ара аймагындагы көчмөн жана
дыйканчылык менен алектенген элдердин ортосундагы достук
байланыштардын башаты
(XIX к. экинчи жарымы)**

Аннотация. Чыгыш Түркстандын көчмөн элдери XIX к. экинчи жарымында кытайдын колониалдык бийлигине каршы көтөрүлгөн мусулман диндештерин колдоого алып, Жети-Сууга көчүп келишкен дунгандарды жер-жерлерге жайгаштырууга көмөк көргөзүшкөн. Жети-Сууга көчүп келүү менен, дунгандар аймактагы саясий, социалдык-экономикалык жана маданий жараяндарга жигердүү катышып, акырындык менен айланаларындагы ислам динин тутунган коңшу элдин жалпы жашоо мүнөзүн, дүйнө-таанымын, адеп-ахлактарын өздөрүнө сиңире башташкан.

Негизги сөздөр: Кытай, Россия империясы, 1871-ж. Петербург келишими, кыргыздар, дунгандар, 1916-ж. көтөрүлүш, 1941–1945-ж. Улуу Ата Мекендик согуш.

**Madzhun Jamilya Suleymanovna
B. Dzhamgerchinov Institute of History,
Archeology and Ethnology of the National Academy
of Sciences of the Kyrgyz Republic,
Center Dungan Studies and Sinology, Senior Researcher
employee, candidate of philological sciences**

**At the origins of the brotherhood of nomadic and agricultural
Civilizations on the border territory of East Turkestan
(Second half of the XIX century)**

Abstract. The nomadic peoples of Semirechye (Kyrgyz and Kazakhs) supported the Muslim co-religionists (Dungans and Uyghurs) of China, who rebelled against the Chinese enslavers in the second half of the 19th century and helped the Dungans settle down after moving to Semirechye. With the resettlement to Semirechye, the Dungans began to be actively involved in the political, socio-economic and cultural processes taking place in the region, over time acquiring common character traits, worldviews, moral qualities inherent in the surrounding peoples, moreover, professing the same religion - Islam .

Key words: China, Russian Empire, Treaty of St. Petersburg 1871, Kyrgyz, Dungans, uprising of 1916, Great Patriotic War of 1941–1945.

В 1862–1877 годы в приграничных областях Китая бушевало пламя Дунганского восстания, вспыхнувшего в северо-западных провинциях Шэньси и Ганьсу, и быстро распространившегося на Джунгарию, Яркенд и Кашгар.

Известие о борьбе мусульманских народов приграничных районов Китая против маньчжуро-китайских поработителей быстро распространилось по горам и степям Туркестанского края и нашло горячий отклик у населявших их народов. Российские официальные лица отмечали, что различные киргизские племена – байджигиты, кыдай, суваны, атбаны, богинцы и даже сарыбагыши из долины реки Чу с началом восстания дунган и уйгуров в Чугучаке и Кульдже устремились за границу из желания помочь мусульманским единоверцам. Русско-подданные кочевые народы Семиречья зимою в 1864–1865 годы, массово незаконно переходили на сопредельную китайскую территорию, где присоединялись к восставшим мусульманам, иногда оказывая вооруженное сопротивление русским пограничным отрядам.

После поражения восстания, спасаясь от неминуемой гибели от рук китайских карателей, дунгане самовольно стали переходить российскую границу в разное время и в разных местах. Голодные, ободранные и обмороженные, они появились у русских границ совершенно неожиданно в начале суровой зимы 1877 года. От голодной и холодной смерти сотни дунганских беженцев были спасены казахами, киргизами и русской администрацией. Так, Сарыбагышевская волость во главе с Шабданом Джантаевым в Токмаке оказала помощь дунганам, мобилизовав для них юрты и скот. Киргизы и дунгане, бежавшие от преследований цинских войск в Фергану, были спасены от неминуемой гибели русским отрядом, отбившим их от китайцев, и благородной правительницей алайских киргизов – Курманжан-даткой. Датка послала голодным и обмороженным беженцам юрты, топливо и баранов на продовольствие. Беженцам была оказана материальная помощь: отведены земли и необходимый инвентарь для ведения хозяйства, выдана государственная ссуда хлебом и деньгами, по которой они начали уплату на следующий год. Киргизское и казахское население помогло скотом и из сочувствия уступило свои пастбища дунганам.

Как известно, в 1871 году Россия временно оккупировала Кульджинский край. В 1881 году был подписан Петербургский договор, по которому к России переходила западная часть Илийского края (23 тыс. км²), на остальной территории края восстанавливалась власть китайского императора, а населению предоставлялось право выбора китайского или российского подданства. Китайские власти должны были выплатить России 9 млн. рублей в покрытие расходов по оккупации Или и в удовлетворение исков русских подданных, имущественные и прочие интересы которых пострадали в период восстания в Западном Китае. Таким образом, по Петербургскому договору 1881 года Россия добилась от Китая целого ряда других уступок, которые способствовали установлению в Синьцзяне преобладающего русского влияния. В результате российско-китайского разграничения во второй половине XIX века сложилась граница, которая с 1991 г. стала казахско-китайской. В.П. Яншин справедливо

отмечает, что в основном разграничительная линия отвечала интересам киргизов, так как проходила, как правило, по хребтам гор и, следовательно, четко очерчивала этническое поле киргизского народа. Политика России по территориальному разграничению с Китаем наглядно показала, что интересы киргизского народа не были безразличны российскому правительству и широким общественным кругам [6: 19].

С подписанием Петербургского договора начался второй этап переселения дунган на территорию Российской империи – в 1881–1883 годы. В результате, более 50 тысяч китайских уйгуров и дунган, в поисках защиты и убежища, добровольно перешли на Российскую территорию. Это означало, что почти 90% земледельческого экономически активного податного населения соседнего района Китая перешло в пределы России, лишая китайское правительство рабочих рук, а с ними и солидных поступлений в казну. Переселение оседлых мусульман значительно затруднило и замедлило восстановление и упрочение военного могущества Китая в верхней части Илийской долины, в связи с тем, что с уходом земледельцев содержать китайские войска стало практически некому.

Для России же, прибавление трудолюбивых оседлых мигрантов, преданных российской власти и видящих в ней своего спасителя, оказало самое благотворное влияние не только на внешнее, но и на внутреннее положение на китайской границе. В случае военных осложнений с Китаем, судя по нелюбви и ненависти к китайцам огромного большинства уйгуров и всех поголовно дунган, имелось полное основание рассчитывать, что в военное время они будут самоотверженно защищать свои земли, дома и новую Родину. Среди главных политических целей переселения кульджинцев было желание российских властей иметь на границе население, враждебно относящееся к китайцам, которое бы, за отсутствием здесь русского населения, могло стать серьезным сдерживающим фактором от враждебных воцелений восточного соседа.

О значении дунган для Семиречья полковник генерального штаба Л.Ф. Костенко писал следующее: «Для русских дунгане, переселившиеся в наши пределы, составили поистине приобретение. Они усилили колонизационный элемент наших пограничных областей, и, кроме того, в случае войны с китайцами, составят надежную милицию, которая окажет значительную помощь нашим войскам» [1: 99]. Первый генерал-губернатор Туркестанского края генерал Кауфман в 1880 году предполагал даже «организовать Дунганское ханство во главе с храбрым вождем Биян-ху, который, при известной поддержке российского правительства, может оказаться довольно грозным и опасным для Китая» [3]. Такого же мнения придерживался и И.В. Селицкий, написавший: «Дунгане, как лихие наездники, в руках дельного командира, снабженные хорошим оружием и вышедшие из русской военной школы – эти люди покажут из себя грозного противника для наших врагов» [5: 324].

Переселение и обустройство в приграничных районах кульджинских переселенцев было взаимовыгодным процессом, как для китайских мусульман, так и для России. Водворение уйгуров и дунган на территорию Российской империи имело для них огромное историческое значение – это спасло тысячи жизней от истребления со стороны цинской карательной армии и позволило обрести здесь новую родину, возможность мирно жить и трудиться. Благодаря этой помощи братских мусульманских народов, дунгане начали обустраиваться на новой родине, и уже на следующий год после переселения начали оказывать весьма существенное благотворное влияние на быстрое развитие производительных сил области, создавая избыток хлебных и сельскохозяйственных продуктов и удешевление их вдвое, а то и втрое [7: 73].

Кульджинские переселенцы внесли значительное разнообразие в ассортимент огороднических культур, выращивая многие овощные и бахчевые культуры, которые в Семиреченской области ранее не произрастали. Дунгане стали пионерами рисосеяния в Средней Азии. В.Ф. Поярков отмечал, что, благодаря им, в казне ежегодно остается не один десяток тысяч рублей, так как дунгане, занимаясь перевозкой и доставкой грузов, значительно удешевили и ускорили этот процесс, с их приходом значительно понизились цены не только на все продукты питания, но и предметы роскоши. Они в обилии разводят все огородные овощи, широко занимаются посевами хлеба. Работы на всякого рода мастеровых также упали в цене – дунгане отличные кузнецы, слесари и знающие плотники. Появились и специальные мастерские по изготовлению пароконных телег, обтесыванию гранитных плит для рисорушек, изготовлению лошадиной сбруи, а также мастерские по пошиву одежды из овчины и привозной китайской ткани, ювелирные мастерские и лавки [4: 36]. В процессе тесного хозяйственно-культурного общения с соседними народами происходило взаимообогащение и знакомство с новыми приемами в земледелии и скотоводстве. Процесс интенсивного земледелия у дунган вовлекал в сельскохозяйственное производство представителей соседних народов, обеспечивая им стабильный заработок и знакомство с китайскими секретами выращивания овощей. Так, по примеру дунган, пржевальские киргизы и сарты стали заниматься производством лекарственного мака, что позволило многим из них довольно быстро обогатиться.

Самая большая партия беженцев-дунган прибыла в Нарын в декабре 1877 года и обосновалась весной 1878 г. в урочище Каракунуз в 8 км от города Токмак в количестве 3314 человек. Во главе этой группы дунган стоял один из предводителей Дунганского восстания Мухамед Аюб Биян-ху [10: ф. 21, оп. 1, д. 773, л. 188]. Ему принадлежит огромная заслуга в том, что своими смелыми действиями он спас тысячи жизней своих единомышленников, уведя их от преследований карательной армии цинцев и обустроив их на новой родине – в селении Каракунуз (с 1892 г. – Николаевское, ныне – с. Масанчи).

Российское правительство оказало огромную материальную и финансовую помощь переселившимся дунганам, вместе с тем, в первые годы после переселения, дунгане Каракунуза доставляли немало хлопот русским властям, занимаясь барымтой – угоном скота, в основном, с китайской территории, при этом, китайские подданные также угоняли скот с российской территории. Пятнадцатилетняя борьба, которую дунгане северо-западных провинций Китая вели с китайскими властями, преследуемые карательными войсками, наложила свой отпечаток на поведение, характер и образ жизни этой группы. Преследуемые и гонимые, лишённые средств к существованию и самой возможности мирно жить и трудиться, они вынуждены были добывать себе пропитание, главным образом, грабежами китайских селений. Это было довольно распространённое занятие среди коренных жителей Семиречья и соседних районов Китая. В одном из архивных документов отмечается, что Булар Магуев организовал интернациональную группу конокрадов, численностью от 20 до 30 человек, куда входили дунгане, киргизы и казахи [10: ф. 44, оп.1, д.19369, л. 44–45].

Угнанный скот они раздавали нуждающимся семьям в киргизских, казахских и дунганских волостях, что стало причиной избрания его волостным правителем Николаевской (Дунганской) волости. Несомненно, человек экстраординарный, пользовавшийся непререкаемым авторитетом среди дунган, он смог прекратить многолетние партийные распри и раздоры в Каракунузе, добиться разрешения царских властей на создание нового поселения Шортюбе, растянувшегося вдоль реки Чу, организовать планировку нового села и систему орошения. Он имел тесные дружеские связи с волостным управителем Сарыбагишевской волости Шабданом Джантаевым и пользовался авторитетом и уважением среди соседних киргизских и казахских волостей.

Булар Магуев родился в Китае в 1870 году и имел три жены: дунганку, киргизку и казашку, был примерным семьянином и поддерживал тесные связи с родственниками жен, помогая им в лихие годы. Он сыграл заметную роль в восстании 1916 года, хотя непосредственного участия в нём не принимал, находясь под арестом. В целом ряде архивных документов говорится о Б. Магуеве, как одном из организаторов восстания, сообщается, что на одном из курултаев он был даже избран для командования киргизскими войсками [10: ф. 76, оп. 1, д. 2140, св. 92, л. 100].

Во время джута и после восстания 1916 года он ставил за своим селом 40 юрт и 40 котлов, где готовилась еда для нуждающихся киргизов и казахов. Видный киргизский историк Белек Солтоноев, видевший изнурённых беженцев, вернувшихся из Китая после восстания 1916 года, писал: «Каракунузский Булар Магуев открыл столовую и три месяца кормил 1500 беженцев» [2].

По мере обострения социально-экономического и политического кризиса Российской империи в начале XX века, усугубившегося затянувшейся войной,

резко ухудшалось положение мусульманского населения окраин, которые находились под жесточайшим социальным и национальным гнетом. Во второй половине 1916 года по всему Туркестанскому краю прокатилась мощная волна восстаний, носившая национально-освободительный характер и направленная против колонизаторской политики царской России. Перед началом восстания киргизы пришли в Мариинскую мечеть, где совершили совместную с дунганями молитву «бата», поклявшись общими усилиями выступить против русских колонизаторов. Дунгане Пржевальского уезда приняли активное участие в киргизском восстании 1916 года, разделив с ними горечь поражения. Когда восстание было потоплено в крови, началось массовое избиение киргизского и дунганского населения; дунганское селение Мариинское было разрушено, а имущество разграблено. Спасаясь от преследований карательной армии, около 45 тысяч киргизских кибиток и сотни дунган бежали в пределы Китая. Десятки тысяч беженцев погибли на чужбине от голода и нищеты, женщины и дети попали в рабство.

На просьбы киргизских и дунганских беженцев о возвращении на родину, царские власти, а затем и Временное правительство отвечали отказом, и только Советская власть разрешила им вернуться домой. 3 февраля 1920 года ТурЦИК издал приказ «О мерах по оказанию помощи киргизскому населению», в котором обязал местные органы принять меры по возвращению беженцев на свои старые места, обеспечив их ссудой и оградив от преследования. С 1921 по 1925 годы киргизы и дунгане непрерывным потоком начинают возвращаться на свои земли, вместе отстраивая и возрождая свои поля и жилища.

Обосновавшись на новой родине, дунгане разделили с народами этого региона его трагическую историю – голод, революции, репрессии и войны – бок о бок с ними строя и создавая основы кыргызского государства. Совместное мирное проживание в среде мусульманских народов Центральной Азии на протяжении 130 лет, не могло не отразиться на языке, национальной культуре, религии и моральном облике дунган. Если в Китае дунгане разных провинций имели различия в языке и обрядах, присущие этим провинциям, то сегодня, в результате обретения независимого статуса Кыргызстаном, Казахстаном и Узбекистаном, дунгане этих республик обретают много схожих черт в поведении, языке и мировоззрении с народами своего региона.

Наиболее сильно дружба советских народов проявилась во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, когда все нации и народности огромной страны сплотились в едином порыве перед общей бедой. В первые дни войны, когда сам Сталин находился в смятении и растерянности, именно народ и армия, как могли, сдерживали превосходящие силы противника, организовывая партизанские отряды сопротивления в тылу врага. Народы Киргизии, в том числе, дунгане, послали на фронт своих лучших сынов. Оставшиеся дома женщины,

старики и дети от зари до поздней ночи трудились на колхозных полях и животноводческих фермах, выполняя все виды государственных поставок сельхозпродукции для нужд фронта, умудряясь в это тяжелое время увеличивать площади посева зерновых. Так, колхоз им. Фрунзе, являющийся в годы войны одним из самых передовых колхозов Киргизии, своими успехами был обязан женщинам-дунганкам, самоотверженно трудившимся в колхозах.

Многие дунганские женщины во время войны стали трактористками и комбайнерами, ежедневно выполняя норму выработки на 130–150%. Газета «Советская Киргизия» из номера в номер сообщала о ежедневных успехах дунганских колхозников: «В колхозе им. Фрунзе за 2 дня сжато 50 га риса, и с каждого гектара колхоз собирает по 40 ц вместо 33 ц, полученных в прошлом году, а в бригаде Ясыза Сушанло урожай составит более 50 ц/га» [6: 1941, 28 августа], «Члены бригады Рузиевой (колхоз «Дыйшин» Иссык-Кульского района) домой не уйдут, пока не заскирдуют в полтора-два раза больше, чем требуется. И другие бригады работают не хуже» [6: 1944, 17 сентября]. Колхозница сельхозартели им. Фрунзе Кантского района Л. Масае ежедневно выполняла норму на 250% [6: 1942, 2 мая]. Наравне с ней работала звеньевая этого же колхоза М. Машанло. «В 1943 году колхоз «Кызыл-Шарк» Карасуйского района Ошской области сдал государству в 5 раз больше зерна, чем в довоенном 1940 году» [6: 1944, 11 января] и т. д.

Воины-дунгане героически сражались на всех фронтах Великой Отечественной войны – от Черного до Балтийского морей, в составе тех воинских частей, которые формировались на территории Киргизии и Казахстана. Среди них были артиллеристы, танкисты, летчики, пулеметчики, минометчики, связисты, разведчики и др. Дунгане-офицеры командовали взводами, ротами, батальонами, являя собой пример мужества, отваги и смекалки в бою. Необходимо отметить, что большинство этих дивизий и частей по своему составу были многонациональными. За отвагу и героизм в бою сотни дунган были награждены Советским правительством орденами и медалями; наивысшей наградой – званием Героя Советского Союза награжден Мансуза Ванахун посмертно. Великая Отечественная война 1941–1945 годов принесла неисчислимые бедствия советскому народу, миллионы его лучших сыновей и дочерей погибли на фронте; около 2 тысяч потерял и небольшой по своей численности дунганский народ [8].

Именно дружба народов единой страны и их совместная борьба с врагом на фронте и в тылу позволила остановить фашизм, который до этого, за какие-то два года успел завоевать почти полмира. И это единственный главный урок той страшной войны, который должны извлечь все народы – только в дружбе народы могут обрести мир.

В тяжелые послевоенные годы объединенными дружными усилиями всех народов советской страны началось возрождение хозяйства, восстановление разрушенных городов и деревень, строительство заводов и фабрик, школ и больниц. Многонациональный народ Кыргызстана при помощи русского и других народов СССР плечом к плечу смогли за короткий срок восстановить и вновь отстроить нашу республику, придав ей современный облик.

Во все времена националисты разных мастей пытаются столкнуть различные народы, разжигая национальную рознь и ненависть, сам же народ Кыргызстана добродушен, мудр и толерантен. Кыргызстан – многонациональное государство, где на протяжении многих десятилетий мирно живут и трудятся представители почти ста национальностей, корнями переплетаясь друг с другом посредством межнациональных браков, дружбы и сотрудничества в различных областях. За прошедшие почти полтора столетия проживания на территории независимых государств Центральной Азии, дунгане стали равноправной неотъемлемой частью гражданского общества стран проживания. Вместе с другими народами, пройдя через горнила революций, войн, голода и мирного труда, дунгане обрели общие, присущие народам данного региона мировоззрение и черты характера, такие как трудолюбие, уважение к старшим, гостеприимство, терпимость, любовь к родине, готовность прийти на помощь в трудный момент, в то же время сохранив свой язык, религию, культурные обычаи и традиции. В свою очередь, дунгане оказали влияние и на соседние народы, обогатив и разнообразив их кухню, познакомив с китайскими методами выращивания овощей, внося свой посильный вклад в развитие экономики и культуры. За все годы проживания в Средней Азии и Казахстане дунгане не теряли связей со своей исторической родиной, помогая развивать торгово-экономическое и культурное сотрудничество между Китаем и странами региона. Благодаря проводимой мирной взвешенной национальной политике Кыргызстана, Казахстана и Узбекистана в этих странах царит межнациональное согласие и мир, что является необходимым условием для дальнейшего стабильного развития и процветания народов этих независимых государств.

Литература:

1. *Костенко Л.Ф.* Чжунгария. Военно-статистический очерк: Сб. географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. XXVIII. СПб., 1887.
2. *Махаева А.* Благотельный руководитель Караконьзских дунган // Кордайский маяк, 10 декабря, 2014.
3. О доступности наших азиатских границ для войны со стороны Китая // Голос. 1880. № 87.
4. *Поярков В.Ф.* Последний эпизод дунганского восстания. Верный, 1901. 76с.
5. *Селицкий И.В.* Известия общества археологии и этнографии. 1904.Т. 20. 406 с.
6. «Советская Киргизия» за 1941–1944 годы.

7. Шрейдер П.И. По окраине. Путевые очерки. СПб., 192 с.
8. Юсупов И.И. Советские дунгане в годы Великой Отечественной войны. Фрунзе, 1971. 72 с.
9. Янишин В.П. Продвижение России в Центральную Азию и присоединение Тянь-Шаня и Алая (XIX в.) // Автореф. дис. на соискание ученой степени канд. истор. наук. Бишкек, 2006.
10. Центральный Государственный архив Республики Казахстан. Ф. 21, 44, 76.

УДК: 323.27 (575.2)(04)

Старусева Тамара Игоревна
Институт истории, археологии и этнологии
им. Б. Джамгерчинова НАН КР,
ведущий научный сотрудник,
кандидат исторических наук

Они были первыми: А.И. Иваницын

Аннотация. Иваницын Алексей Илларионович – активный участник первой российской революции и борьбы за установление и упрочение Советской власти в Пишпеке и Пишпекском уезде. Его жизнь – яркий пример мужества и преданности избранному пути. Это был видный лидер не только Семиречья, но и Средней Азии, неординарный человек и профессиональный революционер.

Ключевые слова: Иваницын А.И., профессиональный революционер, яркая личность, Семиречье, Средняя Азия.

Старусева Тамара Игоревна
КР УИА Б.Джамгерчинов атындагы
тарых, археология жана этнология институту,
жетектөөчү окумуштуу кызматкер,
тарых илимдеринин кандидаты

Алар алгачкылардан болгон: А.И. Иваницын

Аннотация. Иваницын Алексей Илларионович – биринчи орус революциясынын, Пишпек жана Пишпек уездинде Совет бийлигин орнотуу жана чыңдоо үчүн күрөштүн активдуу катышуучусу. Анын өмүрү эрдиктин жана өзү тандап алган жолго берилгендиктин жаркын үлгүсү. Ал Жети-Суунун эле эмес, Орто Азиянын көрүнүктүү лидери, өзгөчө инсан, профессионал революционер болгон.

Негизги сөздөр: Иваницын А.И., профессионал революционер, жаркын инсан, Жети-Суу, Орто Азия.

Staruseva Tamara Igorevna
B. Dzhamgerchinov Institute of History,
Archeology and Ethnology of the National Academy
of Sciences of the Kyrgyz Republic, Leading researcher,
Candidate of Historical Sciences

They were the first: A.I. Ivanitsyn

Abstract. Ivanitsyn Alexey Illarionovich is an active participant in the first Russian revolution and the struggle for the establishment and strengthening of Soviet power in Pishpek and Pishpek district. His life is a vivid example of courage and devotion to his chosen path. He was a prominent leader not only of Semirechye, but also of Central Asia, an extraordinary person and a professional revolutionary.

Key words: Ivanitsyn A.I., professional revolutionary, bright personality, Semirechye, Central Asia.

В кратких биографических сведениях отмечается: «Иваницын Алексей Илларионович (1870–1925 гг.) – активный участник первых большевистских ячеек и борьбы за установление и упрочение Советской власти в Пишпеке и Пишпекском уезде, участвовал в первой российской революции. В апреле 1918 – марте 1919 гг. – первый председатель Пишпекского горкома РКП(б)». Затем в строчке – «на другой партийной, советской и хозяйственной работе» – вошли другие годы его жизни, в том числе и подлое убийство, оборвавшее ее в 55 лет. Его воспоминания о своей деятельности печатаются по тексту, который находился в Партийном архиве Института истории партии при ЦК Компартии Киргизии, а ныне – в Центральном государственном архиве политической документации Кыргызской Республики (ЦГА ПД КР).

В Пишпек А.И. Иваницын приехал в октябре 1916 года по приглашению на работу для строительства и оборудования главных мастерских. Ситуация здесь была ужасающая: инженерно-технический персонал состоял из малоопытных людей, эксплуатация достигала невероятных размеров, заработная плата минимальна, рабочие со своими семьями жили в общих, тесных, грязных и сырых бараках; кроме этого их безжалостно обсчитывали. Тяжелое положение рабочих на стройке не изменилось и после Февральской революции. Однако брожение в массах все же нарастало, а вести о перевороте и его характере способствовали революционной активности рабочих, все чаще осуждавших ситуацию на строительстве. Между тем в избранные вскоре после переворота общественные комитеты вошли меньшевистско-эсеровские, кадетские элементы и даже монархисты. Объявив себя сторонниками революции, представители администрации повсеместно проводили своих людей во все общественные организации, как на строительстве, так и в Пишпек; протестующим угрожали арестом и увольнением с работы. Но, несмотря на это, митинги собирались все чаще; отчетливо проявлялось недоверие к информации и призывам таких буржуазных газет, как «Речь» и «Русское слово», а также к меньшевистскому исполкому. В связи с этим рабочие начали объединяться в профессиональные организации, самой мощной из них стал «Союз рабочих и ремесленников» [3: 8].

Следует отметить, что против большевиков велась разнузданная черносотенная пропаганда, представлявшая их то немецкими шпионами, то

хулиганами и грабителями. Особого накала она достигла после июльских событий (расстрел мирной демонстрации в Петрограде) и в дни Октябрьской революции: свирепствовал настоящий террор. Положение на стройке ухудшилось к осени 1917 года настолько, что даже служащие присоединились к требованиям рабочих. К этому времени здесь уже была создана небольшая большевистская организация и вскоре она возглавила выступления революционно настроенных рабочих. Это произошло на одном из собраний «Союза рабочих и ремесленников» Пишпека, которое обсуждало вопрос о положении в России в связи с Октябрьской революцией. После эсера Кудряшова, выступившего с явной клеветой на В.И. Ленина и большевиков, слово взял участник первой русской революции 1905 года, неоднократно подвергавшийся арестам и ссылкам, А.И. Иваницын. Он не только разоблачил клеветнические нападки предыдущего оратора, но и охарактеризовал программу и задачи большевистской партии. Осенью 1917 года рабочие избрали его в члены правления «Союза рабочих и ремесленников» и поручили организовать отделение «Союза» на строительстве Чуйской оросительной системы, которое и было оформлено через несколько дней. Вскоре он стал заместителем председателя городского и уездного «Союза рабочих и ремесленников», правление которого имело эсеро-меньшевистское большинство, не считавшееся с интересами рабочих. Поэтому, когда в декабре 1917 года на собрании строительных рабочих было решено начать забастовку с предъявлением жестких требований, администрация отреагировала весьма угрожающе. В ответ на негативную реакцию правления «Союза рабочих и ремесленников» рабочие организовали голодный поход в Пишпек. При этом определенную роль сыграла созданная на стройке комиссия – нечто вроде рабочего контроля, раскрывшая мошенничество администрации Чуйстроя. Все эти обстоятельства вынудили городскую управу выполнить часть требований рабочих [3: 10–11].

Несомненно, в победе социалистической революции в Семиречье значительную роль сыграл Пишпек, став первым городом в области, установившим Советскую власть. Он оказался в водовороте политических событий, способствовавших быстрому росту классового и политического сознания трудящихся. К осени 1917 года ряды большевиков города пополнили демобилизованные солдаты-фронтовики, участники сентябрьских и октябрьских выступлений в Ташкенте, рабочие-тыловики, строители Семиреченской железной дороги, рабочие Чуйского ирригационного строительства, передовая интеллигенция, киргизская и русская сельская беднота, а также вернувшиеся на родину беженцы-киргизы. К началу Октябрьской революции большевики Пишпека официально еще не оформились в организацию, но уже сплотились в группы. Так, на Чуйстрое они объединились вокруг опытного революционера А.И. Иваницына, в Пишпек и киргизских волостях – вокруг организаторов первой национальной большевистской группы Х. Хасанова, К. Сарыкулакова, И.

Кобекова-Худайбергенова и других. Среди рабочих и ремесленников Пишпека большую работу проводил киномеханик И. Меркун, а среди солдат – гарнизонный писарь Г. Швец-Базарный. Большевицкая работа в массах активизировалась после победы социалистической революции в Петрограде, Москве и Ташкенте [5: 112–113].

Между тем в декабре 1917 года в Верненскую и Пишпекскую буржуазные думы, при содействии консула в Кульдже В.Ф. Люба, усиленно поступали предложения о присоединении Семиречья к «Великой Сибири» с целью отделения его от России. Большевики понимали, что наступило время решительных действий. Была развернута агитационно-пропагандистская работа по овладению руководством в «Союзе рабочих и ремесленников». Кстати, этому способствовали и сами эсеры, отказав в помощи рабочим во время их забастовки. На очередных выборах они утратили свое большинство, что позволило большевикам поставить вопрос о вооружении рабочих и захвате ими власти. 31 декабря 1917 года в Дубовом парке Пишпека состоялся рабочий митинг, сыгравший определенную роль в организации «Общества 31 декабря». Само его создание свидетельствовало о революционной активности масс. С помощью участников митинга в тот же день из пишпекской тюрьмы были освобождены политические заключенные. От имени общества большевики направляли своих представителей в Совет, общественные организации, а также в создаваемые комиссии.

Митинг 31 декабря 1917 года явился поворотным пунктом в развитии революционных событий в Пишпекке. Еще более значительными стали выборы нового председателя Совета 1 января 1918 года. Им был избран большевик Г.И. Швец-Базарный, а товарищем председателя – А.И. Иваницын. Заседание утвердило постановление о присоединении к центральной власти Петрограда и Ташкента, что означало признание Советской власти, а также приняло решение образовать «дружину, которую зачислить в караульную команду для несения внутренней службы» [9: 155]. Следует отметить, что важные решения были приняты при изоляции меньшевиков и эсеров. 2 января городское собрание избрало постоянный народный контроль, в состав которого вошли в основном большевики И. Меркун, Н. Абрамов, П. Бигель, Г. Безбородов и др. К середине января, вводя в Совет своих представителей, большевики уже имели в нем большинство.

Пишпекский Совет установил тесные связи с Советом Народных Комиссаров Туркестанского края. В январе он избрал на IV краевой съезд Советов Г.С. Купцова, а на Краевой крестьянский съезд – секретаря Совета И.Нежельского. Важное значение имел и II январский областной крестьянский съезд в Верном. Несмотря на противодействие казачьего «войскового правительства» и сторонников Временного правительства, он провозгласил

установление Советской власти большинством голосов и избрал областной Совет. Активную роль на съезде сыграли большевики из Пржевальского и Пишпекского уездов – П.Д. Гречко, избранный председателем облсовета, а также П.Н. Павлов, отстаивавший резолюцию о переходе власти к Советам, Ф. Дубовицкий и другие. 15 января и уездный крестьянский съезд постановил упразднить «Советы союзов» и передать всю власть в уезде Пишпекскому Совету.

Установлению Советской власти в Пишпекском уезде значительно способствовала поддержка дехканских масс коренного населения (в частности союза «Букара») и представителей других национальностей. Добиваясь перехода власти к Совету мирными средствами, большевики Пишпека поставили задачу нейтрализации таких национально-буржуазных организаций, как «Киргизский общественный комитет», «Шуро-и-Исламия», «Иттифаки», все еще оказывавших влияние на некоторую часть трудового населения. Однако при этом они не сомневались, что феодально-буржуазные элементы, даже не смотря на их участие в работе Советов, будут постепенно вытеснены из них. Предложение Пишпекского Совета о вхождении представителей этих организаций в Совет было рассмотрено и принято на объединенном заседании 20 января 1918 года [5].

Следует отметить, что положение в городе было крайне сложным: на содержание советского аппарата, формирующейся Красной гвардии, подчас даже не было хлеба. В то же время кулацкие элементы отказывались продавать его по твердым ценам, процветала спекуляция; к тому же, на окраине города остановился казачий отряд из Верного. Узнав об этом, большевики во главе с Иваницыным вышли ему навстречу. После проведенной беседы казаки вернулись обратно. Это имело для пишпекских большевиков решающее значение, позволив выиграть время для перевооружения в Пишпекке и создания в Токмаке красногвардейских отрядов, значительную часть которых составили добровольцы из рабочих, городской бедноты и безземельных крестьян. 4 февраля Совет, совместно с «Союзом рабочих и ремесленников», принял постановление о переходе всей власти в городе и уезде к Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Контроль над караульной командой и складом оружия обеспечил нормальную работу Пишпекского съезда Советов 24 февраля 1918 года. Первое же заседание выявило отношение делегатов к Советской власти: за неё проголосовали 59, против – 2, воздержалось 5. Характерно, что прибывшие на съезд представители киргизов заявили от имени мусульман о своем желании «слиться с русскими гражданами и работать совместно на благо России» [9: 180]. 26 февраля 1918 года съезд постановил: «Уведомить все учреждения и организации уезда, что Совет принял только народную власть вообще, а в Пишпекском уезде – власть Совета солдатских, крестьянских и мусульманских депутатов» [3: 118–119].

На съезде были созданы постоянные секции Совета: административно-гражданская, продовольственная, земельная, торгово-хозяйственная, финансово-налоговая, военная и судебная. Съезд ликвидировал кулацкий Крестьянский Совет и избрал свой руководящий орган – Президиум из 7 человек. При этом в президиум и секции поровну вошли представители от русских и киргизских делегатов. Утверждение Советской власти в Пишпекском уезде нанесло сокрушительный удар по семиреченской контрреволюции, а Пишпек стал надежной опорой в борьбе за нее. В ночь 3 марта 1918 года в результате вооруженного восстания рабочих, солдат и революционно настроенной части казаков в г. Верном была свергнута власть комиссаров Временного правительства и казачьего «войскового правительства». Областной крестьянский Совет известил уезды о том, что в крае совершен революционный переворот в пользу трудового народа и призвал трудящихся защитить власть Советов [3: 119].

Необходимо отметить, что до Октября очагами контрреволюции были также городские думы и земские учреждения. Поэтому с первых дней установления Советской власти они использовались контрреволюцией в борьбе с ней. С этой целью велась и подготовка к выборам, но трудящиеся блокировали их. В конце марта 1918 года была ликвидирована Ошская городская организация, а в начале июня и Пишпекская. При ликвидации учитывался фактор лояльности и в этом случае их подчиняли Советам или объединяли с ними [11: 390]. С разгромом контрреволюции на территории Киргизии были также ликвидированы организации алашординцев и других контрреволюционных объединений, введены ограничения в политических правах для таких эксплуататорских элементов, как бай-манапы, кулаки и бывшие царские чиновники [2: 17]. 3 января 1918 года решением туркестанских советских органов была распущена буржуазно-националистическая партия «Шуро-и-Исламия» и феодально-клерикальная организация «Улема» [12: 54], а также закрыты буржуазные периодические издания, в частности, антисоветская газета «Новый Туркестан».

Что касается большевистских организаций Киргизии, то они выросли из социал-демократических организаций и групп, созданных в Пишпеке, Пржевальске, Оше, на рудниках Кызыл-Кия и Сулюкта еще до победы Октябрьской революции. Организационно они оформились в первые годы Советской власти, в частности, Сулюктинская, начавшая действовать в марте 1917 года. 23 июня 1918 года здесь уже был создан партийный комитет в составе 55 коммунистов. В феврале 1918 года оформилась большевистская группа в Кызыл-Кия: в нее вошли 7 членов партии и несколько десятков сочувствующих. До этого кызылкийские большевики входили в партийную уездную организацию г. Скобелева (затем Ферганы). К середине 1918 года эта группа выросла в крупную парторганизацию. В марте того же года оформилась большевистская организация в Оше.

2 апреля 1918 года состоялось первое организационное собрание большевиков Пишпека и строительства Чуйской оросительной системы, на котором присутствовали 42 человека. Они избрали городской партийный комитет в составе 9 человек во главе с председателем А.И. Иваницыным [7: 13]. На первой Пишпекской уездно-городской партконференции (1–3 декабря) избирается уже уездно-городской комитет во главе с Иваницыным. Учитывая важность агитационно-пропагандистской работы, он занимается и редакцией «Пишпекского листка». По воспоминаниям О. Масадыкова, он был внимательным и душевным человеком. К тому же, твердо стоял на принципах пролетарского интернационализма, пресекая попытки великодержавного шовинизма и проводя ленинскую национальную политику, что снискало ему уважение среди трудящихся разных национальностей. Вскоре парторганизация города пополнилась за счет группы иностранных коммунистов из числа бывших военнопленных и пишпекской национальной группы. 19 ноября 1918 года Пишпекский угорком РКП(б) принял решение о ликвидации левоэсеровских организаций в уезде и городе и запрещении их деятельности, были распущены и различные «национальные партии». С помощью Пишпекского городского комитета, преобразованного затем в уездно-городской комитет РКП(б), прошло оформление большевистских организаций и в сельской местности.

Численность партийных организаций неуклонно возрастала: 1 июля 1918 года образовалась парторганизация в Токмаке, ставшая в январе 1919 года уездно-городской во главе с Токмакским угоркомом партии. В июле 1918 года были созданы большевистские организации в Пржевальске и его уезде, а 3 февраля 1919 года – уездно-городской комитет РКП(б) в Нарыне. В ноябре–декабре 1918 года были проведены первые уездно-городские партийные конференции в Пржевальске и Пишпекке. Основным итогом деятельности большевиков в 1918 году было организационное оформление большевистских комитетов во всех городах и районных центрах, создание широкой сети айльных и сельских ячеек, вовлечение в партийные ряды значительного числа представителей трудящихся всех национальностей [7: 14]. Численность коммунистов на декабрь 1918 года составила в Пишпекском уезде 11137 человек [10: 11]. Однако следует отметить, что до 1921 года здесь ошибочно причисляли к коммунистам всех сочувствующих и только с января их перестали учитывать. Неоднократные чистки и перерегистрации служили действенным средством идейно-организационного укрепления уездных и городских парторганизаций. Как отмечал А.И. Иваницын, Пишпекская городская организация РКП(б) регулярно проводила перерегистрацию своих членов.

Уездные городские парторганизации на территории Киргизии входили в разные областные организации Коммунистической партии Туркестана в соответствии с административным делением края. Пржевальский, Нарынский и

Пишпекский уезды – в Семиреченскую область, Таласский район – в Аулие-Атинский уезд Сыр-Дарьинской, Ошский и Джалал-Абадский уезды – в Ферганскую. В составе областных организаций угоркома партии с самого начала своей деятельности направляли работу волостных комитетов, городских и сельских партячеек, общественных организаций, решая задачи хозяйственного и культурного строительства. В январе 1923 года состоялись Пишпекская, Каракольская и Ошская уездно-городские конференции РКП(б), которые определили очередные задачи по повышению уровня партийно-политической работы. На 1 января 1924 года в Пишпекском, Пржевальском, Нарынском и Ошском уездах имелась 141 ячейка, в которой на учете состоял 1951 коммунист, в том числе 1263 члена и 688 кандидатов. Смерть В.И. Ленина 21 января 1924 года вызвала массовое вступление в РКП(б). Партийные организации Киргизии пополнились за счет рабочих, бедняков и батраков, что, несомненно, улучшило их социальный состав. 1924 год стал завершающим в деятельности уездно-городских партийных организаций на территории Киргизии, так как 12 июня Политбюро ЦК РКП(б) приняло историческое Постановление «О национальном размежевании республик Средней Азии (Туркестана, Бухары, Хорезма)». Следствием его стало образование Киргизской автономной области в составе РСФСР и соответствующей реорганизации Коммунистических партий Туркестана, Бухары, Хорезма путем образования компартий Узбекистана и Туркменистана, областных партийных организаций Киргизии и Таджикистана [7: 14–15].

Следует отметить, что под руководством Пишпекского угоркома партии укреплялись органы Советской власти, изживалась партизанщина и устанавливалась революционная законность. В период с 1918 по 1920 годы основное внимание партийных и советских органов Пишпекского уезда, да и всей Семиреченской области, было направлено на преодоление сопротивления врагов и упрочение Советской власти. Так, в сентябре 1918 года Пишпекская парторганизация создала боевой отряд численностью свыше 700 человек и направила на Северный Семиреченский фронт. Он отличался высокой боеспособностью и дисциплиной. К тому же, коммунисты вели большую массово-политическую работу среди населения прифронтовой полосы. Кстати, этот боевой отряд был затем преобразован в Первый советский Пишпекский полк во главе с коммунистом Я.Н. Логвиненко.

В начале декабря 1918 года вспыхнул белогвардейский мятеж в селе Беловодском, охвативший западную часть Пишпекского и некоторые села соседнего Аулие-Атинского уездов. Он составлял важное звено в цепи контрреволюционных выступлений в Советском Туркестане. Его организаторы были связаны не только с подпольным туркестанским центром в Ташкенте, с белогвардейцами Семиречья, но и с английскими империалистами и бывшими царскими дипломатическими представителями в Сынцзяне. Во главе этого

мятежа стояли левые эсеры и алаш-ордынцы, выражавшие интересы байманапства, кулачества и различных слоев мелкой буржуазии.

Мятежники свергали большевистские Советы в селах и аилах, убивали коммунистов. Их жертвами стали председатель следственной комиссии Пишпекского уезда В.П. Мотриков, судья Карпов, член Аулие-Атинского уездного Совета С.В. Карев, красноармейцы К. Долгов, А.Д. Котелевский, И.А. Коптев; ими была уничтожена почти вся группа красноармейцев, сопровождавших военный обоз из Ташкента на Северный Семиреченский фронт. Вооруженные отряды левых эсеров уже подошли к Пишпеку, а штаб заговорщиков, так называемый «военнонародный Совет», находившийся в Беловодском, захватив телеграф, постоянно поддерживал связь с левозеро-скими центрами Туркестана. К беловодским мятежникам пытались присоединиться левые эсеры Токмака, но были ликвидированы городскими коммунистами, которые совместно с Верненской и Пржевальской уездными парторганизациями, оказали активную поддержку Пишпеку.

Непосредственно мобилизацией сил и организацией борьбы против мятежников руководили Пишпекский уездно-городской комитет партии, ответственные партийные и советские работники: военные комиссары Семиреченской области Л.П. Емелев, председатель Пишпекского угоркома РКП(б), председатель Военно-политического штаба А.И. Иваницын и другие. В сёлах из коммунистов и советского актива формировались отряды обороны, часть которых направлялась в город. Среди защитников Пишпека было немало коммунистов из числа бывших военнопленных – немцев, австрийцев, словаков, чехов; непосредственное участие в борьбе с белогвардейщиной принимали киргизы. Дехкане окрестных аилов и сел снабжали защитников города зимней одеждой, продовольствием и неоднократно информацией о внезапных налетах мятежников. В наиболее тяжелый момент обороны, когда последним бастионом оставалось каменное здание казарм, на помощь подошел отряд из 120 бойцов из Зачуйского участка (село Георгиевка), что сразу изменило соотношение сил, так как мятежники, понеся значительные потери, вынуждены были отступить. Отряды коммунистов Пишпекского уезда и Первый Пишпекский советский полк под командованием Я.Н. Логвиненко, прибывший 22 декабря с Северного Семиреченского фронта, окончательно сломали силы мятежников. 26 декабря красноармейские части заняли село Беловодское, а 28-го уже весь уезд был очищен от них. Ликвидация белогвардейского мятежа в уезде сорвала осуществление плана свержения Советской власти во всем Туркестане, задуманного контрреволюционным подпольем.

Очередная попытка в январе 1919 года в Ташкенте (столице Туркестанской республики) также закончилась провалом [8: 87–88]. Однако в июне 1920 года в г. Верном кулацко-эсеровскими элементами был снова организован антисоветский

мятеж. Большевики во главе с Д.А. Фурмановым сумели распропагандировать его участников и он был бескровно ликвидирован [3: 117].

После разгрома Беловодского мятежа была создана Особая Чрезвычайная следственная комиссия по расследованию его причин под председательством А.И. Иваницына, который затем становится комиссаром здравоохранения. Весь 1918 год и начало 1919 он продолжает возглавлять Пишпекскую организацию большевиков, которая фактически становится уездной, объединяя сельские и аильные ячейки. Весной 1919 года А.И.Иваницын принимает участие в организации коммуны «Новая жизнь» на Иссык-Куле.

Следует отметить, что после победы Октябрьской социалистической революции важнейшей первоочередной задачей Советской власти стало государственное строительство. Большую помощь в этом Киргизии оказывали краевые органы власти в Ташкенте. 10 декабря 1917 года Совнарком Туркестанского края утвердил «Положение об организации местных Советов», которое способствовало их дальнейшему упрочению, широкому вовлечению трудящихся масс в государственное управление. Активно проводилась ломка старого буржуазного аппарата, ликвидированы суд, земские учреждения и городские думы, переселенческие организации и земельные комитеты, а вместо них создавались новые.

Для Киргизии слом колониальной машины угнетения означал не только социальное, но и национальное освобождение. На местах устанавливалась единая структура Советов, организовывались исполкомы и секции. Отделы и комиссариаты по национальным делам, аграрные, продовольственные и другие секции для таких бывших колониальных районов, как Киргизия, где одной из первоочередных задач было решение национального вопроса, имели исключительную важность.

С укреплением уездных Советов создаются аналогичные секции и в сельской местности – интернациональные по своему составу и характеру деятельности. В Советах сотрудничали киргизы, русские, татары, узбеки, казахи, дунгане. В частности, в марте 1918 года половина членов Ошского Совета состояла из киргизов, узбеков и татар и то же самое было характерно для Пишпекского и других Советов. Руководящей силой в них выступали большевики: в Пишпекском уездно-городском Совете в 1918 году беспрерывно председательствовал Т.И. Швец-Базарный, членами исполкома, председателями, народными комиссарами, членами революционного трибунала и следственной комиссии были А.И. Иваницын, Х. Хасанов, И.С. Меркун, К. Сарыкулаков, Г. Безбородов, И. Кобеков и другие.

Под руководством большевиков национальная сельская и городская беднота сплачивала свои силы в массовых организациях. Так, в Пишпекском уезде союз «Букара» был преобразован в «Киргизский Совет пролетариев» и в

августе 1918 года он уже объединял в своих рядах до 3500 человек. В революционное творчество активно вовлекались женщины: в Пишпекском уезде свою деятельность развернул союз «Трудовая женщина», в создании которого самое непосредственное участие приняли коммунистки М.Туранина, В.Соколова, Е.Иваницына. Его членами были русские, киргизки, татарки и женщины других национальностей: одной из первых киргизок в союзе стала Т. Бечелова – бывшая батрачка [8: 71–74]. К середине 1918 года он насчитывал уже около 100 женщин. Устав союза предусматривал защиту прав женщин, как на политической, так и экономической почве, наравне с мужчинами [12: 120]. Руководство им осуществляла местная большевистская организация и Совет. Союз имел свои мастерские по пошиву одежды, а их продукция использовалась для нужд Красной Армии и детских интернатов.

Значительным историческим событием в жизни народов Средней Азии, в том числе Киргизии, явилось образование, по решению V краевого съезда Советов (20 апреля – 1 мая 1918 г.), Туркестанской АССР. Съезд заявил, что «территория Туркестанского края объявляется Туркестанской Советской Республикой Российской Советской Федерации» [6: 259]. В его работе приняли участие и представители Киргизии – большевики А.И. Иваницын, А. Шарафутдинов, Б. Султанов, А.Г. Аношин и другие. Образование ТАССР – первой в составе РСФСР автономной республики – стало конкретным претворением в жизнь ленинской национальной политики, то есть реальным примером решения данного вопроса.

Не менее важное значение для упрочения Советской власти, дальнейшего партийного строительства и идейно-организационного укрепления молодых парторганизаций на местах имел I съезд Коммунистической партии Туркестана, прошедший с 17 по 25 июня 1918 года. На нем были представлены почти все крупные партийные организации Туркестанской республики. Съезд продемонстрировал рост влияния большевиков на массы, повышения их роли в Советах и во всей общественно-политической жизни. Особо обсуждался вопрос «О партийной работе среди мусульманского пролетариата». Отметив, что единственной защитницей его интересов является Советская власть, съезд заявил, что партия большевиков считает мусульманский пролетариат главной ее опорой в Туркестане [6: 268]. Съезд организационно объединил большевистские организации в Коммунистическую партию Туркестана и установил постоянную связь с ЦК РКП(б), работая непосредственно под его руководством.

Осуществляя решения ЦК РКП(б), а также II съезда Компартии Туркестана, большевики Киргизии сосредоточились на партийно-организаторской работе в селах и кыштаках. Осенью 1918 года здесь были созданы волостные, а в некоторых местах и районные комитеты, руководившие сельскими ячейками. Одной из форм, отражавших местную специфику, стали базисные партячейки для

работы в кочевых и полукочевых районах Киргизии; практиковались групповые и кустовые собрания, на которых проводился инструктаж по актуальным вопросам партийной жизни, агитационно-массовой работы, по очередным задачам советского строительства и др. Важную роль играли уездно-городские комитеты партии (угоркомы). Они руководили волостными комитетами, готовили через систему курсов и краткосрочных школ кадры агитаторов и инструкторов, направляли деятельность сельских партячек. Для оказания помощи в организациях сельских, айльных и волостных ячеек горкомы посылали на места десятки агитаторов-инструкторов. Они читали лекции, доклады, проводили беседы, распространяли книги, газеты, листовки, разъясняя массам политику партии и правительства. Агитаторы-инструкторы вели активную борьбу с алашевцами, шуроисламистами, левыми эсерами, разоблачая их антинародную сущность.

Под руководством партийных комитетов проходили городские рабоче-крестьянские конференции. Активная их деятельность, особенно Пишпекского и Кызыл-Кийского, отразилась на росте численности коммунистов. Например, в Пишпекском уезде с 10 августа по 1 ноября 1918 года их число увеличилось в 2,5 раза. Отмечая большую партийно-организаторскую работу в Пишпекском уезде, газета «Известия ТуркЦИКа» писала: «Несмотря на дальность расстояния от центра и трудности передвижения, идеи большевизма проникают в села, найдя много последователей в среде рабоче-крестьянского населения...» [4]. В Пишпекском уезде было организовано 96 айльных, сельских, волостных организаций, а в Пржевальском – 36 [8: 91–92].

С 1921 по 1925 годы А.И. Иваницын работает сначала в г. Верном, а затем некоторое время в Ташкенте председателем областного суда. Последняя его должность – народный судья Трудовой сессии. Начало 1925 года стало поистине «роковым» для него: в ночь на 5 января он был убит при весьма странных обстоятельствах, о которых «история, видимо, умалчивает». Об этом свидетельствует номер ташкентской «Правды» за 7 января. Его убийца Хайдар Чанышев (партийная кличка «Роковой») утверждал, что убийство было нелепой случайностью. Дело в том, что до переезда в Пишпек в январе 1925-го Президиум Кара-Киргизского облпартбюро временно обосновался в Ташкенте и А.И. Иваницын находился здесь при исполнении служебных обязанностей. «Роковой» являлся представителем Кара-Киргизского облревкома и по случайности соседом по квартире Алексея Илларионовича. Какое-то разбирательство, судя по письму «Рокового», все же было проведено, но постепенно это скандально-нечаянное убийство было закрыто. Однако «по иронии судьбы» в 1934 году Хайдар Чанышев («Роковой») был приговорен коллегией ОГПУ к 10 годам лагерей, отбывая наказание на весьма известных в те времена Соловках. Попав в жернова

репрессий, он был приговорен в 1937 году «особой тройкой» НКВД к расстрелу и казнен, а в 1958 – реабилитирован [1].

В 1957 году одному из видных лидеров большевиков не только Семиречья, но и Средней Азии, во Фрунзе решили поставить памятник, мало похожий на оригинал и с ошибкой в фамилии, а затем его именем была названа и одна из улиц столицы Кыргызстана. Вот так закончилась история этого неординарного человека и профессионального революционера. Как говорится, «времена не выбирают», но помнить и хранить свою историю, очевидно, все же нужно, для этого и существует такое непреходящее понятие, как историческая память.

Литература:

1. Архивный детектив // Вечерний Бишкек. – 2009. – 3 апреля.
2. Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии: Документы и материалы. – Фрунзе, 1957.
3. Великий Октябрь в Киргизии: Сборник воспоминаний. – Фрунзе: Кыргызстан, 1987.
4. Известия Турк. ЦИКа. – 1918. – 12 ноября.
5. История Киргизской ССР. С древнейших времен до наших дней. В 4-х т. – Т.3. Победа Великой Октябрьской социалистической революции и построение социализма в Киргизии (1917–1937 гг.). – Фрунзе: Кыргызстан, 1986.
6. История коммунистических организаций Средней Азии. – Ташкент, 1967.
7. Коммунистическая партия Киргизии в цифрах. 1918–1984. – Фрунзе: Кыргызстан, 1984.
8. Очерки истории Коммунистической партии Киргизии. Изд. второе, перераб. – Фрунзе: Кыргызстан, 1979.
9. Победа Октябрьской революции в Киргизии, 1917–1918: Сборник документов. – Фрунзе, 1977.
10. Рост и регулирование состава Коммунистической партии Киргизии (1918–1962 гг.): Сборник документов и материалов. – Фрунзе: Киргосиздат, 1963.
11. Триумфальное шествие Советской власти: Документы и материалы. В 2-х ч. – М., 1963.
12. Хроника событий Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане, февраль–ноябрь 1917 г., ноябрь 1917 – июнь 1918 г. – Ташкент, 1962–1975.
13. Центральный государственный архив Кыргызской Республики (ЦГА КР), ф. 89, оп.1, д. 26, л. 5.

АРХЕОЛОГИЯ

УДК: 902/904:81 (575.2)(04)

Ведутова Любовь Михайловна
Институт истории, археологии и этнологии
им. Б. Джамгерчинова НАН КР,
научный сотрудник отдела археологии
e-майл: vedutova_ljybov@mail.ru

Конструктивность архитектуры и дизайна раннесредневекового минарета в Баласагуне: в свете межкультурного диалога

**Посвящается памяти
доктора исторических наук
Оморкула Караева**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы формирования раннесредневекового государства нового типа – территориально-федеративного – Караханидского каганата. Показана роль доктора исторических наук О. Караева в изучении истории становления и развития Караханидского каганата. Анализируются процессы взаимодействия тюрков и арабов времени распространения ислама, а также историческая роль мусульманской архитектуры в изменении культурного ландшафта раннесредневекового города.

Ключевые слова: городище Бурана, Баласагун, Караханидский каганат, ислам, минарет, свастика.

Ведутова Любовь Михайловна,
КР УИА Б. Джамгерчинов атындагы тарых,
археология жана этнология институту,
Археология бөлүмүнүн илимий кызматкери

Баласагундагы эрте орто кылымдардагы мунаранын дизайндык жана архитектуралык конструктивдүүлүгү: маданият аралык диалог алкагында

**Тарых илимдеринин доктору
Оморкул Караевдин элесине арналат**

Аннотация. Макалада эрте орто кылымдардагы жаңы типтеги мамлекеттин – аймактык-федералдык – Карахандар каганатынын түзүлүшүнүн көйгөйлөрү каралат. Тарых илимдеринин доктору Ө.Караевдин Караханиддер каганатынын түзүлүшү жана өнүгүү тарыхын изилдөөдөгү ролу көрсөтүлгөн. Исламдын жайылуу мезгилиндеги түрктөр менен арабдардын өз ара аракеттешүү процесстери, ошондой эле эрте орто кылымдардагы шаардын маданий ландшафтын өзгөртүүдө мусулман архитектурасынын тарыхый ролу талдоого алынган.

Негизги сөздөр: Бурана конушу, Баласагун, Караханиддер каганаты, ислам, мунара, свастика.

Vedutova Lyubov Mikhailovna
B. Dzhamgerchinov Institute of History, Archeology
and Ethnology of the NAS KR,
Researcher of the Department of Archeology

**Constructiveness of architecture and design
of the early medieval minaret in Balasagune:
in the context of intercultural dialogue**

Dedicated to memory
Doctor of Historical Sciences
Omorkul Karaev

Abstract. The article examines the problems of the formation of a new type of early medieval state – territorial-federal – the Karakhanid Kaganate. The role of Doctor of Historical Sciences O. Karaev in the study history of formation and development of the Karakhanid Kaganate is shown. The processes of interaction between the Turks and Arabs during the spread of Islam, as well as the historical role of Muslim architecture in changing the cultural landscape of the early medieval city are analyzed.

Key words: Burana settlement, Balasagun, Karakhanid Kaganate, Islam, minaret, swastika.

I. Караханидский каганат, как парадигма территориально-федеративной государственности в раннесредневековом Кыргызстане

«Эти случаи обнаруживаются там, где мы находим сложенные из очень различных составных частей смешанные явления, которые заслуживают рассмотрения...»
(К.-Г. Юнг)

В своем монографическом исследовании, посвященном проблемам истории государственности времени Караханидского каганата, О. Караев детально, на основе письменных и археологических источников, проанализировал процесс сложения этого социально-политического объединения. Особое внимание им было уделено местонахождению столицы Караханидского каганата – города Баласагуна и его окрестностей [17: 58–60]. Тогда же, в 1983 году, Е.А. Давидович отметила важность археологических источников в исследовании локальных вариантов культурно-исторического развития в разных регионах Центральной Азии [12: 3–9], что подтвердило значимость сложных вопросов, к которым обратился в своей монографии О.Караев.

К истории изучения средневековых городов неоднократно, в разное время, обращались советские историки и археологи. Итогом этих изысканий стала коллективная монография «Средневековый город Средней Азии»,

опубликованная в 1972 году, т.е. более 50 лет назад [2]. За это время накопилось много материалов, которые позволяют по-новому интерпретировать процесс сложения, как раннесредневековых государственных объединений, так и их городских структур.

О. Караев проанализировал термин «Караханидский каганат» на основе мнений В.В. Григорьева, первым озвучившим это название, а также О. Прицака, Е.С. Малова, В.В. Радлова и В.В. Бартольда [13: 86–87]. Наиболее точно определил содержание термина «кара-» в двусложном словосочетании *карахан* В.В. Радлов, как «массу» и «народ» [26: 423]. Однако особенностью этого слова (кара – черный) является его смысловое значение и в других культурах. Так, например, в славянской фразеологии есть понятие «чернь», обозначающее скопление людей в большом количестве: «народу было черным-черно», т.е. множество людей на определенном локальном участке. Таким образом, это слово, являясь межъязыковым термином, претерпевает эволюционное развитие в смысловой парадигматике: от первоначального значения *черный*, имеющего цветовую характеристику, до антропогенно-социально-коммуникативного смысла *множественности*.

Соответственно, термин *кара-* в словосочетании «Караханидский каганат», в контексте государственности, репрезентирует множество самостоятельных родо-племенных групп и их предводителей, связанных с локальными территориями проживания, объединившихся по объективным социально-политическим причинам в одно целое. Следует отметить, что родоплеменная структура населения Кыргызстана во все времена являлась матрицей, позволившей через века и страны сохранить как генетический, так и культурный код этноса, примером чего является современная кыргызская санжыра.

На основе этих этнотерриториальных характеристик стало возможным идентифицировать Караханидский каганат, как территориально-федеративное государство, построенное на интеграции социальных, политических и культурно-исторических факторов, определивших функционирование раннесредневекового государства, имевшего статус-кво – территориальные границы (чекара), столицу и единую религию. В то же время не последнюю роль в становлении каганата сыграл такой экономический фактор, как Великий шелковый путь.

На начальном этапе формирования этого глобального торгового пути в VI–VII вв. согдийцы-торговцы из Бухары и Самарканда основали на его трассах в Центральной Азии торговые фактории и караван-сарай. Причем, расстояния между ними были весьма небольшие – 25–30 км. Объясняется это тем, что караваны, груженные товаром, проходили этот путь в дневное время, а караван-сарай обеспечивали безопасность и ночлег. Со временем тюркские территории раннесредневекового Кыргызстана были покрыты густой сетью согдийских поселений, население которых активно пополнялось за счет согдийских

мигрантов-невозвращенцев [18]. Принцип организации этих поселений был типичный – гнездовой. Типичным образцом подобного расселения может считаться группа покровских городищ в Чуйской долине, южнее города Бишкека, где серия поселений группируется в территориальное гнездо. То же можно сказать и о территориях городищ Бурана, Ак-Бешим и Малый Ак-Бешим – их близкое расположение приводило в недоумение многих исследователей

На этом же этапе, в окрестностях факторий поселяются торговцы из Индии, которые также строят свои караван-сарай. Однако архитектура индийских подворий отличается от согдийской сельской архитектуры замков. Отличие состояло в том, что основное здание подворья одновременно было буддийским храмом со специфической архитектурой и установленной у входа и внутри буддийской скульптуры. Однако роль храмов была вторичной. Развалины такого храма обнаружены в 3-х км восточнее шахристана городища Бурана. Три буддийских храма раскопаны и на городище Ак-Бешим, причем все три храма расположены в непосредственной близости друг от друга на расстоянии 100–200 м [8: 125–134].

Археологическими исследованиями городищ выявлено большое количество согдийской терракоты, представленной сегодня в исторических музеях [5: 239–242; 6: 144–159]. Сравнительный анализ предметов декоративно-прикладного искусства тюрок и согдийцев показал прогрессивность тюркских представлений о мире и Вселенной, относительно согдийских.

Кочевники-тюрки, подвижные в своем образе жизни, обладавшие многоязычием, столь необходимым на трассах Великого шелкового пути, знали, в отличие от согдийцев, что в день весеннего равноденствия, главного праздника всех народов, Солнце находилось в созвездии Рыбы. Об этом свидетельствуют изображения парных рыб на тюркской поясной металлической фурнитуре. В то время, как согдийцы продолжали поклоняться, созвездию Быка времен эпохи бронзы. Этот когнитивно-мыслительный и другие, не менее значимые, факты не позволяют говорить о симбиозе тюркской и согдийской культур на исконно тюркских территориях в период функционирования Великого шелкового пути. В данный период на всем этом пространстве этносы были связаны торгово-экономическими отношениями, однако внутри этих внешних глобальных отношений стали возникать и развиваться внутренние – социально-политические инсинуации. Именно это и произошло на территории раннесредневекового Кыргызстана в период VIII–X вв.

В этот третий период возникает критическая ситуация в связи с согдийской ползучей аннексией тюркских территорий. Гнезда согдийских миграционных поселений окружаются крепостными стенами, тем самым создавая городские структуры, правителями которых становятся согдийцы – владельцы торговых факторий. Эти фактории, будучи объектами монументальной архитектуры,

обладали качествами укрепленных замков. При огораживании территории замки располагали в одном из углов шахристана (города) по мавераннахрскому образцу и, таким образом, они начинали выполнять новую функцию – функцию цитадели, т.е. местопребывания уже не торговца-согдийца, а владельца города на тюркской территории.

Таким образом, согдийцы, как мигранты, нарушая условия пребывания на исконно тюркских землях, создавали кризисную ситуацию, выдвигая на первый план претенциозные социально-политические условия, создавая нестабильность в регионе. В связи с изменениями в области территориально-этнических отношений, негативную масштабность для тюрков приобрела экономическая ситуация из-за сужения участия тюрков в международной торговле, так как им выделялась второстепенная роль охранников и проводников торговых караванов через сложные горные пути Тянь-Шаня в Китай. Основные же финансовые доходы от торговли были сосредоточены в руках согдийцев-мигрантов. Кроме того, тюрки постоянно участвовали в военных столкновениях на пограничных участках.

В процессе этих столкновений главенствующую позицию заняли караханидские племена, объединившие под своей властью многочисленные тюркские племенные группы, такие как чигили, ягма, ограки и другие. Однако на фоне этих событий остро назревшие проблемы во взаимоотношениях не только с согдийскими мигрантами, но и Бухарой и Самаркандом [14: 290–297] требовали неотложных решений политического характера, причем, с участием внешних, но заинтересованных сторон в стабилизации ситуации в Западном Туркестане.

Проанализировав ситуацию, тюрки-караханиды провели рекогносцировку территории каганата с целью создания новой социально-политической государственной инфраструктуры. Одновременно когнитивные мировосприятия двух этносов – ираноязычного согдийского, имперско-политически ориентированного на прошлое величие и тюркско-тюркешского, ориентированного на будущее, столкнулись в пределах городов Семиречья, при этом без каких-либо попыток к симбиозу в области культуры в пределах собственных цивилизаций. В результате монументальные постройки согдийцев-мигрантов, претендующих на верховенство в пределах тюркских территорий – замки и другие здания, были разрушены. На их развалинах, как на платформах, были возведены тюркские, хотя не столь монументальные в плане строительной техники, но свои, отвечающие глобальным, но уже новым, веяниям открытости, контактам со всем миром и многоязычию.

В результате, сформированные на предыдущем этапе градообразования города-полисы стали частью единого государства – Караханидского каганата. Субъектами государства стали территориально-этнические родоплеменные объединения, выполнявшие социально-политические и управленческие функции

на местах. Социально-культурные функции выполняли члены родоплеменных групп.

Эта система государственности имела новую, фрактальную структуру, в основе которой лежали представления о правах и обязанностях различных слоев общества, о духовности и культуре. Поставленные во второй половине XX – начале XXI вв. учеными философские проблемы фрактальности, тюрки, уже в раннем средневековье (конец X–XII вв.) успешно применяли в социально-политическом и культурном конструировании государственности на территории Кыргызстана. Создав, одними из первых, территориально-федеративное государство на Евразийском материке, тюрки заложили фундамент для более поздних государственных объединений.

Единство территорий и этносов, проживавших на этих территориях, было объединено в одно понятие – государственность (каганат). Именно этим проблемам посвящена широко известная поэма Юсуфа Баласагунского «Кутадгу билиг» (Счастливые знания), написанная на одном из тюркских языков. Особое внимание в поэме уделялось ценностно-культурному прошлому – традиционным понятиям закона, права и знаниям, олицетворяющим собой свободу, как познанный необходимость. Общеизвестно, что поэма «...является этико-дидактическим сочинением, написанным с целью указать путь, ведущий к познанию мудрости...» [19: 506]), однако дидактический стиль был продиктован, в данном случае, не столько правилами стихосложения, сколько институционально направленным содержанием текста-свода на развитие общественного сознания личности. В то же время, в начале поэмы определены и координаты тюркского общества в сложившейся социально-политической системе государственности, имеющей глобальный характер. Уже с первых строк поэмы читатель ориентирован на главный смысл произведения: «...дан закон ему правый, законность венчает властителя славой» [2: 38 – бейт 103]. Причем, в поэме уточняется кагорта читателей – это, прежде всего, «ученые мужи держав», «сподвижники государей» и «повелители стран Востока» [3: 6].

Таким образом, произведение Юсуфа Баласагунского, названное в результате дискурса «Счастливые знания», является, по своей внутренней форме и содержанию, конституционным, провозглашающим Караханидский каганат как новый тип государственности.

II. Ойконим Баласагун – как зеркало когнитивно-ценностного наследия исторического прошлого Кыргызстана

*«...понятно, что ещё менее существует какой-нибудь «интеллект» или «интеллектуальная функция», в смысле одного, единого понятия, соответствующего какой-нибудь резко ограниченной фактической данности»
(К.-Г. Юнг)*

Многолетние археологические исследования городища Бурана позволили проследить эволюцию градообразования Баласагуна – от начальных этапов до развитого градостроительства с широкой государственной и социально-культурной инфраструктурой, характерной для всех тюркских городов раннесредневекового Кыргызстана. О. Караев подвел черту под многолетней дискуссией о местонахождении города Баласагуна, идентифицировав его с городищем Бурана [17: 58–60].

В период становления городской культуры происходит системно-качественное преобразование статуса городов – они теряют значение городов-полисов, как отдельных владений и переходят в подчинение одного правителя – тюркского кагана и его администрации, располагающихся в столичном городе Баласагуна. Образование Караханидского государства проходило на фоне многолетней родоплеменной борьбы за объединение не только этнических групп, но и их территорий [16: 10–49]. В это время особую концептуальную значимость приобретает тюркский термин *единение* (*кырг. бирге*), как понятие, фиксирующее социально-политический смысл события.

Кроме того, каган провозглашает единую религию в государстве – ислам, взамен множества других, которых принес поток мигрантов, хлынувших в Туркестан по трассам Великого шелкового пути: буддизма, зороастризма, тенгрианства и центральноазиатского шаманизма. Именно в таких культурно-социальных условиях, во второй половине X века, возникает Караханидский каганат, как структурированное и централизованное государство, противопоставив, тем самым, собственные национально-этнические и суверенные интересы интересам одному из сильнейших игроков на Великом шелковом пути – Китаю, т.е. империи Цин. Имперские игры-маневры с выдачей замуж китайской принцессы за туркестанского правителя, таким образом, не принесли политического успеха империи Цин.

Именно этот период становится историческим революционным поворотом в судьбе народа, проживавшего с древности в среднеазиатском регионе. Эта судьбоносность отразилась, опять же, в архитектуре города. Реконструируя раннесредневековый город Средней Азии с культурно-исторической и, главное, эволюционной точки зрения, следует обратить внимание на трансформацию архитектуры, как маркера этого процесса. 600-летний период, когда на территории Западного Туркестана в VI веке н.э. возникли первые ячейки будущих городов. Они стали примером и демонстрацией интеллектуально-творческого потенциала местного населения, способствовавшего этому социально-культурному преобразованию природного и культурного ландшафта. Эти устремления осуществлялись одновременно с целевыми установками сохранения этнокультурных ценностей в сложных социально-исторических условиях такого

глобального явления того времени, как Великий шелковый путь.

Создавая пейзаж будущего города, а первоначально поселения, местное, еще тогда кочевое, население ориентировалось на собственные представления о мире и его структуре, выбирая ландшафт по принципу *жер/су* (русск. земля/вода), причем совмещались, как прагматическая сторона проблемы, так и духовно-мировоззренческая. Именно эта вторая сторона вносила, во-первых, идею экологического подхода, требующего сохранения природы и, во-вторых, сохранения своих территориально-этнокультурных традиций в условиях массового переселения иного этнического состава – согдийцев. Уже здесь столкнулись две культуры и две архитектуры: кочевая с подвижной и легкой архитектурой юрты и оседлая – с тяжелой монументальной архитектурой сельских двухэтажных замков согдийцев.

В своих исследованиях раннесредневековых городов современные археологи обычно связывали зарождение городов с наличием рек, протекающих в непосредственной близости от развалин городов, ориентируясь, по-видимому, на представления о значении речных систем в жизни современного человека, транслируя эти представления в средневековый мир. На самом деле, расширенные и междисциплинарные исследования не подтвердили эту гипотезу. На самом деле все города Чу-Таласского междуречья были расположены в низменных ландшафтных условиях и снабжались внутри своих территорий исключительно ключевой водой, т.е. родниковой водой. Архитектурно-планировочная структура городов не предусматривала реки в своей системе, что могло создавать угрозы захвата городов врагами и грабителями.

Однако свершившийся в конце X века новый исторический поворот существенно изменил прежний городской пейзаж раннесредневековых городов, в том числе и Баласагуна (в настоящее время – городище Бурана). В предшествующий переходный период были разрушены монументальные согдийские замки, буддийские монастыри, внутри которых, при раскопках, обнаружены следы мощных пожаров, особенно в тех, которые предназначались для складирования товаров и, прежде всего, шелка, специфические зольные остатки которого были обнаружены при раскопках.

Эпоха караханидов породила новую архитектуру, новые строительные материалы и технологии. Но, в то же время, тюрки, на уровне традиционного этнического сознания, сохраняя культурные ценности прошлого, которые были пролонгированы как в названии столицы – Баласагун, так и в архитектуре и дизайне храмового сооружения – минарета. В настоящее время в научном сообществе общепризнанным является мнение, что городище Бурана, расположенное в 11 км южнее г. Токмока, в предгорной зоне хребта Ала-Тоо, было городом Баласагуном, столицей Караханидского раннесредневекового государства. Существует достаточное количество мнений по объяснению

ойконима Баласагун, его смыслового значения, причем, общей характеристикой этих интерпретаций является их субъективное содержание. Так, например, К.М. Байпаков выдвинул гипотезу о происхождении названия города, как «город Сагуна-Сегуна» по титулу, который носили киданьские правители [11: 226].

Однако такой объект, как столица государства, причем, государства федеративного, в своем содержательном наименовании должен содержать объективный, а не субъективный смысл, даже в том случае, когда аналогичные объекты различаются в этно-речевом формате. В целом же, город-объект представляет собой модель со своей устойчивой внутренней структурой, особенно в наименованиях, порожденных социально-политическими изменениями, связанными со становлением новой этнической государственности.

Именно в этих условиях реализовалась самодостаточность тюркского активного мышления, способного объединить скрытый внутренний смысл и внешний облик объекта – столичного города. Не только создание государства нового типа, но и утверждение города, как ставки кагана, было также новым в жизни тюркского кочевого общества. С точки зрения этнокультурной прагматики требовалось определить новое слово для наименования города, учитывая специфику родного языка, в контексте новой социальной структуры – оседлости. Задачей стала выработка категориально-практического подхода при создании не только внешнего практического значения лексической единицы, но и пучка внутреннего семантического значения.

Исследование смысла ойконима Баласагун должно проходить в контексте целостного культурно-исторического процесса сложения Караханидского каганата при сохранении этнической ментальности, т.е. духовности тюркского этноса. Сам процесс наименования можно охарактеризовать как динамичное, деятельностное бытие, наложившее отпечаток на все сферы жизни. Следует также отметить и тот факт, что процесс градообразования на исконно кочевнических территориях носил революционно-преобразовательный характер создания нового мировоззрения и сопровождался целеполаганием сохранения культурных ценностей своей прошлой истории. Бесспорно, что это должно было отразиться в наименовании столицы каганата. Прежде всего, следует отметить, что речь идет не о ставке кагана, как таковой, а о сооружении, имеющим свои характеристики: замкнутость пространства, недоступность проникновения внутрь врагов и, наконец, территориальную масштабность.

Именно этот смысл заключен в правой части фразеологической единицы словосочетания Баласагун – *сагун*, обозначающей вещь (денотат) в древнетюркском языке – «миска, чашка, блюдо с крышкой» [30: 269] и своей предметностью демонстрирующей устойчивость, замкнутость и наличие четких границ. В целом же, термин *сагун*, будучи метафорически переосмысленным, по своей внутренней сути, становится уже сформированным символом с

концептуальным основанием замкнутости, имеющим целью защиту по внешнему периметру. Усилению метафоричности способствует и такая деталь, как крышка, символически представляя крышу дома, будучи условием сохранения и прочности этого «дома» – территориальной государственности. В связи с этим тезисом следует обратиться к двусложному понятию *граница* (чекара) в кыргызском языке, где правый формант *-ара* означает территорию, а левый *чек-* – контроль, сохраняющий свое значение и по сей день.

Левая фразеологическая единица «*бал-а*» вызывает, на первый взгляд, ассоциации со словом «ребенок», что и спровоцировало исследователей определить название города, как город ребенка (сына) сагуна (военного начальника). Тем не менее, в данном случае, это слово в своей основе имеет другой смысл – *увеличение, разрастание, рой, разбухание* [28: 157–158], т.е. характеризуется, как изменяющаяся, динамичная структура. Исходя из универсального логического и философского принципа экономии мышления, а также обладая культурно-исторической памятью, тюрки создали в собственной лингвистике семью смысловых понятий, объединенных общим родовым словом *бал* со значением множественности. Таковы слова ребенок (бала), поскольку дети имеют тенденцию численно возрастать; мёд (бал), причем, внутреннее смысловое значение меда не то, что он сладкий, а то, что он вырабатывается роем пчёл из мелких частиц; рыба (балык), как размножающаяся большим количеством икринок; калина (балан) – род древесных растений, которое осенью дает обильный урожай – на каждой плодоножке до 20 и более ягод. Не лишним будет отмечено, что сегодня в высших учебных заведениях существует 100-бальная система оценки знаний студентов, что также соответствует количественному и, в то же время, качественному смыслу оценки, характеризующейся через универсальный термин *бал*. Также праздничный бал, устраиваемый по праздникам в больших помещениях, с большим количеством участников, несомненно, соответствует тюркскому понятию *бал*.

Подобная констатация фактов и анализ окружающей действительности свидетельствуют о деятельностном мышлении тюрков, которое проявилось при выделении ими в языке и лингвистике в процессе классификации объектов, обладающих внутренней сущностью множественности. Таким образом, в одном целом – (*сагун*) был размещен многочисленный объем фракталов (*бал-*), предметно не связанных между собой, но имеющих общую деятельностную сущность – увеличение в объеме и количественно. Формант «*-а-*» явился соединительным элементом в словосочетании Баласагун.

В целом, ойконим Баласагун переводится, как *столица, центр управления государством*, имеющий границы, по внешнему и наполнение по внутреннему периметру. Смысловое значение имени Баласагун, как слова, содержит и прагматическую, и встроенную семантическую концепции, выработанные

тюрками на родном языке с использованием реальных объектов быта и когнитивно-мыслительные достижения собственного сознания, которые были объединены в один термин. Этот термин декларировал социально-политический культурный объект – город, как нечто устойчивое и замкнутое, наполненное подвижным, имеющим свойство увеличиваться и деятельностно заполнять жизненное пространство. Позитивность данного смысла выражено в кыргызской пословице: «Үйүидо копту талаада урбайт (русск.: У кого много родни, друзей в поле /битвы/ не побьют) [25: 161– №1578], что свидетельствует о взаимодействии частей и целого.

Термин, возникший первоначально в тюркской среде на территории раннесредневекового Кыргызстана получил в дальнейшем распространение на евразийском пространстве: аналогом внутреннего смыслового имени города являются наименования столицы Татарстана – Казан(ь) и сельского поселения в Украине – Крынки (керамическая посуда для молочных продуктов), как объекты, количественно наполняемые по внутреннему периметру.

Языковое конструирование раннесредневековыми тюрками смысла понятия *город*, *дом* в социально-культурном контексте сыграло, поистине, глобалистскую роль мирового масштаба. Будучи заимствованным из тюркского, при взаимодействии с другими культурами, это понятие (Үй) было заимствовано у тюрков и фонетически трансформировалось в *ой-* (ой-коним), превратившись в топонимический термин (*др.-греч.*: имя, название жилища, дома, топоним).

Особенность схемы построения «архитектуры» понятия *баласагун*, продиктованная рациональностью и конструктивностью системного мышления тюрков, свидетельствует о ее дихотомической фрактальности, т.е. вставленности одного в другое. Принцип фрактальной дихотомии был положен караханидами в фундамент деятельности по созданию собственного этнического государства.

III. Минарет в Баласагуне, как инженерно-художественное решение концепции «своё/чужое» в форме коммуникационной парадигмы

*Унаследованный и прирожденный первообраз –
есть величина, переживающая все времена,
стоящая выше всех смен явлений, существующая
до всякого индивидуального опыта и над ним (К.-Г. Юнг)*

Одним из центральных и значимых объектов времени раннего средневековья, сохранившийся до сегодняшнего дня является минарет, называемый местным населением башня Бурана. Минарет расположен на

территории шахристана городища Бурана (*рис. 1*)¹. Будучи одним из ранних в Средней Азии, он послужил образцом для минаретов в Семиречье, Бухаре, Вабкенте и других городах [13: 81–93]. Построен он был в начале XI века, в тот период, когда активно распространялся в среднеазиатском регионе ислам, мусульманская культура и арабская письменность. Это было время межнациональных активных коммуникационных процессов, однако местные культуры не стали изолированными, несмотря на влияние извне.

Тем не менее, остается невыясненным процесс столь успешного внедрения чуждой культуры в сознание автохтонного населения раннесредневекового Кыргызстана. Каким образом надо было распространить среди широких масс идеологию, хотя и цивилизационного характера, но не имеющую общего языка? Причем этот процесс должен быть организован на тюркском понятийном и языковом уровне, а не на языке пришельцев, хотя пришельцы-арабы прикладывали усилия и влияние в этом направлении. Но противоречия могли разрешиться только на местной почве действиями местной элиты, владевшей определенными знаниями управления и свойствами национально-традиционной культурной памяти в процессах диалогических коммуникаций с целью понимания «собеседника» в сложившихся событийных обстоятельствах и уровне противоречий, а также взаимопонимания сторон.

Определяющим, в данном случае, явилось то, что арабы, распространяя ислам в мировом масштабе, не всегда мирными действиями, тем не менее, являлись открытой системой. Одновременно тюрки, не желая быть территорией коридора и «проходным двором» на Великом шелковом пути, создали суверенное территориально-федеративное государство, открыто заявив об этом, и были готовы к межкультурному взаимодействию.

Известно, что ислам первоначально приняла элитная верхушка общества во главе с каганом. Это отразилось, в первую очередь, на погребальном обряде, причем, наиболее консервативной части традиционной культуры, что стало предпосылкой для дальнейших действий ментального характера. Внедрение нового проходило в поле проблем местного характера, в свете утверждения местной тюркской культуры взамен миграционной согдийской, планомерно претендовавшей на главенство.

Прежде всего, концептуальному изменению подверглась геометрия планировки городской территории: в диссонанс согдийской – гнездовому и экологическому методам, соответствующим горизонтальной планировке, герметически замыкающемся на самом себе пространстве градообразования. Этой системе была противопоставлена качественно новая геометрия на основе математических расчетов в сочетании эстетики и философско-гносеологических

¹ См.: Приложение, с. 148.

принципов.

Особенно наглядно этот факт демонстрирует местоположение минарета в прямоугольном пространстве шахристана: минарет был построен в точке золотого сечения (А) на пересечении линий В–З и С–Ю. Так, композиционное соотношение отрезков $BA:AC$ и $AD:AE = 1,6$ (рис 2)², фиксирующее принцип золотого сечения и еще символизировало вертикальную проекцию планировки города с учетом его ценностно-религиозного смысла. В то же время, упорядоченность городской застройки на основе гармонизированной фрактальности с окружающей средой, приобрела конструктивно концептуальное вертикальное направление и выразилась в создании уникального комплекса множественных архитектурных сооружений под знаком единства формы и содержания. Это явилось обретением «собственной культуры и в сознании людей своей собственной территории и границ» [23: 45], поскольку в эту схему был включен и человек.

Археологическими исследованиями в 70–80-х годах XX в. на городище Бурана были вскрыты остатки оснований четырех мавзолеев караханидского времени: два из них имели круглую планировку, один – четырехугольную и еще один – восьмиугольную [10, 22]. Развернутый инженерно-архитектурный анализ, как минарета, так и мавзолеев дал Дж. Иманкулов в монографии «Архитектура Туркестана эпохи караханидов», обосновав конструктивно-строительные особенности этих объектов [13: 81–93, 137–156].

Мавзолеи, как надгробные архитектурные сооружения до сих пор используются в похоронной культуре кыргызов, как символ обретения покойным пустоты, так как внутри сооружения не допускается наличия каких-либо предметов и украшений, т.е. демонстрируется отсутствие наполненности, в то время как внешний фасад богато декорируется и даже украшается живописными картинами, изображающими покойного при жизни на коне. Тот же символизм присутствует и в похоронном обряде, когда покойного перемещают из жилого помещения в специально установленную во дворе пустую юрту, в знак того, что покойный обрел со смертью пустоту.

Раннесредневековые мавзолеи на городище Бурана и в Узгене культурно-генетически связаны с установленными рядом с ними минаретами, внешний декор которых, в одном случае украшен свастиками, а во втором – свастичными круглыми розетками. Однако в декоре портала Южного узгенского мавзолея присутствует четко выраженная свастика (рис. 4, 5)³.

Минарет на городище Бурана состоит из трех частей: квадратной платформы, восьмигранного цоколя и, собственно, усеченного конуса. В первоначальном виде это строение завершалось, так называемым фонарем –

² См.: Приложение, с. 148.

³ Там же, с. 148, 149.

навершием в виде небольшой ротонды. В настоящее время высота минарета составляет 24 м. Исследователи считают, что первоначальная высота была 43,5 метров. Сложенный из жженого кирпича на ганчевом растворе, минарет имеет внутри винтовую лестницу и два световых небольших окна. Стороны цоколя оформлены в виде неглубоких арочных ниш, поверхность которых инкрустирована крестообразными фигурами в стиле свастика.

В то же время, исследователями осталась незамеченной реализация знания, заложенного в сущность такого монументального храмового сооружения, как минарет. Сложнейшие процессы интеллектуального осознания ситуации восприятия «чужого», арабского, пропущенного через «свое», тюркское мировоззрение, отразилось в развитии идей дублирования объекта «минарет» в жизненное пространство города и, как обращения к человеку, его Я в момент судьбоносной смены культурной и социально-политической обстановки. В результате первоначальное значение минарета переформатируется и приобретает более широкий смысл, ориентируемый на коллективного человека. На основе графического содержания минарета строятся мавзолеи для захоронений (коллективных, надличностных) в планах, отражающих вертикальную трехчастность минарета по вертикали: квадрата основания, восьмиугольника цоколя и окружности ствола.

Таким образом, тюрками были выработаны когнитивно-адаптационные варианты погребальных комплексов в результате межкультурного диалога в формате *свой/чужой* в свете неотложных задач перестройки самосознания в условиях создания государства нового типа. Троичность геометрических конфигураций символизирует: круг – небо, квадрат – землю (В-З, С-Ю) и восьмиугольник – изобилие, наполненность и разнообразие сущностей в пространстве между небом и землей (рис. 3)⁴.

В то же время внешний дизайн минарета демонстрирует образцы самоидентификации тюркской традиционной культуры прошлого, сохраняющей ценностный характер и до сегодняшнего дня. В данном случае прецедентом для основания исследования может стать процесс выявления области взаимодействия двух исторически засвидетельствованных объектов культуры: чужой арабской – архитектурного храмового сооружения – на городище Бурана и древнего знакового символа – свастики, выступающего как элемент дизайна на внешней поверхности минарета (рис. 5)⁵.

Свастика (*свас* «свет» + *тика* «бег, движение»): известно метафорическое выражение «часы тикают», т.е. время бежит), как священный символ Солнца и космического света впервые графически представлена (рис. 6)⁶ в петроглифах

⁴ См.: Приложение, с. 148.

⁵ Там же, с. 149.

⁶ Там же.

Саймалуу-Таша (Ферганский хребет, Кыргызстан, 4–3 тыс. до н.э.) [24: 23 – *рис. б*]. Священность Солнца, как объекта небесной сферы, сохраняется в традиционной культуре кыргызов вплоть до настоящего времени: существует запрет на произнесение бранных слов, стоя лицом к солнцу.

Древнейшая свастика, размещенная в системе орнаментальных поясов на внешней поверхности ствола минарета и декоративном оформлении арок восьмигранного цоколя, визуальнo демонстрировала смысловой активизированный архаический концепт, предлагаемый одним из коммуникантов, а именно, тюрками в культурологическом диалоге в условиях исторического события – формирования раннесредневекового государства и этнической государственности. О высокой культурной ценности этого знака свидетельствуют изображения свастики и на караханидских монетах.

Каким образом эта визуальная информация явилась причиной позитивного восприятия адресатом, т.е. арабской стороной, столь необычного синтезированного декорирования храмового объекта исламской культуры и ставшего впоследствии священным символом для азиатских мусульман? Свастика – один из древнейших знаковых символов Солнца. Причем, самое древнее изображение этого знака, относящееся к эпохе бронзы, находится на территории Кыргызстана, что свидетельствует о местном происхождении этого символа. Следует отметить, что утвердившееся мнение в мировом научном сообществе о приоритете шумерской версии, как первоисточнике о Зодиаке (VII–VIII вв. до н.э.), должно быть отклонено, поскольку шумеры связывали систему Зодиака с передвижением Луны, а не Солнца [4: 90–92]. В то же время, в Семиречье, на местонахождении Тамгалы среди петроглифов эпохи бронзы однозначно зафиксирована сцена астрономического состояния космоса в день весеннего равноденствия: Солнце в созвездии Быка – в художественных образах быка и антропоморфного солнца, стоящего на его загривке. Документализм этого события подчеркнут позой быка, подтверждающей контур созвездия на современных астрономических картах.

Знак свастики оставил глубокий след в культурах мира. Так, например, в петроглифах эпохи бронзы на Саймалуу-Таше имеются изображения бегущих людей (*рис. 8, 9*)⁷ [27: 95–106]. На наш взгляд, этот графический рисунок представляет собой сцену спортивного эстафетного бега. Однако главным маркером внутреннего смысла этого бега является схема передвижения участников соревнования, когда правые нога и рука бегуна при первом шаге одновременно выбрасываются вперед, а левые – следуют за правой. Это простое, на первый взгляд, движение, тем не менее, антиномично естественной физиологии человека, однако в данном случае, подобный акт движений продиктован условиями и целями соревнований, посвященных значимым

⁷ См.: Приложение, с. 149.

событиям. Учитывая, что единственно значимым событием и праздником в древности было событие космического масштаба – день весеннего равноденствия, т.е. день возрождения Солнца, то и движения соотносились со знаком свастики. Так создавался свастичный бег, который, сохранившись через века, был воспринят культурой Греции и введен в список олимпийских игр, также как и соревнования колесниц. Изображения бегунов с высоким профессионализмом зафиксированы на греческих вазах и амфорах.

Следует отметить, что сами олимпийские спортивные игры являлись более поздней трансформацией поминальных древних похоронных обрядов, сопровождавшихся ритуальными соревнованиями. Подробно эти соревнования описаны Вергилием, Гомером и, что важно в контексте данного исследования, известным кыргызским манасчи С. Орузбаковым. Описания этих великих деятелей культуры совпадают по всем параметрам, вплоть до мелочей, так же как и само название игр – «олимпийские», лингвистически соотносящихся в кыргызском языке со словом *өлүм* (смерть), т.е. игры, связанные с погребальными обрядами. Эта тема широко представлена в объемном эпизоде эпоса «Манас» – «Поминки по Кокотою (Көкөтөй)» [21]. Не только игры, соотносящиеся с идеей возрождения, возвращением к исходной точке, но и само название этих игр было заимствовано из древнейшей протокыргызской культуры.

Таким образом, следует отметить, что свастика содержит позитивно-цивилизационный спектр значений и широко распространена в разных культурах, причем, имеет непреходящий ценностный смысл. В данном случае визуальный диалог двух культур – чужой и своей – может быть продублирован и на вербальном уровне, так как арабское слово *минар* обозначает «свет», а в связи с принадлежностью минарета к религиозной культуре мирового масштаба, то может подразумеваться, что это божественный свет. В то же время свастика символизирует Солнце, что в своей, тюркской культуре обозначает небесный свет, и в местных культах, до сегодняшнего дня, является объектом поклонения, что отражается в праздновании Нооруза – дня весеннего равноденствия, символизирующего борьбу света и темноты, добра и зла.

Будучи первообразом, свастика во вторичном использовании приобретает новые концептуальные значения, соответствующие эпохе и принципам использования, сохраняя при этом внутренний смысл и форму. Использование свастики в коммуникационных процессах между тюрками и арабами, по инициативе тюрков, имела семантические корни лингвистического характера, то есть, на языковом уровне. Были идентифицированы два денотата: архитектурный объект – минарет (минар – *свет*) и декоративное оформление минарета древнейшим эквивалентом – знаком свастики, олицетворяющим божественный свет (свас- – *свет*). Следует отметить и тот важный факт наличия в Коране суры, посвященной Солнцу и его божественному свету [20: 649].

Однако при вторичном использовании знака свастики караханидами появился дополнительный смысл, соответствующий социально-политической ситуации, а именно, утверждению территориальной законности нового государственного объединения – Караханидского каганата и его суверенности. На уровне межнационального взаимодействия это был акт перехода от знака природного явления к знаку социально-политической направленности, но объединенных понятием единственности. Несомненно, это когнитивно-деятельностное преобразование, осуществленное тюрками, привело к позитивным последствиям во взаимоотношениях с арабами. Подтверждением этого тезиса служит, предшествующая созданию Караханидского каганата, Таласская битва (751 г.) между китайцами и арабами при защите тюркских территорий от экспансии Танской империи [14: 252–254].

Заключение

*«Естественно, что вторичной функцией
может быть только такая, сущность которой
не противоположна главной функции»
(К.-Г. Юнг)*

В результате проведения исследования об истоках и причинах создания Караханидского каганата, как государства нового типа – территориально-федеративного – были выявлены системные структуры взаимодействий таких этносов, как тюрки и арабы. Источником для исследования послужили социально-экономические ситуации, сложившиеся на тюркских территориях в условиях реализации китайского проекта «Великий шелковый путь», а также системный анализ архитектурных объектов, таких как минарет, мавзолеи и их художественный дизайн, корни которого уходят в глубокую древность.

Фрактальность минарета, как исходного образа, и мавзолеев демонстрирует ритмику функциональной связи, в которой отсутствует мечеть, что наблюдается и в Узгенде. Соотношение минарета, как храмового сооружения в сочетании с монументальными мавзолеями в процессе функционирования как религиозно-ритуального комплекса демонстрирует расширение парадигмы минарета при сохранении основного первоначального содержания.

Аналогичную трансформацию претерпел и символ солнца – свастика, став знаком государственности, при этом, не утратив своего первоначального существенного значения быть образом Солнца и его света.

Арабо-тюркские взаимодействия в период становления Караханидского каганата оказались соподчиненными конкретным целям, как тюрков, так и арабов, что выразилось в семантическом синтезе слов *свас-* и *минар*, в свою очередь,

объединенных с архитектурой в формообразующую парадигму.

Данная парадигма предстала как сложная система, имеющая фрактальную структуру, частью которой явился и человек (*рис.3*)⁸. Антропометрическая составляющая этой системы выразилась в тенденции развития разноплановой литературы, примером чего могут служить труды Ю. Баласагунского и Махмуда Кашгарского. Фрактальность также проявилась и в тюркском ойкониме Баласагун, однако базовая фрактальность была заложена в самой структуре государства, как целого, объединившего отдельные родо-племенные группы. В основу объединения был положен древний знак Солнца – свастика. Однако это было вторичное использование знаковой символики в целях создаваемого государства и поэтому на место эколого-природной характеристики были поставлены политические и социально-культурные принципы, положенные в основу Караханидского каганата. В то же время был сохранен первоначальный основной смысл – единственность и неповторимость этого объекта. Причем была сохранена первичная визуализация художественного образа – его инкрустирование на внешней поверхности минарета, имитируя первоначальное графическое исполнение. Изображения свастик окружены пустым пространством и, как бы, изолированы в своем существовании на поверхности минарета, но при этом коммуницируют с окружающей средой.

Вторичное использование караханидами свастики, как идеологического образа, отличается от других вариантов в использовании этого символа различными культурами и в различное историческое время. Древнее изображение свастики и раннесредневековое ее идеологическое структурирование с архитектурным объектом обеспечило культурно-религиозному комплексу целостность и функциональную самостоятельность.

Немаловажным является и то, что как происхождение, так и алаптирование первоначального образа происходило на одной и той же территории – территории Кыргызстана, что объясняет и прямую передачу идеи суверенности во вторичном использовании свастики, как объекта культурно-исторического наследия.

В истории были прецеденты использования свастики с изменением и нарушением первоначальной истинности этого образа, что повлекло за собой негативные последствия – утраты самого образа, аннулирование его.

Тем не менее, истинная свастика, как позитивный знак Солнца успешно продолжает использоваться в государственных символиках и сегодня.

⁸ См.: Приложение, с. 148.

Литература:

1. Аманбаева Б., Сулайманова А., Жолдошов Ч. Петроглифы урочища Суук-Добо.
2. Баласагунский Юсуф. Благодатное знание. М.: Наука, 1983. 588 с.
3. Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Ленинград, 1971. 389 с.
4. Ван-дер-Варден Б. Пробуждающаяся наука II. Рождение астрономии. М.: Наука, 1991. 384 с.
5. Ведутова Л. Согдийский цикл: к семантике керамического комплекса Чуйской долины // Из истории и археологии древнего Тянь-Шаня. Бишкек: Илим, 1995. С. 239–244.
6. Ведутова Л.М. Архаичные представления в раннесредневековой художественной культуре Кыргызстана в свете восстановительных ритуалов // Древний и средневековый Кыргызстан. Бишкек: Илим, 1996. С. 144–160.
7. Ведутова Л.М. Историко-географическая и культурологическая среда как предпосылка создания тюркских каганатов // Вопросы истории Кыргызстана. Бишкек, 2012. № 2–3. С. 164–176.
8. Ведутова Л.М. Третий буддийский храм на городище Ак-Бешим // Известия Национальной академии наук Кыргызской Республики. Бишкек, 2015. С. 125–134.
9. Ведутова Л. Смысл и значение агонических сюжетов в наскальной графике эпохи бронзы Центральной и Средней Азии. (Посвящается международным играм кочевников в Кыргызстане) // Известия НАН КР, № 1. Бишкек, 2016. С. 28–35.
10. Винник Д.Ф. Работы Бураинского отряда // Археологические открытия 1972 года. М., 1973. С. 495–496.
11. Горячева Т.В. Этимологические заметки // Этимология 1986–1987. М.: Наука, 1989. С.157–158.
12. Давидович Е.А. Предисловие // Киргизия при караханидах. Фрунзе, 1983. С.3–9.
13. Иманкулов Дж., Конкобаев К. Архитектура Туркестана в эпоху Караханидов (историко-теоретическое исследование). Бишкек, 2014. 346 с.
14. История Киргизской ССР. Т. 1. Фрунзе: Киргизстан, 1984. 798 с.
15. Караев О. История Караханидского каганата. Фрунзе: Илим, 1983. 291 с.
16. Караев О. Караханиды до оформления Западного и Восточного каганата // Киргизия до караханидов. Фрунзе, 1983. С. 10–49.
17. Караев О.К. О местонахождении города Баласагуна // Средневековые города Средней Азии и Казахстана / Тезисы докладов Всесоюзного совещания. Л., 1970. С. 58–60.
18. Кожемяко П.Н. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины. Фрунзе: типогр. АН Киргизской ССР, 1959. 153 с.
19. Кононов А.Н. Поэма Юсуфа Баласагунского «Благодатное знание» // Юсуф Баласагунский. Благодатное знание. М.: Наука, 1983. С. 506.
20. Коран. Сура 91. Аш-Шамс // Режим доступа: gelmeer@meil.ru; kfcphq@qurancomplex.org – Загл. с экрана.
21. Манас. Киргизский героический эпос. Кн. 3. М.: Восточная литература, 1990. 510 с.
22. Массон М.Е., Горячева В.Д. Бурана. Фрунзе: Илим, 1985. 93 с.
23. Межуев В.М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. М.: Прогресс-Традиция, 2006. 408 с.
24. Помаскина Г.А. Когда боги были на земле. Фрунзе: Кыргызстан, 1976. 34 с.

25. Пословицы и поговорки кыргызского народа / Из собрания академика К.К. Юдахина. Бишкек: Илим, 1997.
26. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. СПб., 1899. Т. II, ч. I, 1052 с.
27. Ташбаева К.И. Памятники Кыргызстана // Памятники наскального искусства Центральной Азии. Алматы, 2004. С. 95–106.
28. Этимология 1986–1987. М.: Наука, 1989. – 254 с.
29. Юнг К. Психологические типы. М.: Программ-Универс. 715 с.
30. 2000 тюркских слов в русском языке. Алма-Ата: Наука, 1976.

ЭТНОЛОГИЯ, ЭТНИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

УДК: 392.5

Джон Али Алиевич
Институт истории, археологии и этнологии
НАН КР им. Б.Джамгерчинова, Центр
дунгановедения и китаистики, старший научный
сотрудник, кандидат исторических наук
e-майл: djon.ali.a@gmail.com

Особенности системы питания дунган Центральной Азии

Аннотация. Пища играет множество ролей в жизни человека – от обеспечения физического благополучия до выражения культурных, социальных и символических аспектов. Приём пищи становится временем, когда люди общаются и укрепляют социальные связи. Различные кулинарные предпочтения могут стать общими чертами для определенной группы людей, их хозяйственной деятельности, этнических контактов, природных и исторических условий жизни народа.

Ключевые слова: пища, компоненты, повседневная, праздничная, взаимовлияние, хозяйственная деятельность, способы приготовления.

Джон Али Алиевич,
КР УИА Б. Джамгерчинов атындагы
тарых, археология жана этнология институту,
Дунган жана кытай таанууборбору,
улук илимий кызматкер,
тарых илимдеринин кандидаты

Борбордук Азиядагы дунгандардын тамак-аш системасынын өзгөчөлүктөрү

Аннотация: Тамак-аш адамдын жашоосунда физикалык жыргалчылыкты камсыз кылуудан баштап, маданий, социалдык жана символикалык аспектилерин көрсөтүүгө чейин көптөгөн ролдорду ойнойт. Тамак-аш адамдардын баарлашып, коомдук байланыштарды чындаган учурга айланат. Ар кандай кулинардык тандоо адамдардын белгилүү бир тобу үчүн, алардын чарбалык ишмердүүлүгү, этникалык байланыштары, элдин табигый жана тарыхый жашоо шарттары жалпы мүнөзгө айлануусу мүмкүн.

Негизги сөздөр: тамак-аш, компоненттер, күнүмдүк, майрамдык, өз ара таасир, экономикалык иш-чаралар, даярдоо ыкмалары.

Dzhon Ali Alievich
B. Dzhamgerchinova Institute of History,
Archeology and Ethnology of the National Academy
of Sciences of the Kyrgyz Republic,
Center Dungan Studies and Sinology,

Features of the food system of the Dungans of Central Asia

Abstract. Food plays many roles in human life, from providing physical well-being to expressing cultural, social and symbolic aspects. Meals become a time when people communicate and strengthen social bonds. Different culinary preferences can become common features for a certain group of people, their economic activities, and ethnic contacts, natural and historical living conditions of the people.

Key words: food, components, everyday, holiday, mutual influence, economic activity, cooking methods.

Для человека приём пищи – акт, прежде всего, биологический, снабжающий организм энергией жизнеобеспечения. Однако наряду с этим, пища в определённых ситуациях превращается в знак принадлежности человека к определённой общности, религии, виду хозяйственной деятельности, этнических контактов, природных и исторических условий жизни народа. Пища превращается в символ, выражающий отношение человека к тому или иному событию или группы людей друг к другу. Не случайно у народов Центральной Азии существует обычай, по которому на праздничных или иных трапезах человеку предлагается кость с мясом, соответствующая его социальному и возрастному статусу.

Дунганская этническая группа переселилась на территорию Кыргызстана и Казахстана в конце XIX века, в результате поражения антицинского восстания. Как этнос этот народ формировался на территории Китая. Синкретизм исламской религии (и связанный с ней образ жизни), с одной стороны, китайского языка и культуры – с другой, создали специфическую общность, отличавшуюся как от китайцев, исповедовавших буддизм, даосизм, так и от мусульман, не говоривших на китайском языке. Симбиоз двух культурных явлений сказался на всех элементах культуры дунган, в том числе и на пище дунган. Кухня дунган включила в себя элементы китайских традиций приготовления пищи, которые не противоречили исламу, как по подбору продуктов, так и по способу их потребления. Кроме того, на неё, вне всякого сомнения, оказало влияние центральноазиатское этническое окружение данной этнической группы.

Земледелие, будучи основным занятием дунган, предопределило набор основных продуктов в системе питания. Это, в первую очередь – злаковые, бобовые, овощные, масличные и фруктовые культуры, а также их производные. Стойловое и отгонное скотоводство давало возможность употребления мяса и молока. Продукты животного происхождения должны были употребляться в соответствии с мусульманскими канонами, определяющими как их происхождение, так и способ заготовки. Помимо свинины и запрещённых

исламом к употреблению в пищу животных, у некоторых групп дунган запрещается употребление конины.

Говоря о традиционной дунганской кухне, следует отметить незначительную долю в её меню рыбных блюд. Этот факт свидетельствует о том, что этногенез рассматриваемой группы дунган, очевидно, связан с культурой кочевников, для которой почти повсеместно, в прошлом, было неприятие рыбы в качестве полноценного продукта питания. Подтверждением тому лишь одно рыбное блюдо в книге рецептов «Дунганская кухня» под авторством Юсурова Х.Ю. и Юсуровой З.Г. [5: 57]. Употребление рыбных супов, солёной, вяленой рыбы в настоящее время – это факт влияния культуры окружающих народов, обогативших пищевой рацион дунганского населения новыми продуктами и блюдами. В том числе, например, увеличилось количество молочных блюд, хотя в прошлом молочные продукты употреблялись лишь в незначительном количестве и считались продуктами низшего сорта. Это происходило по причине того, что прежде система питания данной этнической группы развивалась среди населения Китая, большая часть которого страдала от непереносимости лактозы.

Богатый выбор традиционно применяемых продуктов обусловил разнообразие способов приготовления в зависимости от температуры огня, количества масла или его отсутствия, применения пряностей и многого другого. Терминология способов приготовления пищи у дунганских поваров настолько велика, что порой трудно найти соответствующий эквивалент в других языках.

Все имеющиеся способы приготовления блюд можно разделить на следующие группы: «цо» – быстрое обжаривание в небольшом количестве масла на сильном огне. Подобным образом чаще всего обжаривались продукты с целью сохранения их естественной структуры, при этом возможно последующее их тушение в небольшом количестве бульона или воды. Тушение обозначается словом «фын» – этим способом готовят как овощи, так и мясные блюда. Другой вид тушения в бульоне со специями вареного или жареного мяса, а также приготовления рыбы называется «хуэй», ещё один вид тушения – «мын», со сдабриванием продукта пряностями – «бан». Словом «за» называется жаренье продуктов в небольшом количестве масла или жира на небольшом огне до появления золотистой корочки. Этим же термином обозначается бланшировка овощей для салатов в кипящей воде. Жаренье в духовке, на углях называется «ко», запекание – «шо». Варка в большом количестве воды крупных кусков мяса и тушек птицы, а также других продуктов обозначается термином «жў» [2: 143]; варка на среднем огне, например, бараньей или говяжьей головы – «дун»; обваривание продукта – «тон», словом «жын» обозначается варка на пару, и это далеко не полная терминология, применяемая при приготовлении блюд.

Одной из особенностей дунганской кухни является широкое применение разнообразных пряностей. При этом умению пользоваться ими иногда приходится

учиться всю жизнь. Пряности придают блюдам своеобразный вкус и аромат, особенно продуктам с нейтральной вкусовой гаммой, а в некоторых случаях, наоборот, призваны заглушить естественные запахи и привкусы продуктов. Например, эстрагон (жёхо), применяемый при приготовлении рыбы, приглушает запах тины и придаёт блюду особый аромат. Наиболее употребляемые специи: бадьян или анис (бажё), гвоздика (дин щён), кориандр (янсуй), имбирь (жён), эстрагон (жёхо), укроп (хунщён), красный (хун лазы), чёрный перец (хўжё) и пр. Для некоторых блюд готовят специальный пряный букет, который не применяют при приготовлении другой пищи. Определённые пряности используют при приготовлении различных видов хлеба, кондитерских изделий, а также при солении и мариновании овощей.

Большую роль в дунганской традиционной кухне играют приправы, наиболее употребляемой из которых является уксус (цў). Прежде он готовился дунганскими кустарями, которых называли «цўжён». Дунганский уксус готовился из перебродившей смеси пшеницы, гаоляна (голён), сои и отрубей, но с появлением белого уксуса промышленного производства и такой огородной культуры, как томат, кустарное приготовление уксуса стало сокращаться. В настоящее время такой уксус готовят лишь в дунганском селении Ырдык Иссыккульской области или завозят из Китая. Другой популярной приправой является «лазы» – сухой перемолотый перец, перемешанный с мелко накрошенным чесноком, иногда с добавлением какой-либо пряности и томата, и обваренный кипящим маслом.

По своему воздействию на организм и состояние человека блюда дунганской кухни традиционно делятся на «горячительные» (жэчыди) и «охлаждающие» (бин чыди). К «горячительным» относятся: жареные блюда, конина, баранина во всех видах и т.д., и жирные блюда, а также некоторые виды овощей и фруктов. Такие блюда не рекомендуются для рациона больных опухолевыми, сердечно-сосудистыми заболеваниями, женщинам в послеродовой период, но рекомендуются страдающим простудой и для поднятия тонуса. Подобные блюда готовятся в холодное время года. В зимний период употребляется большое количество маринованных, солёных и сушёных овощей, а также редька, морковь, пророщенные соевые бобы.

В тёплое время года, напротив, предпочтение отдаётся блюдам с пониженной калорийностью, с «охлаждающим» эффектом – готовят супы, чаще употребляют зелень. Весной первым на стол попадает «жюцэ» – известный среди населения Центральной Азии и СНГ как «джусай», который употребляется в качестве начинки для пельменей и мант, а также для подлива к лагману и паровому рису. Употребляются также верхние листочки молодого клевера или сельдерея (чинцэ). В последующем, по мере созревания других овощей и зелени, происходит и изменение в меню дунганской кухни.

Кушанья по своему предназначению могут быть повседневными, праздничными или ритуальными (т.е. приготовленные для угощения при проведении религиозно-бытового обряда). Так, например, «манту» – название блюда, бытующее среди населения, происходит от ритуального «манту», дословно обозначающего: «голова маньца» [1: 118]. Это изделие, некогда заменившее реальное жертвоприношение, и в настоящее время используется некоторыми народами в обрядовом значении. Так как дунгане не производили жертвоприношений, помимо животного в Курбан айт («Ид-аль адха»), то называют это блюдо «бозы», т.е. дословно: «узелок, свёрток».

К повседневным блюдам относятся супы (тон), жидкие каши (щи мифан), овощные рагу, разнообразные виды блюд, имеющие среди широкого населения название «лагман»⁹ (лүмян, лёнмян, бянмян, банфан, тонжянмян, тонлүмян и т.д.), рис, приготовленный на пару (ганфан, мыйфан и т.д.) в сочетании с жареными овощами и многое другое.

В дорогу заготавливают полуфабрикаты типа: «цоян, фумян», приготовленные из жареной муки, перемешанной со шкварками жира и жареным луком. Этот своеобразный концентрат при необходимости заливается кипятком и употребляется в виде супа, каши, но чаще всего в виде чая, в этом виде его называют «юца» (масляный чай). Аналогичное пищевое изделие существует у кыргызов и казахов под названием «куурма чай». В дорогу готовят также мелко накрошенное жареное мясо, называемое «жузазы», которое заливается жиром, что способствует долгому хранению. Ну и конечно, нельзя не упомянуть такой продукт, как «гуамян» (досл.: «вешать лапшу»), т.е. высушенная тянутая лапша, которую брали в дорогу для быстрого приготовления еды.

Говоря о повседневных видах блюд, можно отметить, что в определённых ситуациях некоторые их виды могли использоваться в качестве обрядовых. Так, например, длинная лапша (чонмян) могла готовиться и употребляться как пожелание долгой жизни, а с ростом благосостояния некоторые праздничные блюда стали употребляться как повседневные. Существуют и такие, которые готовятся только в обрядовых целях. К таким, в первую очередь, можно отнести лепёшки особого замеса – «ющён», выпекаемые в большом количестве масла. Эти лепёшки могут готовиться по любому торжественному случаю; при их приготовлении читается молитва и они считаются поминальными, так как по представлению дунган, а также многих других народов мира, душам умерших приятен запах масла, поэтому лепёшки «ющён» выпекаются в дни религиозных

⁹ Слово «лагман» происходит от дунганского слова «лён[г]мян», т.е. дословно «прохладная лапша». По воспоминаниям кандидата филологических наук Яншансина Ю. Я., относящимся к первым десятилетиям XX века, дунгане – торговцы едой носили в корзинах на коромыслах еду, зазывая клиентов: Аш лён[г]фын, лён[г]мян» (т.е. «кушайте прохладный крахмал, прохладную лапшу»). Отсюда происхождение названий блюд – «ашлянфу, лагман».

праздников и поминок. Приготовленные «ющён» раздают родственникам, соседям, знакомым.

Если лепёшки «ющён» выпекали для поминальных целей, то блюдо, называемое «щи», как правило, готовили только по приятным поводам, таким как свадьба, торжества, посвящённые обряду обрезания, рождения ребёнка, для встречи гостей и т.д. «Ши представляют собой комплекс различных блюд: вареных, жареных и доведённых до готовности к употреблению на пару, а также овощные салаты. Название «щи» происходит от слов – «сиденье, застолье, пир» (*кит.* 席 –xí) [3: 401], так как в состав комплекса могут входить самые разнообразные блюда.

У дунган ганьсуйской диалектной группы «щи», чаще всего, состоят из 9 блюд. Как правило, это несколько видов мясных блюд –фрикаделек, котлет, рулетов, запечённых в яичном белке или кляре, а затем разогретых на пару; мясные блинчики, пластинки варённой в пряном бульоне баранины, к которым в качестве закуски прилагается салат из овощей и крахмальной лапши (фынтёзы). К «щи» подают паровой рис с пряным мясным бульоном, заправленным уксусом, а также паровые пампушки из кислого несолёного, слоённого или неслоённого теста. К чаю помимо сладостей, сухофруктов подаётся пудинг из взбитых с молоком и сахаром яиц, приготовленный на пару, имеющий название «данго» или «нэго». Ингредиенты этого комплекса блюд могут варьироваться в зависимости от предпочтений повара или хозяина. Когда угощение готовится на большое количество гостей, в целях экономии подаётся «мянзы ши». В этом случае чашки на треть наполняются варёным картофелем или варёными, а затем тушёнными субпродуктами, а сверху кладут основные мясные кушанья.

У дунган шэньсийской диалектной группы не существует практик подачи «мянзы ши», видимо потому, что у них это блюдо готовят для родственного круга лиц, например, при помолвке, первом угощении жениха родственниками невесты, а также почётным гостям. При этом в состав комплекса «щи» могут входить 18–24–36 компонентов, порой композиционно не связанных. Например, тушённые овощи в соседстве с клейким рисом, перемешанным с изюмом (блюдо, похожее на русскую кутю), «хуэшо» (известные широкому населению, как хошаны) и пудинг – «данго, нэго».

«Ши» этой группы дунган похож на «парад» употребляемых блюд: помимо холодных закусок из овощей, различные виды манту из пресного и кислого теста, пельмени, котлеты, несколько сортов мяса. А предваряется всё это подачей «тонжянмян» – лагмана с жидкой приправой. Подобная подача блюд наиболее соответствует первичному значению комплекса – «застолье, пир». Считается, что некогда комплекс угощения «щи» включал в свой состав до 108 блюд. Цифра «108» в буддизме, индуизме, синтоизме является сакральной, поэтому число 108

было благоприятным знаком, следовательно, благопожелательным символом при угощении гостей.

Помимо «щи», в качестве угощения для праздничных обедов подают «сы пан, вуван» (*досл.* «четыре блюда, пять пиал») – комплекс из двух мясных и двух овощных блюд, и приготовленного на пару риса. У дунган шэньсийской диалектной группы в ходу также «ву пан» – угощение из пяти блюд, куда входят, помимо мясных и овощных блюд, манты и, уже упоминавшийся выше, клейкий рис вперемешку с изюмом и курагой. В этот комплекс может также входить и жареная рыба, так как рыба (йү), вернее слово, обозначающее рыбу, является омофоном слова «счастье» и является символом счастья и достатка.

Нередко на свадьбах и других торжествах предлагается гостям вид лагмана, называемый «тонжянмян». В прошлом тесто для лапши замешивалось на соде (жян), отчего лапша имела красноватый цвет, который являлся пожеланием счастья. Этот вид лапши не вытягивали, как другие виды лагмана. Тесто для этого вида лапши раскатывали, а потом нарезали в длинные жгутики. Подлив к такой лапше готовили в виде жидкого соуса из редьки и мяса, с добавлением пряностей. При подаче этого вида лагмана почти всегда можно увидеть на дунганском столе маринованные овощи, нарезанные и уложенные на блюде в таком порядке, чтобы сочетались различные цвета. Подобная закуска называется «хуадезы», то есть «красочное, цветное блюдо. Лапшу «тонжянмян» должна была приготовить невестка после свадьбы и угостить родственников и друзей жениха. Этим блюдом угощают также на десятый, сороковой день после рождения ребёнка и на праздновании его годовщины, и называют «чонмян». В этих случаях, лапшу старались нарезать как можно длинней, а самую длинную лапшину вешали ребёнку на ухо, что должно было символизировать пожелание долгой жизни имениннику.

Настроение хозяев и гостей выражалось в способах сервировки стола, когда сочетались продукты разной цветовой гаммы. Этому способствовал и сам способ приготовления блюд, который не допускает смешения при термической обработке. Каждый вид овощей, зачастую, обжаривается отдельно, что даёт возможность сохранить их специфический вкус и аромат, и в то же время не смешивать продукты разных цветов. Разложенные по отдельности в порционные и общие блюда, они красиво сочетаются и придают аппетитный вид кушанью. Кроме того, каждый из трапезничающих может выбрать тот подлив, который ему по вкусу.

Если праздничные столы кулинары стараются оформить красочно, то обеды поминальные, напротив, устраивали как можно проще, хотя это не отражалось ни на их качестве, ни на их изобилии, так как считается, что, чем сытнее будут накормлены присутствующие, тем довольнее будет душа умершего.

Помимо сладостей и сухофруктов, которые подаются к чаю, и масляных лепёшек (ющён), чаще всего по такому поводу готовят плов (жуафан), так как в его составе присутствует значительное количество масла. В настоящее время на поминальных обедах, помимо плова, могут подавать и бешбармак.

Возвращаясь к повседневной дунганской пище, следует отметить, что в дунганской семье пищу принимают три раза в день. Утром подаются лёгкие блюда, скажем супы, овощные рагу (цэ) с хлебными изделиями или рисом и, конечно же, чай. На обед готовят более калорийные блюда, вечерняя трапеза, как правило, бывает также обильной. Особенно это характерно в сезон полевых работ, так как только во время ужина семья может собраться вместе. К тому же, в этом случае, хозяйка, участвующая в сельскохозяйственном производстве, только в это время имела возможность освободиться для работы на кухне.

В большинстве случаев за столом, во время приёма пищи, находятся все члены семьи, независимо от возраста и половой принадлежности. Но нередко, для старших членов семьи – дедушке и бабушке – еда подаётся в их комнаты. Им предоставляются наиболее лакомые части пищи, индивидуально заваривается чай, в соответствии с их пристрастиями. Иногда для этих членов семьи, по их просьбе, готовят отдельные блюда, обычно, это связано с желаниями стариков питаться в соответствии с возрастом.

В больших неразделённых семьях, где проживает несколько супружеских пар и их дети, пища может подаваться отдельно для мужчин, а затем для женщин и детей. Отдельно принимают мужчин и женщин во время праздничных и поминальных трапез, здесь помимо полового разделения соблюдаются возрастные особенности. Старших усаживают за отдельный стол, а в тех случаях, когда стол общий, им подают отдельное блюдо. Однако вместе с ними обязательно должен находиться молодой человек, который, принимая пищу с пожилыми людьми, одновременно ухаживает за ними: разделяет поданное в общем блюде мясо, следит за тем, чтобы на столе всего хватало и т.п. Как правило, этим занимается или сам хозяин, а при большом количестве гостей – любой другой его родственник, или гость соответствующего возраста.

В качестве основного прибора для приёма пищи применяются бамбуковые или деревянные палочки, для жидких блюд – ложки. Употребление пищи руками, особенно из общей посуды, не одобряется, однако есть люди старшего поколения, которые по примеру соседних народов любят таким образом кушать бешбармак и плов, считая, что в этом случае еда приобретает особый вкус. Не случайно, дунганское название плова звучит как «жуафан», что значит «брать руками» [4: 80].

Во время приёма пищи считается неприличным жадное ее поглощение, также осуждается и пренебрежительное отношение к ней, даже в случаях, если она бедна. При коллективной трапезе считается неприличным брать из общего

блюда наиболее лакомые куски, они, прежде всего, должны быть предложены старшему по возрасту или сотрапезнику. В знак уважения принято ухаживать за соседом по столу, подкладывая в его индивидуальное блюдо лучшие части из общего блюда.

Этикетом не допускается громкое чавканье, неряшливый приём пищи, отрыжка за столом и пр. Однако в отличие от этикета большинства европейских народов, у дунган не считается предосудительным, когда человек поднимает свою чашку со стола до уровня груди или рта. Такой способ приёма пищи палочками уменьшает возможность падения кусочка еды, капель соуса или бульона на стол, пол или одежду. Особенно часто таким способом употребляют лагман. Почти невозможно по-другому палочками кушать один из компонентов праздничного «щи» – пряного бульона с паровым рисом. Если приём пищи производится из большой пиалы (да ван), известной у кыргызов и казахов под названием «кесе», этикетом не возбраняется отхлёбывание через край чаши бульона или соуса.

Во время трапезы не принято оставлять в тарелках недоеденную пищу. К этому приучают с детских лет. Каждая крошка хлеба, по обычаю, должна быть подобрана и съедена, в крайнем случае – отдана на кормление домашней или дикой живности. Подобное отношение к еде продиктовано не только правилами рационального использования пищевых продуктов, но и верой в то, что в любом кусочке, даже самом маленьком, может находиться благодать, ниспосланная Аллахом, и пренебрежение крошкой хлеба может лишить семью достатка и счастья. Генетически восходит к древним верованиям, придающим некое сакральное значение акту приёма пищи, обычай, запрещающий в присутствии других лиц трапезу в одиночестве. Считается, что только разделённая с гостем пища может быть полезной и благодатной. Конечно, в быту это объясняется обычаем гостеприимства, который гласит – каждый гость послан Аллахом, и обязанность хозяина – накормить его в соответствии со своим достатком.

Приём гостей сопровождается рядом предпочтений и запретов. Так у дунган считается предосудительным предлагать гостю вчерашнюю пищу, ему следует подать её только свежеприготовленной. Считается неприличным предлагать гостю некоторые куски отварного мяса. Например, признаком крайнего неуважения считается подача шеи и особенно той её части, которой касались ножом при забое животного. Впрочем, этот кусок запрещается есть всем тем, у кого ещё жива мать, в случае пренебрежения этим правилом, суеверье предсказывает возможное несчастье с ней. Упомянутая часть туши даже называется «нёнгү», что значит «материнская кость». Девочкам не рекомендуется есть вареный желудок курицы, а мальчикам – куриный огузок. Особенно много пищевых запретов должна соблюдать будущая роженица.

Пища дунганского народа хорошо сбалансирована – органично сочетаются элементы жиров и углеводов, она вкусна, калорийна, легко усваивается,

разнообразна и адаптирована к существующим природным, климатическим условиям. Свидетельством её широкой популярности стал факт, что большинство народов, населяющих Кыргызстан и другие страны Центральной Азии, включили в своё меню блюда дунганской кухни и воспринимают их, как свои национальные кушанья.

Кухня дунган, в свою очередь, также не избежала заимствований. Она обогатилась кыргызскими, казахскими, узбекскими и европейскими элементами. В настоящее время меню дунганской семьи немислимо без боорсоков (*каз. баурсаков*), бешбармака, плова, которые вошли в разряд обрядовых блюд; в повседневной пище у любителей популярны борщ, уха, макаронны по-флотски, увеличилось количество употребляемых молочных продуктов и т.д. Вместе с тем, система питания дунган не потеряла своих черт и особенностей.

Литература:

1. *Воропаев Н.Н.* Об эффективном изучении китаеязычного культурного пространства // *Китайский язык: актуальные вопросы языкознания, переводоведения и лингвистики. Сборник научных статей научной конференции.* Вып. 1. М. 2019. С. 118; *Коротков Виктор.* Почему манты называются манту? Режим доступа: // <https://proza.ru/2021/10/29/628?ysclid=lpgcukcdi6602515075> – Загл. с экрана.
2. *Джон А.А.* Обычаи, обряды и поверья дунган. Бишкек, 2016. 199 с.
3. *Ошанин И.М.* Китайско-русский словарь. М.: Наука, 1959. 1010 с.
4. *Юсурова З.Г.* Рецепты дунганской кухни. Бишкек, 2016. 136 с.
5. *Юсуров Х.Ю., Юсурова З.Г.* Дунганская кухня. Фрунзе: Кыргызстан, 1988. 84 с.

БУЛАК ТААНУУ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК: 94/93:091 (575.2)(04)

Скрипкина Светлана Михайловна
Институт истории, археологии и этнологии
им. Б. Джамгерчинова НАН КР
научный сотрудник
e-майл: skripkina5353@mail.ru

Восстание 1916 года в Кыргызстане: материалы Рукописного фонда Национальной академии наук Кыргызской Республики

Аннотация. Исследован большой массив материалов о восстании 1916 года – почти полторы тысячи копий с разнообразных архивных документов, общим объемом около пяти тысячи листов, хранящихся в Рукописном фонде НАН КР. Приводятся в сокращении выписки из копий интересных телеграмм, собранных Керимбаевым С.К. в ЦГВИА СССР. Любопытные документы об отдельных активистах и руководителях восстания, найденные Дуйшемалиевым Т. в ЦГИА Казахстана. Вызывает интерес хронология событий 1916 г., составленная им по выпискам из архивных документов Каз.ССР и Узб.ССР.

Ключевые слова: восстание 1916 года, Рукописный фонд НАН КР, копии материалов из архивов Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и России.

Скрипкина Светлана Михайловна,
КР УИА Б. Джамгерчинов атындагы
тарых, археология жана этнология институту,
илимий кызматкер

Кыргызстандагы 1916-жылдагы көтөрүлүш: Кыргыз Республикасынын Улуттук илимдер академиясынын Кол жазмалар фондусунун материалдары

Аннотация. Кыргыз Республикасынын Улуттук илимдер академиясынын Кол жазмалар фондунда сакталган жалпы көлөмү 5 миң баракка жакын ар түрдүү архивдик документтерден 1916-ж. көтөрүлүшкө байланышкан материалдардын дээрлик 1500 нускадагы чоң көлөмү изилденген. С.К. Керимбаев СССРдин Борбордук мамлекеттик тарых архивинен чогулткан кызыктуу телеграммалардын көчүрмөлөрүнүн кыскартылып келтирилет. Казакстандын Борбордук мамлекеттик тарых архивинен Т.Дуйшемалиев тапкан көтөрүлүштүн айрым активисттери жана жетекчилери тууралуу кызыктуу документтер. Анын Казак ССРинин жана Өзбек ССРинин архивдик документтердин көчүрмөлөрүнөн түзгөн 1916-ж. окуялардын хронологиясы конулду бурат.

Негизги сөздөр: 1916-жылдагы көтөрүлүш, КР УИАнын Кол жазмалар фондусу, Казакстандын, Кыргызстандын, Өзбекстандын жана Россиянын архивдеринен алынган материалдардын көчүрмөлөрү.

Skripkina Svetlana Mikhailovna,
B. Dzhamgerchinov Institute of History,
Archeology and Ethnology of the National Academy
of Sciences of the Kyrgyz Republic, Researcher

Uprising of 1916 in Kyrgyzstan: materials from the Manuscript Collection of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic

Abstract. A large array of materials about the 1916 uprising was studied - almost one and a half thousand copies from various archival documents, with a total volume of almost 5,000 sheets stored in the Manuscript Fund of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic. Abridged extracts from copies of interesting telegrams collected by S.K. Kerimbaev are provided. at the Central State Historical Archive of the USSR. Curious documents about individual activists and leaders of the uprising, found by T. Duishemaliev in the Central State Historical Archive of Kazakhstan. The chronology of the events of 1916, compiled by him based on extracts from archival documents of the Kazakh SSR and Uzbek SSR, is of interest.

Key words: uprising of 1916, Manuscript Fund of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, copies of materials from the archives of Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan and Russia.

В Рукописном фонде НАН КР имеется обширная база материалов, собранных в советское время сотрудниками Национальной академии наук Кыргызской Республики в центральных архивах Узбекистана, Казахстана, России и Кыргызстана:

- 1/ Амитиным-Шапиро З.Л. – д. 60 (261 л.);
- 2/ Дуйшемалиевым Т.– д. 1488 (тетр. 1 – 111 л.), д. 1488-а (тетр. 2 – 70 л.);
- 3/ Жантуаровым С.Б. – д. 3021 (100 л.);
- 4/ Зейфертом – д. 62 (329 л.);
- 5/ Зимой А.Г. – д. 1505 (176 л.), д. 1506 (88 л.), д. 1510 (24 л.);
- 6/ Керимбаевым С.К. – д. 1503 (168 л.), д. 1507 (35 л.), д. 1515 (196 л.);
- 7/ Лачко А.Ф.– д.83-а (388 л.), д.1509 (46 л.), д.1555 (152 л.), д. 1556 (153л.);
- 8/ Меджитовым Дж. – систематизированные сборники документов: д. 134 (182 л.), д. 135 (408 л.), д. 136 (219 л.); д. 137 (221 л.), д. 146 (234 л.), д. 1043 (36 л.); записи бесед с участниками и очевидцами восстания киргизов 1916 г. – д. 61 (61 л.);
- 9/ Нуоровым Г.– д. 1498 (37 л.), д. 1520 (94 л.);
- 10/ Пясковским А.В. – д. 1502, т. 1 (325 л.), т. II (382 л.);
- 11/ Рабиновичем М.Д. – д. 59 (179 л.), д. 156 (6 л.);
- 12/ Юсуровым Х.Ю. – д. 29 (24 л.) и др.

Это почти *полторы тысячи копий* с разнообразных архивных документов, всесторонне раскрывающих различные вопросы по восстанию 1916 года и сгруппированных в 34 дела общим объемом почти 5000 листов:

1/ копии телеграмм, писем, сообщений, донесений, предложений, проектов положений – секретных и шифрованных, спешных и экстренных в Петроград, Ташкент, Верный, Пишпек и наоборот – царю, министрам, в Генеральный штаб, Канцелярию Туркестанского генерал-губернатора и т.д.;

2/ копии указов, приказов, постановлений, манифестов, циркуляров, воззваний, объявлений, заключений, отношений;

3/ копии рапортов военных комендантов, начальников карательных отрядов, участковых приставов, уездных начальников и пр. в Семиреченское областное правление, Туркестанскому генерал-губернатору, вице-губернаторам, военным губернаторам и др.;

4/ копии отчетов, докладов, докладных записок Туркестанского генерал-губернатора, военного губернатора Семиреченской области и др.;

5/ выписки из секретной переписки между военными губернаторами областей Туркестана;

6/ копии протоколов особых совещаний и выписки из их материалов, стенографических отчетов, выступлений сенаторов на закрытых заседаниях Государственной Думы;

7/ выписки из журналов общего присутствия Семиреченского областного правления;

8/ копии дознаний, допросов, протоколов судебных следователей, показаний свидетелей, прошений арестованных, представлений прокуроров, приговоров мировых судей;

9/ выписки из справок, ведомостей, статистических и прочих сведений;

10/ копии заявлений и жалоб жителей и доверенных лиц;

11/ выписки из дневника настоятеля Исык-Кульского монастыря архимандрита Иринарха Шиманского.

Наибольшее количество составляют копии телеграмм, сообщений, донесений. Тексты одних телеграмм были краткими, других – подробными, содержательными. Так, к примеру, приведем несколько выписок из копий весьма интересных телеграмм, собранных Керимбаевым С.К.¹⁰ в Центральном государственном военно-историческом архиве СССР.

Копия телеграммы (17 июля 1916 г.) начальника 5-го отделения Главного штаба в Ташкент генерал-губернатору (копия председателю Военно-окружного суда) *о немедленном формировании особых временных военных судов*. «С объявлением края на военном положении в местах, куда не представится возможным командировать военный суд, могут быть формируемы особые суды исключительно из строевых офицеров в порядке, указанном в 1308 статье Военно-судебного устава. Формирование полевых судов для суждения гражданских лиц вне района театра военных действий законом не допускается» [3: л. 179 и об.; 1: д. 1515, с. 31].

Копия телеграммы (20 июля 1916 г.) генерала Ерофеева из Ташкента военному министру *о том, что по «сведениям политического агента в Бухаре из Самарканда отправлена 7 июля депутация в Афганистан с просьбой помощи» и о подготовке массового побега киргиз из Нарынского участка в Китай*. «На одном из сборищ киргиз в Семиреченской области ораторы высказывали, что русские хотят отобрать самый здоровый элемент мусульман, послать на театр

¹⁰ Керимбаев Суюн Каримович (1915–2006), доктор исторических наук, старший научный сотрудник (работал в Институте истории НАН КР с 1946 г.).

военных действий на работы впереди русских солдат, где русские и германские войска их перебьют и таким образом будет достигнута задуманная русскими цель уничтожения мусульманства» [3: л. 59 и об.; 1: д. 1515, с. 25].

Копия телеграммы (4 августа 1916 г.) Шуваева военному министру *о прекращении продажи туземцам железнодорожных билетов по Ташкентской и Средне-Азиатской дорогам* «в целях противодействия непрерывным сношениям бунтовщиков и агитаторов с населением» [3: л. 176 и об.; 1: д. 1515, с. 30].

Копия телеграммы (11 августа 1916 г.) начальника Семиреченского отделения Жандармского полицейского управления Ташкентской железной дороги начальнику Туркестанского районного охранного отделения *о появлении скопищ киргиз в Курдафбаамском и Ссыгатимском ущельях и на Сусамыре, каждое численностью от 10 до 20 тысяч (среди них масса из Ферганской области), также в предгорьях против села Беловодского.* «По достоверным сведениям все названные скопища ждут сигнала о начале общих и согласованных действиях. Нет сомнения, что все организовано и руководится умелыми людьми и настолько предусмотрительными, что даже дорога на Сусамырском перевале исправлена самими киргизами для того, чтобы Сусамырское скопище могло свободно и скоро двинуться на Пишпек и окрестные села. Скопища пока высылают мелкие партии для грабежа в горных и предгорных поселках» [3: л. 261 и об.; 1: д. 1515, с. 54–55].

Копия телеграммы (18 августа 1916 г.) Туркестанского генерал-губернатора Куропаткина военному министру *о положении дел в Семиреченской области и причинах восстания.* «Волнения киргиз 4-х уездов Семиреченской области получают характер восстания, обозначилась организация, скопища управляются; установлена сигнализация, прибегают окопным работам. Вооружение, частью приобретено из китайских пределов, частью хранилось скрытно. Усиленно выделывают холодное оружие и порох в своих мастерских...захвачен транспорт оружия 170 берданок и 40000 патронов, отправленного в июле в Пржевальск для вооружения отдельного конного запаса. ...Причины вооруженного выступления киргизов сложны: основною причиною взрыва послужил наряд рабочих для отправки на фронт. По быстро распространенным слухам, рабочих собирались отправить боевую линию, поставить между русскими и немецкими войсками, с целью перебить, а земли отдать русским поселенцам. ...крайняя ограниченность чинов администрации не могла в полной мере влиять на настроение туземцев...киргизское население подготавливалось восстанию германскими офицерами, проникшими Афганистан и Кашгар. Влияние фанатично настроенных мулл, живущих среди киргиз, тоже несомненно. Преувеличенные слухи о победах наших врагов и слабость военной охраны в Семиречье обещали вожакам возможность легкой победы; обезоружение в прошлом году русского населения Семиречья с целью отправить 7500 берданок в армию давало надежду киргизам быстро свести кровавые счета с пришельцами, севшими на их земли. Надежды эти частью оправдались: многие русские селения уничтожены, много русской крови пролилось» [3: л. 258 и об.; 1: д. 1515, с. 50–52].

Копия телеграммы (7 сентября 1916 г.) из Ташкента генерала от инфантерии Ерофеева военному министру *о последовательности событий в Пржевальском уезде*. «На Сусамыре... намечаются признаки раскола, выражающегося в появлении перебежчиков из числа влиятельных киргиз. ...28 августа хорунжий Берг разбил под сел. Преображенское скопище киргизов... По показанию пленных, отбитых у мятежников, последними руководил, якобы турецкий генерал и также 2 европейца. По заверениям пленных, генерал и неизвестные иностранцы были ранее в бою на Кастеке. ...От начальника Нарынского гарнизона получены списки главарей бунтующих волостей, а также лиц, участвовавших в убийстве прапорщика Григорьева, 9 казаков и 8 солдат» [3: л. 309–310; 1: д. 1515, с. 82–85].

Копия телеграммы (14 октября 1916 г.) из Верного генерал-адъютанта Куропаткина военному министру *о своем ответе из 7 пунктов на депешу Кульджинского консула по поводу возвращения киргизов рода албанов и каракиргизов (также и в Кашгар относительно каракиргиз Пишпекского и Пржевальского уездов)*. «1. они должны выдать всех русских пленных; 2. должны выдать оружие; 3. должны выдать главарей; 4. должны изъявить полную покорность, раскаяние, обязаться выполнить все требования по поставке рабочих и лошадей; 5. должны приготовиться к тому, что те из находящихся в их пользовании земель, где была пролита русская кровь, будут от них отобрана в казну; 6. при соблюдении этих условий киргизы албаны 17 волостей и каракиргизы других волостей могут возвратиться беспрепятственно на те самые зимовые стойбища, которые занимали в прошлую зиму; 7. при соблюдении указанных выше условий войска и русское население не тронут ни их самих, ни их стада и имущество» [3: л. 363 и об.; 1: д. 1515, с. 108].

Копия телеграммы (17 октября 1916 г.) генерал-адъютанта Куропаткина военному министру *о жертвах и убытках в Пржевальском уезде*. «...убито русских до 2 тыс. в подавляющем числе мужчин, уведено в плен и без вести пропало около 1 тысячи преимущественно женщин. Сожжено 1300, разграблено около тысячи усадеб. ...Потери войск – 3 офицера, 184 нижних чина. ...земли там, где пролита русская кровь должны быть отняты от киргиз и зачислены в казну. Это наказание необходимо кроме суровой казни главарей. К массе, охваченной стадным чувством, можно быть снисходительным. ...Настроение, даже невинных в беспорядках, подавленное. ...всюду отвечали полной готовностью выполнять все требования по поставкам, просили о прощении. Отправка первой партии из Пишпека назначена 29 октября» [3: оп. 4, д. 40, л. 381 и об.; 1: д. 1515, с. 112–114].

Копия шифрованной телеграммы (17 ноября 1916 г.) из Ташкента генерал-адъютанта Куропаткина военному министру *о полной невозможности возвращения беглых из Кашгара до весны*. «По сообщению Семиреченского губернатора в Кашгар ушло 3 волости киргиз Пишпекского и Пржевальского уездов. По сведениям Кульджинского консула 17 волостей албанов Джаркентского уезда, 8 волостей каракиргизов Пржевальского уезда ушли за Музарт. ...Китайское правительство встревожено слухами о намерении нашем

послать войска на китайскую территорию для возвращения восставших русско-подданных инородцев» [3: оп. 4, д. 40, л. 414 и об.; 1: д. 1515, с. 122–123].

Копия телеграммы (март 1917 г.) А.Н.Куропаткина в Петроград *о ходатайстве перед Временным правительством распространить и на русское население указ об амнистии по уголовным делам, возникшим по поводу реквизиций туземцев на тыловые работы.* «...следствию и суду было привлечено значительное число русского населения, особенно Семиреченской области, где русские при возникновении беспорядков на почве реквизиции сначала в целях самообороны при нападении киргиз на русские селения, затем на почве взаимного озлобления совершали ряд нападений на киргиз, сопровождавшихся убийствами. Русских людей, привлеченных по этим делам, амнистия не коснулась, многие из них содержатся и теперь под стражей. Последовавшее постановление Временного правительства об амнистии, распространенное только на инородческое население, ставит меня перед необходимостью просить его во имя требований народной совести и исторической справедливости и в ознаменование окончательного торжества нового порядка, основанного на праве и свободе, распространить на русское население края принятую им меру по применению указа об амнистии по уголовным делам, что смягчит неисчезнувшее до сих пор чувство взаимного озлобления русских против киргиз и туземцев вообще» [3: 1916 г., оп. 263/216, д. 42, л. 40–44; 1: д. 1503, с. 72–73].

Копия телеграммы от 9 июля 1917 г. Туркестанского краевого мусульманского совета в Петроград *об экстренных мерах по защите возвращающихся киргизов от вооруженных русских поселенцев,* которые «за ними форменно охотятся»; **копия телеграммы** от 28 июля 1917 г. о тяжелейшем положении русского и туземного населения в уезде с просьбой *о немедленном ассигновании Пржевальскому уезду 7 миллионов рублей* [3: 1917 г., оп. 263/916, д. 20/125, л. 110, 117–118; 1: д. 1507, с. 29–30].

Любопытные документы были найдены Т. Дуйшемалиевым в Центральном государственном историческом архиве Казахстана об отдельных активистах и руководителях восстания.

Справка (26 июля 1916 г.) из дел Верненского розыскного пункта *о деятельности волостного управителя Николаевской волости Пишпекского уезда Булара Магуева, и манапа Карыпбай Канаткatieва.* «В конце 1910 г. в с. Узун-Агач на собрании почетных киргизов по предложению дунганина Б.Магуева обсуждался вопрос об отправлении в Петроград киргиза Бердыбека Сыртанова ходатайствовать, чтобы правительство не отбирало у киргизов земли для крестьян». «...В конце декабря 1914 г. манап Карыпбай Канаткatieв получил письмо из Турции, в котором просили его сообщить о положении русских войск в Туркестанском крае и как живет мусульманам, причем было предложено ему, что если мусульмане будут помогать туркам, то в случае победы турок из Туркестанского генерал-губернаторства будет образовано самостоятельное мусульманское государство... На совещании почетных киргизов было решено сообщить туркам просимые сведения и оказать содействие, а также для Семиречья был выбран управителем Булар Магуев, тут же было решено формировать дружины добровольцев, которые должны были отправляться в

действующую армию, а по прибытии на место – передаваться на сторону врагов и таким образом, во-первых, сообщать о положении дел в России, и оказывать поддержку людьми Турции. В случае, если первая партия получила бы разрешение отправиться на территорию военных действий, должны были бы быть еще сформированы отряды по 500 человек Буларом Магуевым [5: ф. 76, оп. 1, д. 2140-б, св. 92, л. 104; 1: д. 1488, с. 77–80].

Вызывает интерес хронология событий 1916 г., составленная Т.Дуйшемалиевым¹¹ по выпискам из архивных документов Каз.ССР и Узб.ССР и хранящаяся в Рукописном фонде НАН КР [1: д. 1488-а, с. 31–53]. Приводится в сокращении).

28 марта 1916 г. – активное выступление свыше 300 жен солдат в с. Преображенском Пржевальского уезда [5: ф. 76, оп. 1, д. 1897, л. 11].

5 июня – запрос министра внутренних дел князя Волконского о возможности привлечения туземцев к несению воинской повинности и будет ли обеспечено подавление возможных в таком случае беспорядков? [5: ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16928, л. 10].

25 июня – «Указ Николая II о мобилизации коренного населения Средней Азии, Казахстана и ряда других областей «...для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии». Набору подлежали мужчины 25 возрастов, начиная от 19 лет» [2].

29 июня – предложение генерала Ерофеева о немедленном составлении мобилизационных списков [6: ф. 11, д. 1127].

30 июня – объявление Степного генерал-губернатора о мобилизации, в первую очередь, киргизов, «родившихся между 1897–1885 годами, т.е. в возрасте от 19 до 31 года» [4: ф. 544, оп. 2, д. 222].

1–15 июля – батраки бросили работу в кулацких и байских хозяйствах и начали организацию повстанческих отрядов [4: ф. 544, оп. 2, д. 231, л. 1].

2 июля – совещание в Ташкенте по вопросу о формах и порядке проведения мобилизации на тыловые работы (в Семиреченской области 60000 человек) [5: ф. 44, оп. 2, д. 16918, л. 35].

27 июля – донесение в Казанский военный округ об угрозе киргизов в количестве 15 тысяч «целости дороги от Челказа до Джуруна» [5: ф. 25, оп. 1, д. 117, л. 242–143].

28 июля – совещание баев и алашордынцев в Омске по отправке в Петроград делегации для «испрошения разных льгот по делу привлечения киргизского населения на работы в районе действующей армии» [4: ф. 369, оп. 1, д. 12167, л. 1–2].

¹¹ *Дуйшемалиев Таштанбек* – доктор исторических наук, старший научный сотрудник (работал в Институте истории НАН КР с 1955 по 2010 гг.).

Начало августа – предложение фронтовика Власенко крестьянам села Кутурги Пржевальского уезда «отдать имевшееся у них оружие повстанцам» [5: ф. 77, д. 25].

1 августа – «главари сарыбагышей для обеспечения успеха своего выступления разослали послания и гонцов во все каракиргизские волости Пржевальского и Пишпекского уездов. Значительные группы их гонцов не только вели агитацию, но и принимали меры энергичного воздействия на колеблющихся и трусливых» [5: ф. 44, оп. 1, ст. 2, д. 16920, л. 20–25].

7 августа – в ряде волостей Пишпекского уезда началось вооруженное восстание по сигналу, переданному из Верненского уезда – «умер Абдулла Баякин» [5: ф. 44, оп. 1, ст. 2, д. 16927, л. 83–84]; В Пишпеке волостные управители в количестве 300 человек попросили послать в аулы карательные отряды для расправы с мятежниками [5: ф. 44, оп. 1, ст. 2, д. 17309, л. 16].

Не позднее 8 августа – крестьянами разгромлены лавки местных торговцев-спекулянтов в Кучкарской волости Пишпекского уезда [5: ф. 77, д. 1648, л. 8]; «Повстанцы овладели почтовым трактом Пишпек–Пржевальск, сожгли на нем все мосты и разрушили телеграфную линию» [5: ф. 77, д. 2140-б, л. 147].

9 августа – объединенные повстанческие отряды Пржевальского и Пишпекского уездов стали наступать на гарнизоны сел, расположенных на северном берегу Иссык-Куля [5: ф. 44, оп. 1, ст. 2, д. 16920, л. 90–96]; «В Шамурзинской волости Пишпекского уезда повстанцы захватили у богача-скотопромышленника Каримжана Мухамеджан-Хаджиева 1500 баранов и 50 голов крупного рогатого скота» [5: ф. 77, д. 1648, л. 24]; «В районе станции Кок-Мойнок Пишпекского уезда повстанцы захватили транспорт с оружием: 170 берданов и 40000 патронов» [5: ф. 77, оп. 1, д. 2140-б].

Не позднее 10 августа – «Из Пишпека отправлены в Мерке Сыр-Дарьинской области автомобили для скорейшей доставки карателей в Семиреченскую область» [5: ф. 77, д. 2140-б, л. 147, 185]; «Повстанцы разрушили телеграфные линии Самсы–Курдай и Токмак–Кутемалды в Семиреченской области» [5: ф. 77, д. 2140-б, л. 148]; «Пишпекские повстанцы атаковали карательный отряд подполковника Рымшевича» [5: ф. 77, д. 2140-б, л. 184].

10–13 августа – «повстанцы Сарыбагышевской и Атекинской волостей Пишпекского уезда вели бои с объединенным кулацко-байским карательным отрядом» [5: ф. 77, д. 2140-б, л. 147–185].

10–15 августа – «В Пишпекском уезде в течение 6 дней 8000 плохо вооруженных повстанцев мужественно дрались с гарнизоном села Григорьевское. К вечеру 15 августа село было ими занято» [5: ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16920, л. 90–96].

10–20 августа – «повстанцы в течение 10 дней держали в осаде гарнизон с. Сазановское на северном берегу озера Иссык-Куль. Под давлением прибывшего карательного отряда они отступили» [5: ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16920, л. 90–96].

11 августа – «в Семиреченской области повстанцы заняли село Юрьевское начали наступление на станицу Джаланашская и вступили в бой с карателями около Узун-Агач» [5: ф. 44, оп. 1, ст. 2, д. 16920, л. 70–75]; «К восставшим казахским и киргизским крестьянам присоединились трудящиеся-дунгане Мариинской волости Семиреченской области» [5: ф. 77, д. 2140-б, л. 147–185].

12 августа – «недалеко от Токмака 2000 повстанцев атаковали карательный отряд» [5: ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16920, л. 70–75].

14–22 августа – «осада Токмака. «20 августа – из донесения начальника Пишпекского уезда, – все атаки киргиз были настолько яростны, что, несмотря на то, что пулемет сметал целые ряды, они в этот день бросались 3 раза в атаку» [5: ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16920, л. 75].

19–20 августа – «У Пржевальского перевала повстанцы оказали упорное сопротивление наступающей казачьей сотне, которая к вечеру отступила... Задержав на определенное время карателей, повстанцы дали возможность значительной массе аульных жителей отступить в глубь гор, потом сами отступили. Каратели не решились их преследовать» [5: ф. 39, оп. 1, д. 2774-а, л. 194–195].

20 августа – стычка между карателями и повстанцами в Иссыгатинском ущелье [5: ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16920, л. 64–69; д. 16922, л. 194–196].

22 августа – повстанцы отступили от Токмака и направились к южному берегу Иссык-Куля [5: ф. 44, оп. 2, отд. 1, ст. 2, д. 16926].

24 августа – повстанцы Аулие-Атинского уезда сожгли мост через р. Атбаш [5: ф. 77, оп. 1, д. 2139].

27 августа – из телеграммы Семиреченского военного губернатора Туркестанскому генерал-губернатору: «верненские, копальские и пишпекские киргизы собираются большими массами у Балхаша, откуда хотят броситься на Верный. Крайне необходимы хотя бы к половине сентября казачьи полки» [5: ф. 44, оп. 2, отд. 1, ст. 2, д. 16330, л. 7].

28 августа – в Пржевальском уезде в борьбе с вооруженным до зубов карательным отрядом *пали смертью храбрых* 800 повстанцев» [6: ф. 11, д. 1200, л. 78].

29 августа – нападение повстанцев в Аулие-Атинском уезде, в 100 верстах к северу от Ашинской волости, на караван-сарай, в котором остановился на ночлег карательный отряд, одновременно – наступление на село Ново-Троицкое и окружение почтовой станции Луговой [6: ф. 11, д. 1200, л. 5].

Начало сентября – «в Пржевальском уезде повстанцы сожгли камеры мировых судей 446 участков. Убит исполняющий обязанности мирового судьи» [5: ф. 77, оп. 1, д. 2139].

9 сентября – отступление повстанцев Пржевальского уезда на Сырты, из других мест – к р. Текис, к китайской границе [5: ф. 77, д. 2140-б, л. 184].

15 сентября – из донесения, полученного Семиреченским военным губернатором, что на пржевальской дороге продолжают действовать повстанческие группы, что «весь Нарынско-Чарынский участок во власти киргизов» [5: ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16219, л.14–15].

16 сентября – столкновение восставших с карательным отрядом в 70 верстах к северу от Аулиэ-Ата, который они атаковали трижды, также повстанцы вели бои в районе сел Дмитриевское и Ивановское Пишпекского уезда [6: ф. 11, д. 1200, л. 5–9].

16 октября – особое совещание в Верном под председательством генерал-губернатора Куропаткина о выселении десятков тысяч казахских и киргизских трудящихся из Пишпекского, Пржевальского и Джаркентского уездов [5: ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16920, л. 110–112].

17 октября – из телеграммы Туркестанского генерал-губернатора военному министру: «В Семиреченской области сопротивление мятежных киргиз можно признать сломленным, кроме Пржевальского и южных частей Пишпекского и Джаркентского уездов» [5: ф. 44, д. 2140-б, л. 147].

Конец декабря 1916 г. – Министерство земледелия утвердило решение особого совещания, состоявшегося 16 октября в Верном, об аннексии «в Семиреченской области у казахского и киргизского населения 2,5 млн. десятин культурной и плодородной земли» [5: ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16920, л. 110–112].

19 января 1917 г. – из донесения верненского полицмейстера: «из Пржевальского уезда сообщают, что киргизы готовят опять оружие, льют пули и изготавливают даже порох». «В городе Верном стал очень заметным массовый уход от русских работников-киргиз». «Все эти признаки очень походят на то поведение киргиз, какое было заметно перед восстанием киргиз в августе месяце» [5: ф. 44, отд.1, ст. 2, д. 16925, л. 114].

26 февраля 1917 г. – «Фанатизм мятежников был настолько приподнят, что они, будучи вооружены только пиками и саблями по несколько раз кидались в атаку на отряды войск, имевшие кроме винтовок пулеметы и артиллерию» [5: ф. 77, оп.1, д.115].

Этот огромный массив рукописных копий с архивных документов из Узбекистана, Казахстана, России и Кыргызстана доступен для всех исследователей – студентов, аспирантов и других, желающих проанализировать и составить свою точку зрения на события 100-летней давности.

Источники:

1. Рукописный фонд Национальной академии наук КР: д. 1488, 1488-а, 1503, 1507, 1515.
2. Семиреченские областные ведомости, 1916, № 67.
3. Центральный государственный военно-исторический архив СССР. Главный штаб. Азиатская часть. Ф. 400, 1916 г., оп. 4, д. 40.
4. Центральный архив Октябрьской Революции Казахской ССР. Ф. 369, 544.
5. Центральный государственный исторический архив Казахской ССР. Ф. 25, 39, 44, 76, 77.
6. Центральный государственный исторический архив Узбекской ССР. Ф. 11.

ТАРЫХНААМА ИСТОРИОГРАФИЯ

УДК: 323.2:327 (575.2)(04)

**Акылбеков Надырбек Муратович,
Б. Дзамгерчинов атындагы Тарых, археология
жана этнология институту, соискатель**
e-майл: akylbekov75@list.ru

Кыргыз-Россия байланыштары илимий изилдөөлөрдүн объектиси катары

Аннотация. Макалада азыркы учурдагы кыргыз-россия эки тараптуу мамилелеринин тарыхнаамеси иликтенген. Бул проблема боюнча алектенген чет өлкөлүк, россиялык жана ата мекендик окумуштуулардын изилдөөлөрүнө баа берилген. Объективдүү көз караштын негизинде эки тараптуу саясий, социалдык-экономикалык ж.б. мамилелердин өнүгүүсү терең иликтөөгө алынат.

Негизги сөздөр: эл аралык мамилелер, тышкы саясат, дипломатия, Борбордук Азия, регион, геополитика, кызматташтык, конфликттер, уюм.

**Акылбеков Надырбек Муратович
Институт истории, археологии и этнологии
им. Б. Дзамгерчинова НАН КР, соискатель**

Кыргызско-российские отношения как объект научных исследований

Аннотация. В статье освещается историография двусторонних кыргызско-российских отношений в современный период. Анализируются исследования зарубежных, российских и отечественных ученых, занимающихся данной проблематикой. С объективной точки зрения дается оценка развитию двусторонних связей в политической, социально-экономической и других сферах.

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика, дипломатия, Центральная Азия, регион, геополитика, сотрудничество, доктрина, конфликты, организация.

**Akylbekov Nadyrbek Muratovich
B. Dzhamgerchinov Institute of History,
Archeology and Ethnology, applicant**

Kyrgyz-Russian relations as an object of scientific research

Abstract. The article highlights the historiography of bilateral Kyrgyz-Russian relations in the modern period. Studies of foreign, Russian and domestic scientists dealing with this issue are

analyzed. From an objective point of view, an assessment is made of the development of bilateral ties in the political, socio-economic and other spheres.

Keywords: international relations, foreign policy, diplomacy, Central Asia, region, geopolitics, cooperation, doctrine, conflicts, organization.

1990-жж. Кыргызстандын өз алдынча тышкы саясий ишмердүүлүгүн жүргүзүп, эл аралык уюмдардын субъектисине айланып, дүйнөлүк байланыштар системасына катыша баштаган.

Бул мезгилде республиканын тышкы саясий курсунун негизги маселелери төмөнкүлөр болгон: тез арада өлкөнүн тышкы саясий багытынын приоритеттүү жактарын иштеп чыгуу; дипломатиялык кадрларды даярдоо; коңшу республикалар менен кызматташтыкты бекемдөө; эл аралык уюмдарга кирүү процессин тездетүү ж.б.

Албетте, биздин республика баарыдан мурун коңшулаш республикалары менен өз ара байланыштарды бекемдөөгө чоң маани берген. Анткени тышкы дүйнө менен байланышуу да өз кезегинде коңшулаш мамлекеттердин позициясынан да көз каранды болгон. Мында дагы бир маанилүү фактор совет мезгилинде союздук республикалардын бири-биринен тыгыз көз каранды болушу, бирдиктүү чарбалык системага бириктирилиши да негизги орунда турган.

Кыргызстандын көз карандысыз мезгилдеги тышкы саясаты боюнча бир катар иликтөөлөр жүргүзүлгөн. Алсак, республиканын Казакстан, Өзбекстан, Европа Биримдиги, Түркия, Сауд Арабия, Чыгыш мамлекеттери, КЭРсы, АКШ, РФ ж.б. мамлекеттер менен болгон мамилелери жөнүндө атайын изилдөөлөр жүргүзүлүп, диссертациялар корголуп, монографиялар жарыяланган.

Кыргызстандын тышкы саясатында Россия менен өз ара мамилелерди өнүктүрүү маанилүү орунда турат. Акыркы мезгилде эки тараптуу кызматташык стратегиялык мүнөзгө ээ болууда. Ошондуктан бул проблеманы изилдөө азыркы учурда тарых илиминде чоң мааниге ээ. Белгилүү болгондой эки тараптуу кызматташтыктын түрдүү багыттарын бир катар окумуштуулар изилдөөгө алышкан. Айрыкча орус окумуштуулары, Россиянын Кыргызстандагы дипломаттары бул маселе боюнча көлөмдүү эмгектерди жарыялашкан. Бул иликтөөдө биз кыргыз-россия байланыштары боюнча эң маанилүү изилдөөлөрдү тарыхый жактан талдоо жасоого аракеттендик жана ата-мекендик жана россиялык изилдөөчүлөрдүн эмгектери каралды.

Кыргызстандын Россия менен өз ара карым-катнаштары жөнүндө да бир катар иликтөөлөр жасалган. Аларда эки тараптуу саясий, экономикалык, аскердик, маданий, илимий, гуманитардык байланыштардын деңгээли белгилүү бир өлчөмдө иликтенген.

Алыскы чет өлкөлөрдүн окумуштууларынын ичинен Борбордук Азия, мурунку союздук республикалардын постсоветтик мезгилдеги абалы жөнүндө Г. Киссинжер, З. Бжежинский, Ж. Сорос ж.б. политологиялык аспектте иликтөөлөрдү

жүргүзүшкөн. Алар Борбордук Азиянын 1990-жж. тартып дүйнөлүк геосаясатта таасиринин өсүшү, алардагы табигый ресурстардын көптүгү – ири державалардын атаандаштыгын күчөтүүгө алып келгендигин белгилешкен. Аталган изилдөөчүлөрдүн болжоосунда бул аймак этникалык, социалдык-экономикалык жана саясий жактан өтө кооптуу жерде жайгашкандыгын, мында тез эле түрдүү конфликттер ырбап кетиши мүмкүн экендигин баса белгилешет.

Акыркы учурда кыргыз-россия мамилелерин изилдөө иштери күч алды. Ага РФнын бул аймакка болгон кызыгуусунун күчөшү, түрдүү экономикалык долбоорлордун ишке ашырылышы, саясий, аскердик багыттагы кызматташуунун бекемделиши ж.б. факторлор себеп.

РФнын Кыргызстандагы дипмиссиясынын элчилери, өкүлдөрү өз мезгилинде эки тараптуу мамилелер боюнча бир катар иликтөөлөрдү жүргүзүшкөн. А.Рудов менен А.Власовдун [2: 23] эки тараптуу мамилелердин өнүгүүсүн кенен изилдешкен. Алар түрдүү тарыхый булактарга, элчиликтеги документалдык материалдарга таянып кыргыз-россия байланыштарынын өсүшүн иликтөөгө алышкан. А. Рудовдун пикиринде Кыргызстан менен Россияны тарыхый, маданий, экономикалык ж.б. бир катар кызыкчылыктар бириктирип турат. Совет доорунда алар бирдиктүү өлкөнүн алкагында болуп, маданий жалпылыктарга ээ болушкан. Ал эми А. Власов болсо эки тараптуу мамилелер стратегиялык мүнөзгө ээ экендигин баса белгилеген. Анын эмгегинде 2000-жж. кийинки мезгилге көп басым жасаган жана саясий конъюнктуранын өзгөрүшүнөн улам Россия Борбордук Азияда, анын ичинде Кыргызстанда өз таасирин күчөтүүгө аракетенип жаткандыгынын себептери да ачылып берилген.

Россиялык изилдөөчүлөрдүн арасынан изилденип жаткан проблема боюнча көлөмдүү эмгектин автору Г. Рудовду өзгөчө белгилеп кетүү зарыл. Анын эмгегинде [12: 45] эки тараптуу байланыштар Түркстанды Россия басып алган мезгилден баштап 2000-жж. баш ченине чейинки мезгил изилденет. Автор дипломатиялык мамилелердин түзүлүшү, мамлекеттер аралык кызматташтыктын калыптанышы, эки тараптуу келишимдердин түзүлүшү ж.б. проблемаларды изилдөөгө аракеттенген. Андан сырткары рынок шартындагы өз ара экономикалык байланыштардын өнүгүшү, анын өзгөчөлүгү, проблемалары жана мыйзамдын базалары, маданий байланыштар, анын проблемалары жана перспективалары тууралуу да кеңири изилденет.

Россия Кыргызстандын өнөр жайын өнүктүрүү аркылуу жаңы жумушчу орундарын түзүүгө аракеттенет. Анын түздөн-түз катышуусунун натыйжасында Камбарата-2 ГЭСин курууга мүмкүндүк бар экендигин, буга чейин иштетилбей келген кичи электростанцияларды ишке киргизүү зарылдыктарын белгилеген [12: 577].

Автор өз эмгегинде Россиянын Борбордук Азия менен тыгыз кызматташуусунда төмөнкү факторлор негизги орунда тургандыгын баса

белгилеген: 1/ Географиялык жактан жакындык, коңшулук жана элдердин тарыхый байланыштары. 2/ Орус тили маданиятынын таасири. 3/ Аскердик-стратегиялык кызыкчылыктар. Россия бул аймактагы республикаларда туруктуулуктун кепили жана аны менен жалпы коркунучтарга каршы биргеликте күрөшүү мүмкүнчүлүгүнүн болушу. 4/ Жалпы коркунучтарды сезүү жана диний экстремизмге каршы эффективдүү күрөшүү зарылдыгы. 5/ Россиянын аталган регион менен тыгыз экономикалык мамилелеринин сакталып калышы, айрыкча Казакстан менен Кыргызстандын жетекчилеринин Россия менен интеграцияны күчөтүүгө аракеттенүүсү. 6/ Кызыктар болгон тараптар менен аймактагы экологиялык проблемаларды чечүү, мисалы, Арал деңизин сактап калуу үчүн ири долбоорлорду ишке ашыруу, Каспий деңизинин минералдык байлыктарын биргеликте иштетүү ж.б. 7/ Миграциялык режим менен байланышкан проблемаларды жөнгө салуу, ал боюнча тараптарды ынандыра турган келишимдерди түзүү, борбордукаяда жашап жаткан сегиз миллиондуу орус тилдүү элдердин мыйзамдуу укуктарын жана кызыкчылыктарын коргоо ж.б. [12: 176].

Жергиликтүү изилдөөчүлөрдүн ичинен бул маселеге Н.Оморов көбүрөөк кайрылган. Ал эки тараптуу байланыштарды бир канча этапка бөлүп караган жана аны жүйөлүү аргументтер менен далилдөөгө аракеттенген. Анын эмгектери фактологиялык материалдарга бай экендиги жана баалуу жыйынтыктары менен өзгөчөлөнүп турат. Автордун эмгегине таянуу аркылуу биз эки тараптуу мамилелердин аймактагы жана дүйнөдөгү геосаясий кырдаалга тийгизген таасирин так аныктоого мүмкүндүк алабыз.

Ошол эле учурда Н.М. Оморовдун эмгегинде [11: 143] Кыргызстандын Россия менен мамилелеринин эволюциясы теориялык жана фактылык материалдардын негизинде кенен иликтөөгө алынган. Автор республиканын президентинин 2003-жылдын сентябрында россиянын саясий жана интеллектуалдык элитасынын алдында жасаган докладына өзгөчө басым жасайт. Анда президент: «Биз Кыргызстанды Россиянын Борбордук Азиядагы саясий жактан таяныч базасына айландыруу саясатын ишке ашыруудабыз» – деп билдирген [11: 143]. Мындай билдирүү Россиянын биздин республиканын тышкы саясатында өзгөчө ролду ойной тургандыгынан кабар берет. Бир эле мезгилде россияга жан тарткан саясий күчтөрдүн бийликте тургандыгын да эстен чыгарбоо абзел. Автор өз изилдөөсүндө кыргыз-орус мамилелерин эки этапка бөлүп карайт: 1/ 1991–1999-жылдары мамлекеттер аралык мамилелер сенектик баскычта турган. Бул мезгилдин эң эле позитивдүү жагы катары 90-жж. аяк ченинде эки тараптуу байланыштарды жандандыруу үчүн аракеттер жасала баштагандыгын атаса болот. 2/ 2000-жж. баш ченинде Россияда бийлик алмашып, мурунку жетекчиликтин алысты көрө билбеген саясатын оңдоо иштери жүргөн. Тагыраак айтканда,

саясий, экономикалык жана аскердик кызматташуу багыттарында Россия өзүнүн жоготуп койгон абалын калыбына келтирүүгө аракеттенген [11: 148].

Кыргыз-россия кызматташуунун позитивдүү жагы катары автор эл аралык терроризмге каршы биргеликте күрөшүү боюнча иш чараларды белгилейт. Ага мисал катары Бишкекте Жамааттык келишимге кол койгон мамлекеттердин ыкчам күчтөрүнүн жайгаштырылышын, Канттагы аскердик-аба базасынын ачылышын атаган. Андан сырткары бул изилдөөдө автор Кыргызстандын Россиянын төмөнкү аймактары: Татарстан, Чуваш, Саха республикалары, Свердловск областы, Ямало-Ненецк автономдук округдары менен соода-экономикалык, илимий-техникалык жана маданий кызматташуу боюнча келишимдердин түзүлүшү, биргелешкен ишканаларды түзүү, товар алмашуу боюнча кызматташууларына көңүл бурган. Автор эки тараптуу кызматташуунун келечеги чоң экендиги, акыркы мезгилдеги кол коюлган келишимдерди ишке ашырууга бүт күчтөрдү жумшоо зарылдыгына басым жасайт.

Каана Айдаркул өзүнүн монографиясында республиканын тышкы саясатын изилдөө менен кыргыз-россия мамилелерине да кеңири токтолгон. Анын пикиринде советтик мезгилде эки тараптуу мамилелер тыгыз өнүккөн. Ал өз кезегинде постсоветтик мезгилдеги байланыштарга түздөн-түз таасирин тийгизген. Өз кезегинде калыптанып калган байланыштар, мисалы, экономикалык, маданий, тарыхый, андан сырткары орус тилдүү элдердин мында көп болушу ж.б. өз ара мамилелердин динамикалуу түрдө өнүгүшүнө шарт түзгөн.

К.Токтомушев республиканын тышкы иштер ведомстволугунун күндөлүк архивиндеги материалдарга таянып Кыргызстандын он жыл аралыгындагы тышкы саясатын илимий түрдө иликтөөгө аракет жасаган. Анда кыргыз-россия мамилелери, айрыкча Москванын республикага көрсөткөн социалдык, гуманитардык, аскердик жардамдары, экономикалык кызыкчылыктары кенен баяндалган. Кыргызстан Россия менен кызматташуу приоритеттүү мааниге ээ экендиги, анын аймагындагы байланыш түйүндөрү аркылуу тышкы, өзгөчө батыш дүйнөсү менен соода-сатыкты өнүктүрүүгө, аскердик кубаттуулугун өзүнүн коопсуздукту камсыз кылуууда пайдаланууга мүмкүндүк алат.

А. Жекшенкулов, Ү. Чотонов, А. Жоробекова, Н. Момошева, В.М. Плоских, А.Э. Нарынбаев, А.О. Табалдиев ж.б. эмгектеринде да кыргыз-россия мамилелери жөнүндө фрагментардуу мүнөздөгү материалдарды табууга болот [3; 4; 5; 15].

В.А. Воропаева, В.Плоских, Ж.Жунушалиев, Г.Рудов ж.б. эмгектеринде кыргыз-орус мамилелеринин өнүгүүсүнүн тарыхы, айрыкча, Россиянын колония, совет бийлиги учурундагы абалы кенен изилденген.

Бирок, жогоруда айтылгандарга карабай азыркы учурда Кыргызстандын тарыхнаамасында кыргыз-россия өз ара байланыштарын комплекстүү түрдө изилдөө милдеттери турат. Постсоветтик Кыргызстандын Россия менен аскердик-

саясий багыттарынын өнүгүү проблемаларын изилдөө ата мекендик тарыхнаамасынын актуалдуу маселелеринен болуп саналат.

Кыргызстандын тышкы саясаты, анын ичинде кыргыз-россия мамилелери кыргыз-казак окумуштуулары биргелешип жазышкан жамааттык эмгекте кеңири иликтенген [13: 112]. Анда республиканын тышкы саясатында Россия багыты эң башкы орунда тургандыгы жана ал жаңы баскычка көтөрүлө баштагандыгы айтылат. Анда 2000-жылдардан тартып Кыргызстан менен Россия 10 жылга негизделген экономикалык кызматташуу боюнча атайын Программаны биргелешип ишке ашыра баштагандыгы, тараптарды бир нече жылдарга созулган саясий, чарбалык жана руханий мамилелер, алдыга койгон бирдей максаттары – демократиялык өзгөрүүлөр, социалдык-экономикалык багыттарда кризисттик кырдаалдан чыгуу ж.б. факторлор бириктирип тургандыгы өзгөчө белгиленет.

Ю.В. Косов менен А.В. Торопыгиндин эмгегинде [7: 56] Россиянын КМШ өлкөлөрү менен мамилелери, КМШнын калыптануу учурундагы Россиянын ролу, аталган уюмдагы Россиянын жүргүзгөн саясаты каралат. Мында төмөнкү факторго өзгөчө көңүл буруу зарыл. 2008-жылдын 12-июлунда кабыл алынган РФ тышкы саясий Концепциясында приоритеттүү багыт катары КМШ мамлекеттери менен көп жана эки тараптуу кызматташтыктарды өнүктүрүү өлкөнүн улуттук коопсуздугун камсыз кылуу боюнча талаптарга жооп бере тургандыгы айтылган. Андан сырткары КМШнын бардык катышуучулары менен ынак коңшулук жана стратегиялык өнөктөштүк мамилелерин өнүктүрүүгө өзгөчө басым жасала тургандыгы баса белгиленген. Ушул концепциянын негизинде Россия КМШнын алкагында түзүлгөн жамааттык коопсуздук Келишими, Баажы союзунун ишмердүүлүктөрүн өркүндөтүү, уюмга кирген мамлекеттердеги конфликттерди жөнгө салуу, аскердик-саясий жана коопсуздук чөйрөдө, айрыкча эл аралык терроризм жана экстремизмге каршы биргелешкен иш чараларды алып барууга чоң аракеттерди жасай баштаган. Андан сырткары, экономикалык кызматташууга өзгөчө басым жасалып, эркин экономикалык аймактарды түзүү, табигый кен байлыктарды биргеликте рационалдуу пайдалануу ж.б. иш чараларды жүргүзүү каралган [7: 177–178]. Аталган концепция РФнын жаңы республикалар менен өз ара мамилелерин өнүктүрүүдө жаңы позицияга өткөндүгүнөн кабар берет. Расмий Москва эми тең укуктуу негизде бүт багыттарда КМШ республикалары менен кызматташууга далалаттана баштаган.

А.В. Маринченконун эмгеги өзгөчө көңүл бурууну талап кылат [8: 155–156]. Автор өз эмгегинде Борбордук Азия региону, анын ичинде Өзбекстан, Тажикстан жана Кыргызстан СССР мезгилинде салттуу түрдө дотациялык республикалардан болушкандыгын белгилейт. Автор азыркы күндөгү бул республикалардын финансылык абалын катастрофалык деңгээлде деп баалайт. Мисалы, Кыргызстандын тышкы карызынын көлөмү 2 млрд. АКШ долл. жетти, анын 200 млн. Россиядан алган карыз. Жакырчылыктын жана этностор аралык

кагылышуулардын айынан 1996–2003-жж. 600 миң адам Россияга жана Казакстанга көчүп кетишкендиги айтылат. Анын пикиринде мигранттардын көпчүлүгүн орус эли түзөт. Алар өз кезегинде Кыргызстанда гидростанцияларды курушкан, электрониканы өнүктүрүшкөн, коргоо мүнөзүндөгү объектилерди курушкан, жер иштетүү менен алектенишкен. СССРдин мамлекеттик бюджетинен бөлүнүп турган дотациянын негизинде Кыргызстан Россиянын башка областтарына караганда жакшы жашаган. Орус маданиятынын, орус тилинин негизинде СССРде эле эмес дүйнөгө таанылган кыргыз киносу, балети түзүлүп, сабатсыз эл жазуу маданиятын үйрөнүп, орус тилдүү жазуучу Ч.Айтматов дүйнөлүк атак даңкка ээ болду деп жазган [8: 156]. Анын жогоруда айтылган пикирлери тенденциялуу жана орус элинин ролун ашыра баалаган антиилимий мүнөздөгү изилдөө катары баалоо зарыл. Анткени СССР учурунда биздин республикада курулган өнөр жай объектилери, илимий-техникалык жетишкендиктер, маданий өсүүлөр бир эле элдин иш аракети эмес, мында жашаган бүт элдердин кажыбас иш аракеттеринин жемиши болуп саналаары талашсыз. А.В. Маринченко Борбордук Азия республикаларында түзүлгөн авторитардык режимдер, конфессиялык кырдаалга да анализ жасаган. Анын пикиринде Кыргызстанда ыңгайлуу конфессионалдык кырдаал түзүлгөн, мында фундаменталдук исламдык кыймыл жок. 2003-жылга чейин Россиянын республикадагы саясий жана экономикалык турмушундагы таасири минималдуу деңгээлден болгон. Анткени союз кыйрагандан кийинки 15 жыл аралыгында Россия саясий жана экономикалык жактан Борбордук Азиядан четтеп калган эле. Бул мезгилде Кыргызстандын тышкы соодасында Россиянын ордун Германия, Кытай, АКШ, Түркия, Казакстан жана Өзбекстан ээлей баштаган. Автор Россияны улуу держава катары эсептебөө АКШ, Батыш Европа, Балтика боюндагы республикаларда гана эмес Кыргызстанда да ишке ашып жаткандыгын белгилеген. Анын пикиринде Москванын анча күчтүү болбогон каршылыгына карабай президент А.Акаев иш жүзүндө антироссиялык саясатты ишке ашырган. Өз аймагына НАТОнун аскердик базасын жайгаштыруу ага ачык мисал боло тургандыгын жазган.

Кант шаарындагы орус аскердик базасынын ачылышы жана анын курулушуна 170 млн. рубль сарпталышын автор Россиянын Борбордук Азиядагы мурунку зор таасирин кайтарып алуудагы эң алгачкы иш аракет катары баалайт [8: 156].

В.С. Власовдун эмгегинде [2: 22] эки республиканын ортосундагы саясий, экономикалык, аскердик жана маданий байланыштар стратегиялык өнөктөштүктүн негизинде иликтөөгө алынган. Автор коопсуздукту камсыз кылуу чөйрөсүндө тараптар биргеликте бир катар иш чараларды алып барышкандыгын белгилейт. Аларга: «Рубеж» деп аталган жыл сайын өткөрүлүүчү аскердик машыгуу, терроризмге каршы туруу боюнча атайын операцияларга даярдыктарды

көрүү боюнча «Мирная миссия» аттуу биргелешкен антитеррордук машыгуу, баңги-заттарды, куралдарды, жарылгыч заттарды, конрабандалык чийки заттарды мыйзамсыз ташууга каршы «Канал» аттуу жыл сайын өткөрүлүүчү оперативдик-алдын алуучу операциялар ж.б. кирет.

Автор стратегиялык өнөктөштүктү ишке ашырууда гуманитардык байланыштар саясий жана экономикалык мамилелерге окшоп эле чоң мааниге ээ экендигин баса белгилейт. Мында бирдиктүү билим берүү мейкиндигин камсыз кылуу жана илимий изилдөө, орус тилдүү мекендештердин этно-маданий, тилдик жана диний өзгөчөлүгүн сактап калуу боюнча да иш алып баруу, Россиядагы кыргыз диаспораларынын абалы жана калктын тышкы эмгек миграциясын жөнгө салуу жана мигранттардын укуктук маселелерин чечүү ж.б. приоритеттүү мааниге ээ. К.Е. Мещеряковдун «Эволюция внешней политики Российской Федерации в Центральной Азии в 1991–2012 гг.» аттуу доктордук диссертациясында [9] Россиянын Борбордук Азия республикалары менен өз ара мамилелери кенен изилдөөгө алынган. Анда автор аймактагы беш республиканын Россия менен мамилелерин өз-өзүнчө карап, аны түрдүү: россиялык, жергиликтүү жана эл аралык булактардын негизинде терең талдаган. Аталган эмгектин баалуулугу автодун ар бир республиканын Россия менен өз ара мамилелерин тарыхый өңүттө карап, анын өздөрүнө гана тиешелүү өзгөчөлүктүн ачып берүүгө аракеттенгендигинде турат. Мында биз үчүн маанилүүсү кыргыз-россия байланыштары эсептелинет. Автор өз эмгегинде башка изилдөөлөр сыяктуу эле эки тараптуу мамилелерди бир катар этаптарга бөлүп карайт. Анын пикиринде кызматташуу акыркы учурда стратегиялык мүнөзгө өткөндүгүн, ага бир катар факторлор таасир тийгизгендигин, маселен, Россиянын аскердик базаларынын аймакта жайгашышы, аскердик-техникалык кызматташуунун күч алышы ж.б. атоого болот. Автор аталган эмгекте бир катар баалуу тыянактарды чыгарган. Алардын кээ бирөөлөрүнө токтолуп кетели: постсоветтик мезгилде Россия аймактагы республикалар менен ири конфликттерге барган эмес, алардын ортосундагы карама-каршылык жумушчу иш сапарлар учурунда жөнгө салынып турган; аймактын бир да мамлекети антироссиялык саясат жүргүзгөн жок жана алар НАТОго мүчө болуп кирүүгө жана толук түрдө Вашингтон менен кызматташууга аракеттенишпеди. Алар өздөрүнүн тышкы саясатында Россиянын кызыкчылыктарын эске алышты жана көп багыттуу принципти негизги орунга коюшту; тараптар өз ара мамилелерди түзүүдө буга чейин калыптанган келишимдик-укуктук базага, кызматташуунун мурунку тажрыйбасына таянышкан, ошондуктан аймактагы төрт республика Россия менен аскердик-саясий жактан союздаш болуп, стратегиялык өнөктөштүктү бекемдешкен. 1990-жж. көз карандысыздык шартында да аталган республикаларда улутчулдук саясат күчтүү болбой, орус тилинин таасири сакталып калган жана ал расмий тилдин милдетин аткарган. Россия бул мезгилде Борбордук Азияда аскердик жактан өз

таасирин бекемдөөгө мүмкүндүк алган. Анын аскерлери түрдүү аскердик машыгууларга катышып, өздөрүнүн аскердик милдеттерин аймактын республикаларын тышкы күчтөн коргоо процессинде пайдаланышкан; СССР кыйраган учурда да Россия Казакстандагы «Байконур» жана бир катар аскердик полигондорду, Тажикстандагы 201-мото-аткычтар дивизиясын башкарып турган. Автордун пикиринде, аймактагы интеграциялык процессти Россиянын катышуусуз элестетүү мүмкүн эмес, мында расмий Москва дипломатиялык жактан чоң ийгиликке жетишти жана Борбордук Азияда эң башкы бириктирүүчү күчкө айланды. Аталган аймакта Россия ири саясий жана экономикалык долбоорлорду ийгиликтүү түрдө ишке ашырууда. Андан сырткары, коопсуздук багытында эң маанилүү милдеттерди аткарууда. Маселен, россиялык аскерлер КМШнын чек-араларын кайтарууда, алардын куралдуу күчтөрүн түзүүдө, ички конфликттерди жөнгө салууда маанилүү ролду ойноодо. Автор эмгекте аймактагы саясий кризистерге, тышкы күчтөрдүн өз таасирин бекемдөөгө болгон аракеттерине карабай Россия алдыңкы күч жана эң башкы экономикалык өнөктөш бойдон калгандыгын өз иликтөөсүндө бир катар ынанымдуу фактылар менен далилөөгө аракеттенген [9].

А.А. Ормонованын «Роль России в становлении современной киргизской государственности (1991–2015 гг.)» аттуу кандидаттык диссертациясында кыргыз-россия мамилелеринин эволюциясы иликтөөгө алынган [10]. Анда автор Борбордук Азияны Россия басып алган мезгилден баштап көз карандысыздук учуруна чейинки тарыхый узак аралыкты иликтейт. Анын пикиринде кыргыз мамлекеттүүлүгүнүн түзүлүшүндө Россиянын ролу зор болгон. Совет мезгилинде кыргыз жеринде ишке ашкан ири социалдык-экономикалы көзгөрүүлөргө анализ жасап, анын жемиши катары республиканын кийинки жылдардагы эгемендүүлүккө жетишиши, ал процессте Россиянын ар тараптуу көргөзгөн жардамдары, анын колдоолору баса белгиленет. Бирок, автор аталган эмгекте тенденциялуулукка жол берип, Россиянын Кыргызстандын өнүгүүсүндөгү ролун ашыра баалаган жана тарыхый процесстерди объективдүү изилдөө принцибинен четтеп кеткен. Мында 1990-жж. түзүлгөн саясий ыңгайлуу конъюнктура, батыш мамлекеттеринин колдоолору, аймактагы реалдуу түзүлгөн кырдаал эске алынбайт жана колониялдык советтик мезгилдеги орустардын саясаты идеалдаштырылып берилет. Бирок, жогоруда айтылгандарга карабай бул эмгектен бир катар баалуу фактологиялык материалдарды таба алабыз. Автор эмгекте миграция проблемасын кеңири изилдөөгө алган. Анда кыргыз эмгек мигранттарынын Россиянын Сибирь, Урал, Ыраакы Чыгыш, Борбордук аймактарында эмгектенүүсү, алардын көпчүлүк учурда укуктары корголбой жаткандыгын баса белгилейт. Автор бир эле мезгилде кыргыз-россия мамилелеринин соода-экономикалык, маданий багыттарда өнүгүү процессине чоң көңүл бурган. Акыркы учурда кызматташуу стратегиялык мүнөзгө өсүп

жеткендигин, республиканын тышкы саясатында Россия өзгөчө орунда тургандыгы айтылат. Автордун: «Россия Кыргызстандын көз карандысыз мамлекет катары жашоосунда Россия жападан-жалгыз кепили болуп саналат», – деп айтылган тыянагы бир катар талаш-тартышты пайда кылат жана нукура субъективдүүлүккө алып келет. Россия жетекчилиги Кыргызстанды өзүнүн Борбордук Азиядагы эң маанилүү жана ишеничтүү союздашы катары карайт. Акыркы учурда эки тараптуу мамилелер активдешүүдө жана бекемделүүдө. Россия менен ар тараптуу өз ара байланыштарды өнүктүрүү Кыргызстандын тышкы саясатынын эң башкы багыты болуп санала тургандыгын белгилейт изилдөөчү А.А. Ормонова.

Жалпысынан алып караганда, кыргыз-россия мамилелери боюнча акыркы учурда бир катар иликтөөлөр жүргүзүлгөн. Алар эки тараптуу байланыштардын түрдүү аспектилерин ачып берүүгө көмөк көргөзөт. Айрыкча россиялык изилдөөчүлөр бул проблеманы терең изилдөөгө, аны мамлекеттин тышкы саясатында колдонууга аракет жасашууда. Алардын бул маселеге кызыгуусу Россиянын Борбордук Азияда, анын ичинде Кыргызстанда өз таасирин күчөтүүгө болгон аракети менен да түшүндүрүлөт.

Адабият:

1. *Айдаркул Каана*. Международные отношения кыргызов и Кыргызстана: история и современность. Бишкек, 2002.
2. *Власов В.С.* Стратегическое партнерство Российской Федерации и Киргизской Республики: Предпосылки и основные направления. Бишкек, 2012.
3. *Воропаева В.А., Джунушалиев Д.Д., Плоских В.М.* Россия–Кыргызстан: история взаимоотношений. Бишкек, 2016.
4. *Джекшенкулов А.* Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе. М., 2000.
5. *Джоробекова А.Э.* Основные направления и тенденции интеграционных процессов в Центральной Азии. Бишкек, 2007.
6. *Джоробекова А.Э., Момошева Н.К.* Хроника внешнеполитической деятельности Кыргызской Республики (1991–2002). Бишкек, 2003.
7. *Косов Ю.В., Торопыгин А.В.* Содружество независимых государств. М., 2009.
8. *Маринченко А.В.* Геополитика. М., 2009.
9. *Мещеряков К.Е.* Эволюция внешней политики Российской Федерации в Центральной Азии в 1991–2012 гг.: Дис. на соис. уч. степ. докт. истор. наук. СПб., 2014.
10. *Ормонова А.А.* Роль России в становлении современной киргизской государственности (1991–2015 гг.): Автореф. дис. на соис. уч. степ. канд. истор. наук. М., 2016.
11. *Омаров Н.М.* Внешняя политика Кыргызской Республики в эпоху «стратегической неопределенности». Бишкек, 2005.
12. *Рудов Г.* Россия–Кыргызстан. Российско-кыргызские отношения. Бишкек, 2001.
13. Стратегическая матрица Кыргызстана: ретроспектива, современность и сценарии будущего развития. Алматы, 2007.
14. *Токтомушев К.* Внешняя политика независимого Кыргызстана. Бишкек, 2001.
15. *Чотонов У.* Кыргызстан по пути суверенитета. Бишкек, 2007.

ВОПРОСЫ РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ

УДК: 271.2 (575.2) (04)

Дюшенбиев Саламат Усупович
Институт истории, археологии и этнологии
им. Б. Джамгырчинова НАН КР,
старший научный сотрудник отдела этнологии
e-майл: salamatd@mail.ru

История возникновения и развитие православия на территории Кыргызстана

Аннотация. В статье исследуется история возникновения и развития православной религии в исторических и традиционных условиях Кыргызстана. Данная тема является одной из малоизученной в кыргызской историографии. Среди ученых нет единого мнения о времени, этапах проникновения и распространения христианства, в том числе православия. Рассказывается об участии Русской православной церкви и верующих в общественно-политической жизни Кыргызской Республики.

Ключевые слова: православие, русская православная церковь, несториане, археологические памятники, нательные кресты, “чёрные копатели”, современные православные христиане.

Дюшенбиев Саламат Усупович
Б.Джамгерчинов атындагы КР УИА тарых,
археология жана этнология институту,
этнология бөлүмүнүн
улук илимий кызматкери

Кыргызстандагы православие дининин пайда болушу жана өнүгүүсүнүн тарыхы

Аннотация. Макалада Кыргызстандын тарыхый жана салттуу шарттарында православдык диндин пайда болуу жана өнүгүү тарыхы каралат. Бул тема кыргыз тарыхнаамасында эң аз изилденген темалардын бири. Христиан дининин, анын ичинде православие дининин кириши жана таралышынын мезгили, этаптары жөнүндө илимпоздор арасында бирдиктүү пикир жок. Анда Орус православ чиркөөсүнүн жана динге ишенгендердин Кыргыз Республикасынын коомдук-саясий турмушуна катышуусу тууралуу айтылат.

Негизги сөздөр: Православие, Орус православие чиркөөсү, несториандар, археологиялык эстеликтер, тагылуучу кресттер, "кара казуучулар", азыркы православ христиандары.

Dushenbiev Salamat Usupovich
B. Dzhamgerchinov Institute of History,
Archeology and Ethnology of the National Academy
of Sciences of the Kyrgyz Republic,
Senior researcher at the Ethnology Department

History of the emergence and development of Orthodoxy on the territory of Kyrgyzstan

Abstract. The article examines the history of the emergence and development of the Orthodox religion in the historical and traditional conditions of Kyrgyzstan. This topic is one of the least studied in Kyrgyz historiography. There is no consensus among scientists about the time, stages of penetration and spread of Christianity, including Orthodoxy. It tells about the participation of the Russian Orthodox Church and believers in the socio-political life of the Kyrgyz Republic.

Key words: Orthodoxy, Russian Orthodox Church, Nestorians, archaeological sites, crosses, “black diggers”, modern Orthodox Christians.

В кыргызском религиоведении история и роль Русской православной церкви (*далее* – РПЦ) в наше время изучены недостаточно и предстоит еще немало сделать, чтобы до конца ее полнее воссоздать и осмыслить. Тем не менее, РПЦ в Кыргызстане имеет достаточно давнюю историю. Известно, что на территорию Центральной Азии христианство пришло в I веке н.э. Согласно преданию (легенде), тогда по жребию из двенадцати апостолов Иисуса честь распространять христианство на территории Центральной Азии выпала апостолу Фоме Ближнему. Ему удалось тогда создать на землях Кыргызстана митрополию, которой подчинялись приходы, расположенные на территориях современного Казахстана и юга Сибири. «...В древней Центральной Азии расцвет христианской веры начался уже с III века от Рождества Христова». Согласно преданию, Центральную Азию посетил апостол Андрей Первозванный, проповедовавший «в Скифии, Согдиане и у саков». «...На земле Центральной Азии нашел посмертное упокоение Апостол Матфей, тело которого после мученической смерти в Сирии, последователи, ученики перенесли и похоронили в монастыре, расположенном на северном берегу Иссык-Куля...» [7; 12: 27, 29].

Все эти произнесенные слова, утверждения уважаемого митрополита Владимира (Икима) основаны на преданиях, легендах, поэтому факты пребывания названных христианских апостолов в Кыргызстане требуют более тщательного, научного изучения. Теперь обращаемся к исследованиям, мнениям специалистов, ученых. Так, археологические и письменные данные свидетельствуют, что история христианства в Кыргызстане более явно прослеживается со времен средневековья. Первыми и активными миссионерами, прозелитами христианства в пору раннего феодализма были представители «еретического учения» – несторианства. Преследование несториан в сасанидском Иране вызывало частную их миграцию в Среднюю и Центральную Азию. Некоторые исследователи считают, что видную роль в «колонизации» Семиречья и Кыргызстана, наряду с согдийцами, сыграли христиане-сирийцы.

Уже в VI веке несторианское христианство распространилось в Самарканде, где отмечено местопребывание сначала епископа, а затем и

митрополита. По данным известного исследователя духовной и материальной культуры Кыргызстана археолога, доктора исторических наук, профессора В.Д. Горячевой, впервые христиане в Суябе появились уже в VII веке. Там раскопана первая несторианская церковь. Она была небольшой, по дворовой композиции типа первых сирийских церквей, размер 36 x 15 м, с алтарной частью и крещальней. Храм окружали кельи монахов. Найдена книга на пергаменте в деревянном окладе, по-видимому, Псалтирь, датируемый X веком. Листы книги слипшиеся, подлежат реставрации, сейчас она хранится в Академии наук [5].

К VII веку кочевые народы Кыргызстана начали активно заселять Чуйскую долину, где сейчас находится современный Бишкек – столица страны. Самым древним христианским памятником является небольшая церковь в средневековом Суябе – столице Тюркского государства того времени. Сейчас этот город выглядит как ряд глиняных холмов в урочище – все, что от него осталось, поглощено глиной. Раскопки здесь ведутся с 50-х годов прошлого XX века, и христианский храм хорошо распознается среди древних стен средневековых улочек.

В VII–VIII веках несторианство получило широкое распространение в Семиречье и Восточном Туркестане. Для этого времени известно пребывание митрополита в Кашгаре. В Ургуте в X веке был несторианский монастырь, а в XII – уже учреждена метрополия Кашгара и Невакета. Селение Невакет идентифицировано археологами В.Д. Горячевой и К.М. Байпаковым с участком с. Красной Речки в Кыргызстане [3: 8]. Патриарх Тимофей (780–819 гг.), ведущий переписку с тюркскими каганами, сообщает о принятии христианства «царем тюрков», вероятно, карлукским джабгу. Памятники несторианского происхождения в виде надгробных кайраков с сиро-тюркскими текстами эпитафий, нательных крестов из металла и нефрита, отдельных находок сирийского письма на керамике, камне и художественном металле свидетельствуют о довольно широком распространении этой религии в Семиречье с VIII (а возможно, и с конца VII в.) до XIV века.

Абу Дулаф, путешественник X века, сообщает, что среди чигилей было много христиан. Можно полагать, что либо среди чигилей жили иностранцы-христиане, либо часть самих чигилей исповедовала эту религию. По сведению академика В.В. Бартольда, христиане (тарса) жили в Таразе; при взятии города эмиром Бухары Исмаилом ибн Ахмедом в 893–894 гг., христианская церковь была обращена в мечеть [1: 287]. Соборная мечеть города Мирки также прежде была церковью.

Несторианская церковь VIII века была раскопана археологом Л.Р. Кызласовым на Ак-Бешиме (Суяб-Ордукент). Несколько захоронений несторианских христиан было расчищено на раннесредневековом некрополе Краснореченского городища (Невакет). На груди у одного погребенного

сохранился бронзовый крестик. Захоронения христиан датируются VII–VIII веками. Они, как и находки кайраков, свидетельствуют о раннем расселении сирийских христиан в городах Семиречья и распространении здесь христианства [8: 372–373; 10: 94].

По археологическим материалам в разных районах Кыргызстана в разное время были найдены внешне похожие между собой нательные кресты, свидетельствующие, что христианство уже было в регионе в X–XII вв., помимо этого часть находок датируется VIII–IX веками [13]. Археолог В.А. Кольченко, обращаясь к изучению времени распространения христианства на территории Кыргызстана, называет три волны/этапа: VIII–IX, X, XII–XIV века, при этом подчёркивает, что наиболее проблемным в фактологии является первый из них. Он, сопоставляя факты, а также ссылаясь на мнение Б.И. Маршака, подверг сомнению результаты и выводы исследований предшественников (В.Д. Городецкого, В.Д. Горячевой, С.Я. Перегудовой, Л.Р. Кызласова, К.М. Байпакова и др.) и приводит аргументы, доводы о том, что найденные в городищах на территории сел Ново-Покровка, Ак-Бешим, Красная Речка набор серебряной посуды с надчеканкой крестообразной формы, нательный крест, а также нефритовый нательный крест едва ли можно отнести к первой волне. По его мнению, прямые доказательства о принадлежности к христианам (Городецкий, Горячева, Перегудова) набора серебряной посуды отсутствуют. Датировка Л.Р. Кызласовым христианской церкви из городища Ак-Бешим VIII веком, также вызывает сомнение; она могла быть построена позже. Относительно нательного креста с городища Красной Речки В.А. Кольченко утверждает, что он собственно не был найден в данном городище и т.д. [11: 27–33].

Из всего вышенаписанного вытекает вывод, что установление точного времени проникновения и распространения христианства в Кыргызстане требует более глубокого и тщательного изучения. К числу такого рода задач также относятся выявление и уточнение конкретных направлений, ответвлений христианства, проникших и распространенных в Кыргызстане?

Академики В.В. Бартольд, Н.Я. Марр отмечали, что в Кыргызстан проникли и распространяли христианство не только несториане, но и монофизиты (яковиты) и мелькиты (православные) [1: 275–276; 15: 43–45].

Только перечисление найденных на территории Кыргызстана в последнее время артефактов, памятников христианства, разбросанных по всем регионам, заняло бы много места. Археологи, историки, изучающие историю проникновения и распространения христианства в Кыргызстане, с болью и большим сожалением отмечают, что «чёрные копатели», самостоятельно раскапывающие места захоронений, культовые объекты и продающие найденные очень ценные в научном, культурном отношении изделия, предметы в частные коллекции, наносят большой урон. Общественность нашей страны недавно стала

свидетелем продажи ожерелья – женского украшения из сакского золота на аукционе Сотбис в Англии за 242 тыс. 500 фунтов стерлингов [14]. Тут следует оговориться о том, что относится ли данное ожерелье точно к эпохе саков, гуннов – трудно сказать, очевидно, установить все – материал, уровень мастерства ремесленника, время изготовления и прочие нужные для науки данные – вряд ли возможно в связи с безвозвратной утерей драгоценности.

Попутно возникает вопрос – кто-либо подсчитал, знает ли, сколько еще исторических ценных предметов, в том числе христианских артефактов, предметов культа разных религий было вывезено тайно или явно из Кыргызстана, и которые теперь украшают частные коллекции и музеи других стран?

Известно, что совершенно новый этап в истории распространения и развития православного христианства начинается с момента вхождения Кыргызстана в состав России в XIX веке. Православие на территорию Кыргызстана активно стало проникать и развиваться с началом массового переселения российских крестьян и казаков. Первыми были сибирские казаки, поселившиеся в северной части Семиречья. Они основали казачьи укрепления – Сергиополь в 1834-м и Копал в 1847 году, в которых функционировали походные военные церкви. Постепенно подобные укрепления превращались в поселки, хутора, и походные церкви уже не могли удовлетворить духовные потребности всё увеличивающегося местного населения из купцов и крестьян. Таким образом, были образованы первые православные приходы (в Копале – в 1850-м, в Сергиополе – в 1853 году), и стал вопрос о строительстве постоянных приходских церквей.

Церкви строились на средства прихожан и деньги, выделенные государством. Православные приходы организовывались в различных поселках и городах Центральной Азии по мере продвижения российских войск. Например, в 60-х годах XIX века приходская церковь возникла в Токмаке, в 70-х – в Петро-Алексеевке, Ура-Тюбе, Андижане, Намангане, Оше, Нарыне и Пишпекке [6: 54–546].

Взаимоотношения кыргызов с русским народом, Российской империей складывались по-разному, в зависимости от обстоятельств, но в целом вполне цивилизованно. Царская власть повела себя по отношению к покоренным народам, к их истории, культуре, обычаям и традициям вполне «гуманно», толерантно, т.е. не навязывали русский язык, собственные традиции и взгляды, открыто и нагло не вели «русификацию», поддерживая местную многовековую духовность и древнейшую самобытную культуру, чем и снискали уважение. Одной из причин такого поведения метрополии является то, что её жизнь и политика были пропитаны, проникнуты духом Православия, в котором главенствует проповедь христианского братолюбия и радушия.

Православие в наши дни. Приступая к настоящему разделу статьи, приходится с сожалением констатировать прискорбный факт, что численность православных христиан из года в год уменьшается. Согласно данным Государственной комиссии при Правительстве Кыргызской Республики по делам религии в 2016 г., около 5% населения республики относили себя к православным христианам. Из них в городе Бишкеке проживали – 16,2%, в Чуйской области – 13,3% и Иссык-Кульской – 8,5% [9]. Было время, например, в 1989 г. в Кыргызстане проживало 916558 русских, что составляло 21,5% всего населения, а на начало 2023 г. насчитывается 338000 человек, что составляет 5% всего населения [16]. Православная церковь потеряла значительную часть своей паствы, их ряды также заметно поредели за годы независимости. Основной причиной явилась массовая миграция русских на историческую родину в Российскую Федерацию и в другие страны после распада СССР. Другая причина уменьшения количества православных христиан в стране связана с массовым переходом местного русскоязычного населения, в основном, в протестантские религиозные организации, новоявленные секты и другие деноминации, проникшие и бурно развивающиеся в последнее тридцатилетие.

Современные православные христиане в Кыргызстане объединены в самостоятельную Бишкекскую и Кыргызстанскую епархию РПЦ. Она была образована выделением из Ташкентской и Среднеазиатской епархии определением Священного синода от 27 июля 2011 г. с включением в состав новообразованного Среднеазиатского митрополичьего округа.

Кыргызстанская епархия РПЦ имеет 49 приходов, 25 храмов, 6 благочинных округов, 20 молитвенных домов и 1 женский монастырь. При каждой церкви организованы воскресные школы. В самом Бишкеке действует храм Святого равноапостольного князя Владимира. Правящий архиерей с 27 мая 2022 года – Епископ Бишкекский и Кыргызстанский Савватий (в миру Сергей Николаевич Загребельный) [2].

С развитием демократических реформ в Кыргызстане получила свое развитие и РПЦ. Открылись новые церкви, приходы, воскресные школы при храмах. РПЦ в силу своих возможностей пытается восстанавливать, производить ремонт ветхих церквей и приходов. РПЦ в Кыргызстане вносит большой вклад в становление новой государственности, основанной на ценностях свободы, демократии и межконфессионального мира. РПЦ принимает активное участие в деле по возрождению духовности и нравственности населения, ведет передачи на радио и телевидении, участвует в различных республиканских и международных конференциях, внося тем самым свой посильный вклад в развитие общечеловеческих ценностей.

Представители РПЦ являются членами множественных Советов, комитетов, рабочих групп по выработке совместных решений по преодолению

социальных проблем в обществе. У православной церкви нет крупных миссионерских вливаний. Добровольные пожертвования в храмах очень малы из-за отсутствия жесткой системы десятины (как у протестантов). Тем не менее почти все храмы и приходы РПЦ в меру своих сил и возможностей занимаются благотворительной деятельностью – организуют для неимущих горячее питание, бесплатные обеды для одиноких и обездоленных, оказывают помощь детям из неблагополучных семей. В храмах обряды, ритуалы, а также культовые принадлежности совершаются и раздаются бесплатно. Воскресенский Собор совместно со спонсорами оказывает помощь Домам престарелых и инвалидов в г. Бишкеке и с. Нижняя Серафимовка, туда завозят продукты и создана библиотека православной литературы. Оказывается помощь Дому ребенка г. Бишкек, ясли-саду для детей с нарушением слуха и центральной нервной системы, обслуживаются две палаты глазного отделения Национального госпиталя. Периодически оказывается помощь психиатрической, Детской психиатрической больнице в с. Ивановка. Также в Воскресенском Соборе ежедневно кормят бесплатными обедами бездомных, больных и одиноких людей.

РПЦ организует и проводит различные мероприятия, республиканские, международные конференции, направленные на укрепление дружбы и связей между традиционными религиями. Например, в декабре 2012 года в Кыргызской Республике отметили 140-летие присутствия РПЦ. Юбилейная дата почти совпала с образованием Бишкекской и Кыргызстанской епархии (2011 г.) Двум этим событиям была посвящена фотовыставка «Ислам и православие: 140 лет вместе на земле Кыргызстана», прошедшая в Государственном историческом музее. На обозрение публики выставили ценнейшие снимки из Госархива. Посетители впервые смогли увидеть уникальные архивные фотографии XIX–XX вв., на которых запечатлены храмы, мечети и мазары, духовенство и обычные верующие, важные события из жизни мусульман и православных [4].

В Бишкеке 13 ноября 2014 года состоялся межконфессиональный форум «Ислам и православие в Кыргызстане: традиции и современность». В работе форума приняли участие Духовное управление мусульман Кыргызстана, Бишкекская и Кыргызстанская епархия Русской православной церкви, а также Институт евразийских исследований и православное благотворительное Владимирское общество. На форуме обсудили роль традиционных религий – ислама и православия в современном обществе [17].

РПЦ в Кыргызстане старается не только принимать активное участие во многих духовно-научных мероприятиях разного уровня, проводимых в стране, но и инициировать их. Например, в 2022 году в г. Бишкеке в рамках регионального этапа Рождественских образовательных чтений прошла историческая международная научная конференция «От Мерва до Суяба, 1500 лет христианства в Средней Азии», в работе которой приняли участие ученые, духовные лица из

разных стран. Учредителями и организаторами конференции были Русская православная церковь в Кыргызстане, Кыргызско-Российский Славянский университет, Библейское общество Кыргызской Республики, Русское географическое общество; по итогам конференции издан сборник научных статей.

В целом Русская православная церковь вносит большой вклад в развитие Кыргызской государственности, укрепление единства, согласия и дружбы между народами, населяющими Кыргызстан, а также в становление межконфессионального согласия и веротерпимости.

Литература:

1. *Бартольд В.В.* О христианстве в Туркестане в домонгольский период // Соч. Т. II. Ч. II. М., 1964.
2. Бишкекская и Кыргызстанская епархия // Режим доступа: <http://www.ru.m.wikipedia.org> – Загл. с экрана.
3. *Борбоне П.Дж.* Несторианство на территории современного Кыргызстана и Средней Азии в средние века // Христианство в Кыргызстане. История и современность. Сб. стат. междунар. конф., 13–14 мая 2019 г. Бишкек, 2020.
4. *Борисенко Л.* Духом едины // Российская газета «Неделя». Киргизия №5955 (282).
5. Данные получены от д.и.н., проф. В.Д. Горячевой.
6. *Дюшенбиев С.У.* Этнорелигиозная ситуация // Кыргызы. Сер. “Народы и культуры”. Отв. ред., акад. В.А. Тишков. М., 2016.
7. Из выступлений бывшего Митрополита Бишкекского и Среднеазиатского Владимира (в миру Иким Василий Захарович), 2001. Из личного архива автора.
8. История Киргизской ССР. Т. 1: С древнейших времен до наших дней. Фрунзе, 1984.
9. Как живут православные // Режим доступа: <https://cabar.asia/kak-zhivut-pravoslavnye> – Загл. с экрана.
10. *Караев О.К.* История Караханидского каганата. Фрунзе, 1983.
11. *Кольченко В.А.* Древнейшие памятники христианства на территории Кыргызстана // От Мерва до Суяба: 1500 лет христианства в Средней Азии. Сб. стат. междунар. конф., 15 декабря 2022 г. Бишкек, 2023.
12. *Митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир (Иким).* По стопам апостола Фомы. Христианство в Центральной Азии. М., 2011.
13. *Нестерова Д.* Да, скифы мы. И христиане тоже... Что же такое Таш-Рабат на самом деле? // Слово Кыргызстана. 2022. 23 декабря.
14. *Ниязова М.* Проданные на аукционе «Сотбис» в Великобритании украшения из Кыргызстана вывезены из страны незаконно // Режим доступа: [24.kg. 2014. 5 декабря.](https://24.kg/2014/5-dekabrja) – Загл. с экрана.
15. *Табалдиев К.Ш.* Исследования археологических памятников несторианства в Кыргызстане // Христианство в Кыргызстане: история и современность. Сб. стат. междунар. конф., г. Бишкек, 13–14 мая 2019 г. Бишкек, 2020.
16. Население Кыргызстана // Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> – Загл. с экрана

УДК: 616.71 (575.2) (04)

Муминов Аширбек Курбанович
Исследовательский центр по исламской истории,
искусству и культуре при Организации исламского
сотрудничества, консультант генерального директора
по Центральноазиатским исследованиям,

Генеалогия святых в исламе в нарративных источниках

Аннотация. В статье систематизируются нарративы, сопровождающие документированные генеалогии и устные предания самих представителей сакральных семей. Совместное изложение региональной истории ислама и влиятельных фамилий в составе одного генеалогического документа представляет выгодную возможность для исследователя изучать историю распространения исламской культуры в разных частях Ферганы и в разные периоды истории.

Ключевые слова: нарративы, сопоставление, исламская культура, документированная генеалогия, сакральные сказания.

Муминов Аширбек Курбанович

Ислам кызматташтыгы уюмунун алдындагы
ислам тарыхын, искусство жана маданиятын
изилдөө борбору, Борбордук Азия изилдөөлөрү
боюнча башкы директордун кеңешчиси,
тарых илимдеринин доктору

Исламдагы ыйыктардын генеалогиясы нарративдик булактарда

Аннотация. Макалада ыйык үй-бүлө өкүлдөрүнүн өздөрүнүн документтештирилген санжыраларын жана оозеки салттарын коштогон баяндар системалаштырылган. Бир генеалогиялык документте исламдын региондук тарыхын жана таасирдүү үй-бүлөлөрдү биргелешип көрсөтүү изилдөөчү үчүн Фергананын ар кайсы аймактарында, тарыхтын ар кандай мезгилдеринде ислам маданиятынын таралуу тарыхын изилдөөгө пайдалуу мүмкүнчүлүк түзөт.

Ачык сөздөр: баяндар, салыштыруу, ислам маданияты, документалдуу санжыра, ыйык жомоктор.

Muminov Ashirbek Kurbanovich

Research Center for Islamic History,
Art and Culture at the Organization
of Islamic Cooperation, Consultant to the
Director General of Central Asian Studies,
Doctor of Historical Sciences

Genealogy of saints in Islam in narrative sources

Abstract. The article systematizes the narratives accompanying documented genealogies and oral traditions of the representatives of sacred families themselves. A joint presentation of the regional history of Islam and influential families in one genealogical document represents an advantageous opportunity for the researcher to study the history of the spread of Islamic culture in different parts of Fergana and in different periods of history.

Key words: narratives, comparison, Islamic culture, documented genealogy, sacred tales.

Введение. В настоящее время изучение среды благородных семей в Центральной Азии в общем, и в Ферганской долине, в частности, переживает новый подъем. С одной стороны, этнографов и политологов интересует

общественное значение этих семей в прошлом и настоящем [1: 75–76; 2: 62–83]. С другой стороны, документированные генеалогии, принадлежащие аристократам, и их использование для сакрализации происхождения различных династий местных правителей исследуются в публикациях историков и антропологов [16: 612–634; 17: 507–530; 22: 193–209; 23: 229–235].

В прежних публикациях по Ферганской долине преимущественное внимание уделялось таким крупным личностям-выходцам из этой среды, как Бурхан ад-дин Килич (XIII в.) [3: 24–25] из Узганда, Махдум-и А‘зам (ум. в 1542 г.) [7: 69–70] из Касансайа, Лутфаллах Чустии (ум. в 1571 г.) [8: 67–89] из Чадака и т.д. Однако нарративы, сопровождающие документированные генеалогии и устные предания самих представителей сакральных семей, редко становились объектом исследований.

Нарративы присутствуют в составе многочисленных документированных генеалогий сакральных семей – потомков и родственников пророка Мухаммада из числа Курайшитов в Ферганской долине. Они служат целям показа благородного происхождения этих семей. Вместе с тем они описывают эпоху, маршрут, обстоятельства их переезда в данный регион, центры их расположения, откуда они распространяли исламское учение и культуру. Совместное изложение региональной истории ислама и влиятельных фамилий в составе одного генеалогического документа представляет выгодную возможность для исследователя изучать историю распространения исламской культуры в разных частях Ферганы, в разные периоды истории. Такие же нарративы о распространении ислама в Центральной Азии со стороны легендарных героев встречаются также в других формах: в устном предании, в произведениях художественной литературы, в составе сочинений местных авторов разных жанров и т.д. Следует заметить, что сюжет и действующие персонажи этой разновидности источников сильно отличаются от повествований, что приводятся в классических исторических сочинениях типа «История пророков и царей» Абу Джа‘фара ат-Табари (ум. в 923 г.), «История завоеваний стран» ал-Балазури (ок. 892 г.) и др.

Туркестанский нарратив. Основу исламского мировоззрения одной части представителей белой кости – туркестанских ходжа/кожа составляет нарратив о переезде трех их родоначальников в туркестанский регион, их геройских подвигах во имя исламизации данного региона, основании ими определенных родов казахских кожа в их главных родовых центрах. Публикация самой ранней версии и ее последующих переделок-редакций была осуществлена нами в двух томах [18].

Самая ранняя версия сказания была зафиксирована в качестве приложения к сочинению «Хадикат ал-‘арифин» Ходжа Исхака ибн Исма‘ил-Ата ал-Кадикурти ат-Туркистани (последняя четверть XIV в.). Видимо, формирование нарратива началось во второй половине XIII в. в Таразе, где начинался кризис политического и экономического состояния данного региона [13: 117–165]. Три героя сказания связаны с тремя регионами, бывшими до того центрами в политическом и культурном отношении – Хорасан (‘Абд ал-Джалил-Баб по прозвищу Хорасан-Ата; Хорезмшахи; ныне его могила – святое место располагается в Жана-Корганском районе Кызыл-Ординской области Республики

Казахстан), Туркестан (Исхак-Баб по прозвищу «Баб-Ата»; Кара-Китай; располагается в Созакском районе Туркестанской области) и Тараз ('Абд ар-Рахим-Баб по прозвищу Сатук Бугра-хан; Караханиды; располагается в городе Тараз Жамбылской области).

Караханиды Тараза. Опубликование новой интерпретации надписи на надгробном камне в мавзолее Карахан-Аулийе в Таразе актуализирует вопрос о продолжении династии Караханидов (999–1211) в качестве вассалов монголов [19: 19–41]. В таком случае вполне возможно авторство последних членов этой династии в качестве авторов процессов по составлению самой ранней редакции Туркестанского сказания. Верится, что будущее накопление материалов по данной тематике внесет возможные изменения в историографию региона. Они покажут в новом свете важный этап в развитии исламской цивилизации в регионе Большое Семиречье.

Ферганский нарратив. Текст Туркестанского сказания свидетельствует, что до великого, большого похода трех его героев были совершены другие походы из центров исламского мира в Туркестан в предшествующие периоды. В нарративе героями прежних походов названы известные деятели раннего ислама:

1) 'Абд ар-Рахман ибн 'Ауф (ум. в 652 г.) и Халид ибн ал-Валид (ум. в 642 г.);

2) Шах Джарир, потомок халифа 'Усман ибн 'Аффана (644–656) и его сын Шах Фазыл.

Наши полевые исследования помогли нам установить в приграничном регионе между Туркестаном и Ферганой – могилы Халида ибн ал-Валида (в местности Кара-Мурт он известен под прозвищем «Калан-Баб») и 'Усмана ибн 'Аффана (местность, где он был похоронен, известна под названием «Минг-Шахид», высоко в горах, в верховьях реки Сайрам-Су). Это побудило нас к расширению ареала наших исследований. В 2002–2006 гг. в летние месяцы нами были организованы пять экспедиций совместно с японскими коллегами по сакральным объектам во всей Ферганской долине. Нам удалось идентифицировать и новые сакральные места, связанные с персонажами Туркестанского сказания [4: 350–353; 5: 89; 6: 312–313]. В районе Коканда нам удалось зафиксировать бытование другого цикла сакральных сказаний о Шахе Джарире, Биби 'Убайде и Шахе Фазыле [26; 27: 152]. Сюжет Ферганского сказания почти полностью совпал с Туркестанским по части похода в Центральную Азию, войн с местными правителями из числа неверных (куффар), вероломного убийства исламских героев, чудного спасения главных героев, основания ими местных династий ходжа и т.д.

Сопоставление двух нарративов. При изучении кайраков из кладбища Чакар-Диза в Самарканде были замечены надписи, посвященные памяти выходцев из семейства Халида ибн ал-Валида, переехавших из Коканда в Самарканд [29: 145–146]. Эти факты свидетельствуют о широкой известности Ферганского сказания в предыдущий Караханидский период.

Сравнение текстов двух сказаний дало ключ к выдвиганию предположений о периоде, регионе, условиях и заинтересованных сторонах в его фабрикации. При анализе Туркестанского сказания был сделан важный вывод о его фабрикации в связи с Караханидами, которые считали себя продолжателями

линии ‘Абд ар-Рахим-Баба. На этом основании мы можем выдвинуть гипотезу о сложении Туркестанского сказания в Таразской среде дома Караханидов, которые окончательно утратили свои позиции в 1260-е годы в результате потери Жетысуйским районом своего значения как перевалочного пункта путей между различными частями монгольского государства в сторону Каракорума.

Нарратив при Тимуридах. Недавние находки японского исследователя Казуо Моримото показали, что Туркестанский нарратив был пущен в оборот в первой половине 1460-х годов в Ираке в районе города Наджаф. В Ираке Тимуриды воспользовались рассматриваемой генеалогией вместе с нарративом для сакрализации своего происхождения [20: 77–90; 21: 145–178]. Таким образом, мы можем видеть, что сакральное сказание, появившееся в Туркестане, в дальнейшем получило широчайшее распространение от Ирака на Западе, до Индии на юге и в Сибири на севере [12: 471–533].

Использование нарратива при ханах Коканда. Разработка и решение вопросов, связанных с генеалогией кокандских ханов, открывает новые перспективы для продвижения новых направлений изучения нарратива [11: 94–105].

Известно, что сам ‘Умар-хан (1810–1823) и его окружение занимались сакрализацией династии мингов (1710–1876). При этом шла усиленная работа по фабрикациям генеалогии кокандских ханов. При этом использовались легенды про Алтун Бешик, через которые Амир ‘Умар-хан хотел связать себя с Амиром Тимуром и через него с пророком Мухаммадом. В этих целях была использована генеалогия ‘Абд ар-Рахим-Баба, героя нарратива об исламизации Туркестана. Именно к этому периоду относятся разработки по верификации Туркестанского сказания в русле интересов Кокандского ханства [25: 255–267].

Контаминация разродных линий в генеалогиях. Многие саййидские и ходжинские кланы, вовлеченные в общественно-политические процессы в Кокандском ханстве, были вынуждены приспособливаться к внезапно меняющейся обстановке. Одним из механизмов адаптации к новым условиям было свое вовлечение к ханскому древу, используя женские линии. Оно достигалось через вмонтирование в ханскую генеалогию новых ветвей, выводимых через персон женского пола (сестра сводная, мать, дочь, приемная или сводная). В качестве вводимых в генеалогию, и впоследствии и в состав сакрального сказания (Насаб-нама), оказываются члены клановых групп ходжей (сунаки, бакриды/сиддикиды, ‘умарида, зу-н-нуриды, саййиды и др.). Новые генеалогии утверждались через обновление старых документов, их переписывание, легальное утверждение, иногда откровенную подделку. Цементирующее значение имели нарративы, скрепляющие новые ветви в качестве их участников.

Нарратив Дешт-и Кыпчака. В среде казахов кожа известны два рода, происходящих от Абу Бакра ас-Сиддика (632–634) – кылауыз и косым кожа. Известен еще один род в данной местности Сунаки, который возводит свое происхождение к этому же первому праведному халифу. Благодаря исследованиям профессора Девин ДиУиса было установлено и изучено бытование сакрального сказания Дешт-и Кыпчака [15]. В нем 92 племени под руководством Абу Бакра ас-Сиддика осуществило исламизацию региона. Оно было введено в

оборот амиром Идику/Эдиге. Действующие среди казахов сиддикиды/бакриды связывают свое прошлое с этим нарративом.

Заключение. Сакральные сказания вместе с духовным миром сакральных мест, сакральными семьями создают целый комплекс, который занимает важное место в духовной жизни жителей огромного пространства в Центральной Азии. Проведенное нами исследование показало огромные возможности этого круга источников в уточнении и дополнении многих исторических и духовных процессов, протекавших в регионе [24: 303–314]. Такие же исследования можно провести в отношении других групп семей благородного происхождения – туркменских овляд, термезских саййидов, восточнотуркестанских ходжей и других [9: 83–86; 10: 138–168; 14; 28: 266–295].

Литература:

1. *Абашин С.Н.* Ок-суяк // Ислам на территории бывшей Российской империи. Вып. 2. М., 1999.
2. *Абашин С.Н.* Потомки святых в современной Средней Азии // Этнографическое обозрение. М., 2001. № 4.
3. *Абашин С.* Бурханиддин-Кылыч // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Выпуск 3. М., 2001.
4. *Абашин С.Н.* Сафид Булан // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Вып. 3. М., 2001.
5. *Абдулахатов Н.* Биби Бувайда // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Том II. М.: Наука, Восточная литература, 2018.
6. *Абдулахатов Н.* Подшо-Пирим // Ислам на территории бывшей Российской империи. Т. II. М.: Наука, Восточная литература, 2018.
7. *Бабаджанов Б.* Махдум-и А'зам // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Вып. 1. М., 1998.
8. *Babajanov B.M.* Mawlana Lutfullah Chusti. An Outline of His Hagiography and Political Activity // Zeitschrift der Deutschen Morgenlaendischen Gesellschaft (ZDMG), 149/1, 1999.
9. *Бабаджанов Б.М.* Садат-и Тирмиз // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Отв. ред. С.М. Прозоров. Вып. 3. М.: Восточная литература РАН, 2001.
10. *Басилов В.Н.* О происхождении туркмен-ата (простонародные формы среднеазиатского суфизма) // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М., 1975.
11. *Бейсембиев Тимур К.* Легенда о происхождении кокандских ханов как источник по идеологии в Средней Азии (на материалах сочинений кокандской историографии) // Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI–XVIII вв. / изд. В.А. Тулепбаев. Алма-Ата, 1983.
12. *Bustanov Alfrid.* The Narrative of Ishāq Bāb and the Lore of Holy Families in Western Siberia: A Preliminary Discussion // Islamization and Sacred Lineages in Central Asia. Vol. 1: Opening the Way for Islam: The Ishāq Bāb Narrative, 14th–19th Centuries. Edited by Devin DeWeese / Ashirbek Muminov. Almaty: Bloomington: Daik-Press, 2013.
13. *Dardess John W.* From Mongol Empire to Yüan Dynasty: Changing Forms of Imperial Rule in Mongolia and Central Asia. Monumenta Serica, 1972–1973.
14. *Демидов С.М.* Туркменские овляды. Ашхабад: Ылым, 1976.

15. *DeWeese Devin*. Islamization and Native Religion in the Golden Horde: Baba Tükles and Conversion to Islam in Historical and Epic Tradition. University Park: The Pennsylvania State University Press, 1994.
16. *DeWeese D.* The Descendants of Sayyid Ata and the Rank of Naqib in Central Asia // *Journal of the American Oriental Society*, 115, 1995.
17. *DeWeese D.* The Politics of Sacred Lineages in 19th Century Central Asia: Descent Groups Linked to Khwaja Ahmad Yasawi in Shrine Documents and Genealogical Charters // *International Journal of Middle East Studies*. 31/4, 1999.
18. Исламизация и сакральные родословные в Центральной Азии: Наследие Исхак Баба в нарративной и генеалогической традициях. Т. 1: Открытие пути для ислама: рассказ об Исхак Бабе, XIV–XIX вв. / Отв. ред.: Девин ДиУис, А.К. Муминов. Исследование, составление текстов, переводы на русский и английский языки, комментарии и указатели: Девин ДиУис, А.К. Муминов, Д.А. Рахимджанов, Ш.Ю. Зиядов. Приложение А.К. Бустанов. Алматы–Блумингтон: Дайк-Пресс, 2013; Т. 2. Генеалогические грамоты и сакральные семейства XIX–XXI веков: *насаб-нама* и группы ходжей, связанных с сакральным сказанием об Исхак Бабе / Отв. ред.: А. Муминов, Анке фон Кюгельген, Девин ДиУис, М. Кемпер. Алматы – Берн – Ташкент – Блумингтон, 2008.
19. *Kıdırali Darhan, Bābayar Gaybullah*. Taraz'da bulunan son Karahanlı hükümdarlarından birine ait mezar anıtı. Gazi Türkiyat, 2016.
20. *Morimoto Kazuo*. New Evidence for Timurid Claims to ‘Alid Descent’ (in Japanese) // *Oriente* (Bulletin of the Society for Near Eastern Studies in Japan) 57–2, 2014.
21. *Morimoto Kazuo*. An Enigmatic Genealogical Chart of the Timurids: A Testimony to the Dynasty’s Claim to Yasavi-‘Alid Legitimacy? // *Oriens*. 44, 2016.
22. *Muminov A.K., Die Qozas*. Arabische Genealogien in Kasachstan // *Muslim Culture in Russia and Central Asia from the 18th to the Early 20th Centuries*. Vol. 2: Inter-Regional and Inter-Ethnic Relations / Edited by Anke von Kugelgen, Michael Kemper, Allen J. Frank [Islamkundliche Untersuchungen, Band 216], Berlin (Германия): Klaus Schwarz Verlag, 1998.
23. *Muminov A.K.* Казахские ходжи // *Shigis (Восток)*. № 1, 2004.
24. *Muminov Ashirbek*. Holy Heroes and Their Descendants: Features of Islam in the Syr-Darya Basin // *Kata Moser, Serena Tolino (Hrgs.)*. *Wissenskulturen muslimischer Gesellschaften. Philosophische und islamwissenschaftliche Zugänge*. Festschrift für Anke von Kugelgen. Berlin: De Gruyter, 2023.
25. *Муминов А.К., Эркинов А.С.* Генеалогия ханов и коллекции документов в Кокандском ханстве // *Zebuniso Kamalova, Aitmatamat Kariev, Saidbek Boltabayev (eds.)*. *The Role of Kokand Khanate in the Development of Statehood and It’s Place in the Cultural Heritage of the Turkic Peoples* (June, 7–10, 2022, Khokand): *Proceedings Book*. İstanbul: Akademik Kitaplar, 2022.
26. *Шах Хаким Халис*. Хазрат-и Шах-и Джарир газат-намаси. Рукопись Института восточных рукописей Российской Академии наук, № 1392.
27. *Шоҳ Ҳаким Холис*. Сафед Булон қиссаси / Нашрга тайёрловчилар, сўзбоши ва изоҳлар муаллифи: Т. Набиев, М. Ҳасаний. – Ташкент: Фафур Фулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1994.
28. *Schwarz H.* The Khwajas of Eastern Turkestan // *Central Asiatic Journal*, vol. XX, N. 4, 1976.
29. Эпитафии мусульманских ученых Самарканда (X–XIV века) / Введение, подготовка к изданию оригинальных текстов, переводы, комментарии: А.Ш. Нурманова. Приложение «Археологические исследования на кладбище Чакар-Диза в городе Самарканде»: А.Э. Бердимуратов. Фотографии: А.М. Мухтаров,

Б.М. Бабаджанов, Л.Н. Додхудоева, А.К. Муминов, У. Рудольф. Предисловие и руководитель проекта Халит Ерен. Указатели, глоссарий, подбор иллюстраций: У.А. Утепбергенова, Л.Н. Додхудоева, Б.М. Бабаджанов. Стамбул: ИРСИКА, 2019.

УДК: 27-31 (575.2) (04)

Султонов Уктамбек
Институт востоковедения АН РУз., г. Ташкент
доктор исторических наук, профессор
e-майл: usultonov@mail.ru

Некоторые заметки о категориях святых семейств в Центральной Азии

Аннотация: Данная статья посвящена изучению категорий и их пониманию, а также формированию святых семейств в Центральной Азии. Автор попытался показать разницу между двумя концепциями святых семейств – «сайид-шариф», существовавших в западной части исламского мира и «сайид-ходжа», формировавшихся в постмонгольской Центральной Азии.

Ключевые слова: ахл-и байт, сулб, сайид, ходжа, дихотомия, концепция святых семейств.

Султонов Уктамбек
Ўзбекистан Республикасынын илимдер
академиясынын чыгыш таануу институту,
тарых илимдеринин доктору, профессор

Борбордук Азиядагы ыйык үй-бүлөлөрдүн категориялары боюнча кээ бир эскертүүлөр

Аннотация. Бул макала категорияларды жана алардын түшүнүгүн изилдөөгө, ошондой эле Борбордук Азиядагы ыйык үй-бүлөлөрдүн түзүлүшүнө арналган. Автор ыйык үй-бүлө деген эки түшүнүктүн – ислам дүйнөсүнүн батыш бөлүгүндө орун алган “Сейид-Шариф” менен монголдон кийинки Орто Азияда калыптанган “Сейид Хожа” түшүнүгүнүн ортосундагы айырманы көрсөтүүгө аракет кылган.

Ачкыч сөздөр: Ахли Бейт, Сулб, Сейид, Хожа, экиге бөлүнүү, ыйык үй-бүлө түшүнүгү.

Sultonov Uktambek
Institute of Oriental Studies of the Academy
of Sciences of the Republic of Uzbekistan,
Doctor of Historical Sciences, Professor

Some notes on the categories of holy families in Central Asia

Annotation. This article is devoted to the study of categories and their understanding, as well as the formation of holy families in Central Asia. The author tried to show the difference

between two concepts of holy families – "sayyid-sharif" that existed in the western part of the Islamic world and "sayyid-khoja" that was formed in post-Mongol Central Asia.

Key words: ahl-i bayt, sulb, sayyid, hodja, dichotomy, concept of holy families.

История святых семейств в исламе, а также их влияние на социально-политическую и культурную жизнь общества изучается уже давно. Формировалось как специальное направление «sayyido-sharifology», которое исследует «сайид-шариф», то есть, семейную историю потомков и родственников Пророка Мухаммада (с.а.в.) в основном, западной части исламского мира [3: 1–4; 4: 32–47; 5: 87–103; 6: 10]. Однако понимание святых семейств в Центральной Азии сильно отличается от концепции «сайид-шариф». Представители святых семейств этого региона в источниках понимаются под названиями *ханадан-и набави*, *ханадан-и байда* или *адами-задаган-и сахих ан-насаб* или как в устной форме *ак-суйак* [1: 62–83]. В этой работе я попытался классифицировать разные категории и концепции понимания святых семейств изучаемого региона.

Основным критерием принадлежности к статусу святых семейств была принадлежность «ахл ал-байт» т.е., к потомству или родству Пророка (с.а.в.). В исламе термин «ахл ал-байт» используется для людей, тех, кто был близким к Пророку (с.а.в.) повтор??. Одновременно существуют противоречивые интерпретации этого понимания. По мнению исламских ученых, *ахл ас-сунна ва-л-джамаа* «ахл ал-байт» состоит из Пророка (с.а.в.), его дочери Фатимы (р.а.), зятя Али б. Абу Талиба (р.а.), внуков Имама Хасана и Имама Хусейна (р.а.) и его жены. Некоторые ученые к этой категории добавляют первых правоверных халифов и других членов дома ‘Абд ал-Мутталиба б. Хашима. Однако по мнению шиитских ученых, «ахл ал-байт» состоит только из Пророка (с.а.в.), Фатимы, ‘Али, Хасана и Хусейна.

В социальном контексте «ахл ал-байт» включает в себя разные роды Хашимитов/Курейшитов, которые были близкими и дальними родственниками Пророка (с.а.в.). В этом родстве внуки Пророка (с.а.в.) Хасан и Хусейн находятся в центре сайид-шариф – Курейшитов (‘алави, талиби и ‘аббаси). Их стратификация и статус были разработаны фетвами исламских правоведов – *фукаха* и ученых – *нассабун* по генеалогии (‘*илм ал-насаб*). Так можно назвать концепции сайид-шариф как родственной иерархии курейшитов, и в нём каждый род имеет свой статус. Такая концепция четко и коротко описана известным специалистом по генеалогии Абу Насром аль-Бухари (X в.) следующим образом:

Следует отметить, что каждый фатимид в мире также является ‘алавидом; но каждый ‘алавид не является фатимидом. Каждый ‘алавид является талибидом; но каждый талибид не является ‘алавидом. Каждый талибид – хашимид, но каждый хашимит – не талибид. Каждый хашимит –

курейшит, но каждый курейшит – не хашимит. Каждый курейшит – араб, но каждый араб – не курейшит [2: 2].

Представители семей, принадлежавших к святым семействам в Северной Африке, Иране и на Ближнем Востоке носили титул саййид или шариф (мн.ч. садат/ашраф, шурафа). В этих регионах мы не видим других сословий, которые соперничали бы с саййид-шарифом в использовании социальных и экономических привилегий. Однако концепция святых семейств в Центральной Азии – «саййид-ходжа» сильно отличается от концепции «саййид-шариф». Точнее структура святых семейств региона после пост-монгольской Центральной Азии вышла из рамок традиционной иерархии курейшитов, упомянутых выше в теории Абу Насра аль-Бухари. За последние пять столетий в Центральной Азии сложились святые семьи с разными именами такими, как саййид, ходжа, мир, тура, махдум, шейх, шах и т.п. Их статус и иерархия изменялись по регионам. Примерный состав святых семейств региона по их «биологическому происхождению» (*сулб*) выглядит следующим образом:

Потомки Фатимы и Али б. Абу Талиба – хасани и хусайни саййиды.

Потомки других сыновей Али б. Абу Талиба – саййиды Алавиды.

Потомки Абу Талиба б. Абдалманнафа от других детей – саййиды Талибиды.

Потомки Аббаса б. ‘Абд аль-Маннафа – саййиды ‘аббасиды.

Потомки чахарйаров – сиддики ходжа (потомки Абу Бакра Сиддика), умари ходжа (потомки Умара б. ал-Хаттаба), усмани хваджи (потомки ‘Усмана б. ‘Аффана) и алави хваджи (потомки ‘Али б. Абу Талиба, сыновья Мухаммада Ханафии через Абд аль-Маннана и Абд аль-Фаттаха).

Потомки претенденты на происхождение от сахабы и арабских военачальников (Увейс Карани, Кутейба б. Муслим и др.) [8: 86].

По официальным правилам, потомки Хашима б. ‘Абд ал-Маннафа были саййидами, потомки чахарйары (от ‘Али ибн Абу Талиба только через сыновей Мухаммада Ханафии, ‘Абд ал-Маннана и ‘Абд ал-Фаттаха) и потомки сахаба, арабских военачальников имели статус ходжа. Но на практике названия саййид и ходжа использовались для обеих категорий. Самое интересное, что до монгольского нашествия саййиды Центральной Азии имели разнообразную социальную категорию, состоящую из разных домов, таких как хасани, хусайни, алави, талиби и аббаси, как это было в Хиджазе и Ираке.

Но постепенно саййиды хасани, ‘алави, талиби «исчезли», не продолжая своих родов. Поэтому в пост-монгольской Центральной Азии не было линии саййидов, связывавших с ними свою родословную. Легитимация саййиды ‘аббаси и ‘усмани в регионе была не очень успешной. Они довольствовались постом шейхов в мазарах своих предков или были религиозными лидерами в префериях

(потомки Кусама б. ‘Аббаса, Убан б. Саъид б. Усмана, Кутейбы б. Муслима) [7: 27–28].

Нашествие монголов уничтожило не только экономическое и культурное развитие городов Мавераннахра, но и разрушило традиционную иерархию святых семейств и концепций «сайид-шариф». В пост-монгольском обществе региона сформировались святые семейства из сиддики, ‘умари и алави «ходжи», которые являются потомками чахарйаров. Потомки меньшинства и рассеянных сахабов, и арабских военачальников не обладали сильными идеологическими ресурсами, которые могли бы укрепить их кланы. Поэтому они никогда не могли конкурировать с сайидами и ходжами в какой-либо области. Вот почему в погоне за религиозным лидерством и привилегиями возникла дихотомия сайидов и ходжей.

Основным требованием принадлежности к «ахл ал-байт» в социальном контексте была близость и родство с Пророком (с.а.в.). Система критериев родства состояла из понятий самого близкого (хасани и хусайни), близкого (‘алави) и дальнего (талиби, ‘аббаси).

«Ходжи» Центральной Азии посредством брака с хусайни сайидами стали тем же стратом внутри «ахл ал-байт». В результате такого рода браков, которые продолжались во многих поколениях, родословная некоторых ходжей связана с Пророком (с.а.в.) через их родителей, бабушек и дедушек по отцовской линии и их предков. Были и другие мотивы, чтобы показать, что страт ходжа естественно принадлежал к «ахл ал-байт». К примеру, ходжи ‘алави претендовали на статус ‘алави-сайид, как и другие дети ‘Али б. Абу Талиба. Общины ходжа сиддики, ‘умари и ‘усмани утверждали, что они тоже были из курейшитов, как и другие сайиды [8: 88]. Следует отметить, что концепция сайид-ходжа была принята только исламским обществом Центральной Азии и Индии. Их статус подтверждался фетвами ученых и законодательными актами правителей. В частности, в Бухарском эмирате дела ходжей, как и сайидов, решались накибом или шейх аль-исламом. С начала XVI–XIX веков для ходжей практически не было препятствий в обладании некоторыми важнейшими должностями или в получении разных экономических привилегий. Даже в Ташкенте, Туркестане, Чимкенте и отчасти, в Самарканде почти все религиозное лидерство находилось в руках ходжей. Разумеется, в системе правительственной канцелярии сохранилось только официальное расслоение сайид и ходжа, при котором к первым должны были обращаться «сийадат-панах», а ко вторым «асалат-панах».

В заключение можно сказать, что концепция святых семейств «сайид-шариф» формировалась на основе «насаб» (*сулб*). Она существовала и существует до сих пор в Иране, на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Однако в пост-монгольской Центральной Азии происходил процесс «исчезновения» некоторых семей сайид-шариф, таких как хасани, талиби и ‘алави, ‘усмани. С одной

стороны, они закончились естественным образом (окончание той или иной линии), с другой стороны, находились под давлением политических процессов (вынужденная миграция). Выжили только саййиди-хусайни, а также появились новые местные линии (миракани, мирхайдари, махдуми-а‘зами, карвак, гули-сурх, хожа-хайрон, мири-мирон и др.). С опустошением пространства «ахл ал-байт» региона начался новый этап отбора и сакрализации святых семейств. В результате появился претендующий страт к «ахль ал-байт» – ходжа, как потомков чахарйар и родству курейшитов. В результате в сообществе возникла дихотомия саййид и ходжа, преобладание политических и экономических привилегий, а также лидерство в обществе.

Литература:

1. *Абашии С.Н.* Потомки святых в современной Средней Азии // Этнографическое обозрение. – М., 2001. № 4.
2. *Bernheimer T.* The ‘Alids. The first Family of Islam, 750–1200. – Edinburgh University Press, 2013.
3. *Genealogy and Knowledge. – Genealogy and Knowledge in Muslim Societies: Understanding the Past.* Ed. Sarah Bowen Savant & Helena De Felipe. – Edinburgh University Press, 2014.
4. *Kiliç R.* Osmanlida Seyyidler ve Şerifler. – Istanbul: Kitap. 2005.
5. *Morimoto K.* Toward the Formation of Sayyido-Sharifology: Questioning Accepted Fact // *The Journal of Sophia Asian Studies* 22, 2004.
6. *Morimoto (ed.), Sayyids and Sharifs in Muslim Societies: The Living Links to the Prophet.* Ed. Kazuo Morimoto. – London-New York, 2012.
7. *Султонов Ў.А.* Ўрта Осиёда саййидлар хонадонининг шаклланиши хусусида // *Имом Бухорий сабоқлари.* – Самарқанд, 2018.
8. *Султонов Ў.А.* Ўрта Осиё хўжаларининг сакраллашуви масаласига доир // *Мерос.* – Тошкент, 2020.

УДК: 141: 336: 28

Тоголоков Айбек Мойдунович
КГТУ им. И. Раззакова, доцент кафедры
«Гуманитарных и общественных наук»,
кандидат философских наук
e-майл: atogolokov1970@gmail.com

Бапиев Акматбек Сманалиевич
КГТУ им. И. Раззакова, доцент кафедры
«Гуманитарных и общественных наук»,
кандидат философских наук
e-майл: Ba pievakmat@gmail.com

Суфизм как мистическое религиозно-философское мировоззрение в исламе

Аннотация. В статье кратко рассматриваются возникновение и дальнейшее развитие суфизма, а также его основные идеи, отвечавшие духовным запросам верующих. Суфизм

появился в VIII веке, когда он, отделившись от аскетизма, сформировался в сложное, многоплановое религиозное мировоззрение, охватившее весь мусульманский мир. Главный объект суфийского учения – отношение человека к богу и пути его познания. По мнению суфиев, исчезновение и растворение личности в боге – это и есть познание бога. Авторы освещают социальные истоки суфизма и подчеркивают, что суфийское учение является неотъемлемой частью ислама. В настоящее время во многих мусульманских странах наблюдается активизация суфизма, который тесно связан с Исламским возрождением.

Ключевые слова: ортодоксальный ислам, Арабский халифат, аскетизм, суфизм, суфийские идеи, духовное самосовершенствование, познание бога, суфийские братства, наставники, мюриды.

**Тоголоков Айбек Мойдунович,
И. Раззаков атындагы КМТУ «Гуманитардык жана
коомдук илимдер» кафедрасынын доценти,
философия илимдеринин кандидаты**

**Бапиев Акматбек Сманалиевич
И. Раззаков атындагы КМТУ «Гуманитардык жана
коомдук илимдер» кафедрасынын доценти,
философия илимдеринин кандидаты**

Суфизм исламдагы мистикалык диний-философиялык дүйнө тааным катары

Аннотация. Макалада суфизмдин пайда болушу жана андан ары өнүгүшү, ошондой эле мусулмандардын руханий талаптарына жооп берген негизги идеялары талдоого алынат. Суфизм VIII к. пайда болгон, ал аскетизмден бөлүнүп бүткүл мусулман дүйнөсүн камтыган татаал, көп тармактуу диний дүйнө таанымга айланган. Суфийлик окуусунун негизги объектиси – адамдын кудайга болгон мамилеси жана аны таанып билүү жолдору. Суфийлердин ою боюнча, инсандын өзүн-өзү таануусу – бул кудайды таанып билүү. Авторлор суфизмдин социалдык тамырларын түшүндүршөт жана суфийлик окуу исламдын ажырагыс бөлүгү экендигин баса белгилешет. Учурда көптөгөн мусулман өлкөлөрүндө суфизмдин активдешүүсү байкалууда, ал ислам ренессансы менен тыгыз байланышкан.

Негизги сөздөр: ортодоксалдык ислам, араб халифаты, аскетизм, суфизм, суфий идеялары, руханий өзүн-өзү өркүндөтүү, Жаратканды таануу, суфий боордоштуктар, муршиддер, муриддер.

**Togolokov Aibek Moidunovich,
I.Razzakov KSTU,
Associate professor of the department
"Humanities and social sciences",
Candidate of philosophical sciences
Bapiev Akmatbek Smanalievich
I.Razzakov KSTU,
Associate professor of the department
"Humanities and social sciences",
Candidate of philosophical sciences**

Sufism as a mystical religious and philosophical worldview in Islam

Annotation. The article briefly examines the emergence and further development of Sufism, as well as its main ideas that met the spiritual needs of believers. Sufism appeared in the 8th century, when it separated from asceticism and formed into a complex, multifaceted religious worldview that encompassed the entire Muslim world. The main object of Sufi teaching is man's attitude to God and the ways of his knowledge. According to the Sufis, the disappearance and dissolution of the personality in God is the knowledge of God. The authors highlight the social origins of Sufism and emphasize that Sufi teachings are an integral part of Islam. Currently, there is an intensification of Sufism in many Muslim countries, which is closely linked to the Islamic Renaissance.

Key words: Orthodox Islam, Arab Caliphate, asceticism, Sufism, Sufi ideas, spiritual self-improvement, knowledge of God, Sufi brotherhoods, mentors, Murids.

Суфизм появился в VIII веке в Арабском халифате, где словом «суфийа» («шерстяники», или «облаченные в шерсть») стали называть тех людей, которые посвятили себя аскетизму и мистическому созерцанию. Суфийские аскеты отличались от остальных мусульман внешним видом (они носили особые шерстяные плащи – «суфы»), а также образом жизни.

Суфизм возник в исламе как реализация духовных потребностей мусульманского мира, противостояние догматизму. Иными словами, суфизм – это особое мистическое религиозно-философское мировоззрение в рамках ислама, последователи которого считают возможным через посредство личного психологического опыта непосредственное духовное общение или соединение человека с Богом. Оно достигается, согласно их взглядам, путем экстаза или внутреннего озарения, ниспосланных человеку, идущему по «пути» к Богу с любовью к нему в сердце [9: 5]. В основе суфийской концепции мистического «пути» была заложена идея нравственного очищения и совершенствования человека. В средние века мистические течения не являлись редкостью. В то время в христианстве, буддизме и других крупных религиозных системах мистика занимала немаловажное место.

Первоначально суфизм, который развивался по мере распространения ислама, сводился в основном к аскетической практике. Стоит отметить, что еще до возникновения ислама, у арабов наблюдался аскетизм. Но именно с распространением исламской религии аскетизм получил идеологическое обоснование: отказ от материальных благ, отшельническое уединение получили осмысление и стали означать высокий уровень набожности. По свидетельству ученых, первыми прозвище «ас-суфи» получили аскеты из Куфы – Абу Хашим (ум. в 767 г.) и Джабир ибн Хайам (ум. в 867 г.) [7: 37].

В тот период мистический опыт начинает получать теоретическое осмысление у ал-Хасана ал-Басри, Зу-н-Нуна ал-Мисри (VIII–IX в.), ал-Харраза (ум. в 899 г.), философские идеи прослеживаются у Абу Йазид ал-Бистами (ум. в

875 г.), Абу Мансура ал-Халладжа (казнен в 922 г.), Абу ал-Касима ал-Кушайри (986–1072 гг.) и др. В суфизме различают умеренное и крайнее течения. Умеренный суфизм связывают, как правило, с именем Абу Хамида ал-Газали (1058–1111 гг.). Известным представителем крайнего суфизма является ал-Халладж, который произнес слова «Я – Истина», отождествляющие его «я» с Богом. А великий шейх Ибн Араби первым из мусульманских мистиков систематизировал и изложил в письменном виде идейное кредо суфизма [5: 122].

Отношение человека к богу и пути мистического его познания является главным объектом суфийского учения. Познание бога, считают суфии, есть исчезновение и растворение личности в боге, и ему подчинены деятельность, мышление, созерцание человека.

Суфизм стал распространяться в мусульманском мире в IX–X веках. Именно в тот период там происходили сложные социально-политические события. В связи с прекращением арабских завоевательных войн и соответственно уменьшением доходов усилился экономический гнет народных масс. Межфеодальные распри, возникшие после политического раздробления Арабского халифата, также приводили к ухудшению положения народа. Недовольство населения росло: в разных концах обширного халифата вспыхивали антифеодальные восстания жителей, как деревень, так и городов. Антифеодальные движения (хуррамитское – в 837 г., карматское – в 906 г. и др.) совершались под религиозными лозунгами и жестоко подавлялись, что приводило к распространению мистических настроений. Люди стали искать утешение в мистических учениях.

Расцвет суфийского учения связан с Багдадом и приходится на вторую половину IX – начало X вв., когда появилось большое количество трактатов и практических руководств, рассматривающих его основные аспекты. Если первоначально центром суфийской мысли были Ирак и Сирия, то в конце X века он переместился в Хорасан (Восточный Иран) и Среднюю Азию. Это было время ее окончательного формирования, а персидский язык стал основным средством распространения мистических идей. Таким образом, суфизм в своем развитии прошел длительную эволюцию и занял важное место в общественно-политической жизни государств Ближнего и Среднего Востока.

Социальные корни суфизма восходят к первым мусульманским общинам, когда в Басре собирались аскеты для совместного чтения Корана и обсуждения своих мистических переживаний [7: 40].

Их идеи аскетизма и презрения к материальным благам пользовались популярностью среди малоимущих слоев населения и компенсировали в их сознании материальные лишения духовными ценностями. Ислам, не имея возможности указать путь к улучшению положения бедняков, выдвинул идею об аскетическом образе жизни, как богоугодном. Через 150 лет после возникновения

ислама в мусульманских странах происходит возрождение идей аскетизма в рамках суфийского учения. Это являлось следствием завершения завоевательных походов арабов, что привело к углублению имущественного неравенства и противоречий в мусульманском обществе.

Ранние суфии строго следовали предписаниям Корана и сунне Пророка в повседневной жизни. Для них были характерны многократные дополнительные молитвы и посты, культ бедности, стойкое перенесение страданий и лишений. На жизнь они зарабатывали своим трудом или же вели нищенский образ жизни в соответствии с принципом таваккуль (упование), который заключался в том, чтобы, уповая на Бога, полностью отрешиться от земных забот. Нищенствующим суфиям (дервишам), к примеру, предписывалось собирать милостыню только на один день и не запасаться средствами или пищей впрок, так как это считалось нарушением указанного принципа.

Следует отметить, что не все положения суфийского учения соответствуют догматам ислама. Хотя суфийский аскетизм восходит к ортодоксальному исламу, между ними есть различия. Аскетизм в исламе – это обычный образ жизни верующих мусульман, одобряемый исламскими законами, в которых проповедь аскетизма объясняется тем, что чрезмерное увлечение земными благами может ослабить стремление служить богу и исполнению религиозных обязанностей. Идея же аскетизма в суфизме получает самодовлеющее мистически-философское обоснование [4].

Суфий должен был последовательно пройти следующие этапы духовного совершенствования: шариат – благочестивая жизнь согласно предписаниям ислама; тарикат – «мистический путь», заключающийся в добровольной бедности, отречении от мира и от своей воли; хакикат (истина) – постоянное личное общение с «единым», подавление в себе личной воли, мирских желаний для достижения совершенства [6].

«Мистический путь» суфий мог преодолеть только под руководством наставника. От ученика (мюрида) требовалось беспрекословное подчинение своему наставнику (шейху). Известные суфийские шейхи именовались «святыми» (аулия). При этом суфии понимали святость не как благочестие, а как эзотерическое (тайное) знание.

Суфизм, кроме указанного культа «святых», имеет другие отличия от традиционного ислама. К примеру, для правоверного мусульманина молитва считалась долгом, а для суфия она являлась потребностью «тайно беседовать с Богом». Многие последователи суфизма обычному намазу предпочитали дуа (свободную молитву), а также зикр (упоминание имен Бога), считающийся у них специфически мистической формой поклонения Аллаху.

Суфии считают, что они стоят ближе к богу, чем остальные мусульмане, так как постижение бога возможно лишь в состоянии полного забвения,

отстранения от реальности. Суфизм своей мистической самосозерцательностью, несомненно, дает возможность уйти (хотя и временно) от земной суеты и жизненных трудностей. Однако он не способен изменить настоящие причины, которые приводят человека в это состояние, и прежде всего такие, которые связаны с социально-экономическими и политическими процессами [6].

Отношение суфиев к паломничеству в Мекку также порицалось официальным исламом. Для суфиев Кааба не считалась «вместилищем Божественного духа», поскольку истинным святилищем для них являлось «сердце верующего». Многие дервиши совершали паломничество к гробницам суфийских шейхов, считая их святыми местами [7: 49].

Идея о возможности общения человека с Богом и даже слияния с ним на высшей стадии духовного самосовершенствования является важнейшей в в суфийском мировоззрении [7: 49]. А в ортодоксальном исламе подобное прямое общение человека с Всевышним не признается: предполагается, что такое общение осуществляется посредством ангелов.

Между исламским духовенством и суфиями имелись разногласия и в понимании шариата, регламентирующего духовную и светскую жизнь мусульман. Суфии признавали шариат, но они отделяли его от хакикат, т.е. истины. Для них конечная истина содержится не в шариате, а в боге. А мусульманские богословы считали, что шариат и есть хакикат. Суфии-пантеисты провозглашают единство бога, человека и материального мира, считая, что бог способен проникать во все вещи, в том числе и в человека, растворяясь в нем. Но представители официального ислама не признают их точку зрения.

Согласно исламскому учению, бог есть абсолютное, единое существо, которое нельзя смешивать с вещами. А по суфийскому учению, бог – «универсум» (целое), а все живое и неживое являются отделенными от него «частицами». Являясь частицей бога, человек стремится к слиянию с ним. Таким образом, «сущность человека не отличается от сущности бога», т.е. человек уподоблялся богу, отождествлялся с ним [8: 37]. Суфии-пантеисты, допуская слияние бога с человеком, утверждали возможность лицезрения бога. Они считали, что бог имеет определенную сущность в определенном пространстве.

Как известно, в исламе существует идея существования земного и загробного миров. По предопределению, наступит конец света и этим определяются три этапа времени – прошлое, настоящее и будущее. После наступления апокалипсиса, согласно ортодоксальному исламу, все повторится заново.

Однако для поглощенных мыслями о боге, суфиев не существует прошлого и будущего. «Мы не имеем знания о будущем и прошлом, и мы счастливы вместе с богом в настоящем. Если мы допустим мысль о будущем, то мы вуалью закроем себе путь к богу», – утверждают они [1: 95].

Таким образом, они не признают существование загробного мира (воздаяние и наказание), являющегося одним из важных положений в исламе, что порицалось со стороны мусульманских богословов.

Отношение к теме любви к Богу является самым главным мировоззренческим отличием суфизма от ортодоксального ислама. В Коране и сунне идея любви к Богу не получила широкого развития. Ее заглушил призыв к смирению, покорности перед всемогущим, вездесущим и карающим Властелином. Полное развитие эта идея получила в исламском мистицизме. Суфии, развивая на основе мистического учения аскетизм и пессимизм, воспитывали своих последователей в духе созерцательного самоограничения, когда все становилось «выражением единого страстного стремления к миру бестелесного, к божественной любви, к божественному опьянению» [3].

Тема любви к Богу, ставшая центральной в суфизме, с особой силой проявилась в поэзии, где Бог ассоциируется с возлюбленной, а поэт – с влюбленным. Мысль о безграничной любви к богу лежала в основе суфийского учения. Причем любовь к богу у суфиев связана с утонченной символикой: суфийские поэты обычно изображали мистика обезумевшим от любви Маджнуном. Символика широко применялась для маскировки «тайнств», отличающих суфизм от ортодоксального ислама. Поэтому было сложно понять, воспевают они земную любовь или же символическую любовь к богу [7: 61].

Идеи суфизма (социальная справедливость, равенство всех людей перед богом, борьба со злом, утверждение доброты и братства среди людей) заставили по-иному взглянуть на место и роль человека в природе и обществе. Они отвечали духовным запросам верующих. Таким образом, суфизм сформировал в исламе новый пласт морально-этических представлений, которые были восприняты народными массами.

Большую роль в выживании суфизма сыграла его удивительная социальная пластичность: он впитывал в себя традиционные народные культы и верования, и возвращал их народных массам уже перекодированными на мусульманский лад [9:7].

Середина XII – начало XIII вв. – это время появления суфийских братств (орденов), которые распространились во всех мусульманских государствах. Они, бесспорно, сыграли большую роль в исламизации многих тюркских народов. Во главе братств находились наставники (шейхи, пиры). Им подчинялись мюриды (ученики, послушники). Также существовали специальные молитвенные дома (ханака).

Суфийское братство объединяло мусульманских мистиков, практикующих особый метод «пути» познания, выработанный его основателем, который передавался из поколения в поколение через духовную генеалогию (силсила).

Различные братства отличались друг от друга степенью лояльности к духовному наставнику, методами обучения и спецификой ритуала [6].

У каждого шейха была своя наставническая практика суфийского пути, так называемый духовный путь шейха (тарика). Он представлял собой набор правил, ритуалов и молитв, которым он старался обучить своих учеников. Целью шейха было очистить сердце ученика от мирских забот и грехов, а затем подготовить его разум для постижения «высшей тайны» [10: 77].

Последователи суфийского учения в своей практической деятельности должны стараться «уйти от самого себя», забыть о своем существовании. С этой целью они, используя музыку, пение и различные телодвижения, приводят себя в состояние экстаза.

Активизация мистицизма в суфийском учении привела к иному, чем в исламе, отношению к колдовству и гаданиям. Подобные занятия запрещались Кораном и шариатом. А, к примеру, среди египетских мистиков были широко распространены колдовство и различные виды гадания [7: 46].

Хотя в суфийском учении имеются идеи, несовместимые с исламскими канонами, в целом суфизм неотделим от ислама. В настоящее время суфизм отказался от некоторых устаревших суфийских положений: современные суфии уже не ведут отшельнический образ жизни, а труд у них считается одним из видов служения богу.

В современный период наблюдается оживление суфизма во многих мусульманских странах. Это обусловлено тем, что он переживает процесс модернизации и активизации, вызванный кардинальными социально-политическими и экономическими изменениями во всем мире и процессами исламского возрождения и обновления.

Литература:

1. *Азимов К.А.* Азербайджанские мыслители о человеке. Баку.1986.
2. *Акаев В.Х., Солтамурадов М.Д., Газиев В.З.* Суфизм в современном мире: интерпретация, теория и практика // Научная мысль Кавказа. 2017. №1.
3. *Гольдцигер И.* Лекции об исламе. М. 1912.
4. *Йылмаз Х.К.* Тасаввуф и тарикаты. М. 2007.
5. *Кныш А.Д.* Мусульманский мистицизм. СПб. 2004.
6. *Керимов Г.М.* Суфизм: мистическая ветвь в исламе.
7. *Степанянц М.* Мир Востока. М. 2005.
8. *Соколов В.В.* Философия Спинозы и современность. М. 1964.
9. *Тримингэм Дж.С.* Суфийские ордены в исламе. М. 2002.
10. *Эскарханов Г.Л.* Суфизм как мистико-философское учение в исламе // Исламоведение. 2011. №2.

ХРОНИКА

Информация о презентации книги Дюшенбиева С. У. «Образование в сельской местности Кыргызстана накануне распада СССР: история, традиции и опыт развития» (Бишкек: Алтын-тамга, 2022. 203 с.)

Настоящее и будущее государства определяется по положению и уровню развития молодежи. Поэтому всегда уделялось внимание укреплению социальных институтов, стимулирующих развитие интеллектуально-образовательного потенциала подрастающего поколения, и в первую очередь, общеобразовательных школ. Дюшенбиев С.У., обращаясь к проблеме образования в сельской местности, исследует 10-летний период советской истории, выявляет целый ряд важных достоинств образовательной системы, как с позиции эффективности обучения, так и с точки зрения социальной направленности.

В монографии исследуется история развития детских дошкольных учреждений и общеобразовательных школ в сельской местности Киргизской ССР в 1970–1980 гг., накануне распада СССР. На основе анализа материалов из широкого круга источников, прежде всего из архивов, соответствующей научной литературы раскрываются состояние и проблемы таких подсистем образования как сельские дошкольные учреждения и общеобразовательные школы, а также проблемы, связанные с укреплением материальной базы и расширением образовательной сети, с подготовкой, распределением, обеспеченностью и условиями жизни педагогических кадров в

селах Кыргызстана. В книге также уделяется внимание вопросам социализации детей дошкольного возраста в стенах детских садов и школьного – через подготовку к трудовой профессиональной деятельности и жизни после школы; в рамках этой проблемы рассматривается деятельность ученическо-производственных бригад и школьных лесничеств в сельских школах указанного периода. В монографии нашли отражение успехи, достижения и недостатки в процессе воспитания и обучения, и другие важные вопросы сельских общеобразовательных школ. Из книги можно получить представление, с каким наследием, багажом из прошлой системы образования советского периода шагнула Кыргызская Республика в свой суверенный этап развития.

Книга рекомендована всем интересующимся вопросами истории, теории и практики образования и воспитания подрастающего поколения.

Презентация состоялась 11 октября 2022 г. в Институте истории, археологии и этнологии им. Б. Джемгерчинова НАН КР. В презентации приняли участие научные сотрудники, преподаватели вузов и другие приглашенные.

Презентация прошла в живой, дружеской атмосфере, присутствующие сотрудники ИИАиЭ, гости, ученые, преподаватели из вузов интересовались у автора об идее написания обсуждаемой работы, о структуре, новизне и полезности опыта развития системы образования в целом и в сельской местности того периода истории Кыргызстана в составе СССР. На все вопросы участников автор ответил более подробно.

Далее модератор презентации д.и.н. А.З. Жапаров предоставил слово рецензенту книги, заведующему кафедрой, доценту Бишкекского государственного университета им. К. Карасаева известному историку Т.М. Рыскулову, который рассказал о содержании, достоинствах книги, отметил, что автор привлек широкий круг источников, прежде всего, архивные материалы, впервые введенные в научный оборот. Подчеркнул о полезности опыта того времени для настоящей функционирующей системы образования суверенной Кыргызской Республики.

Выступили сотрудники Института истории, археологии и этнологии им. Б. Джемгерчинова НАН КР – д.и.н., чл.-корр. НАН КР Ч. Койчуманова, д.филол.н. И. Шисыр, кандидаты исторических наук – К.И. Ташбаева, Р. Жолдошов, А. Кубатова, А.А. Джон, к.филол.н. М. Джумаза, н.с. Л.М. Ведутова и другие, высказавшие свои впечатления, мнения и пожелания.

Выступившие немало хороших слов адресовали автору и пожелали удачи. В обсуждении книги активное участие приняли гости – доцент Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева К. Курманалиев, доцент Кыргызско-Российского славянского университета им. Б.Н. Ельцина, к.и.н. П. Дятленко, известный журналист, корреспондент газеты «Кут-Билим» Ж. Турдубаев.

Всем участникам автор презентовал по экземпляру изданной книги. Презентацию завершил фуршет.

Скрипкина С.М.

Иллюстрации к статье Л.М. Ведутовой

Рис. 1. Культурный пейзаж на фоне горного эколандшафта.

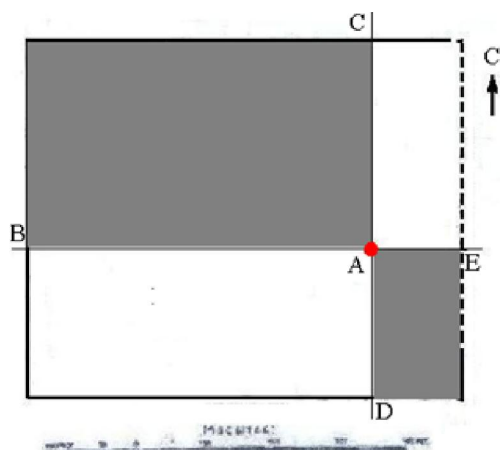

Рис. 2. Принцип золотого сечения в установке минарета.

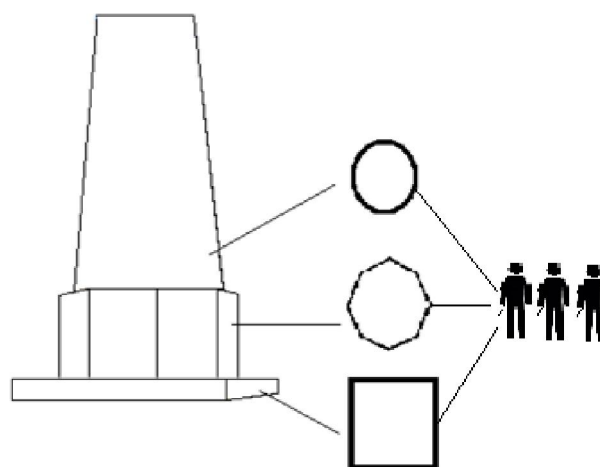

Рис. 3. Схема – фрактал.

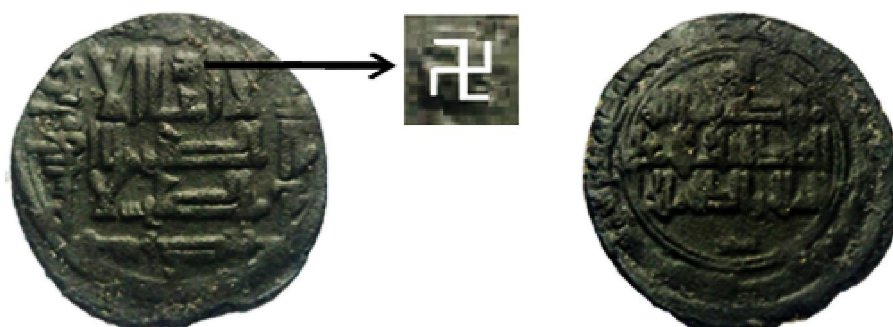

Рис. 4. Дирхем. Монета караханидского времени.

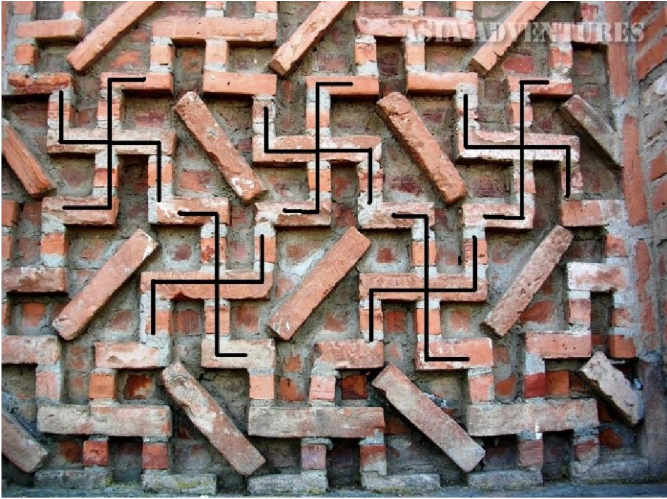

Рис. 5. Изображение свастики в декоре арочных ниш минарета

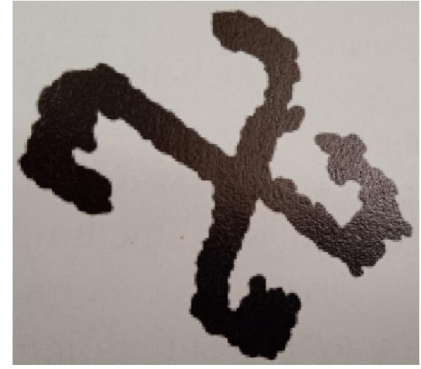

Рис. 6. Свастика. Петроглиф. Саймалуу-Таш (IV тыс. до н.э.).

Рис. 7. Свастика в декоре портала южного мавзолея. Узген (XI в.).

Рис. 8. Петроглиф. Спортивный свастичный бег. Петроглиф. Саймалуу-Таш.

Рис. 9. Античные Олимпийские игры. Бег на стадию - 192 метра.

Правила оформления научных статей

Автору необходимо указать место работы, ученую степень и должность (на кыргызском, русском и английском языках), адрес электронной почты и номер телефона.

К направляемой в редакцию статье прилагаются **списки ключевых слов** (не менее 5–10 слов) и **аннотации** на кыргызском, русском и английском языках (до 200 слов, включая служебные). Название статьи (на кыргызском, русском и английском языках) должно строго соответствовать содержанию. Рукопись должна быть выверена, датирована и подписана автором.

Статья должна подаваться в виде файла в формате WinWord. Распечатка компьютерного набора приветствуется.

Размер кегля 14 для Times New Roman с полуторным межстрочным интервалом. Все страницы рукописи должны быть пронумерованы. Не следует: – производить табуляцию;

- делать принудительные переносы;
- выделять слова разрядкой (между словами, знаками должен быть один пробел);
- разделять абзацы пустой строкой;
- пользоваться командами, выполняющимися в автоматическом режиме (вставка сносок на литературу и примечания, маркировка и нумерация абзацев и пр.).

Библиографические ссылки:

– в тексте (при прямом цитировании или недословном воспроизведении какого-либо текста и указании дат) ссылки приводятся в квадратных скобках с порядкового номера автора из списка литературы и после двоеточия номера страницы: [9: 136];

– в конце статьи помещается список литературы в алфавитном порядке. Библиографическое описание публикации включает: фамилии и инициалы авторов (всех, независимо от их числа), полное название работы, а также издания, в котором она опубликована (для статей), город, название издательства, год издания, том (для многотомного издания), номер, выпуск (для периодики), объем публикации (количество страниц – для монографии, первая и последняя страницы – для статьи).

Библиографические описания должны быть составлены по следующим образцам:

➤ *авторская монография*

Антипина К.И. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов. Фрунзе: Изд-во АН Кирг.ССР, 1962. 288 с.;

➤ *коллективная монография*

Исторические этапы кыргызской государственности / Дж. Джунушалиев, А. Какеев, В.Плоских. Бишкек: Архи, 2003. 280 с. (*все фамилии должны быть упомянуты*)

➤ *раздел в монографии*

Абдрахманов Т., Скрипкина С. Народное образование суверенного Кыргызстана. 1991–2015 гг. // Кыргызстандын тарыхы (3 томдук). Бишкек: Архи, 2017. III т. С. 614–632.

➤ *статья в сборнике*

Айдаркулов К. Ранние рукописи эпоса “Семетей” // Сб. Советский Киргизстан: страницы истории и современность. Фрунзе: Илим, 1984. С. 203–210.

➤ *статья в ученых записках (ученых трудах)*

Яншиансин Ю. Китайские элементы в киргизской лексике // Тр. Ин-та языка, литературы и истории Кирг. филиала АН СССР. 1949. Вып. 3. С. 66–73.

➤ *статья в журнале*

Мокеев А.М. Этапы этнической истории и социальной организации кыргызского народа на Тянь-Шане в XVI – сер. XVIII вв. // Изв. АН РК. 1991. № 4. С. 43–44.

➤ *автореферат*

Омурбеков Ч.К. Развитие материальной культуры киргизского сельского населения. 1920–1980 гг. (этнографическое исследование): автореф. дис. ...канд. ист. наук. М. 1990. 22 с.

➤ *рецензия*

Исаев М.И. [Рецензия] // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1986. № 3. С. 30–31. Рец. на кн.: Иванова Р.П. Медвежий праздник у кетов. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1986. 222 с.

➤ *Для архивных источников (с указанием названия дела и года)*

Архив НАН КР, ф. 5, оп. 3, д. 1, л. 8, 11.

➤ *Информация из Интернета*

Шварц В. Летопись: Туркестан 1916 год // Режим доступа: [www.http://daniyarov.kg](http://www.daniyarov.kg) – Загл. с экрана.

Не ставить номера страниц.

При наличии примечаний – кратких пояснений к основному тексту и дополнений к нему делаются постраничные ссылки.

Таблицы должны быть представлены в формате WinWord шириной не более 270 мм, без разрывов при переходе с одной страницы на другую. Диаграммы, схемы, графики, рисунки и др. иллюстрации должны быть озаглавлены, даны в черно-белом варианте.

**ТАРЫХ, АРХЕОЛОГИЯ ЖАНА ЭТНОЛОГИЯ
ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОЛОГИЯ**

Илимий журнал
Научный журнал

Технический редактор: *С.М. Скрипкина*
Корректурa и дизайн: *А.Т. Сулайманова*
Компьютерная верстка: *Чолпон Карагул кызы*

Формат издания 60x84/16
Печать на офисной бумаге
Объем 16,6 п.л.
Тираж 100 экз.

Издательство «Фаст-принт»
г. Бишкек, ул. А.Усенбаева, 190